Антоний
D 31/121.

D 31/121

Іеромонахъ Антоній (Булатовичъ).

Ф 31/121

Апологія вѣры

во Имя Божіе

и

во Имя Іисусъ.

Изданіе „Религіозно-философской Библіотеки“.

Цѣна 1 р. 25 к.

Печатня А.И.Снегиревой Москва.

1913.

І. Антоній (Булатовичъ).

Ф 31/121

201-89/10164-1

Апологія вѣры

во Имя Божіе

и

во Имя Іисусъ.

Изданіе „Религіозно-философской Библіотеки“.

Печатня А.И. Снегиревой Москва.

1913.

9506

2007066145

Заменено

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стр.

Отъ Редакціи VII

I. Общій взглядъ на ересь имеборствующихъ. Древнее почитаніе Имени Божія. Стр. 1.—Современное имеборчество. 2. — Анаѳемы, коимъ подлежатъ имеборствующіе. 2.—Что есть энергія Божія? 4.—Св. Писаніе отождествляетъ вѣру въ Господа Іисуса Христа и вѣру въ Имя Его. 6.—Имеборцы приписываютъ чудеса не силѣ Божіяго Имени, а силѣ человѣческой вѣры. 7. Ученіе имеборцевъ необходимо приводитъ къ аріанству. 8. — Дальнѣйшія слѣдствія имеборчества. 9.—Въ имеборчествѣ содержится и несторіанство. 9.—Четвероякая заповѣдь Спасителя. 11.—Таинства. 12.—Благословеніе. 13.—Тлетворныя послѣдствія имеборчества для вѣры въ таинства. 14.—Вредъ, причиняемый имеборчествомъ подвижничеству. 16. — Ложность имеборческаго ученія объ умной молитвѣ. 18. — Имеборчество—знаменіе послѣднихъ временъ. 19.—Необходимость настоящей работы. 20.

II. Свидѣтельства Священнаго Писанія и Святыхъ Отецъ о томъ, что Имя Божіе есть воистину Самъ Богъ. Утвержденія имеборцевъ. 21. — Сущность Божія неименуема, но энергія Его можетъ быть именуема. 22.— Истина о Богѣ есть энергія Его и, слѣдовательно, Богъ. 22.— Неименуемая сущность Божія именуется наименованіемъ энергій Божіихъ. 23. — Различіе наименованій человѣческихъ и наименованій Божіихъ. 25.—Имя Божіе обладаетъ свойствами Божіими. 26.— Имя Божіе есть Истина Живая. 27.—Имя Божіе—Сынъ Божій. 29.— Что значитъ наименованіе Сына Божія „печатью“? 31.—Постепенность откровенія Богомъ именъ Своихъ твари. 33.—Возрожденіе крещаемаго совершается силою Имени Божія. 34. Прочія таинства совершаются тоже силою Имени Божія. 35. — Неименуемый Богъ именуется Сыномъ. 36. — Имя Божіе неотдѣлимо отъ Бога. 38.— Свидѣтельство св. Тихона Задонскаго о Божественности Имени Божія. 38. — Свидѣтельство о томъ же предметѣ о. Іоанна Кронштадтскаго. 39. Въ какихъ смыслахъ должно утверждать Божественность Имени Божія? 41.

III. Имя Божіе есть сама Божественная сила, но не сила посредствующая. Дѣйственность Имени Божія. 42.—Возраженія имеборцевъ. 45.—Ученіе объ Имени Божіемъ, какъ силѣ посредствующей, ведетъ къ лютеранскому субъективизму. 46.

IV. Всякая молитва о Имени Божіемъ дѣется. Имеборцы не считаютъ Имя Божіе необходимымъ для молитвы. 48.—Тѣмъ болѣе требуется знаніе Имени Божія, какъ истины о свойствахъ Бога, для бесѣды съ Нимъ. 49.—Смыслъ заповѣди о молитвѣ „Духомъ и Истиною“. 50.—Движеніе ума въ молитвѣ. 51.—Богодвижная молитва есть Богъ. 53. — Попытка имеборцевъ подтвердить свое мнѣніе о возможности молитвы безъ Имени. 54. — Свидѣтельство о. Іоанна Кронштадтскаго о томъ, что вѣра, требующаяся для молитвы, уже предполагаетъ убѣжденіе въ нераздѣльности Имени и Именуемаго. 55.

V. Исповѣданіе Имени Іисусова въ Іисусовой молитвѣ есть Самъ Господь Іисусъ Христосъ. Св. Симеонъ Солунскій. 75.—Св. Іоаннъ Златоустъ. 60.—Св. Симеонъ Новый Богословъ. 61.—Св. Григорій Синаитъ. 65.—Преп. Никифоръ Аѳонскій. 66. — Паисій Величковскій. 67. — Бл. Василій. 70.—Богородица—дѣлательница созерцанія молитвы. 72.—Борьба, которую выдержалъ Паисій Величковскій за молитву Іисусову. 73.—Еп. Игнатій Брянчаниновъ. 77.—Преп. Серафимъ Саровскій. 80.—О. Іоаннъ Кронштадскій. 80. Заключеніе 82.

VI. О значеніи и о Божественномъ достоинствѣ Имени Іисусъ. Имеборцы считаютъ Имя „Іисусъ“ меньшимъ всякаго имени и приравниваютъ его къ именамъ другихъ Іисусовъ. 83. — Свидѣтельство о семъ Православнаго Катихизиса. 84.—Тоже—Іоанна Златоуста. 85.—Кириллъ Іерусалимскій. 85.—Имя Іисусъ предвѣчно. 85.—Имя Божіе и имена человѣческія совершенно различны. 87. —Три основныхъ свойства именъ человѣческихъ. 87.—Имя Іисусъ. 89. Истинность Имени Божія. 89. — Имя Іисусъ есть Богооткровенная Истина о Богѣ. 94.

VII. Имя „Іисусъ“ есть Имя Богоипостасное и есть Имя паче всякаго имени. Имеборцы отрицаютъ Богоипостасность Имени Іисусъ. 100. — Животворящая сила Имени. 100.—Имеборцы напрасно упрекаютъ защитниковъ Имени въ сліяніи Имени съ Богомъ. 101. — Напрасенъ упрекъ въ двубожіи. 101. — Имя Іисусъ относится не только къ человѣческому естеству Богочеловѣка. 102. — Единство именъ, свойствъ и существа Божіихъ. 103. — Свидѣтельство о семъ св. Аѳанасія Великаго. 106. — Свидѣтельство о семъ и Еп. Ѳеофана Затворника. 109. — Свидѣтельство св. Григорія Нисскаго. 110. — Еще свидѣтельство св. Аѳанасія Вел. 110. — Въ какомъ смыслѣ имя Іисусъ названо именемъ паче всякаго имени. 111. — Разъясненіе сего у свв. Отцовъ. 112.—Имя Іисусъ содержитъ въ себѣ всѣ прочія наименованія. І. Х. 114.—Имя Іисусъ даетъ молящимся наибольшее дерзновеніе 115.

VIII. Разборъ Акаѳиста и Умилительнаго Канона по Сладчайшему Іисусу.

IX. Свидѣтельство изъ Псалтири о Имени Божіемъ. Видовъ умнаго дѣланія нѣсколько. 121.—Но сила всѣхъ ихъ одна—Имя Божіе. 121.—Сила богослуженія — въ призываніи Имени, а суть его—въ поклоненіи Имени. 122.—Мощь Имени Божія, прославившаяся въ чудѣ

св. Сильвестра. 122.—Силу Псалтири составляетъ Имя Божіе 123. Свидѣтельство о семъ свв. Отцовъ. 124. Свидѣтельства Псалтири о Имени Божіемъ и толкованія ихъ у св. Аѳанасія и у бл. Ѳеодорита. 124.

X. Свидѣтельство о Имени Божіемъ изъ Библіи. Почитаніе Имени въ Ветхомъ и въ Новомъ Завѣтѣ. 137.—Значеніе основныхъ Именъ Божіихъ въ Библіи. 137. Послѣдовательность откровенія Божіихъ Именъ. 139.—Уримъ и Туммимъ. 143.—Ангелъ Іегова и Имя Божіе. 146.—Таинодѣйственность Имени въ Ветхомъ завѣтѣ. 147.—Пронареченіе Имени Іисусъ у пророковъ. 148.—Ковчегъ Завѣта и Имя Божіе. 152.

XI. Понятія „Имя Божіе“ и „Самъ Богъ“ въ Богослуженіи совмѣщаются. Божественное почитаніе Имени Божія въ Богослуженіи перенято Новозавѣтной Церковью отъ Ветхозавѣтной. 153. Совмѣщеніе понятій: Имя Божіе и Богъ въ Богослуженіи. 153.—Имя Св. Троицы и Имя Іисуса Христа совершаютъ крещеніе. 153.—Самъ Господь Іисусъ Христосъ положилъ исповѣданіе и призываніе Имени Своего въ основу Божественныхъ Таинствъ и Богослуженія. 154.—Призываніе „Отца и Сына и Святаго Духа“ и „Господа Іисуса Христа“ равносильно. 154.—Начальныя благословенія Именемъ Божіемъ всякаго Богослуженія. 155.—Молитва „Царю Небесный“ есть исповѣданіе Имени Духа Святаго. 155.—Трисвятое есть исповѣданіе Имени: „Святый“. 155.—„Господи помилуй“... „Отче нашъ“ 155.—Прославленіе Имени Божія соотвѣтственно богослужебнымъ кругамъ. 156.—Разборъ вечерни. 156.—Конечное благословеніе Именемъ Божіемъ послѣ вечерни и часовъ. 159.—Призываніе Имени Божія на повечеріи. 160.—Отождествленіе Имени Божія съ Богомъ въ молитвахъ на сонъ грядущимъ. 161.—Исповѣданіе достопоклоняемости Имени Божія въ утреннихъ молитвахъ. 162.—Полунощница и молитва св. мучен. Евстратія, въ коей онъ отождествляетъ прославленіе Имени Божія съ прославленіемъ Самого Бога. 162.—Отождествленіе понятій Имя Божіе и Богъ въ словахъ послѣдованія утрени. 163.—Великая ектенія. 166.—„Богъ Господь и явися намъ“ есть исповѣданіе Имени Іисусова. 167.—Тропари и псалмы. 167. Возгласъ на малой ектеніи. 167.—Канонъ. 167.—Хвалитные псалмы предызображаютъ поклоненіе Богу и Имени Іисусову всякаго колѣна небесныхъ и земныхъ, и преисподнихъ. 168.—Великое славословіе есть самое поклоненіе Богу новозавѣтной Церкви о Имени Іисусовѣ. 168.—Поскольку Богослуженіе утреннее началось съ призыванія и исповѣданія Имени Божія, постольку оно этимъ же оканчивается, т. е. исповѣданіемъ Имени Господня и благословеніемъ іерейскимъ Именемъ Господнимъ. 169.—Словесная жертва Богу есть исповѣданіе Имени Его. 169.—Икона Христова есть образное исповѣданіе Имени Его. 170.—Крестная Сила есть Сила Имени Іисусова. 170.—Исповѣданіе и призываніе Имени Господня Церковью есть соприсутствіе въ Церкви Самого Господа. 170.—Всѣ

богослужебныя книги преисполнены поклоненія Имени Божіему и Имени Іисусову. 171.

XII. Божественная литургія есть поклоненіе Богу о Имени Іисусовѣ. Служеніе, не воздаваемое твари, воздается Имени Божіему. 172.—Входныя молитвы и проскомидія. 173.—Литургія оглашенныхъ. 175. — „Премудрость“. 177.—Литургія вѣрныхъ. 179.—„Духомъ Твоимъ Святымъ“. 184.

XIII. Заключеніе.

Отъ Редакціи.

Ознаменованный величайшимъ напряженіемъ политическихъ силъ Европы, 1912-й годъ знаменателенъ и духовнымъ подъемомъ. Правда, въ широкихъ кругахъ эти религіозныя теченія извѣстны весьма недостаточно; однако по существу они безконечно значительнѣе, чѣмъ судьба всѣхъ Балканскихъ государствъ, вмѣстѣ взятыхъ. И, вспоминая объ этомъ изумительно-богатомъ послѣдствіями годѣ, отнынѣ и навѣки будетъ волноваться вѣрующее сердце, отнынѣ и навѣки будетъ влечься къ нему созерцательный умъ.

Подобно волнѣ землетрясенія, по всей вселенской Церкви, отъ Юга и до Сѣвера, отъ Востока и до Запада прошло негодованіе, когда нѣсколько легкомысленныхъ и подпорченныхъ раціонализмомъ монаховъ дерзнули посягнуть на тотъ нервъ Церкви, въ который сходятся всѣ прочіе нервы,— на тотъ догматъ, въ отрицаніи котораго содержится отрицаніе всѣхъ догматовъ, — на ту святыню, которая лежитъ въ основѣ всѣхъ святынь церковныхъ. Если бы ничего не было еще, кромѣ этой волны 1912-го года, то и ея одной было бы слишкомъ достаточно, чтобы какъ картонные домики сбросить построенія хулителей Церкви, говорящихъ о ея мертвенности, о ея казенности, о ея застоѣ, о ея паралличности. Церковь слишкомъ велика, чтобы трогаться изъ-за пустяковъ. Неподвижность ея—неподвижность величія, а не смерти. Но когда покушеніе на нее задѣваетъ ее за живое— она являетъ свою мощь, она содрогается. Такъ содрогнулась она и нынѣ, когда со всѣхъ концовъ,—изъ глухихъ провинціальныхъ монастырей и изъ столицъ,—у полу-грамотныхъ подвижниковъ и у образованныхъ дѣятелей вырвался изъ груди общій крикъ негодованія и возгорѣлось дружное желаніе вступиться за дражайшее достояніе вѣрующаго сердца. Отступники Церкви требовали знаменія—да умолкнутъ: вотъ оно!

Но гдѣ центръ этой волны? — Да гдѣ же, какъ не въ исконной твердынѣ православія? гдѣ же, какъ не въ томъ историческо-безпримѣрномъ и неподражаемомъ государствѣ

монаховъ, которое живетъ наперекоръ законамъ земныхъ государствъ. На Аѳонѣ не пахнетъ ни дымнымъ, ни бездымнымъ порохомъ, и провинившіеся граждане его наказуются не тюрьмами, а лишеніемъ сладкаго дыма духовнаго отечества. Но этимъ мистическимъ облакомъ—этимъ священнымъ покровомъ Пречистой Дѣвы—искони вѣковъ пріосѣняется онъ, какъ дѣйствующій кратеръ, и на протяженіи всей исторіи человѣчества, отъ времени до времени, бурно напоминаетъ дольнимъ о горнемъ. — Холодно въ культурномъ мірѣ. Непроницаемая каменная кора раціонализма затягиваетъ огненный океанъ благодати всюду. Но вѣчно кипитъ въ Удѣлѣ Пресвятой и Пречистой Матери Божіей та и опаляющая и согрѣвающая лава, безъ которой замерзло бы человѣчество. Такимъ-то духовнымъ изверженіемъ, въ ряду другихъ, явился 1912-й годъ. Прозваніе же ему,—если позволительно предвосхитить исторію, которая лишь имѣетъ быть написанной въ будущемъ,—прозваніе ему:

„Годъ аѳонскихъ споровъ объ Имени Іисусовѣ“.

Услышавъ это соблазнительное слово, читатель, вѣроятно, поспѣшитъ осудить и книгу, нынѣ издаваемую, и Редакцію, ее издающую. „Новое старообрядчество!“ „Невѣжество!“ „Монашеское изувѣрство!“ „Не учились въ семинаріи!“ „Смѣшиваютъ!“ „Не понимаютъ!“ „Путаютъ!“ и т. п.—вотъ образчики тѣхъ сужденій, которыя приходится слышать отъ большинства интеллигентствующихъ. А большинство это знаетъ изъ всего этого движенія только то, что гдѣ-то на Аѳонѣ перессорились или даже,—по другому варіанту,—передрались какіе-то невѣжественные монахи и изгнали почтеннаго игумена за обличеніе ихъ сумасбродныхъ взглядовъ на Имя Іисусово. И дѣйствительно, знать много болѣе того объ этихъ спорахъ доселѣ было трудно: со стороны противниковъ „достопоклоняемости“ Имени Іисусова, прозванныхъ „имеборцами“, во всей исторіи этихъ споровъ, кромѣ раціоналистическаго душевнаго склада, легкомысленной ругани и клеветническихъ навѣтовъ, доселѣ ничего показано не было; защитникамъ же Божественности Имени Іисусова, или, такъ называемымъ, „имепоклонникамъ“ или „имеславцамъ“, приходилось молчать, ибо уста ихъ были заграждены стараніями ихъ противниковъ...

И вотъ, подъ громъ Балканской войны, подъ свистъ и шипѣніе имеборческихъ пасквилей, при позорномъ молчаніи богословскихъ журналовъ, шли споры по вопросу, работа надъ которымъ составляетъ церковное послушаніе нашего времени, и отрицаніе котораго обнаруживаетъ, „коего духа“ отрицатели.

Внѣшняя же исторія споровъ такова:

Вѣроятно, не всѣмъ читателямъ извѣстно, что духъ древняго отшельничества Ѳиваиды и Сиріи,—духъ такъ мало подходящій къ нынѣшнему дѣловитому вѣку, вовсе не умеръ, но живъ и дѣйственъ даже донынѣ. Сѣверный и южный склоны Западнаго Кавказа процвѣтаютъ многочисленными отшельниками, живущими то въ одиночку, то по-два, по-три на значительныхъ другъ отъ друга разстояніяхъ. Среди нихъ одинъ изъ наиболѣе видныхъ представителей (если не прямо самый крупный)—схимонахъ Иларіонъ. Этотъ-то 80-ти лѣтній старецъ и послужилъ поводомъ къ всестороннему церковному обсужденію существеннѣйшаго вопроса нашего времени.

Проживъ 21 годъ на Старомъ Аѳонѣ, онъ, съ благословенія старцевъ, рѣшилъ посвятить остатокъ дней своихъ отшельническому созерцанію, и въ теченіе многихъ лѣтъ подвизался на сѣверномъ склонѣ Кавказскихъ горъ. Достояніе своего духовнаго опыта онъ изложилъ въ книгѣ „На горахъ Кавказа“, по литературной формѣ представляющей собою жизнеописаніе автора и нѣкоторыхъ другихъ кавказскихъ отшельниковъ, а по существу—раскрывающей основы умнаго дѣланія, т. е. излагающей ученіе объ „Іисусовой молитвѣ“. Опираясь на древнихъ отцовъ и изъ современныхъ церковныхъ писателей въ особенности на о. Іоанна Кронштадтскаго и на епископа Игнатія Брянчанинова, схимонахъ Иларіонъ выясняетъ въ своей книгѣ, что спасительность молитвы Іисусовой—въ привитіи сердцу сладчайшаго Имени Іисусова, а оно Божественно, оно—Самъ Іисусъ, ибо Имя неотдѣлимо отъ именуемаго.

Эта книга, пропущенная духовною цензурою, которая не нашла въ ней ничего предосудительнаго, и одобренная многими тружениками духовнаго дѣланія, однако осталась малоизвѣстною въ широкихъ кругахъ церковнаго общества.

Черезъ нѣкоторое время потребовалось 2-е изданіе той же книги, причемъ на это изданіе дано было благословеніе однимъ изъ высокочтимыхъ представителей русскаго старчества. Въ связи съ этимъ изданіемъ и произошли главныя волненія и навѣты имеборцевъ. Но это не помѣшало Кіево-Печерской Лаврѣ выпустить въ концѣ 1912-го года ту же книгу 3-мъ изданіемъ. Очевидно, и Лавра не нашла въ ней ничего предосудительнаго. Вотъ почему можно спокойно не считаться съ осужденіемъ ея архіепископомъ Антоніемъ. Къ тому же, сперва онъ грубо осудилъ книгу и автора ея, однако, какъ намъ достовѣрно извѣстно, не читавъ книги и не зная автора. Затѣмъ, формально сблизивъ ученіе имепоклонниковъ съ хлыстовствомъ, онъ ставитъ знакъ равенства между ученіемъ о. Иларіона и ученіемъ хлыстовъ и пытается замарать позорнымъ пятномъ уважаемаго Старца, обвиняя его

чуть не въ смертномъ грѣхѣ *) и объявляя все вообще движеніе „гилью и сумасбродною безсмыслицею впавшихъ въ прелесть мужиковъ“.

Изъ этого краткаго очерка внѣшней исторіи споровъ объ Имени Іисусовѣ дѣлается неоспоримою настоятельная потребность въ серіозномъ обсужденіи волнующихъ темъ, ибо то, что было доселѣ въ печати (кромѣ книги о. Иларіона, послужившей поводомъ къ спорамъ),—никакъ не можетъ быть признано таковымъ. Доселѣ вѣдь однимъ не была предоставлена возможность говорить о томъ, во что они вникли, а другимъ не приходила въ голову мысль вникнуть въ то, что они развязно осудили. Пора оставить книгу и личность о. Иларіона въ покоѣ и по существу разобраться въ пререкаемомъ ученіи о Божественности Божіихъ Именъ вообще и Имени Іисусова—въ частности.

Можно допустить, что исторія споровъ связана со многими мѣстными и личными столкновеніями и даже дрязгами: такъ бывало въ исторіи и другихъ догматическихъ споровъ. Но все это—временное и преходящее. А вѣчно и непреходяще самое выясненіе основного вопроса. Возможно, что эти личныя столкновенія промыслительно оказались поводомъ къ выясненію столь существеннаго вопроса объ Имени Божіемъ. Какъ вопросъ центральный, онъ связывается со всѣми точками духовнаго пониманія жизни, со всѣмъ кругомъ вѣры, и нѣтъ ничего удивительнаго, что въ поднявшихся спорахъ выступаютъ мотивы разнообразнѣйшіе. Для церковнаго рѣшенія ихъ требуется весьма немало подготовительныхъ спеціальныхъ трудовъ. Настоящее же сочиненіе, первый изъ такихъ трудовъ, начинаетъ съ того, съ чего и должно начинать, — съ Библейскаго и святоотеческаго ученія объ Именахъ Божіихъ. При этомъ оказывается, что ученіе именоклоннниковъ о Божественности Именъ Божіихъ есть не что иное, какъ частный случай общаго Церковнаго ученія о Божественности всякой энергіи Божіей. Но возникающіе при этомъ философскіе, психологическіе, историческіе и пр. вопросы Авторомъ сознательно обходятся. Такъ, конечно, и слѣдуетъ начинать. Однако, данная работа не только не исключаетъ, но и требуетъ новыхъ работъ, въ иномъ направленіи, въ иныхъ срѣзахъ разслѣдующихъ тѣ же вопросы.

Сознавая, что сочиненіе іеросхимонаха Антонія, по способу обсужденія вопроса, наиболѣе подходитъ для лицъ монашествующихъ и, б. м., не вездѣ будетъ вполнѣ понятно лицамъ, въ міру живущимъ, Редакція надѣется, съ Божіей помощію, выпустить и нѣчто иное, болѣе подходящее для этихъ послѣднихъ.

---

*) „Русскій Инокъ“, 1912 г., № 15, стр. 60—61.

Въ заключеніе должно сдѣлать одну оговорку. „Апологія вѣры“ писалась на Аѳонѣ, въ самый разгаръ войны и ожесточенныхъ споровъ, писалась, въ виду необходимости скорѣйшаго появленія ея, крайне спѣшно, при условіяхъ вовсе не благопріятныхъ научнымъ изслѣдованіямъ. Съ другой стороны, и печатаніе велось быстрымъ темпомъ. Сношенія Редакціи съ Авторомъ, по дальности разстоянія и по условіямъ военнаго времени, были затруднительны и замедлены, такъ что не было возможности получить рѣшеніе Автора по тому или другому недоразумѣнному пункту.

Этою спѣшкою появленія книги объясняются нѣкоторые внѣшніе недостатки ея, неточности и неясности, взять на себя устраненіе которыхъ, безъ сношенія съ Авторомъ, Редакція не считала своимъ правомъ. Но, несмотря на таковые недостатки, въ общей высшей оцѣнкѣ издаваемаго труда Редакція можетъ опереться на авторитетный отзывъ о немъ, принадлежащій перу одного изъ наиболѣе уважаемыхъ и заслуженныхъ богослововъ нашей родины. Вотъ текстъ отзыва, явившійся въ качествѣ отвѣта на полу-оффиціальный запросъ о немъ Епископа, заинтересовавшагося „Апологіей вѣры“:

„Ваше Преосвященство,
Высокочтимѣйшій Владыка!

Весьма внимательно и даже съ большимъ удовольствіемъ прочиталъ я присланныя Вами тетради. Вѣетъ духомъ истаго монашества, древняго, подвижническаго.

Дѣло, конечно, совсѣмъ не такъ просто, какъ взглянулъ на него рецензентъ книги о. Иларіона. Корнями своими вопросъ объ Іисусовой молитвѣ и имени Спасителя уходитъ къ исконной и доселѣ нерѣшенной, точнѣе — неоконченной, борьбѣ противоположностей идеализма, или, что то же, реализма и мистицизма съ одной стороны,—и номинализма,—онъ же и раціонализмъ и матеріализмъ,—съ другой.

Простецы изъ истыхъ подвижниковъ и не мудрствующіе лукаво или опростившіеся богословы,—какъ Игнатій Брянчаниновъ, еп. Ѳеофанъ, о. Иванъ,—непосредственнымъ опытомъ и интуитивно постигли, какъ и раньше ихъ многіе отцы и подвижники постигали,—истину, до коей ученымъ книжникамъ и философамъ приходится добираться съ большими трудностями и окольными путями схоластики и сложныхъ процессовъ мышленія.

Истое христіанство и Церковь всегда стояли на почвѣ идеализма въ рѣшеніи всѣхъ возникавшихъ вопросовъ—вѣроученія и жизни. Напротивъ, псевдо- и антихристіанство и инославіе всегда держались номинализма и раціонализма.

Грани исторіи номинализма: софисты и т. д. до Ницше. Это въ философіи,—а въ Церкви: распявшіе Христа архіереи, евіонеи, Арій и т. д. до Варлаама и графа Толстого.

Грани исторіи реализма: Сократъ съ Платономъ... до Гегеля съ его правою школою и Достоевскаго — въ философіи и художественной литературѣ,—а въ Церкви: Евангеліе, Ап. Павелъ и т. д. до Паламы и о. Ивана.

Идеализмъ и реализмъ лежатъ въ основѣ ученія о единосущіи и троичности Божества, о богочеловѣчествѣ Спасителя, о Церкви, таинствахъ, особенно Евхаристіи, иконопочитаніи и д.

И я лично весь на этой сторонѣ. Рецензентъ Рус. Инока и апологетъ о. Иларіона говорятъ не одно и то же, а совсѣмъ противоположное. И апологетъ далеко не невѣжественъ и неразвитъ формально,—напротивъ, полное невѣжество и непониманіе дѣла на сторонѣ рецензента.

Вамъ извѣстны, конечно, продолжительные и ожесточенные споры средневѣковья между номиналистами и реалистами, когда дѣлались и попытки къ ихъ примиренію,—но неудачныя, ибо онѣ стояли на совершенно предмету чуждой почвѣ схоластики и раціонализма.

Въ Церкви Восточной споры Варлаамитовъ и Паламитовъ также не рѣшили вопроса научно и догматически, а только канонически, на помѣстныхъ соборахъ. Но тутъ нужно не канонъ, а догматъ, коего пока нѣтъ.

Мнѣ суждена жизнь въ эпоху подъема волны матеріалистическо-раціоналистическо-номиналистической. Но есть признаки начинающагося возрожденія идеализма-реализма-мистицизма.

Притомъ предстоитъ всероссійскій соборъ.

Въ виду всего этого вопросъ, поднятый аѳонитами, я считаю весьма своевременнымъ для всеобщаго обсужденія. Онъ можетъ дать поводъ къ перенесенію спора объ имени Іисусъ въ общедогматическія области и вызвать попытки, если не къ рѣшенію, то хотя къ уясненію исконнаго спора (надо замѣтить, что эти противоположности есть и въ искусствѣ —живописи, музыкѣ, литературѣ,—да и вообще во всемъ— въ томъ или иномъ видѣ).

— —

Въ частности объ имени Іисусъ и о молитвѣ Іисусовой.

Отеческія цитаты непререкаемо удостовѣряютъ истинность и православность защитниковъ имени и молитвы. Нѣкоторыя, быть можетъ, неудачны и представляютъ натяжки.—Можно найти другія и въ большемъ числѣ. Но правда на сторонѣ апологета.

Главными мѣстами изъ Н. З. могутъ служить Мѳ. 7, 22 и особенно Лк. 9, 49—50. Догматически я понимаю и толкую такъ:

Слово всякаго языка и во всякомъ видѣ, пока оно живо и произносится устно или умно, есть, конечно, отраженіе идеи и имѣетъ реальную связь съ идеей,—а идея—тоже реальность, имѣющая и ипостасное бытіе. Примѣръ: рус. „благо, евр. טוֹב. греч. *τὸ ἀγαθὸν*“ и т. д.,—это слова,—затѣмъ „идея - благо“, и наконецъ „Благо-Богъ, трипостасный“. Также и имя „Іисусъ“, евр., а рус. „Богъ-спасеніе“ или „Богъ-Спаситель“ или „Богочеловѣкъ“,—идея Богочеловѣка и ипостась Богочеловѣка. Спаситель Богочеловѣкъ можетъ именоваться на безчисленномъ множествѣ языковъ, живыхъ, мертвыхъ и будущихъ,—и безчисленное количество разъ — тѣлесно и духовно. И всѣ эти безчисленныя слова-имена имѣютъ свою реальность и ипостасность, какъ въ произносящемъ субъектѣ-человѣкѣ, такъ и въ произносимомъ объектѣ-Богочеловѣкѣ. Кто бы, когда бы, какъ бы ни именовалъ Спасителя, именующій каждый разъ вступаетъ въ такое или иное отношеніе реальное къ именуемому. Я хочу сказать: разъ извѣстное слово-имя соединено съ извѣстною идеею и ее отражаетъ въ себѣ, то, пока эта связь есть (а она не можетъ не быть, ибо слово есть принадлежность существа разумнаго), необходимо бываетъ и реально-ипостасное отношеніе субъекта-лица, произносящаго слово, къ идеѣ, коей носителемъ является объектъ-произносимый, тоже лицо. Такимъ образомъ субъектъ (лицо, ипостась), произносящій слово „Іисусъ“ или „Богочеловѣкъ“ или „Богъ-Спаситель“, — необходимо вступаетъ въ то или иное отношеніе реальное къ идеѣ и ипостаси Богочеловѣка.

То же надо сказать и обо всѣхъ вообще именахъ, напр. „сатана, ангелъ, угодникъ Божій“ и т. д. Возьмемъ „о. Иванъ Кронштадтскій“. Ранѣе отца Ивана этого имени не было, — оно дано именно ему, выражаетъ его идею и отражаетъ его личность. Быть можетъ, оно и умретъ когда-нибудь и совсѣмъ исчезнетъ изъ человѣческой рѣчи. Но пока оно живо и произносится разумными существами, оно необходимо ставитъ произносящаго въ то или иное отношеніе, притомъ, конечно, реально, поскольку реально произносятъ и произносили, — къ реально-сущей въ лицѣ о. Ивана идеѣ, выражаемой его именемъ, — т. е. поскольку и кто называетъ о. Ивана и самъ о. Иванъ суть реальности и ипостаси.

Такъ—каждое имя и всякое слово.

Затѣмъ я не вхожу въ спеціальности гносеологіи и онтологіи этого вопроса. Ибо и изъ сказаннаго, думается мнѣ, видно, что глумящіеся надъ именемъ Іисусъ, въ душѣ-ли, устно-ли, на запискахъ и т. д.—все равно,—вѣдь знаютъ, что́ выражаетъ имя и къ кому оно относится, — слѣдовательно, необходимо глумятся и надъ Самимъ Спасителемъ. Да и не могутъ не знать, и никакими софизмами нельзя очистить этого глумленія — только покаяніемъ. Поэтому-то хула на

Духа не произнесетъ, и за всякое, даже праздное, слово человѣкъ дастъ отвѣтъ. И никто, говорящій въ Духѣ Святомъ, не говоритъ: анаѳема Іисусъ (вообще Іисусъ, безъ всякихъ опредѣленій, — ибо съ момента, какъ *Λόγος σὰρξ ἐγένετο*, есть только одинъ истинно-Іисусъ — Спаситель Богочеловѣкъ), и никто не можетъ сказать: Господь Іисусъ, только Духомъ Святымъ. Глумились надъ защитниками имени Іисусъ и молитвы Іисусовой, конечно, по недомыслію, а вѣрнѣе—по отсутствію истинно-христіанскаго чувства, которое всегда можетъ указывать истиннымъ христіанамъ вѣрный путь во всѣхъ соблазнахъ и недоумѣніяхъ,—что и видимъ въ монахахъ-простецахъ.

Вѣдь мы живемъ и движемся и существуемъ въ Богѣ—Отцѣ, Сынѣ и Духѣ,—въ Богочеловѣкѣ-Спасителѣ. Не только наше внѣсознательное бытіе, не только наша духовно-тѣлесная жизнь въ Немъ,—но въ Немъ и наши движенія,—тѣлесныя и духовныя. Наша мысль есть движеніе духа, наше слово есть духовно-тѣлесное движеніе. И это движеніе можетъ ставить насъ въ болѣе тѣсное единеніе съ Богомъ, какъ бы дать намъ осязать Бога (1Іоан. 17, 27—28). Поэтому произносящій молитву Іисусову реально соприкасается съ Самимъ Богомъ Іисусомъ,—какъ Ѳома, осязаетъ его духовно.

Къ сожалѣнію, не располагаю временемъ къ болѣе подробному раскрытію этого важнаго предмета".

Этимъ письмомъ мы закончимъ наши разъясненія по данному вопросу.

1913. III. 10.
Недѣля преподобнаго и богоноснаго
отца нашего Григорія Паламы,
митрополита Солунскаго.

Апологія вѣры

во Имя Божіе и во Имя Іисусъ.

Апологія вѣры во Имя Божіе и во Имя „Іисусъ“.

„Слава бо Имени Божія вѣчна, безконечна и непремѣняема есть, какъ и Самъ Богъ: того ради не умножится, ни умалится въ себѣ не можетъ. Но наша христіанская должность требуетъ того, чтобы мы, какъ сами въ себѣ славили оное, такъ пресѣкали тое, чѣмъ оно хулится, и хулящимъ заграждали уста, сколько можемъ“ (Св. Тихонъ Задонскій. Т. 3, кн. 2, 65).

„Съ раскольники, и еретики, и аріане никого общенія вамъ буди“. (Св. Антоній Великій).

I.

Общій взглядъ на ересь имеборствующихъ.

Древнее почитаніе Имени Божія.

„Да исповѣдятся Имени Твоему Великому“,— призываетъ Псаломникъ Церковь и ветхозавѣтную и новозавѣтную,— „яко страшно и свято есть“ (Пс. 98, 3). Первыя два поколѣнія людей отъ Адама и до Эноса не дерзали совсѣмъ призывать Имя Божіе, даже въ молитвахъ, и совершали жертвоприношенія свои молча: столь страшнымъ и святымъ было для нихъ имя „Богъ“, и столь жива была въ нихъ вѣра въ то, что Имя Божіе есть Самъ Богъ, и только праведный Энось, какъ свидѣтельствуетъ Писаніе — „сей упова призывати Имя Господа Бога“ (Быт. 4, 26).— Только одни священники въ Церкви законной имѣли право призывать Имя Господне. Наконецъ, Самъ Господь Іисусъ Христосъ подтвердилъ Новозавѣтной Церкви заповѣдь о благоговѣніи къ Имени Божіему и къ Имени Своему, какъ къ Самому Богу, и эту заповѣдь о вѣрѣ во Имя Господа Апостолы передали послѣдующимъ родамъ христіанъ: „И сія есть заповѣдь Его, да вѣруемъ во Имя Сына Его Іисуса Христа и любимъ другъ друга“ (1 Іп. 3, 23).—„Елицы же пріяша Его, даде имъ область чадомъ Божіимъ быти, вѣрую-

шимъ во Имя Его" (Ин. 1, 12).—„Сія же вся писана бышa, да вѣруете, яко Іисусъ есть Христосъ Сынъ Божій, и да вѣрующе живота имате во Имя Его" (Ин. 20, 31).—„О Имени Іисусовѣ всяко колѣно поклонится небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ" (Фил. 2, 10).—Наконецъ, въ молитвѣ Господней первое прошеніе заповѣдано Церкви о томъ: „Да святится Имя Твое". — „Имя Божіе есть — Самъ Богъ"— свидѣтельствуютъ многократно Святые Отцы въ своихъ твореніяхъ". „Имя Божіе есть Самъ Богъ",—повторяетъ намъ многократно недавно отшедшій отъ насъ благодатный россійскій пастырь о. Іоаннъ Кронштадтскій на страницахъ своего дневника „Моя жизнь во Христѣ".

Современное имеборчество.

„Имя Божіе есть Самъ Богъ"—учатъ молиться подвижники. Но—„не всѣхъ есть вѣра"! Недавно на страницахъ иноческаго русскаго журнала—„Русскій Инокъ" появился рядъ статей, въ коихъ это положеніе, что Имя Божіе и Имя Іисусъ есть—Самъ Богъ, опровергается, и высказываются такія парадоксальныя мнѣнія,—что вѣра во Имя Іисусово, какъ въ Самого Бога есть—„пантеистизмъ", что Имя Божіе само по себѣ Божественной силой не обладаетъ, но есть въ чудотвореніяхъ лишь — „сила посредствующая", что Имя Іисусъ относится лишь къ человѣчеству Христову и есть, такъ сказать, имя меньшее всякаго имени (см. Рецензія на книгу о. Иларіона „На горахъ Кавказа", инока Хрисанѳа, въ №№ 4, 5, 6-мъ Русскаго Инока). — Въ 10-мъ номерѣ Русскаго Инока архіепископъ Антоній Волынскій высказывается такъ: Самое имя „Іисусъ" не есть Богъ, ибо Іисусами именовались и Іисусъ Навинъ, и Іисусъ Сынъ Сираховъ, и первосвященникъ Іисусъ Сынъ Іоседековъ. Неужели они тоже Боги?!" — Въ № 15 Русскаго Инока архіепископъ Антоній пишетъ, что если допустить вѣру во Имя Іисуса Христа, какъ въ Самого Бога, то это будетъ на руку только хлыстамъ, ибо они тогда назовутъ какого-нибудь мужика „Іисусомъ" и станутъ ему поклоняться, какъ Самому Іисусу, что въ концѣ концовъ приведетъ къ взаимному „свалению бабъ и мужиковъ".

Анаѳема, кому подлежатъ имеборствующіе.

Но такое мнѣніе объ Имени Божіемъ и объ Имени Іисусовомъ мы отнюдь не принимаемъ и смотримъ на это ученіе, какъ на страшную хулу и новую имеборческую ересь, угрожающую погибелью

и вѣроотступствомъ нашей Церкви! Впрочемъ, эта ересь не совсѣмъ новая: пять вѣковъ тому назадъ подобныя приведеннымъ мнѣнія высказывалъ еретикъ Варлаамъ. Подобно тому какъ нынѣ архіепископъ Антоній и инокъ Хрисанѳъ возстали противъ ученія о. Иларіона объ умной молитвѣ, которое онъ изложилъ въ книгѣ своей „На горахъ Кавказа“ (изданной нынѣ третьимъ изданіемъ Кіевской Лаврой), и главнымъ образомъ противъ того, что Имя Божіе исповѣдуется быть — Самимъ Богомъ, такъ нѣкогда и Варлаамъ возсталъ противъ пустынниковъ и созерцателей, дѣлателей умной Іисусовой молитвы, исповѣдывавшихъ Божественный созерцательный Свѣтъ, котораго сподоблялъ ихъ Богъ созерцать внутренно во время умной молитвы,—Богомъ. Какъ нѣкогда Варлаамъ называлъ этихъ пустынниковъ „прельщенными“ и „двубожниками“, — „пупосозерцателями“, — такъ, увы, и нынѣ на страницахъ Русскаго Инока поносится Кавказскій престарѣлый подвижникъ о. Иларіонъ, какъ прельщенный, „самочинникъ“, „изобрѣтатель новаго хлыстовскаго ученія“, и даже пристрастный къ вину (!!!); исповѣданіе же Имени Божія Самимъ Богомъ признается — „пантеистизмомъ“! Журналъ Русскій Инокъ читается преимущественно монашествующими, ибо по опредѣленію Святѣйшаго Синода выписывается обязательно каждымъ монастыремъ, и, увы, это хульное ученіе о Имени Божіемъ нашло себѣ благопріятную почву во многихъ умахъ и сердцахъ монашескихъ, въ другихъ же наоборотъ вызвало крайнее негодованіе, и, во-первыхъ, на Святой Горѣ Аѳонской, гдѣ русскимъ насельникамъ угрожаетъ расколъ.

На сторонѣ Русскаго Инока стоятъ наиболѣе интеллигентствующіе монахи и начальники нѣкоторыхъ монастырей, не имѣющіе опытнаго вѣдѣнія силы и величія Имени Іисусъ: на сторонѣ же о. Иларіона стали всѣ подвижники и всѣ простыя и вѣрующія сердца. Ревность о Имени Божіемъ подвигла подвижниковъ изыскать писанія Святыхъ Отцовъ, дабы при свѣтѣ святоотеческаго ученія различить истину отъ лжи. Общими усиліями Святогорцевъ и были найдены свидѣтельства Святыхъ Отецъ, которыя приведены здѣсь въ нѣкую систему и предлагаются, какъ оружіе и противоядіе противъ пагубнаго ученія о томъ, что Имя Божіе не есть Богъ, и Имя Іисусъ есть имя, принадлежащее Ему лишь по

человѣчеству Его и относящееся лишь къ человѣческому Его существу. Это лжеученіе, какъ мы выше сказали, не есть ученіе новое, но есть повтореніе древней ереси Варлаама, съ которымъ тогда боролся и котораго на соборахъ побѣдилъ св. Григорій Палама. Варлаамъ отрицалъ Божество созерцательнаго сердечнаго Свѣта, отрицалъ Божество Фаворскаго Свѣта, отрицалъ въ Богѣ дѣйствіе и не признавалъ Божество дѣйствій Божіихъ, но, съ помощію Божіею, св. Григорій Палама доказалъ противное, и Церковь приняла, какъ догматъ, исповѣданіе дѣйствія Божія — Богомъ. Такъ, пятое опредѣленіе противъ Варлаама гласитъ: „Также тѣмъ, кои думаютъ и говорятъ, вопреки Божественнымъ словамъ Святыхъ и образу мысли Церкви, что только объ одномъ существѣ Божіемъ говорится Имя Богъ, и не исповѣдуютъ того, что отнюдь не меньшимъ почитается Божественное дѣйствіе, какъ тому научаютъ насъ Божественные таинноводители, почитающіе во всѣхъ отношеніяхъ одинаковыми, какъ существо Отца, и Сына, и Святаго Духа, такъ и дѣйствіе Ихъ,—анаѳема, анаѳема, анаѳема!“ (5-ое опредѣленіе, переведено съ греческой Постной Тріоди).

Что есть энергія Божія?

Остановимся на опредѣленіи понятія — „Дѣйствіе Божества“. Богъ есть неизмѣняемъ, но и приносдвижимъ. Приносдвижимость Божія выражается въ проявленіи Имъ свойствъ Его Существа. До сотворенія ангеловъ и человѣковъ дѣйствіе Божіе было обращено къ Самому Богу — „и Слово бѣ къ Богу“ (Іи. 1, 1). Но вотъ Богъ обратилъ Свое дѣйствіе отчасти и къ твари, и въ твореніи сталъ проявлять Свои Божественныя свойства, и, во-первыхъ, будучи Самъ Свѣтомъ неприступнымъ, излилъ Свой Божественной Свѣтъ на чины ангельскіе, въ разной мѣрѣ сдѣлавъ ихъ свѣтоносными: и этотъ Свѣтъ, коимъ сіяютъ ангелы — есть Самъ Богъ. Подобнымъ же Свѣтомъ сіяли нѣкогда и первозданные люди въ раю, но грѣхопаденіе лишило ихъ сего Свѣта. Однако, хотя Богъ лишилъ человѣка видимаго осіянія, но не вполнѣ лишилъ его осіянія Свѣтомъ Истины, и по грѣхопаденіи продолжалъ являть людямъ истины Богооткровенныя о Себѣ Духомъ Своимъ Святымъ чрезъ патріарховъ, пророковъ, и наконецъ возсіялъ умнымъ Свѣтомъ Истины въ Солнцѣ Правды -Единородномъ Сынѣ Своемъ. Итакъ, поелику Божественный зримый Свѣтъ есть

дѣйствіе Божественнаго Свѣта и есть Самъ Богъ, потолику и умный Свѣтъ Истины есть дѣйствіе словесное Бога, и есть Самъ Богъ. Итакъ, поелику Церковь признаетъ Богомъ—Свѣтъ зримый Ѳаворскій и изрекаетъ анаѳему на тѣхъ, кои сей Свѣтъ за Бога не признаютъ, потолику и слова Божіи на Ѳаворѣ, то есть именованіе Іисуса — „Сыномъ Возлюбленнымъ“ (Лк. 9, 35), есть тоже Самъ Богъ, какъ словесное дѣйствіе Бога; потолику и всякая вообще Истина Богооткровенная, возвѣщенная людямъ Духомъ Святымъ чрезъ Пророковъ и Апостоловъ и Богоносныхъ мужей, а также изреченная воплощеннымъ Богомъ и Словомъ, также и всякая Богодвижимая молитва и молитвы Церковныя, кои внушилъ Церкви Духъ Святый, — суть Богъ, ибо суть словесное дѣйствіе Бога. Слѣдовательно, и всякое Имя Божіе, какъ истина Богооткровенная — есть Самъ Богъ, и Богъ въ нихъ пребываетъ всѣмъ существомъ Своимъ, по неотдѣлимости существа Его отъ дѣйствія Его.

О томъ, что воистину Имя Божіе есть словесное дѣйствіе Божества, то есть Истина, Самимъ Богомъ реченная о Самомъ Себѣ, ясно свидѣтельствуетъ Самъ Господь Іисусъ Христосъ: „Явихъ Имя Твое человѣкомъ“ (Ін. 17, 6). — „Отче, прослави Имя Твое. И прославихъ, и паки прославлю“ (Ін. 12, 28).—„И сказахъ имъ Имя Твое и скажу да любы, еюже Мя возлюбилъ еси, въ нихъ будетъ и Азъ въ нихъ“ (Ін. 17, 26).—(Слышите, какъ дивно совокупляются любовь Божія съ Именемъ Божіимъ и съ человѣкомъ, исповѣдующимъ Имя Божіе! Итакъ, что же иное есть Имя Божіе, какъ не Самъ Богъ!).

Еще яснѣе говоритъ объ этомъ апостолъ Павелъ, что исповѣданіе, т. е. именованіе Господа Іисуса духомъ и пст пою—есть дѣйствіе Божіе и есть Самъ Богъ: „Ни ктоже можетъ рещи Господа Іисуса, точію Духомъ Святымъ... Раздѣленія же дѣйствъ суть, а тойжде есть Богъ, дѣйствуяй вся во всѣхъ. Овому бо Духомъ дается слово премудрости..., другому же вѣра тѣмъ же Духомъ... иному пророчество... Вся же сія дѣйствуетъ единъ и тойжде Духъ“ (1 Кор. 12, 3—11). Итакъ, слышите ли, что всѣ эти дарованія: именованіе Господа Іисуса, слова премудрости,

прозрѣніе вѣры, слова пророческія и проч. — суть дѣйствія Божіи и суть **Самъ Богъ.**

Итакъ, всякое слово Божіе есть словесное дѣйствіе Божества и есть Самъ Богъ по реченному: „Глаголы, яже Азъ глаголахъ вамъ, Духъ суть и Животъ суть“ (Ін. 6, 63). Отвергающіе же Божество Имени Божія и не допускающіе называть Имя Божіе—Богомъ, отвергаютъ въ Трiипостасной Истинѣ энергію, т. е. дѣйствіе Его Истины въ словѣ,— отвергаютъ то, что всякое слово Того, Который рекъ о Себѣ: „Азъ есмь... Истина“ (Ін. 14, 6), и „Пославый Мя (Отецъ) истиненъ есть“ (Ін. 8, 26), — и Духъ Святый есть „Духъ истины“ (Ін. 16, 13), — что всякое слово Трiипостасной Истины, а въ томъ числѣ и всякое Имя Божіе — есть слово Истины, то есть дѣйствіе Трiипостасной Истины. Но такое отметаніе отъ Божества дѣйствія Божія уже давно осуждено Церковью и предано анаѳемѣ, какъ то мы видѣли изъ опредѣленія противъ Варлаама. Вѣра во Имя Божіе есть одинъ изъ главныхъ устоевъ Церкви, и посягательство на умаленіе Божественности Имени Божія есть посягательство на Церковь.

Св. Писаніе отождествляетъ вѣру въ Господа Іисуса Христа и вѣру во Имя Его.

„Вѣруяй въ Мя, якоже рече Писаніе,—рѣки отъ чрева его истекутъ воды живы. Сіе рече о Дусѣ, Егоже хотяху пріимати вѣрующіи во Имя Его“ (Ін. 7, 38—39).

Слышите, какъ Евангеліе отождествляетъ вѣру въ Самого Господа съ вѣрою во Имя Его. Но обратите вниманіе на послѣдующія слова: „Не у бо бѣ Духъ Святый, яко Іисусъ не у бѣ прославленъ“.—Этими словами Апостолъ говоритъ, что тогда, когда Господь изрекъ эти слова, во Имя Его увѣровать, какъ въ Бога, было еще невозможно, ибо Господь Іисусъ не оправдалъ еще Имени Своего на крестѣ, а поэтому и тѣхъ богатыхъ благодатныхъ даровъ, обѣщанныхъ Господомъ, получить тоже не было возможно, ибо невозможно было повѣрить, что Іисусъ Христосъ тезоименитъ Имени Своему и что Онъ есть истинный Спаситель, Христосъ, Сынъ Вышняго, Сынъ Бога Живаго. Но когда Господь прославилъ Имя Свое на крестѣ и явилъ Себя тезоименитымъ Имени Своему Своимъ воскресеніемъ и на небеса вознесеніемъ, тогда вмѣстѣ съ вѣрой въ Божество Христово возсіяла въ вѣрующихъ и вѣра въ Божественную силу Име-

ни Его, какъ въ Самого Іисуса, и когда апостолы обрѣли такую вѣру во Имя Іисусъ-Христово, тогда отъ этого Имени потекли источники Благодати, и первой струей этой благодати были крещены во Имя Іисусъ-Христово три тысячи человѣкъ въ день сошествія Святаго Духа, вслѣдъ за тѣмъ исцѣлень Именемъ Іисуса Христа хромой и крещены во Имя Іисуса Христа пять тысячъ мужей. Объ этой живой вѣрѣ во Имя Іисуса Христа ярко свидѣтельствуютъ слова, сказанныя апостоломъ Петромъ хромому: „Сребра и злата нѣсть у мене, но еже имамъ, сіе ти даю: во Имя Іисуса Христа Назорея, востани и ходи!“ (Дн. 3, 6).—Когда же сбѣжавшійся народъ сталъ дивиться совершенному чуду, тогда Петръ исповѣдалъ и предъ всѣми людьми, что не иною какою силою онъ совершилъ его, но единственно призываніемъ Имени Іисуса Христа, „Что чудитеся?.. О вѣрѣ Имени Его, сего, егоже видите и знаете, утверди Имя Его, и вѣра яже Его ради даде ему всю цѣлость“ (—16).—Когда же Петра и Іоанна повлекли на судилище, то Петръ вторично исповѣдалъ Христа воскресшаго изъ мертвыхъ и исповѣдалъ также и Имя Его, какъ вѣлію Благодать, данную человѣкамъ: „Разумно буди вамъ и всѣмъ людямъ израилевымъ, яко во Имя Іисуса Христа Назорея, Его же вы распясте, Его же Богъ воскреси отъ мертвыхъ, о семъ (т. е. Имени) се стоитъ предъ вами здравъ... Нѣсть бо инаго Имени подъ небесемъ, даннаго въ человѣцѣхъ, о немъ же подобаетъ спастися“ (Дн. 4, 10—12).

Имеборцы приписываютъ чудеса не силѣ Божіяго Имени, а силѣ человѣческой вѣры.

Но имеборцы, несмотря на такое ясное свидѣтельство Святаго Писанія, что Имя Господа Іисуса Христа совершало чудеса, дерзаютъ отрицать его Божественную и чудодѣйственную силу и утверждать, будто во всѣхъ чудесахъ, совершонныхъ Именемъ Господнимъ, о коихъ свидѣтельствуетъ Писаніе, Имя Господне было бездѣйственно, ибо представляло изъ себя лишь силу посредствующую, главной же Божественной силой склонны почитать силу вѣры тѣхъ, надъ коими чудеса совершились. Такъ они отметаютъ ясный и непреложный смыслъ словъ Господнихъ: „Именемъ Моимъ бѣсы изженутъ“ (Мр. 16, 17).

Не признаютъ они также и той непреложной истины, что и при земной жизни Спасителя Апостолы, когда были посланы на

проповѣдь, то исцѣляли Его Именемъ, и, очевидно, это они дѣлали не сами по себѣ, но такъ заповѣдалъ Имъ Господь, почему, возвратившись, они съ восторгомъ выразили свою радость и удивленіе словами: „Господи, и бѣси повинуются намъ о Имени Твоемъ!“ (Лк. 10, 17).

Ученіе имеборцевъ необходимо приводитъ къ аріанству.

Но имеборцы не хотятъ видѣть во Имени Іисусъ-Христовѣ Самого Бога, но имѣютъ сіе Имя, какъ простое собственное человѣческое имя; совершившіяся же чудеса приписываютъ вѣрѣ тѣхъ, кои призывали Имя Божіе. Подтвержденіе сему мнѣнію, что главною дѣйствующею въ чудесахъ силою была сила вѣры, они мнятъ видѣть въ томъ, что Господь иногда требовалъ отъ просившихъ исцѣленія, исповѣданія ими вѣры въ то, что Онъ можетъ сіе сотворить. Съ такимъ ученіемъ мы не можемъ согласиться. Мы не отрицаемъ, что сила вѣры просящихъ привлекала и привлекаетъ Благодать Божію, но смотримъ на силу вѣры, именно какъ на силу посредствующую, Имя же Господне, а также всякое слово Господне, какъ, напримѣръ: „хочу“, „очистись“, „встань и ходи“, „вѣра твоя спасе тя“ —почитаемъ за силу дѣйствующую, не отдѣляя словъ Господнихъ и Имени Господня отъ Самого Господа Іисуса, неотдѣлимо сущаго со Отцемъ и Святымъ Духомъ. Если же допустить такое отдѣленіе словъ Господнихъ и Имени Господня отъ Самого Господа и видѣть въ нихъ лишь посредствующую силу, то къ чему же это иному должно логически привести, какъ не къ отдѣленію и Сына отъ Святаго Духа, какъ не къ тому, чтобы и въ Сынѣ Божіемъ видѣть лишь посредствующую силу между Отцемъ и Святымъ Духомъ! Но на такую страшную ересь мы отнюдь не соизволяемъ. Что Имя Господа Іисуса не есть сила посредствующая, но есть величайшая Божественная сила, дарованная Богомъ людямъ, свидѣтельствуется ясно въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ: когда апостолы Петръ и Іоаннъ, возвратившись къ апостольской братіи послѣ допроса въ синедріонѣ по поводу исцѣленія ими хромого, повѣдали имъ о преще-ніяхъ іудейскихъ и запрещеніи даже произносить Имя Господа Іисуса, тогда христіане воздвигли ко Господу гласъ вседушной молитвы. И о чемъ же стали они просить Бога? — О двухъ благодатныхъ дарахъ: 1) о мужествѣ въ проповѣди „даяди рабомъ Твоимъ со всякимъ дерзновеніемъ гла

голати слово Твое", а во 2) о томъ, чтобы Именемъ Іисусъ-Христовымъ творились чудеса, и знаменія, и исцѣленія—„впегда руку Твою прострети Ти и во исцѣленія, и знаменіемъ, и чудесемъ бывати Именемъ святымъ Отрока Твоего Іисуса!" (Дн. 4, 29—30).—И что же?—не успѣли христіане промолвить послѣднее слово—„Іисусъ", какъ подвиглась земля въ знаменіе тому, что услышана молитва ихъ, и Именемъ Іисуса воистину совершаться будутъ и знаменія, и чудеса, и исцѣленія. О томъ, что Имя Господне дано Церкви, какъ главная Божественная сила для созиданія ея, ясно свидѣтельствуетъ апостолъ Іаковъ: „Богъ посѣти пріяти отъ языкъ люди о Имени Своемъ, и сему согласуютъ словеса пророкъ... якоже да взыщутъ прочіи человѣцы Господа, и вси языцы, въ нихъ же нарецеся Имя Мое..." (Дн. 15, 14—17).

Дальнѣйшія слѣдствія имеборчества.

Но имеборцы не только отрицаютъ дѣйственность призыванія Имени Господня въ чудесахъ и видятъ въ этомъ призываніи лишь силу посредствующую, но отрицаютъ дѣйственность призыванія Имени Господня и въ молитвѣ. Они отвергаютъ необходимость въ молитвѣ умно-сердечной заключать умъ въ слова призываемаго Имени Господня, но учатъ молиться независимо отъ Имени Господня,—молиться Самому Существу Божіему, внѣ Имени Его. Призываніе же Имени Божія признаютъ нужнымъ лишь при началѣ молитвы, какъ посредствующую силу для обращенія ко Господу, для призванія Его по Его собственному имени. Но что же иное есть такое ученіе о молитвѣ, какъ не ученіе новое, отвергающее все святоотеческое ученіе объ Іисусовой молитвѣ, ибо она именно заключается въ частомъ, повторительномъ, умно-сердечномъ призываніи Имени Іисусова, съ несумнѣнной и живой вѣрой въ присутствіе Господне, какъ въ сердцѣ вѣрующаго, такъ и въ исповѣдуемомъ и призываемомъ Имени Его, которое, — сый Самъ Онъ,—имѣетъ силу очищать сердце и сообщать душѣ Божественную благодать.

Въ имеборчествѣ содержится и несторіанство.

Имеборцы дерзаютъ (впрочемъ, не печатно, но словесно, какъ то намъ доводилось слыхать отъ устъ ихъ) выражать о Имени „Іисусъ", что оно есть не только не „Имя паче всякаго имени", какъ то свидѣтельствуетъ Апостолъ (Фил. 2, 10), но есть имя мень-

ніе всякаго имени, ибо изъ всѣхъ именъ Божіихъ оно есть самое, такъ сказать, младшее, которое Господь якобы носитъ лишь со дня нареченія его Архангеломъ Дѣвѣ Маріи при зачатіи! Въ Русскомъ же Инокѣ печатно архіепископъ Антоній приравниваетъ Имя Іисусъ во Христѣ къ именамъ всѣхъ другихъ Іисусовъ (см. № 10), вопреки тому непреложному апостольскому свидѣтельству о Имени Іисусовѣ, что — „всякъ, иже аще призоветъ Имя Господне, спасется“ (Дѣ. 2, 21) и—„тѣмъ же и Богъ Его превознесе и дарова Ему Имя паче всякаго Имени, да о Имени Іисусовѣ всяко колѣно поклонится: небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ, и всякъ языкъ исповѣсть, яко Господь Іисусъ Христосъ въ славу Бога Отца“ (Фил. 2, 9—11).

Въ № 6-мъ Русскаго Инока инокъ Хрисанѳъ считаетъ Имя Іисусъ лишь относящимся къ человѣчеству во Христѣ. Но что же есть такое ученіе, какъ не раздѣленіе Христа на два лица — Божеское и человѣческое, съ приписываніемъ каждому лицу особаго имени: Божескому — Сынъ Божій и другихъ, а человѣческому — Іисусъ! Но возможно ли допустить такое раздѣленіе именъ? Возможно ли допустить, чтобы при нераздѣльномъ соединеніи двухъ естествъ въ одной ипостаси, чтобы Имя Іисусъ не относилось бы до обоихъ естествъ Богочеловѣка? Можетъ ли быть то, чтобы имя лица относилось не до всѣхъ свойствъ этого лица? Намъ извѣстно, что по вознесеніи на небо человѣчества Христова и сѣдѣніи одесную Отца не произошло прилога въ тривятомъ пѣніи, и тривятая пѣснь продолжаетъ равно быть воспѣваемой какъ Божеству, такъ и человѣчеству Христову. Итакъ, возможно ли быть тому, чтобы Имя Іисусъ относилось только до человѣчества Христова, а не и до Божества Его? Святая Церковь въ акаѳистѣ Сладчайшему Іисусу поетъ: „Все естество ангельское безпрестанно славитъ Пресвятое Имя Твое, Іисусе: Святъ, Святъ, Святъ, вопіюще!“— Слышите ясное свидѣтельство Церкви, что ангелы возносятъ тривятое пѣніе о пресвятомъ Имени Господнемъ „Іисусъ“? До какой же степени противоположно этому свидѣтельству Церкви новое ученіе имеборцевъ, которые говорятъ о Имени Іисусъ, что оно есть „имя меньшее всякаго имени и относится лишь до человѣчества Христова“!—„Такое ученіе“,—говоритъ епископъ Ѳеофанъ объ аріанахъ,—

„стремилось уничтожить самое христіанство, какъ единственный путь къ спасенію. Ибо если Спаситель не Богъ, то нѣтъ намъ спасенія“ (О Православіи, стр. 25) — И мы скажемъ то же о сей „ново-варлаамовской“ ереси имеборцевъ, что ихъ ученіе стремится уничтожить послѣдніе остатки подвижничества въ монашествѣ и имѣетъ совершенно обезвѣрить христіанъ. Этимъ ученіемъ открыто опровергается заповѣдь Господня, которую Онъ далъ ученикамъ Своимъ въ прощальной бесѣдѣ съ ними,—о вѣрѣ во Имя Его.

Четвероякая заповѣдь Спасителя.

Четыре главныхъ заповѣди и четыре благодатныхъ наслѣдія даровалъ и оставилъ Господь ученикамъ, разставаясь съ ними. Во 1-хъ—заповѣдь совершать Божественное таинство Тѣла и Крови Его „въ Его воспоминаніе“; и сіе есть не только заповѣдь Его, но вѣчное Его намъ наслѣдіе,—то есть Онъ Самъ.

Во 2-хъ, далъ заповѣдь о храненіи мира, какъ съ Богомъ, такъ и со своею совѣстью и съ ближними, что возможно при исполненіи заповѣдей Его, и сіе есть не только Его заповѣдь, но вмѣстѣ съ тѣмъ и Его Божественное наслѣдіе, ибо есть Онъ Самъ, дающій Себя ощущать въ сердцахъ нашихъ чувствомъ мира сердечнаго: „Миръ оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ“ (Ін. 14, 27)—„Миръ имѣйте между собою“. (Мр. 9, 50).

Въ 3-хъ, далъ заповѣдь о взаимной любви, и во-первыхъ, о любви къ Нему и къ Богу, которую мы должны выражать соблюденіемъ всѣхъ заповѣдей Его, и во-вторыхъ, о любви другъ къ другу; и сіе есть, опять таки, не только Его заповѣдь, но и Его Божественное наслѣдіе, ибо любить возможно лишь тому, кто имѣетъ Христа, живущаго въ сердцѣ его.—„Богъ любы есть, и пребываяй въ любви, въ Бозѣ пребываетъ и Богъ въ немъ пребываетъ“ (1 Ін. 4, 16).—„Аще другъ друга любимъ, Богъ въ насъ пребываетъ“ (—12). — „Будите въ любви Моей. Аще заповѣди Мои соблюдете, пребудете въ любви Моей, якоже Азъ заповѣди Отца Моего соблюдохъ и пребываю въ Его любви“ (Ін. 15, 10). — „Сія заповѣдаю вамъ, да любите другъ друга“ (Ін. 15, 17).

Въ 4-хъ же, далъ Господь заповѣдь о вѣрѣ во Имя Его, и заповѣдь о призываніи Имени Его и о прошеніи во Имя Его, и это также есть не только заповѣдь Его, но и Божественное Его наслѣдіе, то есть Онъ Самъ, какъ то проро-

чески предрекаетъ Псаломникъ: „Услышитъ тя Господь въ день печали, защититъ тя Имя Бога Іаковля“ (Пс. 19, 1). — „Идѣже бо еста два или тріе, собрани во Имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ“ (Мѳ. 18, 20). — (То есть Имя Господне будетъ замѣнять Самого Его въ средѣ совокупно призывающихъ Его).—„Вѣруйте Мнѣ, яко Азъ во Отцѣ и Отецъ во Мнѣ есть. Аминь, аминь, глаголю вамъ, аще что просите отъ Отца во Имя Мое, то сотворю“ (Ін. 14, 11—13). — „Его же аще хощете, просите, и будетъ вамъ. Его же аще просите отъ Отца во Имя Мое, дастъ вамъ“ (Ін. 15, 16—8).— Аминь, аминь, глаголю вамъ, яко, елика аще чесо просите отъ Отца во Имя Мое, дастъ вамъ. Просите и пріимете“ (Ін. 16, 23).

Таинства. Этимъ повторительнымъ завѣщаніемъ вѣровать во Имя Его и просить во Имя Его, устанавливаетъ Господь, во-первыхъ, непреложную совершаемость святыхъ таинствъ, увѣрия тѣмъ учениковъ и насъ всѣхъ, чтобы мы несомнѣнно вѣровали, что таинства, совершаемыя нами, неизмѣнно будутъ совершаться, не ради чего иного, но ради призываемаго Имени Его. Въ этомъ смыслѣ, какъ мы увидимъ ниже, истолковали Симеонъ Новый Богословъ и Ѳеофилактъ Болгарскій текстъ: „Даде имъ область чадомъ Божіимъ быти, вѣрующимъ во Имя Его“ (Ін. 1, 12). Въ этомъ смыслѣ Господь, говоря съ Никодимомъ о таинствѣ крещенія, завершаетъ Свою бесѣду указаніемъ на то, что таинственное возрожденіе человѣка возможно лишь при условіи вѣры во Имя Его, а не вѣрующій во Имя Его не въ силахъ возродиться вновь, но уже есть осужденъ за то, что не вѣровалъ во **Имя Единороднаго Сына Божія**. Итакъ, не ясное ли дѣло, что тяжесть грѣха невѣрія во Имя Единороднаго Сына Божія и заключается въ томъ, что Имя Его есть Онъ Самъ, какъ то ясно исповѣдуютъ и св. Симеонъ Новый Богословъ и Ѳеофилактъ Болгарскій, какъ это мы увидимъ ниже.—„Аще кто не родится водою и Духомъ“,—говоритъ Господь Никодиму,—„не можетъ внити во Царствіе Небесное. Не посла бо Богъ Сына Своего въ міръ, да судитъ міровн, но да спасется Имъ міръ. Вѣруяй въ Онь не будетъ осужденъ, а не вѣруяй, уже осужденъ есть, яко не вѣрова во Имя Единороднаго Сына Божія“ (Ін. 2, 5, 17—18). Тождественно съ этимъ и Іоаннъ Богословъ въ посланіи своемъ

свидѣтельствуетъ о зависимости трехъ главныхъ таинствъ отъ Имени Господня. Называя эти три таинства: „Духъ, и вода, и кровь“, то есть Муропомазаніе, Крещеніе и Причащеніе (1 Ін. 5, 8), Апостолъ завершаетъ свою рѣчь о сихъ Таинствахъ словами, что они суть вселеніе въ человѣка Самого Сына Божія, и что они суть Жизнь Вѣчная для человѣка, и что всѣ они совершаются Именемъ Господнимъ, призываніе котораго и обусловливаетъ непреложную дѣйственность ихъ, ибо самое Имя Іисуса и есть Жизнь вѣчная: и сіе есть свидѣтельство (т. е. Апостолъ называетъ таинства Божественными свидѣтельствами о Богѣ, или удостовѣреніями близости и дѣйственности въ насъ Божества—„свидѣтельствами“), яко Животъ Вѣчный далъ есть намъ Богъ, и сей Животъ въ Сынѣ Его есть (то есть Самъ Сынъ Божій таинственно вселяется въ насъ чрезъ сіи таинства), Имѣяй Сына Божія, имать Животъ, а не имѣяй Сына Божія, Живота не имать. Сія писахъ вамъ, вѣрующимъ во Имя Сына Божія, да вѣсте, яко Животъ вѣчный имате (т. е. въ самомъ Имени Его), и да вѣруете во Имя Сына Божія. (Видите, какое ясное свидѣтельство, что Имя Сына Божія и есть Жизнь Вѣчная, т. е. Самъ Богъ и дѣетъ животворными таинства!). И сіе есть дерзновеніе, еже имамы къ Нему (т. е. вѣра во Имя Сына Божія даетъ намъ дерзновеніе совершать таинства и несумнѣнную вѣру въ то, что они будутъ непреложно и неизмѣнно совершаться не ради насъ, но ради призываемаго Имени Господня), — яко аще чесо просимъ по волѣ Его, послушаетъ насъ; и аще вѣмы, яко послушаетъ насъ, еже аще просимъ, вѣмы, яко имамы прошенія, ихже просимъ отъ Него“ (1 Ін. 5, 11—15).

Благословеніе. Вѣра во Имя „Іисусъ Христосъ“ обусловливаетъ собою установленія въ Церкви православной іерейскаго именословнаго благословенія, т. е. благословенія крестнымъ знаменіемъ, при сложеніи перстовъ благословляющей руки во Имя „Іисусъ Христосъ“. Объ этомъ перстосложеніи въ книгѣ „Истинно Древняя и Истинно Православная Христова Церковь“, митрополитъ Григорій говоритъ: „Сіе перстосложеніе всего приличнѣе для благословенія, и болѣе приличнаго найти нельзя. Ибо Господь нашъ Іисусъ Христосъ всегда представлялъ всѣ получаемыя отъ Него блага, зависящими какъ бы только отъ Его Имени. Такъ сказалъ

Онъ Своимъ ученикамъ: „Еже аще чесо просите отъ Отца во Имя Мое, то̀ сотворю“ (Ін. 14, 13).—Еще: „елика, аще чесо просите отъ Отца во Имя Мое, дастъ вамъ“ (Ін. 16, 23).—И еще: „Егоже аще просите отъ Отца во Имя Мое, дастъ вамъ“ (Ін. 15. 16). — Онъ же обѣщалъ всѣмъ вѣрующимъ: „Именемъ Моимъ бѣсы ижденутъ“ (Мр. 16, 17). — Посему Святые Апостолы говорили: „Нѣсть инаго Имени подъ небесемъ, даннаго въ человѣцѣхъ, о немъ же подобаетъ спаситися намъ“ (Дн. 4, 12). И всѣ свои особенныя дѣла они совершали Его Именемъ. Такъ св. ап. Петръ сказалъ хромому отъ рожденія: „Во Имя Господа Іисуса Христа Назорея, востани и ходи! И утвердистѣся Его плеснѣ и глезнѣ, и, вскочивъ, ста и хождаше“ (Дн. 3, 6—8).—Посему православные, когда сознательно просятъ себѣ благословенія у святителя и священника, обыкновенно всегда просятъ себѣ благословенія Именемъ Господнимъ“ (Изд. 1898 г. Ч. 2, стр. 109).

Злотворныя послѣдствія имеборчества для вѣры въ таинства.

Итакъ, отрицаніе имеборцами во Имени Господнемъ Божественной силы къ чему же иному должно логически и необходимо привести, какъ не къ поколебанію вѣры въ непреложную совершимость святыхъ таинствъ. И въ самомъ дѣлѣ, возможно ли будетъ намъ удержать въ себѣ вѣру въ непреложную совершимость какого-либо таинства, если мы не будемъ вѣрить, что Имя Божіе и молитва, которыми таинство освящается,—есть Богъ? Если поставимъ совершимость таинства въ зависимость отъ вѣры совершающихъ его и тѣхъ, надъ коими оно совершается, то возможно ли быть увѣреннымъ, что всякій крестившійся—воистину крещенъ, и всякій пріобщившійся и помазанный муромъ—пріобщенъ и муропомазанъ? Если признать въ таинствахъ главной дѣйствующей Божественной силой силу вѣры священника, то окажется громадная часть случаевъ, когда священникъ совершалъ таинство не совсѣмъ достойно или, напримѣръ, разсѣянно, и, во время призыванія Имени Господня въ таинствѣ, умъ его былъ вдругъ отвлеченъ какою либо другою мыслью. Итакъ, если самое Имя Божіе и Имя Господа Іисуса Христа—не Богъ, но посредствующая сила между священникомъ и Богомъ, то, конечно, если священникъ безъ вѣры призвалъ Имя Господне, то оно должно остаться б е з д ѣ й с т в е н н ы м ъ,

таинство совершиться не можетъ; но если Имя Божіе, какъ то исповѣдуетъ Ѳеофилактъ Болгарскій (см. ниже), есть Богъ, то оно, хотя и недостойно призванное, дѣетъ таинство присущею Ему Божественною силою.— До сихъ поръ Св. Православная Церковь вѣрила, что призванное въ таинствѣ Имя Божіе и самыя слова молитвъ Таинства присущею и неотдѣлимою отъ нихъ силою Духа Святаго, столь же неотдѣлимою, какъ Слово неотдѣлимо отъ Отца, и Духъ Святый—отъ Слова, — совершаютъ таинство. Вспомнимъ описаніе въ Прологѣ на 8 января того, какъ нѣкія дѣти вздумали въ шутку служить литургію и, поставивъ на камнѣ хлѣбъ предложенія и вино и вычитавъ всѣ положенныя молитвы, которыя, какъ видно, знали напзусть, прочитали и слова преложенія, и упалъ огнь съ неба и попалилъ и жертву и камень, они же пали безъ чувствъ. Вспомнимъ изъ Житій Святыхъ одного епископа, который, когда былъ ребенкомъ, въ шутку крестилъ дѣтей язычниковъ на морскомъ берегу, и мѣстный архіерей, узнавъ о семъ, призналъ всѣхъ воистину крещенными и повелѣлъ помазать новокрещенныхъ св. мѵромъ. Вспомнимъ, наконецъ, что и въ нынѣшнее время таинство крещенія почитается дѣйствительнымъ, хотя бы было совершено повивальной бабкой, ради призванія надъ крещаемымъ Имени Отца и Сына и Святаго Духа. Но если признать Имя Божіе лишь за посредствующую силу, то все сказанное окажется невозможнымъ, ибо Имя Божіе окажется лишь посредствующей силой между священникомъ и Духомъ Святымъ, и Именемъ Божіимъ священникъ не крещаетъ, но только призываетъ Святаго Духа. Итакъ, конечно, Духъ Святый не послушаетъ того, кто призоветъ Его не совсѣмъ достойно, и таинство не совершится, ибо Имя Божіе не есть Богъ, но посредствующая сила между Богомъ и человѣкомъ, какъ тому учатъ имеборцы. Но мы на такое новое ученіе не сонзволяемъ. Мы признаемъ дѣйственность всякаго призыванія Имени Божія: или во спасеніе, или во осужденіе, ибо вѣруемъ, что Имя Божіе и есть Самъ Богъ. Поэтому вѣруемъ, что таинства, хотя бы совершонныя не вполнѣ достойно, все таки непреложно совершаются, будучи освящаемы самимъ Именемъ Божіимъ и молитвою и именословнымъ крестнымъ знаме-

ніемъ, замѣняющимъ Имя Іисусъ Христосъ. Вѣруя также, что и Имя Божіе, и слова молитвы, и Имя Іисусъ Христосъ суть Самъ Богъ, какъ словесное дѣйствіе Божества, полагаемъ, что, не имѣя такой вѣры, священнику даже невозможно священствовать съ чистою совѣстью. Думаемъ, что и христіанамъ невозможно спокойно и увѣренно приступать къ какимъ-либо Таинствамъ безъ вѣры въ то, что слова Имени Божія и молитвы, независимо отъ достоинства священника, совершаютъ Таинство.

— „Такъ, видите ли", — говоритъ дальше еп. Ѳеофанъ, —что„ отвергая Божество Господа и Спасителя нашего, Арій покушался уничтожить самое необходимое' звено въ цѣпи возсоединенія насъ съ Богомъ, оставляя насъ въ прежнемъ мрачномъ отдаленіи отъ Бога,—или, что то же, съ Евангеліемъ въ рукахъ онъ хотѣлъ подрывать основанія христіанства" (тамъ же).—То же скажемъ и мы о имеборцахъ:—лицемѣрно величая Имя Іисусово самыми высокими титлами: „сладчайшимъ", „прелюбезнѣйшимъ", и даже „святымъ само по себѣ", — (о, лукавая и лицемѣрная дерзость, называть Имя Іисусово „святымъ само по себѣ", не вѣруя въ Его неотдѣлимость отъ Самого Іисуса и не вѣруя въ то, что Оно и есть Самъ Богъ и Господь Іисусъ Христосъ! Подумайте, отрицающіе достоинство Божіе у Имени Господня, есть ли въ мірѣ что, кромѣ Самого Бога, что было бы свято само по себѣ!), — имеборцы покушаются отнять отъ православныхъ ихъ живую и дѣйственную вѣру во Имя Господне.

Вредъ, причиняемый имеборчествомъ подвижничеству.

Но если поколеблется въ христіанствѣ и въ монашествѣ вѣра во Имя Господа Іисуса, то къ чему же иному это неизбѣжно приведетъ, какъ не къ подрыву послѣднихъ устоевъ подвижничества, ибо если отымется въ подвижникахъ вѣра во Имя Іисусово,—„о немъ же подобаетъ спастися намъ", — то возможно ли будетъ подвижникамъ посвящать свои духовныя и умственныя силы на всегдашнее призываніе Имени Іисусова? Утративъ же вѣру во Имя Іисусово и держа въ умѣ своемъ, что сіе Имя принято Христомъ лишь по необходимости имѣть какое-либо Имя въ человѣчествѣ, но не Самъ Онъ, христіане, а въ особенности монахи,

утратятъ необходимѣйшее звено для возсоединенія своего съ Богомъ.

О семъ необходимѣйшемъ звенѣ спасенія не ясно ли свидѣтельствуетъ самый чинъ монашескаго постриженія, когда настоятель, вручая постригаемому четки, для всегдашняго призыванія Имени Іисусова, говоритъ: „Пріими, брате, мечъ духовный, иже есть **Глаголъ Божій**,—(т. е. мечъ духовный значитъ—Имя Іисусъ, коимъ, какъ мечемъ, посѣкаются діавольскіе прилоги, и это Имя есть не простое, но Глаголъ Божій, т. е. словесное дѣйствіе Божества, или Самъ Богъ-Слово, Іисусъ)—ко всегдашней молитвѣ Іисусовой; всегда бо Имя Господа Іисуса во умѣ и въ сердцѣ, и во устѣхъ своихъ имѣти долженъ еси, глаголя: Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго!“ (см. Чинъ постриженія).—Итакъ, видите ли, не просто указывается Церковью призывать Имя Іисусово, но съ вѣрою, что Оно и есть „Мечъ Духовный“, „Глаголъ Божій“, или, иначе сказать,—Самъ Господь Іисусъ Христосъ, исповѣдуемый устами нашими во Имени Своемъ и живущій въ сердцахъ нашихъ отъ бани крещенія. Но думаете ли, что сей обѣтъ всегдашняго призыванія можетъ быть исполнимъ безъ такой живой вѣры въ самое Имя Господне?—Конечно, нѣтъ! Всегдашнее призываніе Имени Іисусова есть подвигъ притрудный, и кто станетъ посвящать свои силы на призываніе пустого и текучаго имени? Кто станетъ отвращать мысль свою отъ всякой другой мысли и упражнять ее въ призываніи Имени Іисусъ, если будетъ почитать сіе Имя именемъ меньшимъ всякаго имени? Не найдутъ ли тогда обезвѣрившіеся монахи призываніе Имени Іисусова и дѣланіе умной молитвы дѣломъ пустымъ и нестоющимъ, или прелестію?—Воистину такъ, и это уже и сейчасъ видно, въ той ненависти, съ которой недѣлатели умной молитвы вооружаются на дѣлателей ея, и не только нынѣ, но уже издавна, ибо о семъ гоненіи на Имя Іисусъ мы находимъ слѣды и у еп. Игнатія Брянчанинова, и у Паисія Величковскаго, и у св. Григорія Синаита. Но во что же обратится созерцатель, не утвержденный на вѣрѣ во Имя „Іисусъ“, какъ не въ мечтателя и мистика. И это мы уже видимъ, ибо нѣкоторые, отрицая необходимость частаго призыванія Имени Іисусова, совѣтуютъ лишь думать

объ Іисусѣ. Но къ какимъ мыслямъ можетъ привести такое дѣланіе, отметающее Имя Іисусово, какъ не къ крайней прелести? Ибо, не имѣя во устахъ и въ сердцѣ сего Глагола Божіяго и сего словеснаго меча, какимъ оружіемъ возможно будетъ монаху отражать врага? Какимъ мечемъ отсѣкать зарождающіяся похоти и страсти? Какъ пребывать во Христѣ и со Христомъ по заповѣди Его: „Будите во Мнѣ и Азъ въ васъ“ (Іи. 15, 4) безъ всегдашняго призыванія Имени Его? Какъ удерживать „ногу свою на правотѣ“ безъ всегдашняго покаянія тайно-сердечнаго, о Имени Іисусовѣ дѣемаго въ молитвѣ Іисусовой?—Итакъ, что же иное покушаются сдѣлать имеборцы, какъ не отнять у монашества и у всего христіанства то оружіе, о коемъ великій Іоаннъ Лѣствичникъ сказалъ: „бей супостатовъ Іисусовымъ Именемъ: ибо противъ него нѣтъ болѣе сильнаго оружія, ни на небѣ, ни на землѣ“ (Слово 21, 7). Итакъ, если Имя Божіе есть сила сильнѣйшая на небѣ всѣхъ силъ ангельскихъ и архангельскихъ, то что же она есть иное, какъ не дѣйствіе Божества, какъ не Самъ Богъ? И возможно ли допустить называть Имя Божіе, какъ то дѣлаютъ имеборцы,—„силой посредствующей“?..

Ложность имеборческаго ученія объ умной молитвѣ.

Извращая святоотеческое ученіе о вѣрѣ во Имя Господне, какъ въ Самого Бога, имеборцы извращаютъ также и ученіе объ умной молитвѣ, и, отметая нужду частаго призыванія въ умной молитвѣ Имени Господня, совѣтуютъ восходить прямо на высшія степени созерцанія, какъ то въ Добротолюбіи иногда допускаютъ Святые Отцы для совершенныхъ молитвенниковъ. Но такое ученіе о молитвѣ, минующее первыя степени молитвеннаго дѣланія, не можетъ привести ни къ чему иному, какъ къ прелести. Послушайте, что говоритъ Лѣствичникъ о разныхъ степеняхъ молитвы: „Начало молитвы состоитъ въ томъ, чтобы отгонять приходящіе помыслы при самомъ появленіи ихъ (т. е. мечемъ молитвы Іисусовой); средина ея въ томъ, чтобы умъ заключался въ словахъ, которыя произносимъ или помышляемъ (т. е. въ Имени Іисусъ-Христовомъ и въ молитвѣ—„помилуй мя“), а совершенство молитвы есть восхищеніе ко Господу“ (Сл. 28, 19).—Послушайте еще свидѣтельство св. Патріарха Каллиста Ксанѳопула о необходимости для иноковъ безпрестанно призы-

вать Имя Господне: „Умоляю васъ, братія“,—говоритъ онъ словами Златоуста,—„никогда не оставлять правила молитвы (т. е. канона, состоящаго изъ 1200 молитвъ Іисусовыхъ, и вообще обѣта всегдашняго призыванія Имени Іисусова), или пренебречь о немъ, ибо я слышалъ нѣкогда отцовъ, которые говорили: какой это монахъ, если онъ небрежетъ о правилѣ, или попираетъ его; но онъ долженъ,—ѣсть или пьетъ, сидитъ дома или путешествуетъ, или другое что дѣлаетъ,—непрестанно призывать: „Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя“! Съ утра до вечера вопійте, а если можно, то и всю ночь: „Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя!“ И понуждайте умъ свой на это дѣло до самой смерти, ибо великаго понужденія требуетъ дѣло сіе, потому что узки врата и тѣсенъ путь, вводящіе въ животъ, одни худящіе себя входятъ въ него, ибо такихъ „худящихъ себя есть Царствіе Божіе“ (Мѳ. 7, 14; 11, 12).—Умоляю васъ братіе, не отдаляйте сердецъ вашихъ отъ Бога, но внимайте имъ и храните ихъ всегдашнимъ памятованіемъ Господа нашего Іисуса Христа, пока не укоренится Имя Господа внутрь сердца вашего, и оно ни о чемъ уже другомъ не станетъ помышлять, какъ только да возвеличится Христосъ въ васъ“.—„Прежде же сего святаго Златоуста“,—говоритъ Каллистъ,—„святый Павелъ въ одномъ изъ посланій своихъ сказалъ: „Аще исповѣси усты твоими Господа, и вѣруеши въ сердцѣ твоемъ, яко Богъ Того воздвиже изъ мертвыхъ, спасешися: сердцемъ бо вѣруется въ правду, усты же исповѣстся во спасеніе“ (Рим. 10, 9—10).—И опять: „Никто не можетъ рещи Господа Іисуса, точію Духомъ Святымъ“ (1 Кор. 12, 13).—Согласно съ этимъ говоритъ святый Діадохъ: Умъ нашъ, когда памятію Божіею затворимъ ему всѣ исходы, имѣетъ нужду, чтобы ему дано было какое-нибудь обязательное для него дѣланіе, для утоленія его приснодвижимости. Ему должно дать только священное Имя Господа Іисуса, которымъ пусть всецѣло и удовлетворяетъ онъ свою ревность къ достиженію предположенной цѣли“ (Игнатій и Каллистъ Ксанѳопулы, Добротолюбіе. Т. 5, стр. 399).

Имеборчество—знаменіе послѣднихъ временъ.

Итакъ, вотъ какое святоотеческое ученіе пытаются нынѣ опровергнуть имеборцы! Вотъ противъ какихъ Церковныхъ авторитетовъ въ подвижничествѣ и въ богословіи возстали имеборцы! Не

есть ли эта ново-варлаамитская „имеборческая ересь“ знаменіе приближенія предреченныхъ послѣднихъ временъ? Не есть ли это та ересь, о которой Таинозритель говоритъ въ Откровеніи: „И отверзе (звѣрь) уста свои въ хуленіе къ Богу, хулити Имя Его, и селеніе Его, и живущія на небеси“. (Апок. 13, 6)? Не къ этимъ ли имеборцамъ относятся слова пророка Малахіи: „И нынѣ заповѣдь сія къ вамъ, священницы: аще не услышите, и аще не положите на сердцахъ вашихъ, еже дати славу Имени Моему, глаголетъ Господь Вседержитель, то пошлю на вы клятву, и прокляну благословеніе ваше, и оклену е, и разорю благословеніе ваше, и не будетъ въ васъ, зане вы не влагаете въ сердца ваша“ (Малах. 2, 1—4).

Необходимость настоящей работы.

Страшный ядъ имеборства излился чрезъ статьи, помѣщенныя въ Русскомъ Инокѣ, въ русскіе и греческіе монастыри, и многіе, многіе отравились этимъ ядомъ, и вслѣдъ за Русскимъ Инокомъ называютъ вѣру во Имя Господа Іисуса Христа, какъ въ Самого Бога,— „христовщиной“!! Не терпя слышать такихъ хуленій и болѣзнуя сердцемъ за погибающихъ, а также желая предупредить тѣхъ, кои по невѣдѣнію могутъ также заразиться сею ересью, мы рѣшаемся предложить въ предлежащемъ трудѣ опроверженіе имеборческому ученію и истинное исповѣданіе Святыхъ Отецъ о Имени Господнемъ. Это ученіе имеборческое мы смѣло называемъ „ересью“, не по самопадѣянности и дерзости, но по совершенному сходству имеборчества съ древле уже осужденной и преданной проклятію Церковію ересью варлаамовою. Дай, Господи, уши слушающимъ, и да заградятся уста хульныя, и да не распространится сія ужасная ересь на погибель нашей, и безъ того бѣдствующей, Церкви и оскудѣвшаго монашества! Если же и приводимыя убѣдительнѣйшія слова Святыхъ Отецъ не вразумятъ хулящихъ Имя Господне, то да знаютъ таковые, что они уже находятся подъ клятвою анаѳемы, которая изречена на Варлаама, и да будутъ они чужды для насъ, якоже язычники и мытари, по заповѣди Господней, и по преданію Апостольскому: „Аще кто вамъ благовѣститъ паче еже пріясте, анаѳема да будетъ“ (Гал. 1, 9).

II.

Свидѣтельства Священнаго Писанія и Святыхъ Отецъ о томъ, что Имя Божіе есть воистину Самъ Богъ

Утвержденія имеборцевъ. Имеборцы не допускаютъ называть Имя Божіе—Самимъ Богомъ, и не допускаютъ приписывать ему Божественнаго достоинства, признавая, слѣдовательно, подобно Варлааму, Богомъ только самое Существо Божіе и не допуская называть Богомъ и дѣйствіе Божества. Почитанія Имени Божія за Самого Бога они отнюдь не признаютъ, и инокъ Хрисанѳъ, напримѣръ, въ № 4 Русскаго Инока назвалъ такое исповѣданіе—„пантеистизмомъ“, или повсюдубожіемъ, въ № 5-мъ—„воплощеніемъ имени въ сущность Божества“. — Въ № 15 Русскаго Инока архіепископъ Антоній рѣшительно называетъ вѣру во Имя Господне, какъ въ Самого Господа—„хлыстовщиной“, причемъ, какъ видно, поводомъ къ такому названію послужило лишь то, что отецъ Іоаннъ Кронштадтскій весьма часто повторялъ въ своихъ твореніяхъ, что Имя Божіе есть—Самъ Богъ, и эти же слова о. Іоанна повторяетъ и о. Иларіонъ въ книгѣ своей „На горахъ Кавказа“, и такъ какъ нѣкоторые изъ мнимыхъ послѣдователей о. Іоанна прельстились хлыстовщиной, то архіепископъ Антоній почитаетъ возможнымъ приписать къ нимъ и о. Иларіона и другихъ исповѣдниковъ Имени Господня. (Чудимся такому смѣшенію понятій! Хлыстовщина однимъ изъ необходимыхъ условій своего существованія имѣетъ—многолюдство, пустынникъ же о. Иларіонъ проповѣдуетъ уединеніе и умную молитву, чуждую всякой чувственности). Итакъ, попросимъ же противниковъ нашихъ показать намъ, у кого изъ Святыхъ Отцовъ нашли они такое опредѣленіе, что Имя Божіе не подобаетъ чтить какъ Самого Бога? Мы смѣло

утверждаемъ, что ни у одного изъ Святыхъ Отцовъ подобнаго умаленія Божественнаго достоинства Имени Божія отнюдь нѣтъ.

Наоборотъ, у Святыхъ Отцовъ мы весьма часто встрѣчаемъ прямое и косвенное исповѣданіе Имени Божія Самимъ Богомъ, безъ отдѣленія свойствъ Божіихъ отъ существа Божія и именованія Бога по симъ свойствамъ отъ Самого Бога.

Сущность Божія неименуема, но энергія Его можетъ быть именуема.

Постараемся же доказать, что Имя Божіе есть отнюдь не простое человѣческое текучее слово, но Духъ и Животъ, слово живое и дѣйственное. Богъ неименуемъ, т. е. самая сущность Божества пребываетъ недовѣдомой и непостижимой для умовъ тварныхъ и невыразима словомъ тварнымъ; но поелику человѣческая душа создана по образу и подобію Божіему, т. е. обладаетъ свойствами, подобными тѣмъ, коими обладаетъ Богъ, то свойства Божіи могутъ быть именуемы человѣкомъ, и Богъ бываетъ именуемъ человѣкомъ по извѣстнымъ ему о Богѣ свойствамъ, которыя Самъ Богъ открылъ человѣку, или изъ творенія Своего, или въ словѣ Своемъ. Одно изъ свойствъ Божіихъ есть истинность Его, и, слѣдовательно, всякое слово истины есть дѣйствіе словесное Самого Бога, и, слѣдовательно, какъ дѣйствіе Божіе, и Есть Самъ Богъ (смотри 5-е опредѣленіе противъ Варлаама). Всякое слово истины о Богѣ, какъ истина Богооткровенная, какъ слово Божіе, не есть истина отвлеченная и безжизненная, но есть истина живая,—„Духовное Существо“, какъ, ниже мы увидимъ, называетъ Имя Божіе святитель Тихонъ, есть истина о Трипостасной Истинѣ, и Самъ Богъ. О томъ, что истина есть одно изъ главныхъ свойствъ Божества, и что Богъ Трипостасный воистину можетъ быть называемъ нами Трипостасной Истиной, ясно свидѣтельствуетъ Самъ Господь Іисусъ Христосъ: „Азъ есмь Истина“ (Ін. 14, 6), и „Пославый Мя (Отецъ) истиненъ есть“ (Ін. 8, 26), и Духъ Святый есть—„Духъ истины“ (Ін. 16, 13),—„И уразумѣете Истину, и Истина свободитъ вы“ (Ін. 8, 32).

Истина о Богѣ есть энергія Его и, слѣдовательно, Богъ.

Итакъ, если Богъ есть Трипостасная Истина, именуемый такъ по одному изъ главныхъ свойствъ Его, подобно тому какъ Онъ же есть: „Трипостасная Любовь“, то всякое слово истины Богооткро-

венной людямъ, что же есть иное, какъ не дѣйствіе словесное Трiипостасной Истины? Итакъ, слѣдовательно, поелику всякая Богооткровенная истина въ словѣ и во Имени Божіемъ пребываетъ неотдѣлимою отъ Трiипостасной Истины, Коей она есть дѣйствіе, то посему всякое Божіе слово и Божіе Имя обладаетъ Божественными свойствами: есть Слово живое и дѣйственное, Премудрость Отчая, есть Духъ животворящій и боготворящій. „Глаголы, яже Азъ глаголю вамъ, Духъ суть и Животъ суть“ (Iн. 6, 63).—„Азъ, яже слышахъ (отъ Отца) сія глаголю въ мірѣ... и о Себѣ ничесоже творю, но якоже научи Мя Отецъ Мой, сія глаголю... Азъ еже видѣхъ у Отца Моего сія глаголю... Аще вы пребудете въ словеси Моемъ... уразумѣете Истину, и Истина свободитъ вы“. (Iн. 8: 26, 28, 32, 38).—Какъ слово, выражающее мысль, пребываетъ въ мысли, и мысль, выражаемая словомъ, пребываетъ въ словѣ, такъ взаимно пребываетъ и Отецъ въ Сынѣ, и Сынъ во Отцѣ: „Глаголы, яже Азъ глаголю, о Себѣ не глаголю, Отецъ же во Мнѣ пребываяй. Той творитъ дѣла. Вѣруйте Мнѣ, яко Азъ во Отцѣ и Отецъ во Мнѣ есть“ (Iн. 14 10). Всѣ приведенныя слова Спасителя нашего ясно свидѣтельствуютъ исповѣдуемую нами истину, что всякое Его слово, а, слѣдовательно, и всякое Богооткровенное Имя Божіе есть словесное дѣйствіе Божества, въ коихъ пребываютъ: Отецъ—мыслію, Сынъ—словомъ и Духъ Святый—жизнію.

Неименуемая сущность Божія именуется наименованіемъ энергій Божіихъ.

Но вотъ имеборцы, находя у св. Григорія Богослова и у св. Іоанна Дамаскина слова, что сущность Божія—неименуема, исходя отсюда, приходятъ къ заключенію, что, слѣдовательно, и Имя Божіе отнюдь не имѣетъ Божественнаго достоинства, ибо не есть самая сущность Божества, забывая то, что Божественнымъ достоинствомъ обладаетъ не только сущность Сущаго, но и свойства и дѣйствія Сущаго. Но мы признаемъ Божественное достоинство Имени Божія, ибо, именуя Бога по откровеннымъ Имъ намъ свойствамъ Его, мы хотя и не именуемъ самой сущности Сущаго, но имѣемъ эту сущность Сущаго неотдѣлимо въ именуемыхъ свойствахъ Божіихъ. Хотя мы для именованія Бога и пользуемся словами человѣческими, находя въ свойствахъ своихъ и

въ существѣ своемъ образъ и подобіе Божества, но этими человѣческими словами выражаемъ истины вѣчныя о Богѣ. Такъ св. Аѳанасій Великій говоритъ: „Хотя невозможно намъ понять, что такое Божія сущность, однако, мы, слыша слова: „Отецъ", „Богъ", „Вседержитель", — „понимаемъ, что не иное что симъ означается, но самая сущность Сущаго" (Аѳанасій Вел. Ч. 4, стр. 558).

Также и св. Григорій Нисскій говоритъ, что всѣ имена Божіи, которыми мы именуемъ Его, равно именуютъ неименуемую сущность Сущаго, ибо пророчество говоритъ: „Азъ Господь" (Ис. 42, 8),—«сіе Мнѣ Имя вѣчное (т. е. имя Сый) и память родовъ родомъ" (Исх. 3, 15).—И еще въ другомъ мѣстѣ говоритъ: „Азъ есмь Сый" (— 3, 14). — И у другого пророка: „Яко милостивъ есмь" (Іер. 3; 12). — И тысячами другихъ именъ, означающихъ высоту и благолѣпіе, Священное Писаніе умѣло именовать Бога, почему въ точности дознаемъ изъ сего, что, когда скажешь одно имя которое-либо, этимъ самымъ однимъ безмолвно произносится весь списокъ именъ. Ибо если именуемъ Господомъ, не предполагается этимъ, что не принадлежатъ Ему другія имена, напротивъ того, въ одномъ имени именуется всѣми именами" (Ч. 2, стр. 412).

То же свидѣтельствуетъ и св. Симеонъ Новый Богословъ: „Въ отношеніи ко всѣмъ именамъ Божіимъ, коими Богъ именуется по свойствамъ, общимъ для всѣхъ трехъ Лицъ, одно и то же Имя или свойство созерцается въ каждомъ Лицѣ и во всѣхъ трехъ. Такъ, напримѣръ: если назовешь (Бога)—Свѣтъ, то и каждое Лицо есть Свѣтъ, и всѣ три опять суть единъ Свѣтъ" (Ч. 2, стр. 73. Изд. 1890 г.).

Въ другомъ мѣстѣ сей же святой говоритъ: „Богъ неизъяснимъ, непостижимъ, неизслѣдимъ... Неприступенъ, невидимъ, неизглаголанъ, недомыслимъ для всѣхъ отъ Него созданныхъ тварей... но Онъ, какъ человѣколюбивый и многомилостивый, сжалился надъ невѣжествомъ нашимъ и настолько снизошелъ къ немощамъ нашимъ, сколько требовалось, чтобы мы познали, что Святая Троица есть Единый Богъ совершенный, Коему подобаетъ благочестно поклоняться во Отцѣ и Сынѣ и Святомъ Духѣ... Все Божественное Писаніе явно открываетъ о Богѣ..., что Богъ —сый и присно сый — есть трипостасенъ, всемогущъ, вседержитель, все-

видецъ, творецъ и промыслитель всяческихъ, вседовольный и пресестественный, и что Онъ столько познается нами, сколько кто можетъ увидѣть безбрежнаго моря, стоя на краю его ночью, съ малою въ рукахъ зажженною свѣчей... Впрочемъ, тотъ, кто сподобился мало нѣкако узрѣть Бога..., не имѣетъ нужды въ наученіи отъ другого, потому что имѣетъ всего Бога, Который обитаетъ, движется и глаголетъ внутрь его и научаетъ его неизреченнымъ Своимъ тайнамъ" (Ч. 2, стр. 99—100).

Различіе наименованій человѣческихъ и наименованій Божіихъ.

Говоря о томъ, что различныя наименованія Божія суть — Самъ Онъ, именуемый ими Богъ, св. Симеонъ говоритъ: „Единъ есть Богъ во Отцѣ, Сынѣ и Духѣ Святомъ, будучи Свѣтъ неприступный и превѣчный, который, имѣя многія именованія, и именуется всѣмъ тѣмъ, что мы сказали, (т. е. Господомъ, и Благимъ, и пр., и всѣ эти Имена суть—Свѣтъ), и не только именуется, но и дѣйствительно производитъ то въ насъ (т. е. просвѣщаетъ души наши, призываемый), какъ научили насъ опытно тому научешные. Хотя о насъ говорится многое тому подобное (т. е. и людей именуютъ и благими, и премудрыми, и Іисусами, и отцами, и сынами, но о насъ говорится, какъ о людяхъ, а о Немъ, какъ о Богѣ... Слова человѣческія (т. е. имена, коими именуемъ людей, и идеи обыкновенныя, какъ, напр., отецъ, сынъ, духъ, любовь, Іисусъ Навинъ, и др.) — текучи и пусты, слово же Божіе есть живое и дѣйственное, равнымъ образомъ и истина Божія (т. е. истина о Богѣ, выражаемая во именахъ Божіихъ) есть паче ума и слова человѣческаго—**Богъ непреложный, сый и живый**" (—стр. 107, 108).

Видите, какое ясное свидѣтельство великаго и святаго Богослова, что тѣ имена, коими мы именуемъ Бога, хотя и беремъ мы ихъ изъ понятій и словъ человѣческихъ, но когда мы относимъ ихъ къ Богу, то они и суть непреложно—Богъ сый и живый. Слышите ли свидѣтельство святаго Богослова, что Имя Божіе не только есть свѣтъ, но и производитъ въ насъ дѣйствіе свѣта, то есть не только бездушно именуетъ Бога свѣтомъ, но низводитъ съ собою и Самого Бога въ души наши, и, слѣдовательно, есть Самъ Богъ, будучи словеснымъ дѣйствіемъ Божества и обладая Божественными свойствами.

Св. Василій Великій, толкуя, почему Имя Божіе именуется „святымъ“, говоритъ: „Имя же Божіе называется святымъ, конечно, не потому, что въ самихъ слогахъ (т. е. буквахъ) имѣетъ нѣкую освящающую силу, но потому, что свято и чисто всякое свойство Божіе (по которому Богъ именуется) и всякое понятіе о томъ, что въ Богѣ преимущественно усматривается“ (Вас. Вел. толков. псалма 32, 21).— То есть свята всякая истина и всякая идея о Богѣ, какъ то мы говорили выше, ибо сія истина и есть — Самъ Богъ, какъ дѣйствіе Трипостасной Истины, почему и называется Имя Божіе—„святымъ“.

Имя Божіе обладаетъ свойствами Божіими.

Итакъ, какое же можетъ оставаться сомнѣніе къ томъ, что Имя Божіе есть Самъ Богъ, когда Господь столь ясно говоритъ: „Азъ есмь Истина“ (Ін. 14, 6) —и, слѣдовательно, не ясное ли дѣло, что и Истина Моя есмь Азъ?—„Богъ бѣ Слово“ (Ін. 1, 1)—и, слѣдовательно, и слова Слова суть Богъ?—„Слово Твое Истина есть“ (Ін. 17. 17). — „Глаголы, яже Азъ глаголахъ вамъ, — Духъ суть и Животъ суть“ (Ін. 6, 63), то есть обладаютъ Божественными свойствами и, слѣдовательно, суть Самъ Богъ. —„Живъ будетъ человѣкъ о всякомъ глаголѣ Божіи“ (Лк. 4. 4).—„Азъ рѣхъ: бози есте. Ихъ рече боговъ, къ нимъ же слово Божіе бысть“ (Ін. 10, 34).—Всѣми этими текстами непреложно устанавливается догматъ о томъ, что слова Божіи обладаютъ свойствами Божества и имѣютъ Божественное достоинство. Но, можетъ быть, кто-либо возразитъ: да, мы согласны съ тѣмъ, что слова Божіи обладаютъ свойствами Божества и имѣютъ Божественное достоинство, но изъ сихъ текстовъ не видимъ, чтобы это относилось бы также и къ Имени Божію. — На это мы отвѣтимъ: подъ словами Божіими въ приведенныхъ текстахъ подразумѣваются также и имена Божіи, ибо откровеніе Богомъ человѣку истины о Себѣ есть главизна всего Слова Божія къ людямъ. Одной изъ главныхъ цѣлей воплощеннаго домостроительства Божія было то, чтобы открыть людямъ имена: „Іисусъ“, „Отецъ“, „Утѣшитель“, „Святая Троица: Отецъ, Сынъ и Святый Духъ“, какъ о томъ ясно свидѣтельствуетъ Самъ Господь: „Явихъ Имя Твое человѣкомъ“ (Ін. 17, 6). — „Се же есть животъ вѣчный, да знаютъ Тебе истиннаго Бога и Его

же послалъ еси Іисуса Христа. Сказахъ имъ Имя Твое и скажу" (Ін. 17, 4, 26).

Имя Божіе есть Истина Живая.

Послѣдними словами Господь свидѣтельствуетъ намъ, что Имя Божіе есть не только истина, которую Онъ открылъ о Богѣ и о Себѣ, но есть Истина присноживая и дѣйственная, ибо во Имени Божіемъ и Своемъ—Онъ самъ всегда будетъ намъ именовать таинственно Отца и Бога — (скажу) вмѣстѣ со Духомъ Святымъ, ибо никто отъ человѣкъ однимъ дѣйствіемъ своего ума и слова не въ силахъ сознательно и истинно именовать Бога, но такъ наименовать Бога въ силахъ человѣкъ лишь по дѣйствію Слова и Духа Святаго. Ибо Отца никто не знаетъ, токмо „Сынъ и ему же аще волитъ Сынъ открыти" (Мѳ. 11, 27),—и Господа Іисуса Христа никтоже можетъ сознательно и истинно нарещи, какъ только дѣйствіемъ Святаго Духа: „Никтоже можетъ рещи Господа Іисуса, токмо Духомъ Святымъ" (1 Кор. 12, 3)—изъ чего твердо знай, что, когда сподобляешься сознательно именовать Имя Іисусово, то сіе именованіе и есть дѣйствіе Святаго Духа, и есть Самъ Іисусъ со Отцемъ и Святымъ Духомъ. Итакъ, видите ли, что познаніе человѣкомъ Бога не есть дѣйствіе и возможность одного ума человѣческаго, но есть дѣйствіе Самого Божества, какъ о томъ свидѣтельствуетъ и св. Симеонъ Новый Богословъ, „Тотъ, кто сподобился мало нѣкако узрѣть Бога, имѣетъ всего Бога, Который обитаетъ, движется и глаголетъ внутрь его. и научаетъ его неизреченнымъ Своимъ тайнамъ" (Ч. 2, стр. 99—100). Итакъ. зрѣть Бога—значитъ имѣть въ себѣ всего Бога, но зрѣть Невидимаго какъ же возможно иначе, какъ не въ сознательномъ исповѣданіи котораго-либо имени Его? Созерцаніе Бога какъ же возможно иначе, какъ не въ созерцаніи умомъ котораго-либо изъ именуемыхъ свойствъ Божіихъ? Слѣдовательно, сознательное именованіе Бога и есть Самъ Богъ.

Писаніе свидѣтельствуетъ, что Богъ послалъ Сына Своего на землю, не только чтобы явить Имя Свое человѣкамъ, но еще и—чтобы прославить его.

— „Благословенъ Грядый во Имя Господне!" (Лк. 19, 38).— То-есть благословенъ Іисусъ, грядущій прославить Имя Го-

сподне! И въ то время, какъ отроки Іерусалимскіе восклицали эти слова и „Осанна Сыну Давидову!"—Господь возвелъ очи Свои къ небу и сказалъ: „Отче, прослави Имя Твое! — пріиде же глась съ небесе: и прославихъ, и паки прославлю" (Ин. 12, 28). Этими словами Господь ясно показалъ, что Онъ есть не только Слово Отчее, но и Имя Отчее, и что прославленіе Его воскресеніемъ по вольной крестной смерти есть прославленіе Имени Отчаго. Что это такъ надо понимать, свидѣтельствуютъ и послѣдующія Его слова ученикамъ на просьбу Филиппа: „Покажи намъ Отца", — Господь отвѣчалъ: „...Видѣвый Мя, видѣ Отца" (Ин. 14, 9).— Также и Пророкъ Исаія ясно именуетъ Сына Божія — Именемъ Божіимъ: „Се Имя Господне идетъ!" (Ис. 30, 27).— Также Господь, въ первосвященнической молитвѣ ко Отцу, говоритъ: „Отче, прослави Сына Твоего, да и Сынъ Твой прославитъ Тя... Азъ прославихъ Тя на земли, дѣло совершихъ, еже далъ Ми еси да сотворю, и нынѣ прослави Мя Ты, Отче, у Тебе Самого" (Ин. 17, 1—5). — Не ясно ли, что слова, сказанныя при входѣ во Іерусалимъ и въ этой молитвѣ ко Отцу, имѣютъ смыслъ тождественный, и что, слѣдовательно, когда Господь просилъ Отца прославить Имя Его, то этимъ просилъ, дабы Отецъ прославилъ Сына Своего, т. е. Его Самого.—„Дѣла, яже Азъ творю о Имени Отца Моего, та свидѣтельствуютъ о Мнѣ" (Ин. 10, 25).—„Пріиде часъ, прослави Сына Твоего!" —И воистину, въ преславные часы страстей открылъ Господь воочію всей словесной твари - ангеламъ и человѣкамъ — прензбыточествующую славу безмѣрности Божіяго человѣколюбія, которое проявилось въ томъ, что Отецъ „тако возлюби міръ", что предалъ Сына Своего Единороднаго Іисуса на поношенія, заплеванія, поруганія, заушенія, біенія, бичеванія, распятіе и смерть. Въ тѣ часы страстей, Іисусъ, пріявъ нестерпимыя муки - волею, безвинно, отъ руки людей, Имъ облагодѣтельствованныхъ, покрылъ воистину пребезмѣрною славою Себя и прославилъ сдѣлалъ Имя Свое, и воистину оправдалъ наименованіе Себя — „Іисусомъ". Воистину тогда оправдалось на дѣлѣ, что — „Богъ любы есть" (1 Іи. 4, 8) и что: „Іисусъ" — есть „Богъ-Избавитель". Поэтому-то на просьбу Сына: „Прослави Имя Твое",—Отецъ отвѣчалъ: „И прославихъ и паки прославлю". То есть Отецъ какъ бы говоритъ

такъ: „Уже прославилъ Я Сына Моего, Который есть Имя Мое, множествомъ чудесъ, являющихъ Божество Его и прославляющихъ Имя Мое въ человѣкахъ, но и паки явлю Божество Іисуса, воскресивъ Его изъ мертвыхъ, и, прославивъ Сына Моего, прославлю Имя Мое".

Имя Божіе — Сынъ Божій.

Видите, какой глубокій и многозначительный смыслъ имѣетъ понятіе Имени Божія! Имя Божіе есть — Слово Божіе, именующее неименуемую сущность Божію: Имя Божіе есть и слава Божія, ибо слава Божія есть Сынъ Божій; Имя Божіе въ человѣкахъ есть то Имя, которое открылъ въ словѣ Своемъ Сынъ Божій, и есть какъ бы лучъ неименуемаго Имени: дѣйствіе Божіяго Слова и само **Богъ**.

Но, можетъ быть, кто возразитъ намъ: вы новое ученіе выдумываете! Гдѣ у Святыхъ Отцовъ сказано, что Сынъ Божій есть Божіе Имя? — Ей, сказано. Мы уже приводили выше слова Пророка Исаіи, который назвалъ Сына Божія — Именемъ Божіимъ (Ис. 30, 27). Постараемся же и еще яснѣе показать, что подъ именемъ Слово Божіе подразумѣвается и понятіе—Имя Божіе.

Мы знаемъ, что человѣкъ называется—„словесною тварью", и созданъ „по образу и подобію" Божіему, пося въ душѣ своей подобіе тріипостасности Божества: въ умѣ, словѣ и духѣ и въ нераздѣльности сихъ трехъ. Все, что вѣдаетъ умъ, то именуетъ и слово, и чего не въ силахъ наименовать слово, того не въ силахъ постичь и умъ человѣческій. Итакъ, слово человѣческое именуетъ какъ все то, что внѣ человѣка извѣстно уму человѣка, такъ и все то, что въ самомъ человѣкѣ извѣстно уму человѣка, то есть умъ человѣческій въ словѣ именуетъ всѣ извѣстныя ему свойства свои, что̀ и составляетъ истинное имя человѣка. Приравнительно къ этому и Слово Божіе, рождаемое умомъ Отчимъ, отображаетъ въ единомъ, простомъ, непостижимомъ Словѣ все сущее въ мысли Отчей. Слѣдовательно, Слово Божіе, во-первыхъ, отображаетъ въ словѣ Своемъ всѣ свойства неименуемаго Божества, ибо можно ли допустить то, чтобы Умъ Отчій не вѣдалъ бы свойствъ Своихъ всѣхъ? И можно ли допустить, чтобы Слово Отчее отображало Собою не все сущее въ умѣ Отчемъ? Но именованіе свойствъ Божіихъ, что̀ же есть иное,

какъ не Имя Божіе. Человѣкъ, которому Богъ нѣсколько открылъ свойства Свои, именуетъ по нимъ Бога, Слово же и Сынъ именуетъ всѣ неименуемыя свойства Божіи, и, поэтому, будучи неизреченнымъ Отчимъ Словомъ, есть и неименуемое Божіе Имя. Но почему же Іоаннъ Богословъ назвалъ Сына Божія не Именемъ Божіимъ, а Словомъ Божіимъ? — Потому, что слово есть понятіе болѣе всеобъемлющее, нежели имя. Понятіе слова объемлетъ собою и имена и глаголы. Такъ, напримѣръ, подъ человѣческимъ словомъ мы подразумѣваемъ и всѣ тѣ имена сущностей, которыя вѣдаетъ человѣчество, такъ и всѣ тѣ словесныя дѣйствія, коими человѣкъ изъявляетъ волю свою. Подобно этому и въ Богѣ: Словомъ Божіимъ мы именуемъ и Имя сущности Сущаго и словесное израженіе (т. е. имя) воли Его, или словесное дѣйствіе Его, то есть и Имя Божіе и Глаголъ Божій. О томъ, что Сынъ Божій именуетъ неименуемую сущность Божію, свидѣтельствуютъ слова Его: „Никтоже знаетъ Сына, токмо Отецъ, ни Отца кто знаетъ, токмо Сынъ" (Мѳ. 11, 27).—Но для Слова—знать что же значитъ иное, какъ не именовать?

О томъ, что дѣйствіе или энергія Слова въ предвѣчности состояла въ созерцаніи или именованіи Отца, говоритъ Іоаннъ Дамаскинъ: „Какъ только благій и преблагій Богъ, не удовольствовавшись созерцаніемъ Самого Себя, но по преизбытку благости, чтобы произошло нѣчто, что въ будущемъ пользовалось Его благостію и было причастно Его благости...—создалъ міръ видимый и невидимый" (Іоаннъ Дамаскинъ, кн. 2, гл. 2: „О твореніи", стр. 45, изд. 1894 г.) Изъ этихъ словъ Дамаскина слѣдуетъ, что Богъ въ предвѣчности довольствовался созерцаніемъ Самого Себя, т. е. дѣйствіе Его Ипостасей было направлено къ Самому Себѣ: „Слово бѣ къ Богу" (Іи. 1, 1). Такъ Отецъ, рождая присно Слово и отражая въ Немъ Свои совершенства, созерцалъ въ Немъ Себя; Слово же, присно рождаясь отъ Отца и присно именуя Его, созерцало совершенства Отца; Духъ же Святый, присно исходя отъ Отца, вмѣстѣ съ рождаемымъ Словомъ исполнялъ Собою Слово. Такъ самодовлѣлъ Богъ предвѣчно въ именованіи Самого Себя въ Словѣ, почему у Евангелиста Іоанна Богослова и сказано, что „Слово бѣ къ Богу". Но Богъ по благости

Своей возжелалъ дать познать нѣсколько совершенства Свои словесной твари, и, создавъ ее, раскрылъ ей постепенно въ твореніи Своемъ и въ Словѣ Своемъ нѣкій лучъ пресіяннаго Своего Имени. Но что̀ же есть сей лучъ Имени совершенствъ Божіихъ, какъ не умное и словесное дѣйствіе Самого Божества? Что же есть Богооткровенное Имя Божіе, какъ не Самъ Богъ. Поэтому и говорится въ Писаніи, что Имя Божіе „свято и страшно есть“ (Пс. 110, 9), потому именно, что оно и есть Самъ Богъ, какъ лучъ сіянія Его славы; но, конечно, неименуемое Имя, т. е. полнота славы Божественныхъ совершенствъ, которую вѣдаетъ лишь Сынъ, еще безмѣрно святѣе и страшнѣе, подобно тому, какъ самое солнце нестерпимо свѣтлѣе каждаго изъ своихъ лучей. Поэтому у Зигабена, въ примѣчаніи къ толкованію приведеннаго стиха, и приводятся слова Златоуста: „Имя Христово свято, поколику творитъ безчисленныя чудеса (т. е. Самъ Богъ и Сила Божественная)... Свято Имя Его и страшно, то есть исполнено великой поразительности и удивленія. А если Имя Его страшно, то не гораздо ли болѣе Его Существо“... (Толковая Псалт. Евѳимія Зигабена изд. 1898 г., стр. 888).

Что значитъ наименованіе Сына Божія „печатью“?

Все сказанное нами здѣсь о томъ, что Слово Божіе по всей справедливости и безошибочно можетъ быть называемо и Именемъ Божіимъ, подтверждаютъ и Святые Отцы. Такъ, въ молитвѣ іерейской на „Достойно и праведно есть“ въ литургіи св. Василія Великаго, Сынъ Божій именуется: „Печать равнообразна, въ Себѣ показуя Тя Отца; Слово Живое; Богъ Истинный“.—Печати, существовавшія при Василіи Великомъ, были печати именныя; слѣдовательно, что же иное выражаетъ этимъ словомъ св. Василій Великій, какъ не то, что Сына Божія онъ именуетъ Именемъ Отца. Въ самой печати трудно прочесть врѣзанное въ нее имя, но на оттискѣ оно читается ясно и понятно, подобно сему и во Отцѣ совершенства Его непостижимы, но въ Сынѣ, какъ въ оттискѣ, они явились каждому, и каждый можетъ прочесть имя совершенствъ Отчихъ. Итакъ, Сынъ Божій есть Имя Божіе, равнообразное Отцу и Богъ Истинный.

Тождественно съ этимъ наименовалъ св. Григорію Неокесарійскому Сына Божія св. Іоаннъ Богословъ, когда, на

прилежныя молитвы св. Григорія, Матерь Божія, явившись съ Іоанномъ Богословомъ, повелѣла послѣднему изложить ему символъ вѣры въ Святую Троицу: „Единъ Господь, Единый отъ Единаго, **выраженіе и образъ** Божества“ („Истор. ученіе объ Отцахъ Церкви“, Филарета, стр. 116). — Итакъ, не ясно ли, что этими словами Сынъ Божій именуется Именемъ Божіимъ, ибо словесное выраженіе и образъ что же есть иное, какъ не имя. Сынъ Божій есть Слово и Духъ, слѣдовательно, инымъ выраженіемъ и образомъ, кромѣ словеснаго,—быть не можетъ.

Согласно съ этимъ говоритъ и св. Григорій Богословъ: „Сынъ Божій именуется Словомъ... потому что Онъ такъ относится къ Отцу, какъ слово къ уму... потому что **изъявляетъ** Его. А иный сказалъ бы, можетъ быть, что относится къ Отцу, какъ **опредѣленіе** къ опредѣляемому (т. е. какъ наименованіе къ именуемому, потому что и опредѣленіе (т. е. именованіе) называется **словомъ**.— Итакъ, этими словами св. Григорій Богословъ совершенно подтверждаетъ тѣ мысли, которыя мы выразили выше, что Сынъ Божій есть и Слово Божіе и Имя Божіе). Ибо сказано, что познавшій Сына, познаетъ Отца, и Сынъ есть сокращенное и удобное **изображеніе** (т. е. имя) Отчаго естества“ (Григорій Богословъ, ч. 3, стр. 80).—Въ этомъ текстѣ, словомъ „познавшій“ св. Григорій замѣняетъ слово въ Евангельскомъ текстѣ—видѣвшій: „видѣвшій Меня, видѣлъ Отца“ (Ін. 14, 9).

Такъ и въ другомъ мѣстѣ говоритъ о Сынѣ и Словѣ сей же Святый: „Единъ есть Богъ, иный, но не иный по Божеству, сіе Слово онаго Бога, живая **печать** отчая“ (Ч. 4, стр 178). Этими словами св. Григорій ясно именуетъ Сына Божія—Именемъ Божіимъ, въ смыслѣ именословной печати Отца.

И еще въ другомъ мѣстѣ св. Григорій Богословъ говоритъ, что Сынъ именуется: „Образъ... ибо самая природа образа состоитъ въ томъ, чтобы быть подражаніемъ первообразу и тому, чьимъ называется образомъ“ (Ч. 3, стр. 80).— Но что же есть словесный образъ, какъ не имя?—Итакъ, вотъ до какой недосягаемой высоты восходитъ понятіе о неименуемомъ Имени Божества! Итакъ, изъ всего вышесказаннаго ясно и несомнѣнно, что неименуемое

Имя Божіе—есть **Сынъ Божій**, именуемыя же имена Божіи суть какъ бы лучи этого неименуемаго Имени и имѣютъ неотдѣлимое отъ неименуемаго Имени Божественное достоинство. Поэтому Святые Отцы и говорятъ объ Именахъ Божіихъ, именуемыхъ человѣками, что „святы сами по себѣ“, и, слѣдовательно, исповѣдываютъ этими словами Божественное достоинство ихъ, ибо святымъ по Себѣ и значитъ быть Богомъ. Такъ о семъ прекрасно сказано у св. Кирилла Іерусалимскаго: объясняя первое прошеніе въ молитвѣ Господней „Да святится Имя Твое“,—онъ говоритъ: „Имя Божіе по естеству свято, хотя говоримъ или не говоримъ“ (Творенія иже во Св. От. наш. Кирилла Іерусалимск. изд. 1893 г., „Тайноводственное Слово“, 5 стр. 298). Въ другомъ же мѣстѣ, толкуя слова литургійнаго возгласа—„Святая Святымъ“, и—„Единъ Святъ, Единъ Господь Іисусъ Христосъ“,—опять о Самомъ Господѣ Іисусѣ Христѣ говоритъ: „дѣйствительно Онъ одинъ Святъ. Святъ по **естеству**“. (Тамъ же, то же Слово, стр. 300).— Видите, какое отождествленіе Божества Имени Божія съ Самимъ Богомъ, ибо, по словамъ св. Кирилла, и Богъ, и Имя Его суть едины святы по естеству.

Постепенность откровенія Богомъ именъ Своихъ твари.

Сущность Божества неименуема; но Богъ съ самаго начала міробытія сталъ открывать словесной твари имена свойствъ Своихъ чрезъ Сына Своего, „Имъ же вся и мы тѣмъ“ (1 Кор. 8, 6).— Итакъ, во-первыхъ Богъ написалъ имена свойствъ премудрости и всемогущества Своего—писаломъ Своего міротворенія и міробытія. Затѣмъ, открылъ Богъ многія имена Свои Духомъ Святымъ чрезъ Пророковъ, и однажды съ горы Синайской всѣхъ всего народа Израильскаго во гласѣ трубномъ и въ пламени огненномъ возгласилъ Имя Свое и десять заповѣдей Своихъ: „Азъ есмь Господь Богъ твой“ (1 зап.).—Наконецъ, напослѣдокъ сихъ дней—„глагола намъ въ Сынѣ“—Имена Своихъ упостасей и Имя Сына—„Іисусъ“, и завѣты Свои. Эти Богомъ открытыя людямъ имена, хотя не именуютъ самую сущность божія, которая непостижима и неименуема, но суть имена свойствъ упостасей и свойствъ существа Божія; поелику же существо Божіе неотдѣлимо отъ свойствъ Его, то потолику и въ именахъ Божіихъ, во именуемомъ свойствѣ мы имѣемъ все существо Вездѣсу-

шаго Бога. Такъ, невмѣстимо вмѣщается въ единомъ словѣ Имени Божія воздѣсущая сущность Божества, не ограничиваясь имъ и ничѣмъ сущимъ. О сей таинственной Божественности Имени Божія св. Іоаннъ Златоустъ повелѣваетъ не мудрствовать лукаво, но принимать дословно, что писано въ писаніяхъ, чтобы вѣрить во Имя Божіе и во Имя Господне, — „въ послушаніе вѣры": „Не сказалъ Ап. Павелъ—для изслѣдованія и доказательства, но—въ послушаніе. Мы посланы, говоритъ онъ, не умозаключенія составлять, но передать то, что намъ ввѣрено. Когда Господь возвѣститъ что-нибудь, то слушатели не должны перетолковывать слова Его и съ любопытствомъ изслѣдывать, но обязаны только принять ихъ. И Апостолы были посланы для того, чтобы передать то, что слышали, ничего не прибавляя отъ себя, чтобы и мы, наконецъ, увѣровали. Чему же увѣровали?—**О имени Его.** Мы не должны изслѣдывать сущности его, но **вѣровать во Имя Его,** такъ какъ **оно творило** и чудеса.—Во Имя Іисуса Христа, говоритъ Петръ,—востани и ходи (Дѣ. 3, 6)».—(Томъ 9, 492).—Слышишь, какое ясное свидѣтельство, что само Имя Божіе и Имя Господне обладаетъ Божественной силой и есть сама Божественная Сила, требующая вѣры въ Себя, какъ въ Самого Бога.

Возрожденіе крещаемаго совершается силою Имени Божія.

Еще болѣе неопровержимое доказательство того, что Имя Божіе есть Самъ Богъ, и требуетъ вѣры въ Себя, какъ въ Самого Бога, мы видимъ въ томъ, что пакибытіе и возсоединеніе человѣка съ Богомъ въ таинствѣ крещенія совершается ничѣмъ инымъ, какъ призываніемъ Имени Божія, съ вѣрою во Имя Господа Іисуса Христа и Имя Отца и Сына и Святаго Духа, какъ въ Самого Бога.—„Елицы пріяша Его, даде имъ область чадомъ Божіимъ быти вѣрующимъ во Имя Его" (Іи. 1, 12). Эти слова именно и относятся къ таинству крещенія, какъ то толкуетъ св. Симеонъ Нов. Богословъ.

Еще опредѣленнѣе выражается объ этомъ св. Ѳеофилактъ Болгарскій, что таинство крещенія дѣется силою призываемаго Имени Божія, которое есть Богъ; толкуя, почему въ Дѣяніяхъ говорится, что Ап. Петръ крестилъ увѣровавшихъ въ день Пятидесятницы Именемъ Іисуса Христа, а въ

другомъ мѣстѣ Господь повелѣваетъ крестить во Имя Отца и Сына и Святаго Духа, говоритъ: „Святая Церковь мыслитъ Святую Троицу нераздѣльною,—такъ вслѣдствіе единства трехъ упостасей по существу крещаемый во Имя Христа крещается въ Троицу, такъ какъ Отецъ, Сынъ и Святый Духъ нераздѣльны по существу. Если бы Имя Отецъ было не Богъ, и Имя Сына не Богъ, и Имя Святаго Духа не Богъ, то слѣдовало бы крестить во Имя Бога Іисуса Христа, или только—въ Сына. Но онъ, Петръ, говоритъ: «во Имя Іисуса Христа», зная, что **Имя Іисусъ есть Богъ,** равно какъ Имя Отца и Имя Святаго Духа“ (Толк. на Дѣянія гл., 2, ст. 38),

Прочія таинства совершаются тоже силою Имени Божія.

Также и св. Кириллъ Іерусалимскій о св. крещеніи говоритъ, что, при совершеніи его, каждый былъ вопрошаемъ: вѣруетъ ли во Имя Отца и Сына и Святаго Духа“ (Твор. 287).—О помазаніи же крещаемыхъ передъ крещеніемъ святымъ елеемъ говоритъ, что сила сего елея заимствована имъ отъ призваннаго надъ нимъ Имени Божія, почему елей съ такой же силой, какъ Имя Божіе, опаляетъ и отгоняетъ вражескую силу: „какъ дуновеніе святыхъ и призваніе Имени Божія, подобно самому сильному пламени, жжетъ и прогоняетъ демоновъ, такъ и сей заклинательный елей призываніемъ Бога и молитвою пріобрѣтаетъ такую силу, что не только сожигаетъ и изглаждаетъ слѣды грѣха, но и изгоняетъ всѣ невидимыя силы лукаваго“ (тамъ же, стр. 286).—Въ Словѣ о мѵропомазаніи сей же святой говоритъ, что и его сила происходитъ не отъ иного чего, какъ отъ призваннаго надъ нимъ Имени Божія: „Святое мѵро сіе, по призваніи (т.-е. по призваніи надъ нимъ Имени Божія при освященіи его),—не простое уже, или, какъ бы сказалъ иный, обыкновенное мѵро, но дарованіе Христа и Духа Святаго, отъ присутствія Божества Его содѣлавшееся дѣйственнымъ“ (тамъ же, 290). Также и о таинствѣ св. причащенія сей святой говоритъ: „Хлѣбъ и вино Евхаристіи до святаго призыванія достопоклоняемой Троицы были простымъ хлѣбомъ и простымъ виномъ, а по совершеніи призыванія (т.-е. Имени Божія въ предварительныхъ молитвахъ и Имени

Духа Святаго въ словахъ: „преложивъ Духомъ Твоимъ Святымъ", и Имени Іисуса Христа въ крестномъ именословномъ знаменіи)—хлѣбъ дѣлается Тѣломъ Христовымъ, а вино Кровію Христовою" (тамъ же, 284).

Тождественно свидѣтельствуетъ и св. Златоустъ, что таинства дѣются Божественной силой призываемаго въ таинствахъ Имени Господня. Въ примѣчаніи къ толкованію псалма 110, ст. 9—„свято и страшно Имя Его",—Зигабенъ, толкуя, что это Имя есть Имя Христово, приводитъ слѣдующія слова Златоуста: „Какъ же Имя Его страшно? — Его трепещутъ бѣсы, страшатся болѣзни; Его силою (употреблявшіе Его Апостолы) истребляли всю вселенную; Его употреблявшій вмѣсто оружія Давидъ низложилъ онаго врага, Имъ совершены безчисленныя дѣла: Имъ **освящаемся въ совершеніи святыхъ таинъ**". (См. Толковая Псалтырь Зигабена, толкованіе пс. 110, 9).

Неименуемый Богъ именуется Сыномъ.

О неименуемости существа Божія тварію и о именуемости сего неименуемаго существа Сыномъ и Словомъ, св. Кириллъ Іерусалимскій въ 6-мъ огласительномъ словѣ говоритъ: „О Богѣ сказуемъ, (т.-е. именуемъ во именахъ Его) не все то, что должно сказать, сіе вѣдомо Ему Единому,—но только, что вмѣщаетъ человѣческая природа, и что можетъ понести наша немощь. Что такое Богъ,—сего объяснить не можемъ: въ отношеніи къ Богу высокое для насъ вѣдѣніе —признаться въ своемъ невѣдѣніи. Посему—„возвеличите Господа со мною и вознесемъ **Имя Его** вкупѣ" (пс. 33, 4).—„Бога никто же видѣ никогдаже" (Іи. 1, 18). „Ангелы видятъ Бога, не каковъ Онъ Самъ въ Себѣ есть, но сколько они вмѣщаютъ, ибо Самъ Іисусъ говоритъ: „Не яко Отца видѣлъ есть кто, токмо Сый отъ Бога, Сей видѣ Отца" (Іи. 6, 46)... Видѣть же какъ надлежитъ можетъ только съ Сыномъ Духъ Святый, потому что Онъ — „вся испытуетъ", вѣдаетъ и—„глубины Божія" (1 Кор. 2, 10): равно какъ и Единородный Сынъ вмѣстѣ съ Духомъ Святымъ вѣдаетъ Отца сколько должно, ибо сказано: „ни Отца кто знаетъ, токмо Сынъ, и Ему же аще" — Сынъ откроетъ (Мо. 11, 27)... потому что Единородный Сынъ, какъ и Духъ Святой имѣютъ общеніе въ Божествѣ Отца. Прежде вѣкъ вѣчныхъ, рожденный безстрастно, вѣдаетъ Рождшаго, и Рождшій вѣдаетъ Рожденнаго... Для благочестія намъ до-

статочно сего одного—знать, что есть Богъ, Богъ Единый, Богъ Сый и Сый вѣчно... Богъ Многоименный, и Всемогущій, не имѣющій въ Существѣ Своемъ ничего разнороднаго. Ибо если именуется Благимъ, Праведнымъ, Вседержителемъ, Саваоѳомъ, то не бываетъ посему различенъ и инаковъ... Богъ Предвѣдецъ Сущаго: Онъ Святъ; Онъ Вседержитель; всѣхъ превосходитъ благостію, всѣхъ больше, всѣхъ премудрѣе. Мы не въ состояніи изобразить ни начала, ни образа, ни вида Его... Для насъ трудно даже слышать Имя Его" (тамъ же стр. 71—76).—Итакъ, что же говоритъ этими словами св. Кириллъ Іерусалимскій, какъ не то самое, что говоритъ и св. Симеонъ Новый Богословъ, т. е. что хотя Богъ неименуемъ по Существу Своему человѣкомъ, но именуемъ—Сыномъ, и что хотя Имя Существа Его неизвѣстно, и непостижима человѣческому уму сущность Божества, но человѣкъ долженъ довольствоваться познаніемъ тѣхъ именъ Божіихъ, кои ему извѣстны, и эти имена суть Самъ Богъ, ибо для вѣрующей души Божіе Имя даже слышать трудно, то есть страшно.

Святой Кириллъ въ другомъ мѣстѣ еще яснѣйшее приводитъ доказательство того, что Имя Божіе есть Самъ Богъ: „Господь говоритъ Моисею: «Азъ предъиду предъ тобою славою Моею (т. е. это сказалъ Сынъ Божій Моисею въ отвѣтъ на его просьбу показать ему Его Самого) и воззову о Имени Господа предъ тобою» (Исх. 33, 19; и 34, 3).—Онъ Господь; какого же призываетъ Господа? Видимъ, какъ прикровенно преподалъ благочестивое ученіе объ Отцѣ и Сынѣ. Потомъ далѣе слово въ слово, написано: «И сниде Господь во облацѣ, и предста ему тамо, и призва (т. е. Сынъ Божій) **Именемъ Господнимъ**, и мимонде Господь предъ лицемъ его и воззва: «Господь, Господь щедръ, и милостивъ, долготерпѣливъ и многомилостивъ и истиненъ. И правду храняй, и творяй милость въ тысящи, отъемляй беззаконія и неправды, и грѣхи» (Исх. 34, 5—7).—Потомъ, вслѣдъ за симъ, Моисей, приникнувъ и поклонившись предъ Господомъ, призывающимъ Отца, говоритъ: «Да идеши Господи съ нами (—9)». (Твор. св. Кирилла Іерусал. стр. 117).—Видите, какое отождествленіе призыванія Имени Божія и видѣнія Бога: Моисей просилъ явиться ему Бога, а Сынъ Божій исполнилъ эту просьбу, именовавъ Бога! Въ отвѣтъ на

просьбу явиться ему, Господь изрекъ Имя: „Господь, Господь, щедръ и милостивъ, долготерпѣливъ и многомилостивъ и истиненъ“ и проч. и, наконецъ, присовокупилъ Господь еще и слѣдующія многознаменательныя слова: „Не бо поклонитеся богомъ инымъ, ибо Господь Богъ ревниво **Имя**, Богъ ревнивъ есть“ (Исх. 34, 14). Слышите ли, что Богъ-Слово именуетъ Себя Именемъ ревнивымъ?

Имя Божіе неотдѣлимо отъ Бога.

Изъ приведенныхъ выдержекъ Святыхъ древнихъ Отцовъ совершенно ясно и несомнѣнно видно, что они во Имени Божіемъ не иное что видѣли, но Самого Бога, и въ представленіи своемъ имѣли Имя Божіе **неотдѣлимымъ** отъ Самого Бога. Можно было бы и еще привести много святоотеческихъ свидѣтельствъ, но думается, что и приведенныхъ болѣе чѣмъ достаточно для установленія тѣхъ положеній, которыя мы утверждаемъ, что Имя Божіе обладаетъ достоинствомъ Божественнымъ и есть Самъ Богъ, какъ словесное дѣйствіе Божества. Для установленія какой либо истины почитается достаточнымъ одного или двухъ свидѣтельствъ Святыхъ Отцовъ, но здѣсь мы привели премного больше. Итакъ, мы смѣло можемъ утверждать на основаніи приведенныхъ святоотеческихъ словъ, что древняя христіанская Церковь единомысленно вѣровала, что Имя Святой Троицы и Имя Іисуса Христа — суть Самъ Богъ. Докажемъ же, что сія вѣра пребыла неизмѣнною и до послѣднихъ дней и приведемъ слова новѣйшихъ прославленныхъ святыхъ.

Свидѣтельство св Тихона Задонскаго о Божественности Имени Божія.

Св. Тихонъ Задонскій говоритъ: „Имя Божіе, само по себѣ, какъ свято, такъ славно и препрославлено есть, того ради отъ насъ не требуетъ прославленія нашего: равно всегда славно, свято и страшно пребываетъ и лучи славы Своея издаетъ въ созданіяхъ... Слава бо Имени Божія вѣчна, безконечна и непремѣнима есть, какъ и **Самъ Богъ**, того ради ни умножитися, ни умалитися въ себѣ не можетъ... Великое Имя Божіе заключаетъ въ Себѣ Божественныя Его свойства, никакой твари не сообщаемыя, но Ему Единому собственныя, какъ-то: единосущіе, присносущіе, всемогущество, благость, премудрость, вездѣсущіе, всевѣдѣніе, правду, святость, истину, **духовное существо** и пр... (Слышите, что говоритъ святой

угодникъ Божій, что Имя Божіе есть **духовное существо**, а не отвлеченная идея?).—Сіи собственныя свойства открываетъ намъ Духъ Святый въ словѣ Своемъ" (Томъ 3, кн. 2, стр. 64—65). Видите, какія Божественныя свойства присущи, по словамъ св. Тихона, Имени Божіему: единосущіе, присносущіе и всемогущество, и прочія всѣ свойства Божіи. Итакъ, какое же можетъ оставаться сомнѣніе въ томъ, что и вся Церковь Православная единомысленно съ св. Тихономъ до самаго послѣдняго времени вѣровала, что Имя Божіе обладаетъ Божественнымъ достоинствомъ и есть—Самъ Богъ.

Свидѣтельство о томъ же предметѣ о. Іоанна Кронштадтскаго.

Выразителемъ этого же ученія Церкви о Имени Божіемъ явился и приснопамятный великій молитвенникъ земли Русской о. Іоаннъ Кронштадтскій: „Имя Божіе есть Самъ Богъ. Потому говорится: «не пріемли Имени Господа Бога твоего всуе» (Исх. 20, 7). Или: «защититъ тя Имя Бога Іаковля» (Пс. 19, 2). Или: «изведи изъ темницы душу мою, исповѣдатися Имени Твоему». (Пс. 141, 8). Какъ Господь есть препростое Существо, препростый Духъ, то Онъ въ одномъ словѣ, въ одной мысли—Весь всецѣло, и въ то же время—вездѣ, во всей твари. Потому, призови только Имя Господне,—ты призовешь Господа, Спасителя вѣрующихъ, и спасешься. — «Всякъ, иже призоветъ Имя Господне — спасется» (Дн. 2, 21). — «Призови Имя Мое въ день скорби твоея, и изму тя, и прославиши Мя». (Пс. 49, 16).—(„Моя жизнь во Христѣ", выпускъ 5, „О молитвѣ, изд. общедоступное, 1893 г. стр. 30). „Имя Господа есть Самъ Господь, Духъ вездѣ сый и вся исполняющій, Имя Бога всемогущаго есть Самъ Богъ,—Духъ вездѣсущій, и препростый" „Моя жизнь во Христѣ", т. 1, 237).—„Господь при безконечности Своей есть такое простое Существо, что Онъ бываетъ въ одномъ Своемъ Имени—„Троица", или въ Имени—„Господь", или въ Имени — „Іисусъ Христосъ" (тамъ же, 422).—„Когда ты про себя или въ сердцѣ говоришь или произносишь Имя Божіе, Господа, или Пресвятой Троицы, или Господа Саваоѳа, или Господа Іисуса Христа, то въ этомъ Имени ты имѣешь все существо Господа: въ немъ Его благость безконечная, премудрость безпредѣльная, свѣтъ неприступный, всемогущество, неизмѣняемость. Со

страхомъ Божіимъ, вѣрою и любовію прикасайся мыслями и сердцемъ къ этому всевиждущему, всесодержащему, всеуправляющему Имени. Вотъ почему строго запрещаетъ заповѣдь Божія употреблять Имя Божіе всуе, потому, то-есть, что Имя Его есть Онъ Самъ, Единый Богъ въ трехъ Лицахъ, простое Существо, въ единомъ словѣ изображающееся и заключающееся, и въ то же время—не заключаемое, то-есть не ограничиваемое имъ и ничѣмъ инымъ. — Великія имена: Пресвятая Троица, или Отецъ, Сынъ и Святый Духъ, или Отецъ, Слово и Святый Духъ, призванныя съ живою сердечною вѣрою и благоговѣніемъ, или воображенныя въ душѣ, суть **Самъ Богъ**, и низводятъ въ душу Самого Бога въ трехъ Лицахъ... Само это безконечно простое Существо можетъ быть нѣкоторымъ образомъ обнято одною нашею мыслью, однимъ словомъ" („Мысли христіанина" о. Іоанна Кронштадтскаго, 46—47). — „Замѣть, какъ Господь присно съ тобою на всякомъ мѣстѣ во образѣ и подобіи Своемъ, сущемъ въ тебѣ; мыслишь ты Отцомъ, говоришь — Словомъ, дѣйствуешь — въ Духѣ Святомъ. Что воздухъ и свѣтъ для тѣла, то мысль или Богъ Отецъ для души, что пища для тѣла, то слово для души, что дыханіе и теплота, то Духъ Святый" (тамъ же, 79).—„Богъ есть такое духовное Существо",—говоритъ еще нѣгдѣ о. Іоаннъ Кронштадтскій.»... Который есть вездѣ, Который силою Своею содержитъ въ бытіи все существующее, который есть на всякомъ мѣстѣ, на всякой даже невообразимой линіи пространства, и Самъ содержитъ неограниченно всякое пространство,—словомъ Богъ есть Сый, то-есть Единъ Сущій, Единъ, Который есть. Вездѣсущіе Божіе есть пространственное и мысленное, то-есть вездѣ Богъ въ пространственномъ отношеніи и вездѣ въ мысленномъ". Но вотъ, имеборцы, не допуская того, чтобы Богъ былъ существомъ Своимъ во Имени Своемъ, доходятъ даже до отметанія вездѣсущія Божія! Такъ инокъ Хрисанѳъ въ 19 номерѣ Русскаго Инока высказываетъ ту мысль, что „во всемъ сущемъ Богъ пребываетъ не по существу"! Значитъ, выходитъ, что существо Божіе вездѣ, кромѣ только всего сотвореннаго Имъ, ибо во всемъ сущемъ Его быть не можетъ!? Очевидно, имеборцы смѣшиваютъ два понятія: пребываніе въ твари существа Божія, и пріобщаемость Ему твари. Сущность Божія непріоб-

щаема твари, но тѣмъ не менѣе пребываетъ вездѣ и всюду, и во-первыхъ, конечно, и во Имени Своемъ.

Въ какихъ смыслахъ должно утверждать Божественость Имени Божія?

Такъ какъ Имя Божіе есть понятіе многозначущее, то выразимся опредѣленнѣе, въ какомъ смыслѣ исповѣдуемъ мы Божество Имени Божія въ немъ. Мы видѣли, что въ самомъ высокомъ смыслѣ своемъ Имя Божіе есть Слово Божіе, есть неименуемое Имя Божества, обладающее всѣми Божественными свойствами. Во-вторыхъ, въ именуемыхъ Именахъ Божіихъ мы почитаемъ ихъ Божественное достоинство, ибо они суть истинные лучи истиннаго неименуемаго Имени и, поелику суть словесное дѣйствіе Божества, обладаютъ Божественными свойствами. Впрочемъ, этихъ Божественныхъ свойствъ: единосущія, присносущія, Духовнаго Существа, и пр. мы не приписываемъ тѣмъ буквамъ, которыми условно выражается Божественная Истина, но лишь самому слову истины. Поэтому, когда мы говоримъ о Имени Божіемъ, имѣя въ виду сущность самого Имени, которымъ именуемъ Бога, то мы говоримъ, что Имя Божіе есть Самъ Богъ, когда же мы имѣемъ въ виду буквы и слога, коими условно выражается истина о Богѣ и Имя Божіе, то мы говоримъ, что Богъ присутствуетъ во Имени Своемъ.

III.

Имя Божіе есть сама Божественная сила, но не сила посредствующая.

Дѣйственность Имени Божія.

Имеборцы отвергають засвидѣтельствовавшую въ Св. Писаніи истину, что чудеса творились Божественною силою Имени Божія, и осмѣливаются утверждать, что не силою Божественною Имени Божія совершались эти чудеса, но Самимъ Богомъ, а Имя Господне служило лишь для призванія Бога, какъ посредствующая сила! Просимъ имеборцевъ показать намъ хотя бы одно какое либо мѣсто во всѣхъ святоотеческихъ писаніяхъ, гдѣ Имя Божіе называлось бы посредствующей силой!—Но такъ какъ этого они не въ силахъ найти ни у кого изъ святыхъ, то постараемся же мы показать, сколь великое заблужденіе такъ называть Имя Божіе. — „Словомъ Господнимъ небеса утвердишася и Духомъ Устъ Его вся сила ихъ“ (Пс. 32, 6). „Живо бо Слово Божіе и дѣйственно“. (Евр. 4, 12) — Но по словамъ имеборцевъ выходитъ, что не словомъ Господнимъ небеса утвердились, но лишь Духомъ Святымъ, ибо слово Божіе наравнѣ съ Именемъ Божіимъ суть лишь посредствующія силы! Разберемъ же, что значитъ названіе Имени Божія силой посредствующей. — Сила посредствующая значитъ сила второстепенная. Сила посредствующая значитъ сила не Божественная. Сила посредствующая значитъ сила отдѣлимая отъ силы Божественной и сила, которая прекращаетъ свое дѣйствіе тогда, когда начинаетъ дѣйствіе сила Божественная. Признаніе Имени Божія въ чудесахъ силой посредствующей должно вести къ признанію также и словъ Господнихъ, какъ напримѣръ: „очистись“, „Лазаре, гряди вонъ“, - и другихъ—силою не Божественною, а посредствующею. Но допустимо ли такое отдѣленіе дѣй-

ства Слова отъ дѣйства Духа? Можно ли допустить, чтобы слова Спасителя были лишь посредствующею силою, привлекавшею силу Святаго Духа, а сила Святаго Духа была силою Божественною?—Конечно нѣтъ, но поскольку неотдѣлимъ Сынъ Божій отъ Духа Святаго, постольку и всякое слово Сына Божія неотдѣлимо отъ силы Духа Святаго, и всякое Его слово, а слѣдовательно, и всякое Имя Божіе и Имя Іисусъ Христово есть сила Божественная. Поэтому, мы отнюдь не допускаемъ именованія Имени Божія силою посредствующею, но вѣруемъ и исповѣдуемъ, что Имя Божіе и Имя Господа Іисуса Христа творило и творитъ безчисленныя чудеса присущею Ему Божественною силою, и дѣяло и дѣетъ всѣ таинства Церкви. Приведемъ же свидѣтельства Святыхъ Отцевъ, которыя ясно говорятъ, что силою Имени Божія и Господа Іисуса Христа творились чудеса и совершаются таинства. Такъ въ одной изъ пѣсней церковныхъ говорится: „Апостолы исцѣленія творяше, Владыко, **Твоимъ Именемъ**. Наги и просты во языки послалъ еси Твоя ученики: вмѣсто оружія Твое **имя** носяще Святое". (Канонъ на 30 іюня пѣсни 1 и 3).

О томъ, что Божественною силою Имени Божія освящаются таинства, мы уже говорили въ предыдущей главѣ и приводили свидѣтельства св. Кирилла Іерусалимскаго, Ѳеофилакта Болгарскаго и св. Іоанна Златоуста.

О томъ, что Имя Божіе есть державнѣйшая Божественная сила, ясно засвидѣтельствовалъ Ангелъ мужу апостольскому Ерму: „Имя Сына Божія велико и неизреченно,—и неизмѣримо. Оно держитъ весь міръ" („Пастырь" св. Ерма, Подобіе 9, гл. 14). Св. Аѳанасій Александрійскій въ толкованіи на ст. 1-й псалма 53-го говоритъ: „Боже, во Имя Твое спаси мя,"—проситъ, чтобъ спасъ его не инымъ чѣмъ, но Именемъ Своимъ. Поелику призываю Имя Твое, то симъ самымъ Именемъ даруй мнѣ спасеніе." Въ толкованіи же на ст. 17-й псалма 88-го онъ говоритъ: „О Имени Его возрадуются (то есть Іисусовомъ), потому что **Его Именемъ и Его силою** творили они (т. е. апостолы) все, что ни сотворено ими дивнаго" (Ч. 4, стр. 206 и 328). Ѳеофилактъ Болгарскій говоритъ: „Господь, объясняя намъ, какъ вѣрующій въ Него можетъ творить великія и чудныя дѣла, говоритъ: «Просите во имя Мое». Здѣсь показываетъ намъ

способъ чудотворенія: всякій можетъ творить чудеса чрезъ прошенія и молитву и призываніе Имени Его. Такъ и Апостолы сказали хромому: «Встань и ходи во Имя Іисуса Христа Назорея». Дн. 3, 6 (Ѳеофилактъ Болгарскій, стр. 355).—А въ другомъ мѣстѣ: «Доселѣ не просисте ничесоже во Имя Мое. Просите и пріимете, да радость ваша исполнена будетъ».—Когда, говоритъ, Я воскресну, и затѣмъ придетъ Утѣшитель и наставитъ васъ на всякую истину, тогда вы не спросите Меня ни о чемъ, какъ прежде: куда идешь?—покажи Отца; слово «вопросите» употреблено вмѣсто «попросите», «потребуете». Итакъ, когда Я, по воскресеніи изъ мертвыхъ, пошлю вамъ Утѣшителя, тогда вы уже не попросите Меня, то есть не будете нуждаться въ Моемъ посредничествѣ, но довольно будетъ вамъ произнесть **Имя Мое**, чтобъ желаемое получить отъ Отца. Итакъ, здѣсь показываетъ Онъ **силу Своего Имени**, такъ какъ Самого Его не будутъ видѣть и не будутъ просить, **а только назовутъ имя Его**, и Онъ будетъ творить такія дѣла.—«Доселѣ не просисте ничесоже во Имя Мое»,—а отнынѣ просите, и непремѣнно пріимете. Посему полезнѣе, чтобъ Я умеръ; хотя Я и разлучусь съ вами, но вы не думайте, что вы оставлены Мною, ибо **Имя Мое дастъ** вамъ большее дерзновеніе, и радость ваша будетъ самая полная" (тамъ же, стр. 397),—„Имя Божіе,"—говоритъ епископъ Ѳеофанъ,—„есть понятіе всеобъемлющее. Оно означаетъ: и Именемъ Его, и во Имя Его, или славу, и опираясь на Имя Его, и о Немъ и въ Него. Ибо въ вѣрѣ Христовой все отъ Господа исходитъ, и все къ Нему возвращается, и въ Немъ стоитъ. Св. Златоустъ говоритъ: «о Имени Его—значитъ, что мы не должны углубляться въ сущность Его, но вѣровать во Имя Его, ибо Имя **сіе творило чудеса**.—«Во Имя Іисуса Христа»,—говоритъ Петръ, — «востани и ходи» (Дн. 3, 6). — **Оно само требуетъ вѣры: и сего нельзя познать разумомъ»**. — Экуменій прибавляетъ: «вѣра была во Имя Его, ибо Самого Его не видѣли, но увѣровали по одному благовѣстію о Имени Его» (Ев. Ѳеофана, толк. на послан. къ Римлян. 1, 6).—Этотъ же авторъ въ другой книгѣ—„О Православіи"—говоритъ: „Возвратившася же седмдесятъ съ радостію, глаголюще: «Господи, и бѣсы повинуются намъ о Имени Твоемъ».—Дивная сила слова (то есть Имени Іисуса Христа)

овладѣвшая душами слышавшихъ!.. Такова неотъемлемая сила Имени Христова: прогонять полчища бѣсовъ, и знаменіемъ образа креста сокрушать всѣ сопротивныя силы. Въ мірѣ одна сила Бога." (стр. 161).

Возраженія имеборцевъ.

Но знаете ли, какой изворотъ изобрѣли имеборцы, чтобы уничижить Имя Божіе и приравнять Его по Божественной силѣ къ святымъ иконамъ?—Они говорятъ, что въ Катехизисѣ Пространномъ сказано, что таинство крещенія дѣется Именемъ Божіимъ, а тамъ же сказано, что сила знаменія Крестнаго подобна силѣ Имени Божія. Изъ этихъ совершенно справедливыхъ словъ катехизиса они дѣлаютъ слѣдующее софистическое заключеніе: Имя Божіе по силѣ относительно силѣ знаменія креста; но писанный крестъ есть та же икона, а посему сила Имени Божія есть энергія благодатная, равная той, которая присуща святымъ иконамъ. Слѣдовательно, поскольку св. икона по существу есть дерево и краска, то и Имя Божіе не имѣетъ Божественнаго достоинства, но есть лишь облагодатствованное человѣческое слово. Итакъ, этимъ совершенно отметается Божественность Истины Божіей и Божественность всякаго Слова Божія. Этимъ отметается то, что мы доказали выше, что Имя Божіе есть словесное дѣйствіе Самого Бога и **Самъ Богъ**. Но не трудно обличить все лукавство ложнаго мудрованія: въ Катехизисѣ не говорится о вещественномъ, деревянномъ или другомъ крестѣ, но говорилось о именословномъ крестномъ знаменіи, творимомъ рукою іерея. Но что же есть сіе крестное знаменіе, какъ не образное написаніе Имени Іисусъ Христосъ? Христы пишутъ Имя «Іисусъ Христосъ», крестное же знаменіе изображаетъ оправданіе сего Имени на Крестѣ и прославленіе Іисусомъ. Итакъ, слѣдовательно, свидѣтельство Писанія не только не умаляетъ Божественной силы Имени Господня и Имени Господня, но, во-первыхъ, подтверждаетъ, что по Божественною силою Имени Божія дѣется таинство крещенія, а во-вторыхъ, указываетъ на то, что и крестное именословное знаменіе заимствуетъ свою силу не отъ дерева, но отъ Имени «Іисусъ Христосъ». О томъ же, что Имени Господня по Божественной силѣ отнюдь невозможно приравнивать къ св. иконамъ,

видно изъ того, что святыя иконы, по опредѣленію 6-го Собора (см. Греческую Кормчую) не подлежатъ освященію, но освященіемъ для какой-либо иконы есть написаніе Имени того святого, кто на ней изображенъ, или Господа, или Богоматери. Также и на каждомъ крестѣ освященіемъ служитъ написаніе на немъ Имени «Іисусъ Христосъ», которое дѣлаетъ его святымъ и отличаетъ отъ крестовъ разбойни[illegible]въ. Святое Евангеліе также не подлежитъ освященію, но [illegible]щеніемъ для него суть написанныя въ немъ Божествен[illegible]ова, которыя суть душа и сердце Спасителя.

[illegible] емъ, какъ с[illegible] лѣ [illegible] ствующе[illegible] детъ къ лю[illegible] ранскому субъ-ективизму.

Называя Имя Божіе въ чудесахъ силой посред[illegible]твующей, имеборцы имѣютъ склонность призна[illegible] Божественною силою, дѣющею чудеса, субъ[illegible]ую силу вѣры. Но это мудрованіе ничуть [illegible]чается отъ лютеранскаго мудрованія о п[illegible] хлѣба и вина въ Тѣло и Кровь Спасителя: если ты [illegible]ешься съ вѣрою, то ты причащаешься Тѣла и Кро[illegible]ли безъ вѣры, то—хлѣба и вина!! Такого неправославна[illegible]ія о Божественности вѣры во Имя Божіе и о не-Божест[illegible]ъ достоинствѣ самого Имени Божія, въ которое подобаетъ [illegible], мы отнюдь не признаемъ. Апостолы вели двоякую [illegible]ь: во 1-хъ, проповѣдывали Божество Самого воскр[illegible] Христа, а во 2-хъ,—Божество Имени Его, почему и [illegible]и вѣры, во 1-хъ, въ Самого Христа, а во 2-хъ, во Им[illegible]усъ-Христово, а съ нимъ—и во Имя Святой Троицы. Но [illegible]ъ, нынѣ имеборцы вѣру признаютъ, но объектъ вѣры—[illegible] Іисусъ-Христово—отметаютъ!

Появленіе среди современнаго хрис[illegible]ства и—о ужасъ!—среди монашества сей имеборческой и [illegible]во-варлаамитской ереси доказываетъ плачевное ум[illegible]ніе вѣры въ нынѣшнихъ христіанахъ. Кто́ является п[illegible]ѣстниками этой новой ереси? – Три святогорскихъ [illegible]зованныхъ монаха-интеллигента, во главѣ съ извѣ[illegible]ъ россійскимъ архіепископомъ. Всѣ они, какъ видно [illegible] со школьной скамьи повредились въ своемъ православ[illegible] умосозерцаніи и заразились всякой интеллигентщиной [illegible]стовщиной, и всякимъ другимъ ядомъ западнаго свобо[illegible]лія, ибо кто изъ нынѣшняго поколѣнія высокообразо[illegible]наго не повредилъ въ юности чистоты своего правос[illegible]? Въ нынѣш-

ній вѣкъ, когда духъ кичливаго высокоумія и самомнительной гордости ума уничижаетъ все древнее и святоотеческое и преклоняется лишь предъ всѣмъ новымъ, въ нынѣшній вѣкъ, когда даже вѣру въ Божество Іисуса Христа людямъ образованнаго класса приходится съ великимъ трудомъ въ себѣ отстаивать, теперь, конечно, новая имеборческая ересь найдетъ себѣ изобильнѣйшую пищу. Тому, кто и въ Божество Христово еле-еле вѣритъ, тому гдѣ же трепетать, какъ то подобало бы, предъ Именемъ Божіимъ, и гдѣ ему вѣровать въ Имя Божіе, какъ въ Самого Бога.

IV.

Всякая молитва о Имени Божіемъ дѣлается.

Имеборцы не считаютъ Имя Божіе необходимымъ для молитвы.

Отметая Божественную силу Имени Божія и называя Имя Господне, въ происходившихъ отъ него чудесахъ, „силой посредствующей", имеборцы въ умной молитвѣ отрицаютъ освящающую силу призываемаго и исповѣдуемаго сердцемъ Имени Господа Іисуса Христа. Они высказываютъ также мысль, что призываніе Имени Божія въ молитвѣ не необходимо, но что можно молиться и безъ именованія Бога,—прямо, такъ сказать, къ Самому Существу Его. Такъ они говорятъ, считая Имя Божіе случайно и внѣшне связаннымъ съ Богомъ, и такимъ же отдѣлимымъ и не необходимымъ для Бога, какъ фамилія для человѣка, такъ что, напримѣръ, можно вполнѣ быть въ общеніи съ человѣкомъ и не знать его фамиліи, или, напримѣръ, написать фамилію только на адресѣ письма, а въ самомъ письмѣ больше не упоминать его. Такъ и имеборцы учатъ молиться: Призови Бога по имени, а потомъ имя больше не нужно.—и продолжай молиться Ему Самому. Такое извращенное употребленіи Имени Божія въ молитвѣ происходитъ, очевидно, вслѣдствіе весьма узкаго и неправильнаго пониманія имеборцами Имени Божія и имени человѣческаго. Постараемся же показать, что не только съ Богомъ невозможно имѣть молитвенное общеніе внѣ Имени Его, но и съ человѣкомъ невозможно иначе вести бесѣду, какъ о имени его.

Но даже для бесѣды съ человѣкомъ требуется имя его, какъ выраженіе его свойства.

Всякая бесѣда одного человѣка съ другимъ зависитъ отъ нѣкоей руководящей мысли, которая побуждаетъ меня обратиться къ этому человѣку и которая заставляетъ меня говорить ему то, а не другое. Не трудно доказать, что эта руководящая мысль и есть нѣкое имя собесѣдника и есть также сознаніе нѣкихъ своихъ собственныхъ свойствъ, т. е. нѣкоего

своего имени. Такъ, напримѣръ, человѣкъ сознаетъ себя больнымъ и идетъ ко врачу; слѣдовательно, для того, чтобы обратиться къ врачу, что́ же долженъ человѣкъ сначала вообразить въ своемъ умѣ, какъ не два имени: свое имя—„больной“ и имя другого—„врачъ“. Такъ приходитъ человѣкъ къ врачу и вѣруетъ во имя врача, что онъ и на самомъ дѣлѣ — врачъ, и, соотвѣтственно съ этимъ, ведетъ бесѣду со врачемъ о своей болѣзни, держа во все время въ умѣ своемъ два опредѣленія: я „больной“, а этотъ—„врачъ“. Такъ же точно и врачъ необходимо долженъ во время бесѣды съ больнымъ держать въ своемъ сознаніи эти же два опредѣленія: „врачъ“ и „больной“, которыя направляютъ дѣятельность ума врача и обусловливаютъ его отвѣты больному. Но предположимъ, что вдругъ кто-либо изъ двухъ,— врачъ или больной, отвратятъ умъ свой отъ этихъ руководящихъ опредѣленій и вообразятъ какое-либо другое опредѣленіе, такъ, напримѣръ, что паціентъ есть житель такого-то города, гдѣ живутъ знакомые доктора; тогда это новое опредѣленіе, или руководящее бесѣдой имя, замѣнитъ то, которое руководило раньше, и докторъ, держа его въ своемъ сознаніи, начнетъ разспрашивать паціента о своихъ знакомыхъ, а паціентъ, оставивъ свое прежнее, руководящее бесѣдой, опредѣленіе—„больной“, будетъ имѣть въ себѣ другое—„житель такого-то города“, и, въ зависимости отъ этого, и будетъ отвѣчать врачу. Итакъ, видите, какóе необходимое условіе словеснаго общенія между людьми есть вѣдѣніе взаимныхъ свойствъ людей; но вѣдѣніе взаимныхъ свойствъ и есть истинное именованіе человѣка. Конечно, фамиліи человѣка можно и не знать—и быть въ общеніи съ нимъ, но какое-либо изъ свойствъ человѣка безусловно необходимо человѣку опредѣлить и держать его въ сознаніи для того, чтобы бесѣдовать съ нимъ.

Тѣмъ болѣе требуется знаніе Имени Божія, какъ истины о свойствахъ Бога, для бесѣды съ Нимъ.

Такова есть и наша молитвенная бесѣда съ Богомъ; и она отнюдь не можетъ дѣяться иначе, какъ о Имени Божіемъ, ибо Имя Божіе есть истинное опредѣленіе свойствъ Божіихъ, и все, что только ни вѣдаетъ человѣкъ о Богѣ, выражается во Именахъ Божіихъ. Человѣкъ разносторонне познавая другого человѣка, можетъ составлять себѣ множество всевозможныхъ

опредѣленій его и, руководясь ими, вступать во взаимную съ нимъ бесѣду, но о Богѣ весьма мало что извѣстно человѣку, и все, что извѣстно, извѣстно изъ Имени Божія, ибо человѣку извѣстно о Богѣ лишь то, что̀ Самъ Богъ благоизволилъ о Себѣ открыть, и что̀ выражается Именемъ Его. Поэтому утверждать, какъ то̀ дѣлаютъ имеборцы, что молиться Богу возможно независимо отъ Имени Его, есть совершенная безсмыслица. Для того, чтобы обратиться къ Богу, молящійся необходимо долженъ вообразить въ умѣ своемъ какое-либо опредѣленіе свойствъ Божіихъ, то есть какое-либо Имя Божіе, какъ напримѣръ: или „Благій“, или „Страшный“, или „Великій“, или „Спаситель нашъ“, или „Творецъ нашъ“, или „Іисусъ Сладчайшій“, или „Заповѣдавшій намъ всего просить у Него и вѣровать въ исполненіе просьбы“, или „Запретившій подъ страхомъ вѣчной муки тотъ грѣхъ, который я сдѣлалъ“;—это все суть опредѣленія или имена Божіи, держа въ умѣ которыя молящійся руководитъ соотвѣтственно имъ свои молитвенныя слова. Такъ же необходимо человѣку имѣть въ сознаніи своемъ и нѣкое свое собственное опредѣленіе или имя, какъ напримѣръ, что я немощенъ, несчастенъ, грѣшенъ, или что я облагодѣтельствованъ Богомъ, или что я сынъ Божій по благодати, или что я прахъ и пепелъ. Только при истинномъ сознаніи какого-либо свойства Божія во Имени Его и какого-либо своего свойства и можетъ совершиться молитва, и если человѣкъ искренне сознаетъ истину какъ опредѣленія Божіяго, такъ и своего опредѣленія, тогда молитва бываетъ всегда услышанною, ибо тогда человѣкъ молится „духомъ и истиною“. Если же человѣкъ во время молитвы, хотя и молится, но искренно не сознаетъ, во-первыхъ, призываемаго Имени Божія, а, во-вторыхъ, имени своего, то есть того побужденія, которое заставляетъ человѣка обратиться къ Богу, тогда молитва называется лицемѣрною и не бываетъ угодна Богу, ибо не совершается духомъ и истиною.—„Аще Отецъ есмь, то гдѣ слава Моя? И аще Господь есмь Азъ, то гдѣ страхъ Мой?“ (Мал. 1, 6,). — Такъ требуетъ Господь истиннаго сознанія именуемыхъ Его свойствъ.

Смыслъ заповѣди о молитвѣ „Духомъ и Истиною“.

„Духомъ и истиною достоитъ кланятися“ (Ін. 4, 24),—повелѣваетъ Господь. Смыслъ сихъ словъ „духъ и истина“, есть двоякій, и относится, во-

первыхъ, къ Самому Богу, который есть Духъ и Истина, а во-вторыхъ, къ самому себѣ. Итакъ, духомъ и истиною долженъ человѣкъ молиться въ себѣ, то есть нелицемѣрно именуя Бога и нелицемѣрно смиряя себя предъ Богомъ, и духомъ ощущая истину своихъ словъ, и тогда Богъ, видя такое истинное молитвенное настроеніе человѣка, Самъ способствуетъ его молитвѣ, и человѣкъ начинаетъ молиться тогда—„Духомъ и Истиною", т.-е. Самъ Духъ Святый возбуждаетъ духъ человѣка къ молитвѣ, и Само Слово—Истина глаголетъ во истинномъ сердцѣ человѣка. Тогда происходитъ то, о чемъ говорится въ Писаніи: „Истина отъ земли возсія, и правда съ небесе приниче" (Пс. 84, 12). Ибо по словеси Господню: „Безъ Мене не можете творити ничесоже" (Іп. 15, 5), и—„О чесомъ бо помолимся, якоже подобаетъ, не вѣмы, но Самъ Духъ ходатайствуетъ за насъ воздыханіи неизглаголанными" (Римл. 8, 26).

Итакъ, духомъ и истиною своею и Духомъ и Истиною Божіею должно дѣяться всякое словесное служеніе Богу, которое именно и состоитъ, какъ о томъ свидѣтельствуетъ молитва церковная, въ „призываніи и поклоненіи Имени Святаго Божія" (Іерейская молитва на шестопсалміи).

Движеніе ума въ молитвѣ.

Этотъ процессъ молитвы, т. е. умное взираніе на Имя Божіе и возвращеніе ума отъ Имени Божіяго къ имени или опредѣленію своему, прекрасно выраженъ у свв. Каллиста и Игнатія Ксанеопуловъ: „Молитва, со вниманіемъ и трезвеніемъ совершаемая внутрь сердца, безъ всякой другой какой-либо мысли, словами: «Господи Іисусе Христе Сыне Божій», невещественно и безгласно воспростираетъ умъ къ Самому призываемому Господу Іисусу Христу, словами же—«помилуй мя»,—опять возвращаетъ и движетъ къ самому себѣ" (Добротолюбіе, Т. 5, 396). Итакъ, не ясно ли свидѣтельствуютъ этими словами Святые Отцы, что душа наша не иначе можетъ сочетаться съ Богомъ, какъ сочетавшись, во-первыхъ, умомъ съ истиною, выраженною во Имени Божіемъ, и сердцемъ прочувствовавъ эту истину, и тогда на истинствующіе умъ и сердце человѣка приникаетъ съ неба Духъ и Истина, и земля сердца нашего—„дастъ плодъ свой" (Пс. 84; 12). Тогда исполняется и другое обѣщаніе Господне, что Духъ Святой—„Мя прославитъ,

яко отъ Моего пріиметъ и возвѣститъ вамъ“ (Ін. 16, 14).— Но что же именно взимаетъ Духъ Святый отъ Сына и Слова, и что возвѣщаетъ истиннымъ молитвенникамъ, которые молятся Духомъ и Истиною?—Взимаетъ отъ Сына и Слова, во-первыхъ, Имя Божіе и Имя Іисусово, и слова молитвенныя, и слова пророческія, и слова всякаго таинновѣдѣнія и всякаго созерцанія, и слова всякаго пониманія Писанія и всякой Божественной истины, однимъ словомъ, взимаетъ отъ Сына всякое Его словесное дѣйствіе, и это— вземлемое отъ Сына словесное дѣйствіе Его—Онъ возвѣщаетъ духу молящагося, и не только возвѣщаетъ, но и прославляетъ, т. е. научивъ, какъ молиться, исполняетъ всякое прошеніе наше. Итакъ, не Духъ Святый именуетъ Отца, ибо именованіе есть словесное дѣйствіе Сына, но Духъ Святый взимаетъ сіе Имя отъ Сына и возвѣщаетъ, почему и сказано, что не однимъ только Духомъ дѣлается молитва и поклоненіе Богу, но—„Духомъ и Истиною“, и еще сказано, что—„безъ Мене не можете творити ничесоже“.—Такъ и св. Симеонъ Новый Богословъ говоритъ: „Господь же Духъ есть“ (1 Кор. 3, 17) не потому, что Духъ есть Сынъ(—прочь такое опредѣленіе!),—но потому, что Сынъ Божій—видится и созерцается въ Духѣ Святомъ“ (Ч. 2, стр. 73). Итакъ, весьма ошибаются тѣ, которые думаютъ, что въ молитвѣ къ Богу возможно обходиться безъ Имени Его; и они или въ прелести представляютъ себѣ прелестно Существо Божіе, или сами не знаютъ, что всякое мысленное представленіе именуемаго свойства Божія есть Имя Божіе, почему они и мнятъ, что, не называя Бога, напримѣръ, главными Именами Его, они тѣмъ творятъ молитву независимо отъ Имени Его.

О томъ, что даже и созерцанія Божественныя дѣются о Имени Божіемъ, свидѣтельствуетъ великій таинозритель, столь глубокій въ своихъ таинновѣщаніяхъ, что его не посмѣлъ переводить даже великій духовный писатель послѣднихъ временъ—епископъ Ѳеофанъ; это именно, Каллистъ Катафигіотъ. —„Всѣхъ желаній край есть Божественное съ душой и паче ума соединеніе: и Божественнаго ради соединенія нуждно есть еже умомъ дѣйствовати (т. е. стараться постигать истину произносимыхъ именъ Божіихъ и словъ молитвенныхъ), **сирѣчь зрѣти** (т. е.

созерцать и мысленнаго ока не спускать во все время молитвы). Таково и Божественное есть, отчего и Имя Богъ къ сему опредѣлися (т. е. это созерцаніе Имени Божія есть путь или дверь къ соединенію съ Богомъ о которомъ сказано выше, и сіе Божественное соединеніе съ Богомъ дѣется черезъ созерцаніе Имени Его, Которое и есть Самъ Богъ). Но убо еже зрѣти, абіе на мысль Бога восходитъ. Вездѣ бо и во всѣхъ аки нѣкія лучи влагаетъ Богъ въ зрѣтеленъ умъ, и умъ зрѣтеленъ прямоположно имать Бога" (Слав. Добротол., Т. 4, листъ 107).—Видите, что здѣсь св. Каллистъ „лучами" Божества не иное что именуетъ, какъ Имена Божіи; воспринявъ ихъ зрѣтельнымъ окомъ ума своего, человѣкъ зритъ въ этихъ „лучахъ" Самого Бога. Вспомните во второй главѣ приведенныя слова св. Тихона Задонскаго, въ которыхъ онъ говоритъ, что Имя „Божіе лучи славы Своея издаетъ, издаетъ въ созданіяхъ". Неименуемое Имя и Слово Божіе издаетъ лучи именуемыхъ Именъ Божіихъ, въ которыхъ тварь зритъ Бога.

Богодвижная молитва есть Богъ.

Сочетаніе ума и сердца съ Богомъ во Имени Его обожаетъ и самую молитву, которая дѣлается уже молитвою не человѣческой, но молитвою Богодвижимою, и такая молитва есть—Самъ Богъ, ибо есть словесное дѣйствіе Божества. Это свидѣтельствуетъ св. Григорій Синаитъ: „Молитва есть Апостоловъ проповѣданіе (чего?—Имени Божія)... Непосредственная вѣра (во что?—во Имя Божіе)... Дѣйствуемая любы (т.-е. Самъ Богъ, какъ дѣйствіе Отчей Любви)... Божіе познаніе (т.-е. свойствъ Божіихъ изъ Именъ Его)... Іисусово радованіе (т.-е. сладость призыванія Имени „Іисусъ")... И что множае глаголати?—**Молитва есть Богъ**, дѣйствуяй вся во всѣхъ, за еже едину быти Отца и Сына, и Святаго Духа **дѣйству**, дѣйствующу вся о Христѣ Іисусѣ" (Слав. Доброт., Ч. 1, 99). Слышите ли, какое опредѣленное свидѣтельство, что молитва дѣется Самимъ Богомъ и есть дѣйствіе Божества—Отца и Сына и Святаго Духа, и что, слѣдовательно, и Имена Господа Іисуса Христа Сына Божія, призываніе коего составляетъ главное содержаніе молитвы сей, суть **Богъ**.

Эту же непреложную истину, что всякая молитва дѣется о Имени Божіемъ и не внѣ его, подтверждаютъ всѣ молитвы и возгласы церковные. Обратите вниманіе на всѣ длинныя

молитвы церковныя и на построеніе ихъ: въ каждой изъ этихъ молитвъ большую часть ея содержанія составляетъ перечисленіе различныхъ именованій и опредѣленій Божіихъ; для чего?—для того, чтобы чрезъ эти опредѣленія и именованія сочетать умъ свой съ Богомъ, сознавъ истину именуемыхъ Божіихъ Именъ, и тѣмъ сочетать дѣйствіе своего духа и истины съ дѣйствіемъ Духа Святого и Слова—Истины, и Отца Любви.

Попытка имеборцевъ подтвердить свое мнѣніе о возможности молитвъ безъ Имени.

Неправильно понимая Имя Божіе, какъ лишь собственное имя Божіе, имеборцы осмѣливаются внушать ту погибельную мысль, что частое призываніе Имени Господа Іисуса Христа въ умно-сердечной молитвѣ не нужно, причемъ въ оправданіе свое приводятъ слова св. Василія Великаго: „Посредствомъ памяти водруженная въ насъ мысль о Богѣ есть вселеніе въ насъ Самого Бога“ (см. „Древніе Иноческіе Уставы“, еп. Ѳеофана, стр. 224).—Эти слова имеборцы толкуютъ такъ, что якобы св. Василій Великій учитъ не призывать Имя Господне, а только думать о Богѣ! Но на самомъ дѣлѣ эти слова именно доказываютъ, что исповѣданіе умно-сердечное Имени Божія есть—Самъ Богъ, ибо низводитъ въ душу нашу Самого Бога, какъ то́ говоритъ о. Іоаннъ Кронштадтскій (см. во 2-й гл.) „Памятью водруженная мысль о Богѣ“,—что́ же въ этомъ подразумѣваетъ Василій Великій, какъ не созерцаніе какого-либо изъ свойствъ Божіихъ, то есть Имени Его. Да возможно ли о Богѣ что помыслить, что́ не было бы въ то же время написаніемъ Имени Его? Не суть ли всѣ именуемыя свойства Божіи—Имя Его? Не есть ли памятованіе всѣхъ дѣлъ Божіихъ—созерцаніе свойствъ Его? Не созерцается ли и во всѣхъ словахъ Божіихъ премудрость, благость и истина Его? Куда ни обрати око ума твоего,—на Писаніе ли, на чудеса ли, на слова ли, на дѣла ли Его,—всюду неизбѣжно имѣешь созерцать Имя Его, и во всемъ Евангеліи и во всей исторіи искупленія нашего Богомъ—Словомъ прочтешь Имя—„Іисусъ“—„Богъ Избавитель“.

Не можемъ не подивиться непослѣдовательности имеборцевъ: они до сихъ поръ не возражаютъ противъ этихъ словъ св. Григорія Синаита, что „молитва есть Богъ“, но противъ святоотеческихъ словъ, что Имя Божіе есть Богъ, возражаютъ и отвергаютъ! Не можемъ воздержаться, чтобы не воскли-

нуть по этому поводу словами Господними: „Буи и слѣпіи, что бо болѣе есть: даръ, или олтарь, святяй даръ?“ (Мѳ. 23, 19).—Не Имя ли Божіе въ молитвѣ святитъ собою молитву?! Если каждое слово въ молитвѣ признается имѣющимъ Божественную силу, какъ словесное дѣйствіе Божества, то не тѣмъ ли паче Самъ Богъ есть Имя Божіе и Имя Господа Іисуса Христа въ молитвѣ! Можно ли допустить, чтобы прошеніе въ молитвѣ Іисусовой—„помилуй мя“—было бы Богомъ, а Имя „Господи Іисусе Христе Сыне Божій“—не Богомъ?—Итакъ, если свв. Григорій Синаитъ и Макарій Александрійскій именуютъ молитву Богомъ, то, очевидно, что они этимъ утверждаютъ, что Имя Божіе и Господа Іисуса есть Самъ Богъ.

Свидѣтельство о. Іоанна Кронштадтскаго о томъ, что вѣра, требующаяся для молитвы, уже предполагаетъ убѣжденіе въ нераздѣльности Имени и Именуемаго.

Всякая молитва для плодотворности своей требуетъ во-первыхъ—вѣры, а вѣра въ молитвѣ не допускаетъ того, чтобы отдѣлять слова молитвы отъ самого дѣла и отъ именуемыхъ именами существъ, какъ то прекрасно выражаетъ о. Іаннъ Кронштадтскій: „Молясь, нужно такъ вѣровать въ силу словъ молитвы, чтобы не отдѣлять самихъ словъ отъ самаго дѣла, выражаемаго ими: нужно вѣровать, что за словомъ, какъ тѣнь за тѣломъ, слѣдуетъ и дѣло, такъ, какъ у Господа с л о в о и д ѣ л о н е р а з д ѣ л ь н ы. То бѣда, что мы маловѣрны, и о т д ѣ л я е м ъ с л о в а о т ъ д ѣ л а, какъ тѣло отъ души, какъ форму отъ содержанія, какъ тѣнь отъ тѣла,—бываемъ на молитвѣ, какъ въ жизни, „тѣлесни, Духа неимуще“ (Ін. 1, 19), оттого-то и безплодны наши молитвы.—(„Мысли Христіанина“, 95)—Не это ли обезвѣреніе наше есть причина появленія нынѣшняго имеборства! „Молясь, я вѣрую твердо, 1) что Богъ есть Единъ Сый и вся исполняяй, слѣдовательно,— одесную меня—(это и есть живая вѣра во имя—Сый), 2) что я образъ Его (это и есть сознаніе самого себя, или самоименованіе), 3) что Онъ бездна благости (это и есть сознаніе Имени Божія—Благій), 4) и источникъ всякой благостыни (это и есть вѣра во Имя „Сокровище благихъ“) и 5) что Онъ Самъ уполномочилъ меня молиться Ему“ (тамъ же). — „Каждое слово молитвословій имѣетъ въ себѣ соотвѣтствующую ему и в ъ н е м ъ **заключающуюся силу**. Такая благодать присуща каждому церковному слову, ради обитающаго въ Церкви Ипостаснаго,

вочеловѣчившагося Божія Слова, Которое есть Глава Церкви. Да и всякое истинное доброе слово имѣетъ соотвѣтствующую ему силу, ради всенаполняющаго простого Божія Слова. Съ какимъ же вниманіемъ и благоговѣніемъ надо произносить каждое слово, съ какою вѣрою! Ибо Слово есть Самъ Зиждитель Богъ, и Словомъ отъ небытія въ бытіе все приведено" тамъ же, 172).

Еще болѣе замѣчательно свидѣтельство о. Іоанна Кронштадтскаго о неотдѣлимости собственнаго имени отъ человѣка и Имени Господня отъ Господа: „Въ имени человѣка—душа человѣка, напр., въ имени „Иванъ" — душа Ивана. Такъ на призывъ сей душа моя сознаетъ себя въ этомъ имени и откликается на него. Такъ въ Имени Іисусъ Христосъ — **весь** Христосъ, —**душа и тѣло** Его, соединенныя съ Божествомъ" („Моя Жизнь во Христѣ", выпускъ 5-й „о Молитвѣ". Изд. 1893 г., стр. 30).

V.

Исповѣданіе Имени Іисусова въ Іисусовой молитвѣ есть Самъ Господь Іисусъ Христосъ.

Св. Симеонъ Солунскій. О молитвѣ Іисусовой св. Симеонъ Солунскій говоритъ такъ: „Есть много молитвъ, но превосходнѣе всѣхъ та, которую далъ намъ Самъ Спаситель („Отче нашъ"), а послѣ нея спасительное призываніе Господа нашего Іисуса Христа Сына Божія (т.-е молитва Іисусова), въ наученіи насъ которому потрудились многіе преподобные Отцы наши, и между ними златословесный отецъ нашъ Іоаннъ, въ трехъ словахъ изложившій ученіе о сей Божественной молитвѣ; затѣмъ Богоносный Лѣствичникъ, Діадохъ и другіе многіе. Они говорили о ней достойно живщаго въ нихъ Духа Божія, такъ какъ молитва сія въ Духѣ Святомъ изрекается, какъ говоритъ святой Павелъ: „Никто же можетъ рещи Господа Іисуса, точію Духомъ Святымъ" (2 Кор. 12, 3). И тотъ, кто изрекаетъ, отъ Бога есть, какъ говоритъ св. Іоаннъ: „Всякъ духъ, иже исповѣдуетъ Іисуса Христа во плоти пришедша, отъ Бога есть" (1 Ін. 4, 2)... Сія Божественная молитва, состоящая въ призываніи Спасителя, есть слѣдующая: Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя. Она есть и молитва, и обѣтъ, и исповѣданіе вѣры, Духа Святаго и Божественныхъ даровъ подательница (слышите, что призываніе Имени есть подательница, а не посредствующая сила), сердца очищеніе, бѣсовъ изгнаніе, Іисуса Христа вселеніе, духовныхъ разумѣній и Божественныхъ помысловъ источникъ, грѣховъ отпущеніе, душъ и тѣлесъ врачевательница, Божественнаго просвѣщенія подательница, милости Божіей кладязь, откровеній тайнъ Божіихъ хода-

танца, единая спасительница, яко Имя Іисуса Христа Сына Божія, на насъ названное, въ себѣ носящая. (Слышите, каково значеніе, придаваемое въ молитвѣ призыванію Имени Іисуса)! Похоже ли это святоотеческое ученіе на новое ученіе имеборцевъ о томъ, что въ Іисусовой молитвѣ Имя Іисусово есть лишь посредствующая сила! Похоже ли это святоотеческое ученіе на то, что частое призываніе въ молитвѣ Іисусовой Имени Іисусова не необходимо!—„И нѣсть инаго имене подъ небесемъ, о немъ же подобаетъ спастися намъ“ (Дн. 4, 12),—какъ говоритъ апостолъ. Призываніе сіе есть и молитва, потому что симъ испрашиваемъ мы милости Божіей,—и обѣтъ. потому что въ немъ мы себя сами предаемъ Христу чрезъ призываніе Его, и исповѣданіе, потому что, исповѣдавъ такъ Господа Іисуса, Петръ ублаженъ Имъ (Мѳ. 16, 17), и сердца очищеніе, потому что Богъ зритъ, и призываетъ, и очищаетъ того, кто такимъ образомъ зритъ Бога (видишь, что призываніе Имени Іисусова есть созерцаніе Самого Бога); и бѣсовъ изгнаніе, потому что Именемъ Іисуса Христа бѣсы были изгоняемы и изгоняются; и вселеніе Христа, потому что Христосъ въ насъ есть **памятованіемъ** о Немъ, и памятованіемъ симъ вселяется въ насъ. (Слышите, какъ подобаетъ, слѣдовательно, понимать приведенныя въ предыдущей главѣ слова св. Василія Великаго, что „посредствомъ памяти, водруженная въ насъ мысль о Богѣ есть вселеніе въ насъ Самого Бога“; итакъ, этими словами св. Василій Великій не только не отвергаетъ спасительности частаго призыванія умно-сердечнаго Имени Господа Іисуса Христа, но подтверждаетъ). Она исполняетъ веселія, какъ говоритъ св. Давидъ: „помянухъ Бога и возвеселихся“ (пс. 76, 4), и духовныхъ разумѣній и помысловъ источникъ, потому что во Христѣ всѣ сокровища премудрости и разума сокровенна (Кол. 2, 3); и Онъ подаетъ ихъ тѣмъ, въ коихъ вселяется; и Божественнаго просвѣщенія подательница, потому что Христосъ есть истинный Свѣтъ (1 Іп. 5, 20), и призывающимъ Его сообщаетъ просвѣщеніе и благодать, какъ Пророкъ взывалъ: „Буди свѣтлость Господа Бога нашего на насъ“ (пс. 89, 17), и какъ Господь обѣтовалъ: „ходяй по Мнѣ имать Свѣтъ животный“ (Іп. 8, 12); и милости Божіей кладезь, потому что милостивъ Господь и ущедряетъ всѣхъ

призывающихъ Его (пс. 85, 5); и „творитъ скорое отмщеніе вопіющимъ къ Нему“ (Лк. 18, 7—8); и откровенія смиреннымъ таинъ Божіихъ ходатаица, какъ рыбарю Петру истина о Христѣ явлена была отъ Отца Небеснаго (Мѳ. 16, 17), и какъ Павелъ—„восхищенъ былъ въ рай до третьяго неба и слышалъ неизреченные глаголы“ (2 Кор. 12, 4); и единая спасительница, потому что „нѣтъ ни о единомъ же иномъ спасенія“ (Дп. 4, 11), кромѣ Господа, къ коему взываемъ, ибо Сей—„Единый есть Спасъ міра Христосъ“ (Ін. 4, 42). Почему послѣднее, хотя и нехотя, „всякъ языкъ исповѣсть, яко Господь Іисусъ Христосъ въ славу Бога Отца“ (Фил. 2, 11). Такое исповѣданіе есть знакъ вѣры нашей и свидѣтельство, что мы отъ Бога. Ибо всякъ духъ, „иже исповѣдуетъ Іисуса Христа во плоти пришедша, отъ Бога есть“, а не исповѣдующій сего „отъ Бога нѣсть“, а есть „антихристовъ“ (1 Ін. 4, 3). Почему всѣмъ вѣрующимъ надлежитъ Имя сіе непрестанно исповѣдывать и для проповѣданія вѣры, и для засвидѣтельствованія любви нашей къ Господу нашему Іисусу Христу, отъ Котораго ничто никогда не должно насъ разлучать; и ради благодати отъ Имени сего отпущенія грѣховъ, уврачеванія души, освященія и просвѣщенія, и прежде всего ради спасенія (слышите, какая Божественная сила присуща Имени Господню!—и отпущенія грѣховъ, и спасенія! Но кто же имѣетъ власть отпускать грѣхи, кромѣ Самого Господа? Не ясно ли, что этимъ самымъ не иное что говоритъ св. Симеонъ, какъ то, что Имя Господне есть Самъ Господь.)—Божественный Евангелистъ говоритъ: „Сія писана быша, да вѣруете, яко Іисусъ есть Сынъ Божій“. Се вѣра!—„и да вѣрующе животь имате во Имя Его“ (Ін. 20, 31)—Се спасеніе и жизнь! (т.-е. Имя Его). Сіе призываніе всякій благочестивый всегда да возглашаетъ, какъ молитву, и умомъ своимъ, и языкомъ, и стоя, и ходя, и сидя, и склоняясь на ложе, и говоря что-либо, и дѣлая,—и всегда да понуждаетъ себя къ тому, и обрѣтетъ великій покой и радость, какъ опытно знаютъ это имѣющіе о семъ заботливое попеченіе (т.-е. старающіеся безпрестанно призывать Имя Господне, чего именно нынѣ совѣтуютъ не дѣлать имеборцы)—и монашествующіе, и міряне.“ (Симеонъ Солунск., Добротол. Т. 5, 481—483).

Св. Іоаннъ Златоустъ. Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: „Есть у насъ духовныя заклинанія—Имя Господа нашего Іисуса Христа и сила Креста... Если же многіе, хотя и произносили это заклинаніе, но не исцѣлились, то это произошло отъ маловѣрія ихъ, а не отъ безсилія произнесеннаго Имени: точно также многіе прикасались къ Іисусу и тѣснили Его, но не получили никакой пользы, а кровоточивая жена, прикоснувшаяся не къ тѣлу, а къ краю одежды Его, остановила долговременные токи крови. Имя Іисуса Христа страшно для демоновъ, страстей и болѣзней. Итакъ, станемъ Имъ украшаться, Имъ ограждаться".—Поясняя дальше, почему мы, несмотря на всемогущую спасительную силу Имени Іисусова, хотя и безпрестанно призываемъ Его, но все же остаемся неукрашенными сердцемъ и не достигшими духовнаго совершенства, св. Златоустъ говоритъ, что Имя Іисусово всемогуще и въ силахъ насъ очистить, но мы сами виноваты въ томъ, что призываніе Его остается безъ пользы для насъ, ибо мы не уготовляемъ сердца нашего къ тому, чтобы оно могло достойно воспріять Имя Господне и съ нимъ Самого Господа: „Сдѣлай сердце твое только достойнымъ такого прикосновенія, и Господь первый притечетъ къ тебѣ... А какъ скоро Христосъ извлечетъ звуки изъ души нашей (т.-е. когда очищенное сердце издастъ чудную мелодію Іисусовой молитвы), то несомнѣнно снизойдетъ на насъ Духъ, и мы будемъ лучше неба, имѣя не солнце и луну отпечатлѣнными на тѣлѣ нашемъ, но Самого Владыку солнца, луны и ангеловъ въ насъ поселившагося и шествующаго. Я говорю это не для того, чтобы намъ (Именемъ Іисусовымъ) воскрешать мертвыхъ, очищать прокаженныхъ, но для того, чтобы мы явили чудо, которое больше всего этого, именно—любовь. Гдѣ только есть это благо, тамъ немедленно является Сынъ со Отцемъ, и снисходитъ благодать Духа.—„Идѣже бо",—говоритъ Христосъ,—„еста два или тріе, собрани во Имя Мое, ту есмь посредѣ ихъ" (Мѳ. 18, 20)—(Іоаннъ Златоустъ, Т. 9, 579).—Изъ этихъ послѣднихъ словъ св. Златоуста слѣдуетъ, что каждому возможно воскресить свое, умерщвленное грѣхами, сердце именно молитвою Іисусовой. Но кто же суть—„два или тріе"?—Это суть умъ и сердце, по ученію свв. Отецъ, а третіе—суть уста; когда сочетается единодушно въ молитвѣ умъ съ сердцемъ, и произойдетъ

такъ называемое снисхожденіе ума въ сердце, тогда дѣйственно будетъ совершаться и молитва.

Св. Симеонъ Новый Богословъ.

Св. Симеонъ Новый Богословъ, изложивъ святоотеческое ученіе о молитвѣ Іисусовой присовокупляетъ: „и тогда бываетъ брань—съ великимъ шумомъ возстаютъ злые демоны (на того, кто началъ заниматься молитвою Іисусовою), и посредствомъ страстей производятъ мятежъ и бурю въ сердцѣ, но Именемъ Іисуса Христа все сіе потребляется и разливается, какъ воскъ на огнѣ". (Ч. 2, 190).

Игнатій и Каллистъ Ксанѳопулы и др.

О томъ, сколь великое значеніе въ молитвѣ Іисусовой имѣетъ именно призываніе Имени Господня, которое такъ уничижаютъ имеборцы, Игнатій и Каллистъ Ксанѳопулы свидѣтельствуютъ слѣдующее: „Начало всякаго боголюбезнаго дѣйствованія есть съ вѣрою **призываніе** спасительнаго Имени Господа нашего Іисуса Христа, такъ какъ Онъ Самъ заявилъ,—„безъ Мене не можете творити ничесоже" (Ін. 15, 5),—и съ этимъ призываніемъ миръ и любовь: миръ,—ибо „молиться подобаетъ безъ гнѣва и размышленія" (1 Тим. 2, 8); любовь, ибо „Богъ—любы есть. и пребываяй въ любви въ Бозѣ пребываетъ, и Богъ въ немъ" (1 Ін. 4, 16)... Съ вѣрою призываніемъ Имени Господа нашего Іисуса Христа твердо надѣемся мы получить милость и жизнь истинную, въ Немъ сокровенную, коп, при частомъ возглашеніи внутрь сердца Имени Господа нашего Іисуса Христа, **источаются изъ него** (т.-е. изъ самого Имени, въ этомъ пониманія слова „него" въ подлинникѣ заглавная буква—„н" поставлена малая, а не большая),—какъ изъ нѣкоего Божественнаго источника приснотекущаго... Почему и Самъ всеблагій и сладчайшій Господь нашъ Іисусъ Христосъ, и когда приблизился къ вольному за насъ страданію Своему, и когда явился Апостоламъ по воскресеніи, и еще когда имѣлъ взыти ко Отцу по Своему естеству и нашему по благодати: яко истинный и чадолюбивый Отецъ, оставилъ ихъ (т.-е. миръ Свой и заповѣдь о любви и о Имени Своемъ)—всѣмъ Своимъ, какъ послѣднія нѣкія заповѣди и сладостныя утѣшенія, какъ дорогіе и вѣрные, такъ сказать, залоги, лучше же—какъ Богомъ подаемое наслѣдіе. Когда настало спасительное Его страданіе, Онъ явилъ сіе въ слѣ-

дующихъ, сказанныхъ ученикамъ, словахъ: „Аще чесо просите отъ Отца во Имя Мое, дастъ вамъ. Доселѣ не просисте ничесоже во Имя Мое: просите, и пріимете, да радость ваша исполнена будетъ“ (Ін. 16, 23—24).—Опять по воскресеніи говорилъ Онъ имъ: „Знаменія вѣрующимъ сія послѣдуютъ: Именемъ Моимъ бѣсы изженутъ, языки возглаголютъ новы“ и пр. (Мр. 16, 17).—Согласно съ этимъ возвѣщаетъ и апостолъ Іоаннъ Евангелистъ: „Многа же и ина знаменія сотвори Іисусъ передъ ученики Своими, яже не суть писана въ книзѣ сей. Сія же писана быша, да вѣруете, яко Іисусъ есть Христосъ Сынъ Божій, и да вѣрующе животъ имате во Имя Его“ (Ін. 20, 30—31).—И св. Павелъ Апостолъ: „О Имени Іисусовѣ всяко колѣно поклонится“ и пр. (Фил. 2, 10).—И въ Апостольскихъ Дѣяніяхъ написано: „Тогда Петръ, исполнився Духа Свята, рече: разумно буди всѣмъ вамъ и всѣмъ людемъ Израилевымъ, яко во Имя Іисуса Назорея, Егоже вы распясте, Егоже Богъ воскреси отъ мертвыхъ, о семъ сей стоитъ предъ вами здравъ“, и немного спустя: „и нѣсть ни о единомъ же иномъ спасенія: нѣсть бо иного Имене подъ небесемъ, даннаго въ человѣцѣхъ, о немже подобаетъ спастися намъ“. (Дн. 4, 8—12).—И опять Спаситель: „Дадеся Ми всяка власть на небеси и на земли“. (Мѳ. 28, 18)... Отъ сихъ трехъ добродѣтелей (т.-е. молитвеннаго призыванія Имени Іисусова, мира со всѣми и со своею совѣстію и любви ко всѣмъ, наипаче же ко Христу) рождаются намъ другіе три дивные плода, именно: очищеніе души, просвѣщеніе и зрѣлость духовная... Посему очень премудро славные руководители наши и наставники... научаютъ преимущественно предъ всякимъ другимъ дѣланіемъ... Господу молиться..., непрестаннымъ имѣя дѣломъ и занятіемъ **призываніе** всесвятаго и сладчайшаго Имени Его, всегда нося Его въ умѣ, въ сердцѣ и въ устахъ, и всячески понуждая себя въ Немъ и съ Нимъ и дышать, и спать, и бодрствовать, и ходить и ѣсть, и пить, и все вообще, что ни дѣлаемъ, такъ дѣлать. (Видите, какъ ясно требуютъ Святые Отцы частаго и безпрестаннаго призыванія Имени Господа Іисуса! Видите какъ противно слѣдовательно новое имеборческое ученіе о ненужности частаго призыванія Имени Іисусова святоотеческому ученію).—Сіе убо страшное для всякой твари и до-

сточтимое Имя паче всякаго имени... (Видите ясное свидѣтельство, что во Имени Іисусовомъ пребываетъ Самъ Творецъ, страшный для всякой твари!)—И великій Златоустъ говоритъ: „Умоляю васъ, братіе, никогда не нарушайте и не презирайте правила молитвы сей“.—Немного спустя: „Монахъ долженъ,—ѣсть ли, пьетъ ли, сидитъ ли, служитъ ли, шествуетъ ли путемъ, или другое что дѣлаетъ,—непрестанно взывать: Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя, да Имя Господа Іисуса, сходя въ глубь сердца, смиритъ держащаго тамошнія пажити змія, душу же спасетъ и оживотворитъ. (Слышите, какое ясное свидѣтельство, что Имя Іисусово не есть посредствующая сила, но есть сама сила Божественная, ибо имѣетъ власть не только бѣсовъ устрашать, но даже души спасать и оживотворять. Но, конечно, не отдѣльно отъ Самого Іисуса, а именно потому, что Имя сіе и есть Самъ Господь Іисусъ Христосъ).—Непрестанно убо пребудь съ Именемъ Господа Іисуса, да поглотитъ сердце Господа и Господь сердце, и будутъ два сіи во едино“. (Видите, какое ясное свидѣтельство въ пользу неотдѣлимости Имени Господа отъ Самого Господа. Выше сказано, что слѣдуетъ непрестанно призывать Имя Господне, дабы оно сходя во глубину сердечную смиряло змія и спасало душу, а здѣсь это призываніе называется пребываніемъ съ Именемъ Господнимъ, и это призываніе и есть поглощеніе сердцемъ Самого Господа, и вселеніе Самого Господа въ сердце!).—И опять: „не отлучайте сердца своего отъ Бога, но пребывайте съ Нимъ и сердце свое всегда храните съ памятованіемъ Господа нашего Іисуса Христа, пока Имя Господа вкоренится внутрь сердца, и оно ни о чемъ другомъ помышлять не станетъ, да возвеличится Христосъ въ васъ. (Видите ли свидѣтельство, что вкорененіе памяти о Богѣ состоитъ именно въ вкорененіи памятію въ сердцѣ своемъ Имени Господа Іисуса“.—Говоритъ также и Лѣствичникъ: „память Іисусова да сраствoрится съ дыханіемъ твоимъ, и тогда познаешь ты пользу безмолвія. (Сл. 27, 61)... Затѣмъ Каллистъ учитъ, какъ именно навыкать умносердечному призыванію: „Путемъ дыханія тихо сведи умъ внутрь сердца, и держи молитву сію: Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя! — вмѣстѣ съ дыханіемъ соединенно

нѣкако совводя туда и глаголы молитвенные, какъ говоритъ св. Исихій: „съ дыханіемъ твоимъ соедини трезвеніе, и Имя Іисусово, и помышленіе о смерти незабвенное, и смиреніе, ибо то и другое великую доставляетъ пользу“. Согласно съ нимъ, говоритъ и св. Діадохъ: „которые сіе святое и преславное Имя непрестанно содержатъ мысленно во глубинѣ сердца своего, тѣ могутъ видѣть и свѣтъ ума своего. И еще: сіе дивное Имя, будучи съ напряженною заботливостію содержимо мыслію, очень ощутительно попаляетъ всякую скверну, появляющуюся въ душѣ, „ибо Богъ нашъ огнь поядающій есть“ (Евр. 12, 29) всякое зло, какъ говоритъ Апостолъ. Отсюда, наконецъ, Господь приводитъ душу въ великое возлюбленіе славы Своея, ибо преславное то и многовожделѣнное Имя, укоренѣвая чрезъ памятованіе о Немъ ума въ тепломъ сердцѣ, порождаетъ въ насъ навыкъ любить благостыню Его безпрепятственно, потому что нечему уже тогда полагать тому препону“ (гл. 59). Лѣствичникъ говоритъ: „бей супостатовъ Іисусовымъ Именемъ, ибо противъ нихъ нѣтъ болѣе сильнаго оружія ни на небѣ, ни на землѣ“ (Сл. 21, 7).—Но не только у сказанныхъ Святыхъ Отцевъ и подобныхъ имъ ты найдешь словеса с в я щ е н н о й м о л и т в ы, но еще прежде ихъ, у самыхъ первыхъ и верховныхъ апостоловъ Петра, Павла и Іоанна... Одинъ возглашаетъ Имя „Господа Іисуса“ (1 Кор. 12, 3): другой: „Іисуса Христа“—„Благодать и Истина Іисусомъ Христомъ бысть“ (Ін. 1, 17): третій—„Христа Сына Божія“—„Ты еси Христосъ, Сынъ Бога Живаго“ (Мѳ. 16, 16). Блаженный Павелъ сказалъ: „никто не можетъ исповѣдать Господа Іисуса“, послѣднее реченіе—„Іисуса“—береть св. Іоаннъ и ставитъ первымъ въ своемъ изреченіи: „иже исповѣсть Іисуса Христа: послѣднее его реченіе—„Христа“—въ исповѣданіи св. Петра помянуто первымъ: „Ты Христосъ Сынъ Бога“. Такъ составилась, какъ триплетенная, нерасторжимая вѣтвь, **Боготворная** м о л и т в а н а ш а,—(видишь, какъ св. Отецъ именуетъ призываніе Имени Іисусова Б о г о т в о р н ы м ъ, ибо Имя Его и есть Самъ Онъ, Богъ Іисусъ Христосъ, имѣющій власть дѣлать и людей по благодати богами!)—премудро и разумно сплетенная и сотканная. Т а к ъ д о н а с ъ д о ш л а, т а к ъ б л ю д е т с я н а м и, и въ томъ же видѣ перейдетъ къ тѣмъ, кои будутъ послѣ насъ. (Слышите, какое свидѣтельство, что молитва Іисусова

происходитъ отъ апостольскихъ временъ, и есть святое апостольское преданіе). Что касается до реченія: „помилуй мя“,—прилагаемаго къ спасительнымъ словамъ молитвы, т.-е. „Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій“, то его приложили Святые Отцы, напаче для младенчествующихъ еще въ дѣлѣ добродѣтели, новоначальныхъ и несовершенныхъ, ибо преуспѣвшіе и совершенные о Христѣ каждымъ изъ сихъ воззваній довольны бываютъ: однимъ—„Господи Іисусе!—Іисусе Христе!—Христе, Сыне Божій!“, или даже только возглашеніемъ—„Іисусе“!—объемля то и лобзая, какъ полное дѣланіе молитвы, и чрезъ это одно исполняемы бывая неизреченной, всякій умъ, всякое видѣніе и всякое слышаніе превосходящей сладости и радованія. Въ убѣжденіе и удостовѣреніе въ семъ полнѣйшее сладчайшій и человѣколюбивый Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій, Коего словеса суть дѣла и глаголы,—Духъ и Животъ, явно возвѣстилъ: „безъ Мене не можете творити ничесоже“ (Ін. 17, 5); еще: „аще что просите отъ Отца во Имя Мое, то сотворю“ (Ін. 14, 13—14).—До здѣ Каллиста и Игнатія Ксанѳопуловъ. Добротолюб. Т. 5, 337, 341, 365, 367, 399—404.

Св. Григорій Синаитъ.

Не менѣе ясно свидѣтельствуетъ и преп. Исихій и св. Григорій Синаитъ о томъ, что Имя Господа Іисуса Христа есть сама Божественная сила, т.-е. Самъ Онъ, но отнюдь не сила посредствующая, и что въ умной молитвѣ призываніе частое Имени Іисусова есть главное основаніе ея и та сила, которая дѣлаетъ молитву животворящей и боготворящей. Не будемъ здѣсь повторять тѣхъ словъ св. Григорія Синаита, что молитва есть Богъ, которыя мы приводили въ предыдущихъ главахъ, но приведемъ тѣ его слова, коими явно опровергается новое лжеученіе имеборцевъ, что умная молитва не требуетъ частаго призыванія Имени Іисусова, но что достаточно лишь призвать Имя Господне въ началѣ молитвы, а потомъ молиться уже такъ сказать, лицемъ къ Лицу, или замѣнять призываніе Имени Іисусова размышленіемъ объ Іисусѣ Христѣ. Такое ученіе есть неизбѣжный путь къ прелести, ибо дѣланіе безмолвниковъ и вообще всѣхъ, которые ведутъ внимательную жизнь, въ чемъ же иномъ главнымъ образомъ заключается, какъ не въ отгнаніи помысловъ, то-есть въ отраженіи лукаваго? Эта брань ведется безпрестанно и состоитъ въ

томъ, что умный дѣлатель, окруженный множествомъ мысленныхъ враговъ, всячески старающихся разсѣять или чѣмъ-либо занять его умъ, все время старается не принимать въ умъ никакого всѣеваемаго помысла, но заключать его (т.-е. умъ) въ слова сердечно призываемаго Имени Господа Іисуса. Это и есть непреодолимая оборона Имени Іисусова, которая не только не допускаетъ врага проникнуть чрезъ помыслъ въ умъ и чрезъ похоть въ сердце, но и опаляетъ его. Таково оборонительное дѣланіе подвижниковъ, которое по временамъ смѣняется наступательнымъ дѣланіемъ, т.-е. горячею молитвою, которая есть Іисусово радованіе и восхищаетъ преуспѣвшихъ въ созерцанія, и дѣется также о Имени Іисусовѣ. Но новое ученіе имеборцевъ не считаетъ нужнымъ много упражняться въ призываніи Имени Іисусова и совѣтуетъ замѣнять сіе размышленіемъ о Іисусѣ Христѣ; этимъ они, слѣдовательно, лишаютъ себя главной своей обороны и подвергаютъ умъ свой тончайшимъ воздѣйствіямъ лукавыхъ духовъ, которые несомнѣнно, не будучи отгоняемы и опаляемы Именемъ Іисусовымъ, проникнутъ въ умъ безмолвника и всѣютъ въ него свои мнимо-благочестивыя мысли и фальшивыя созерцанія. Въ этомъ именно и заключается прелесть, отъ которой предостерегаютъ святые отцы, совѣтуя обнажать умъ свой отъ всякихъ мыслей, не только худыхъ, но и мнимо-хорошихъ, и заключать его въ слова молитвы Іисусовой. Поэтому и св. Григорій Синаитъ говоритъ: „Когда приходятъ помыслы, призывай Господа Іисуса часто и терпѣливо, и они отбѣгутъ: ибо, не терпя сердечной теплоты, молитвою подаемой, они, какъ огнемъ палимые, отбѣгаютъ... Непрестанно взывай умно и душевно: Господи Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя грѣшнаго..., держи неисходно умъ въ сердцѣ, взывай къ Господу Іисусу, и скоро прогонишь помыслы, и наводителей ихъ бѣсовъ отгонишь, опаляя ихъ и бичуя невидимо Божественнымъ Именемъ симъ“. (Доброт. Т. 5. 236, 246, 247).

Преп. Никифоръ Аѳонскій.

Одинаково съ этимъ совѣтуетъ и преп. Никифоръ Аѳонскій: „Изгнавъ изъ словесности всякій помыселъ, дай сію молитву: „Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя!“ — и попудь его вмѣсто всякаго другаго, и помышленіе это будетъ всегда воинять тамъ

внутри. Если будешь такое дѣланіе держать неопустительно со всѣмъ вниманіемъ, то откроется тебѣ чрезъ сіе по времени и сердечный входъ... Пріидетъ же тебѣ, при многовожделѣнномъ и сладостномъ вниманіи, и весь ликъ добродѣтелей: любовь, радость, миръ и пр., ради коихъ потомъ всякое твое прошеніе исполняемо будетъ о Христѣ Іисусѣ, Господѣ нашемъ"... (Добротол., т. 5, стр. 272).

Таково святоотеческое ученіе о молитвѣ Іисусовой, дѣемой о Имени Іисуса Христа, и сіе святоотеческое ученіе св. Отцы не отъ себя измыслили, но воспріяли, какъ мы видимъ, по свидѣтельству Игнатія и Каллиста, отъ апостоловъ; оно дошло въ неизмѣнномъ видѣ и до нашего времени.

Паисій Величковскій.

Такъ, великій дѣлатель умносердечной Іисусовой молитвы Паисій Величковскій, приводя въ своей книгѣ слова старца своего бл. Василія, въ предисловіи на главизны бл. Филоѳея Синайскаго излагаетъ слѣдующее ученіе о молитвѣ и о Имени Іисусовомъ: „Всякій, отрекающійся міра и пріемлющій монашество, пришимаетъ (подобно воину, вступающему въ войско) и мечъ духовный, дабы съ нимъ, какъ то подобаетъ воину Христову, вступить въ брань съ духами злобы (мы приводимъ цитируемое мѣсто, переводя его со славянскаго языка, ради большей удобопонимаемости, на русскій). Почему въ часъ постриженія ему и говорится: „пріими, брате, мечъ духовный, иже есть глаголъ Божій, егоже и посяй во устахъ твоихъ, умѣ же и сердцѣ, глаголи непрестанно: Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя".

Сей „мечъ духовный" и „глаголъ Божій" есть, по толкованію бл. Василія, именно Имя Іисусово: „Что бо глаголетъ Писаніе?—близъ ти есть глаголъ во устѣхъ твоихъ, и въ сердцѣ твоемъ, яко, аще исповѣси усты твоими Господа Іисуса, спасешися: всякъ бо, иже аще призоветъ Имя Господне, спасется. Все же се: глаголъ (въ первомъ текстѣ), исповѣданіе (во второмъ текстѣ) и призываніе (въ третьемъ текстѣ): разумѣй быти внутрь тебе Христа (то есть и призываемое, и глаголемое и исповѣдуемое Имя Іисусово и есть Самъ Христосъ), чрезъ святое крещеніе вселившійся. Его же призывати (т. е. Имя Его) и глаголати, и исповѣдати долженъ еси непрестанно, иногда только внутрь сердца своего,

а иногда и устами произнося: „Господи, Іисусе Христе, Сыне Божій, помилуй мя“. Берегись же, человѣче, противленія этой заповѣди (т. е. берегись нерадѣнія въ томъ, чтобы безпрестанно призывать Имя Господа Іисуса), дабы за это не послалъ на тебя Богъ духъ ожесточенія, слѣпоты и глухоты духовной, подобно древнему Израилю, поклонившемуся нѣкогда Ваалу и впавшему въ идолопоклонство вслѣдствіе нерадѣнія своего о храненіи ума своего, какъ въ томъ обличаетъ его Илія Пророкъ, и не сталъ бы ты (подобно Павлу) противу остра рожна (Имени Іисусова) прати. Не надѣйся же и не вѣрь, что возможешь преуспѣть въ чемъ-либо духовномъ, если не станешь повиноваться данной тебѣ заповѣди призывати Іисуса Христа на всякъ помыслъ злый и на всяку рать вражію, какъ говоритъ св. Исихій, ибо не найдешь ни на небѣ, ни на землѣ болѣе крѣпкаго оружія на враговъ, чѣмъ Имя Христово... — „Вѣруяй въ Мя, рѣки отъ чрева его истекутъ воды живы“.— Всякъ бо крещающійся пріемлетъ свыше сію воду живую во глубинѣ сердца своего таинственно (то есть воспринимаетъ Самого Христа, какъ источникъ воды живой, въ сердцѣ своемъ, — и Имя Его, которое, будучи исповѣдуемо, и призываемо, и глаголемо, есть вода живая, оживотворяющая человѣка, неоскудно источающаяся отъ Источника-Іисуса, таинственно живущаго отъ святаго крещенія въ сердцѣ человѣка, и самое сіе Имя Его и есть Онъ Самъ), о ней же пишется въ житіи святѣйшаго Игнатія Богоносца, яко разрѣзаша невѣрніи сердце его глаголюще: „како онъ носитъ Бога своего въ сердцѣ своемъ?“—и обрѣтоша внутрь изъ злата словеса сія: Іисусъ Христосъ. (Итакъ, этими словами бл. Василій доказываетъ, что ношеніе Христа въ себѣ есть ношеніе Имени Его въ сердцѣ своемъ). Сіе же знаменіе бѣ на посрамленіе невѣрныхъ, во увѣреніе же всѣмъ вѣрнымъ, яко всякъ на святомъ крещеніи пріемлетъ внутрь себе Христа.

Сего ради святіи отцы повелѣваютъ намъ, во-первыхъ, очищаться отъ страстей умно-сердечнымъ призываніемъ Имени Іисусъ-Христова противу всякаго помысла злаго, брани страстной и прилога вражіяго. И такая молитва не должна быть безчувственной и лишь по привычкѣ глаголемой, но

должна быть исполненной сердечнаго чувства; безъ сердечнаго же чувства творимую молитву Іисусову и мертвой молитвой назвать не грѣшно. Такъ положивъ начало пребывать въ разумномъ вниманіи (т. е. слѣдить бдительно за всѣми появляющимися въ умѣ помыслами и не допускать ихъ до ума своего) и моленіи (т. е. всегдашнемъ призываніи противъ всякаго помысла Имени Іисусова), да пребудемъ твердо до самой смерти, неослабно борясь съ ратующими противъ насъ врагами и страстями нашими; и, какъ научаютъ насъ Святые Отцы, хотя, несмотря на бдительность и молитву нашу, врагъ всетаки будетъ успѣвать наносить намъ тысячи язвъ каждый день, мы однако да не отступимъ отъ сего живоноснаго дѣланія, то есть **призыванія** Іисуса Христа (т. е. Имени Его), сущаго въ сердцахъ нашихъ.

Таковыхъ (прилежно и безпрестанно занимающихся призываніемъ Имени Іисуса Христа) Богъ, если усмотритъ въ этомъ пользу для души нашей, возводитъ на высоту созерцательной умной молитвы. Но нѣкоторые (не вѣдая, что созерцательная молитва есть даръ Божій) пытаются своими собственными усиліями взойти на степень созерцательной молитвы, мня, что она въ рукахъ хотящихъ достичь ея обрѣтается, за что ихъ по справедливости можно назвать легкомысленными. Другіе же, увѣдавъ, что не всѣ, но немногіе сподобляются дара созерцательной молитвы, ослабѣваютъ въ подвигѣ дѣлательной молитвы Іисусовой и начинаютъ нерадѣть о безпрестанномъ призываніи Имени Іисусова; но такъ какъ безъ сего призыванія невозможно человѣку избѣжать дѣйствія страстей и сосложенія ума своего съ лукавыми помыслами, то таковые и подпадаютъ подъ власть страстей, за что и имѣютъ быть истязаны въ часъ смерти и воздадутъ отвѣтъ на Страшномъ Судѣ за то, что нерадѣли о призываніи Имени Господня... Таковымъ слѣдуетъ разумѣть, что за то, что по немощи нашей мы не сподобились достичь степени созерцательной молитвы, мы осуждены не будемъ; но за то, что мы не блюли ума и сердца своего отъ діавола и злыхъ помысловъ, имѣя возможность противиться имъ и побѣждать—не собою, но **страшнымъ именемъ Христовымъ**—имѣемъ воздать слово Богу за то, что, пося

Христа внутри себя по дару святаго крещенія, не умѣли, или, вѣрнѣе, не желали научиться, какъ призвать Того (т. е. Имя Іисусово) на помощь въ часъ брани. И именно за это и укоряетъ насъ Апостолъ, говоря: „не вѣсте ли, яко Іисусъ Христосъ **въ васъ есть?** развѣ неискусни есте“: то есть не умѣете—дѣйствовати умомъ въ сердцѣ **Имя** Христово“. (Видите, какое ясное утвержденіе, что Имя Іисусъ-Христово, исповѣдуемое въ сердцѣ, и есть Самъ Іисусъ Христосъ). (Житіе и Писанія Паисія Величковскаго, изд. 1892 г., стр. 89—95).

„Носящій же Мечъ сей или Глаголъ (т. е. Имя Іисусово) въ умѣ своемъ, внимая внутренне помысламъ своимъ, знаетъ, когда нападаетъ на него мысленно врагъ, и тогда обращаетъ сей мечъ противъ злыхъ его прилоговъ и страстей и помысловъ, и молится противъ сихъ дѣйствій вражескихъ молитвою Іисусовой, также молится и въ случаѣ впаденія въ грѣхъ, прося прощенія о Имени Іисусовомъ“ (стр. 90).—„Но, о времене нашего! Многіе и чуть ли не всѣ носятъ сей Мечъ—„за единъ токмо обычай, а не на каковую бранную потребу! Не стараясь научиться, какъ обращать сей мечъ противъ лица вражіяго и пожигать враговъ симъ пламеннымъ оружіемъ, какъ огнемъ, но пользуются симъ мечемъ неразумно и плотски, а не дѣйствительно, то есть тянутъ лишь четки, за „славу“—одну лѣствку, а за каѳизму—три, и тѣмъ и довольствуются, ограничиваясь лишь внѣшнею молитвою. Множайшіе же, и совершенно отложивъ въ сторону сей глаголъ Божій, паче же рещи пламенное оружіе, охраняющее врата сердечныя, довольствуются (въ своей духовной жизни) лишь однимъ псалмопѣніемъ, канонами и тропарями (тамъ же, стр. 89).

Бл. Василій. Въ предисловіи на книгу бл. Исихія бл. Василіи, приводимый Паисіемъ Величковскимъ, говоритъ: „О единой же сей краткой и пятьми словесы исчисляемой молитвѣ, по апостольскому гласу: 1) Господи 2) Іисусе 3) Христе, 4) помилуй 5) мя, написа первы св. Исихій двѣсти главъ, ничтоже иное приложивъ въ тѣхъ, точію едино ума блюденіе и сію священную молитву Іисусову... Толикое бо бѣ святымъ о семъ священномъ дѣланіи радѣніе, яко и молитися повелѣваютъ за невѣдующихъ сего

умнаго **свѣта** сердечнаго, просвѣщающагося **Именемъ** Христа Бога Нашего (тамъ же, стр. 111—112).

Въ той же главѣ онъ говоритъ, что въ умномъ дѣланіи—прекрасное оружіе противъ страстей, есть память смертная, воспоминаніе ужаса осужденія на Страшномъ Судѣ и вѣчности ужаснаго мученія и, съ другой стороны, воспоминаніе блаженствъ Царствія Небеснаго, но всѣ эти роды умнаго дѣланія не могутъ сравниться съ призываніемъ умносердечнымъ Имени Іисусова: „Хотя и эти воспоминанія въ тѣхъ, кои ими побѣдили нечувствіе свое, имѣя силу утолять похоти плоти и отражать злые помыслы отъ души, но Имя страшное Іисусъ-Христово большую и несравненную имать силу, всѣхъ сихъ потреблять отъ сердца и ума... Поэтому эти воспоминанія слѣдуетъ сопрягать съ дѣланіемъ умной молитвы, и они придаютъ молитвѣ сугубую крѣпость и успѣшность: паче же отъ молитвы сами яко свѣтъ сіяюще, прогонимѣй сущей тмѣ отъ ума и мглѣ страстей Именемъ Іисусъ-Христовымъ" (тамъ же, стр. 105).

Въ Предисловіи къ Нилу Сорскому сей же бл. Василій говоритъ, что, хотя Святые Отцы и уставляютъ добрымъ и благоговѣйнымъ мужамъ очищать свои сердца единымъ исполненіемъ заповѣдей Христовыхъ, имѣя какъ крѣпчайшія оружія противъ страстей страхъ Божій и память Божію, но сіе дѣйственно лишь для добрыхъ неокаменелыхъ сердецъ: „нечувственнымъ же и окаменеллымъ, аще и самая та геенна, или Самъ Богъ чувственно откроется, никаково же наведетъ имъ страха. Также и для новоначальныхъ сіе одно умное дѣланіе, то есть памятованіе Бога, со страхомъ Божіимъ трудно исполнимо, ибо умъ новоначальныхъ, упражняемый въ сей памяти, скоро притупляется, и также избѣгаетъ ихъ умъ мыслить о Богѣ и о страхѣ наказанія за несоблюденіе заповѣдей, какъ избѣгаетъ пчела куренія дыма. Поэтому, хотя памятованіе заповѣдей Божіихъ и страха наказанія и весьма полезно есть въ часъ брани, но Святые Отцы изобрѣли сверхъ сихъ и еще одно прекраснѣйшее средство, могущее весьма помогать немощнымъ (т. е. безпрестанное призываніе противъ помысловъ и страстей Имени Іисусова). Поэтому, если первое умное дѣланіе можно уподобить ручной мельницѣ, то, если съ симъ первымъ дѣланіемъ чело-

вѣкъ соединитъ и безпрестанное призываніе Имени Іисусова, то оно уподобится мельницѣ водяной: подобно тому, какъ вода сама собою движетъ и колесо и жерновный камень, такъ „и пресладкое Имя Іисусово съ памятію Бога ту суща (т. е. сущаго во Имени Іисусовымъ) соисполненнѣ живущаго во Іисусѣ (т. е. въ имени „Іисусъ“) подвижетъ умъ въ молитву“, о чемъ великій въ Богословіи Исихій назначенія глаголетъ: „Душа благодѣемая и услаждаемая отъ Іисуса, съ радостію нѣкоею и любовію и со исповѣданіемъ Благодателю хвалу возсылаетъ, благодаряще и призывающе Того съ веселіемъ“ (тамъ же, стр. 116). Въ приведенномъ въ сей же книгѣ письмѣ архимандрита Александра этотъ послѣдній нѣкоему имущему намѣреніе принять монашество пишетъ: „Постарайся обрѣсти Іисуса Христа... въ сердцѣ твоемъ... Мы всѣ ищемъ Іисуса Христа по разнымъ мѣстамъ, не вѣдая того, что Онъ всегда внутри насъ находится“... Всемогущій Богъ да озаритъ сердце твое и укажетъ тебѣ мѣсто, гдѣ обитаетъ Іисусъ Христосъ“... (тамъ же, стр. 272). Это сердечное мѣсто, въ коемъ слѣдуетъ стоять вниманіемъ и молитвою и въ коемъ подобаетъ искать, такъ сказать, Христа въ носящемъ Его Имени Іисусовомъ есть верхушка сердца, которая лежитъ подъ лѣвымъ сосцемъ (стр. 85).

Богородица — дѣлательница созерцанія молитвы.

Начало Іисусовой молитвы св. Симеонъ Солунскій, какъ мы видѣли возводитъ къ самымъ Апостоламъ, но начало созерцательной умной молитвы, по свидѣтельству Нила Сорскаго и Нила Синайскаго, приводимыхъ Паисіемъ, восходитъ до первозданнаго человѣка въ раю; величайшей же дѣлательницей сей созерцательной молитвы была Пречистая Дѣва Марія, какъ то свидѣтельствуетъ св. Григорій Палама, приводимый Паисіемъ Величковскимъ. Не это ли побудило Святую Дѣву воскликнуть вѣчныя слова: „И Свято Имя Его!“,—скажемъ мы отъ себя? Ибо Та, Которая, имѣя совершеннѣйшій даръ созерцанія, созерцала Бога во Именахъ Его изъ творенія и изъ Писанія Ветхаго являемыхъ, сколь же еще обширнѣйшую дверь къ созерцанію обрѣла во Имени Іисусѣ, которое возвѣстилъ Ей Архангелъ! Увѣровавъ въ благовѣстіе Архангельское, что Она зачала Сына Божія, Господа Своего и Христа Своего Іисуса, Пресвятая Богородица не-

сомнѣнно все время содержала въ умѣ и въ сердцѣ Своемъ сіе Имя еже „паче всякаго Имени“, и первая познала величіе и сладость его, почему и воскликнула. — И Свято Имя Его“, т. е. въ Имени Его Онъ Самъ.

Борьба, которую выдержалъ Паисій Величковскій за молитву Іисусову.

Паисію Величковскому, какъ великому проповѣднику молитвы и Имени Іисусова пришлось претерпѣть не мало поношеній за Имя Іисусово, по неложному свидѣтельству Самого Господа, предсказавшему ученикамъ Своимъ, что они всѣ гонимы будутъ „**Имени Моего ради**“. Впрочемъ, противники о. Паисія не возставали тогда противъ Божественнаго достоинства и силы Имени Іисусова, но отрицали по грубости ума своего Богоугодность безмолвной молитвы, отстаивая ревностно гласную молитву установленную въ церковномъ Богослуженіи. Такъ какъ занятіе умною Іисусовой молитвой, при неумѣломъ и неосторожномъ веденіи его, ведетъ весьма часто къ прелести и къ тяжкимъ паденіямъ, то эти печальные случаи еще больше возстановляли враговъ противъ о. Паисія, котораго они винили во всемъ этомъ и даже жгли его книги. Подобно тому, какъ нынѣ возстали имеборцы противъ книги объ Іисусовой молитвѣ о. Иларіона и противъ автора ея, такъ и противъ Добротолюбія и противъ о. Паисія возсталъ—„единъ инокъ, философъ суеумный, увидавъ, что нѣкоторые, ревновавшіе не по разуму о сей молитвѣ, вслѣдствіе ихъ самочинія и невѣжественнаго наставленія неискусныхъ наставниковъ, впали въ нѣкую прелесть, то сей философъ до того вооружился по дѣйствію діавольскому хулою на сію святую молитву, что несравненно превзошелъ тѣхъ древнихъ треклятыхъ еретиковъ хулителей этой молитвы Варлаама и Акиндина,—столь страшныя и срамныя хулы вознося, какъ на молитву сію святую, такъ и на дѣлателей ея и ревнителей, что и цѣломудренному слуху человѣческому они нестерпимы (сравни писанное въ № 15 Рускаго Инока за 1912 г.). На ревнителей же сей молитвы онъ (т. е. сей, именуемый философомъ, но по всему судя— нѣкій архіепископъ или митрополитъ) воздвигъ такое превеликое гоненіе, что нѣкоторые, все оставивъ, прибѣжали въ эту страну, и нынѣ здѣсь богоугодно живутъ въ пустынѣ, другіе же бывшіе ревнители, будучи малоумны, согласив-

пись съ нимъ дошли до такого безумія отъ развращенныхъ его словъ, что и нѣкоторыя свои отеческія книги (понимай: Добротолюбіе) потопили въ рѣкѣ, привязавъ къ нимъ камень. И до такой степени распространились его хулы, что нѣкіе (понимай—игумены) запретили подъ страхомъ клятвы читать св. Отеческія книги (т. е. объ умной молитвѣ, — Добротолюбіе).

Когда же сей хулитель (т. е. гонитель архіепископъ) задумалъ, не довольствуясь устными хулами, предать ихъ писанію, (т. е. написать хульную книгу противъ молитвы Іисусовой), тогда наказаніемъ Божіемъ ослѣпъ на оба глаза, тѣмъ и пресѣклось Его Богоборное намѣреніе" (Тамъ же, стр. 215).

У о. Паисія Величковскаго о умной молитвѣ въ главѣ первой говорится: „Вѣстно убо да будетъ, яко сіе Божественное священныя умныя молитвы дѣланіе дѣло бяше непрестанное древнихъ Богоносныхъ Отецъ нашихъ... На предреченное убо сіе Божественное умное сердечнаго рая дѣланіе и храненіе никтоже отъ правовѣрныхъ дерзнулъ когда похулити", но всѣ древніе Отцы имѣли это умное дѣланіе въ великой чести и относились къ нему съ краіинимъ благоговѣніемъ, какъ къ дѣлу преисполненному всякой духовной пользы. Но такъ какъ чрезъ это умное дѣланіе (призываніе сердечное Имени Іисусова) монашество, „избравъ благую часть" съ неотторжимою любовію сидѣло у ногъ Іисусовыхъ, въ совершенствѣ, благодаря сему преуспѣвая въ дѣланіи Его заповѣдей и бывая свѣтомъ всему міру и просвѣщеніемъ, то діаволъ, начальникъ злобы и врагъ всякаго благаго дѣла, истаевая завистію, употребилъ всѣ свои козни, чтобы опорочить и похулить это душеспасительное дѣло и истребить, если можно, отъ лица земли. Такъ, во первыхъ — чрезъ истребленіе святоотеческихъ книгъ руками сарацынъ; еще же и порочилъ всегда умное дѣланіе, вводя нѣкихъ неискусныхъ самочинниковъ въ прелесть, дабы примѣромъ ихъ погибели, которая произошла не по винѣ умной молитвы, но по винѣ ихъ возношенія, побуждать хулить умную молитву и отвращать отъ спасительнаго сего дѣла не имѣющихъ достаточнаго разсужденія. Но не довольствуясь всѣмъ этимъ, діаволъ обрѣлъ еще въ италійскихъ странахъ Калабрійскаго Змѣя, предтечу антихристова, еретика Варлаама, по гор-

дости своей во всемъ подобнаго діаволу, и вселившись въ него со всею своею силою, подвигъ его на хулу противъ православной вѣры, какъ о томъ подробно пишется въ Постной Тріоди, въ Синаксарѣ на вторую недѣлю св. Великаго Поста. Сей Варлаамъ дерзнулъ отвергать священную и умную молитву, многоразлично хуля ее, и устно и письменно, какъ о томъ пишетъ иже во Святыхъ Отецъ нашъ Симеонъ, Θессалоникскій архіепископъ, котораго мы здѣсь и приводимъ: „Сей окаянный Варлаамъ множайшая — и на священную молитву хуляше же и писаше,—и на Божественную еже на Θаворѣ благодать же и осіяніе. Не уразумѣвъ заповѣди: непрестанно молитеся (1 Сол. 5, 18)—да и какъ постигнутъ ее тому, кто суетствуетъ умомъ и находится въ мечтаніяхъ своихъ въ союзѣ съ гордымъ, т. е. діаволомъ,—ниже понявъ словъ Апостольскихъ: помолюся духомъ, помолюся же и умомъ (1 Кор. 14, 15), ни словъ: „поюще и воспѣвающе въ сердцахъ нашихъ Господеви“ (Кол. 3, 16), ни—„яко посла Богъ Духа Сына Своего“, то есть благодать „въ сердца ваша, вопіюща: Авва Отче“ (Гал. 4), и — „хочу пять словесъ умомъ моимъ глаголати, нежели тьмы словесъ языкомъ“ (1 Кор. 14, 19), опъ поэтому и отвергъ умную молитву, особенно же **призываніе** Господне, (т. е. Имени Іисусова), которое есть исповѣданіе Петра, проповѣдовавшаго: „Ты еси Христосъ, Сынъ Бога Живаго“ (Мѳ. 16, 16) и преданіе Самого Господа, глаголюща во Евангеліи: „Еже аще что просите отъ Отца во Имя Мое, дастъ вамъ“ (Ін. 15, 16), и — „о Имени Моемъ бѣсы изженутъ“ (Мр. 16, 17), и прочая. Понеже и „Имя Его Животъ вѣчный есть“ (Іп. 17, 3) „сія бо рече писана быша, да вѣруете, яко Іисусъ есть Христосъ, Сынъ Божій, и да вѣрующе животъ имате во Имя Его“ (Ін. 20, 31); и Духа Святаго подательно есть призваніе Христово: „Никтоже можетъ рещи Господа Іисуса, точію Духомъ Святымъ (1 Кор. 12, 3), рече и тьмами о семъ“ (то есть, что призываніе Имени Іисусова и есть Самъ Богъ, что отвергалъ Варлаамъ). До здѣ св. Симеонъ.

Но что же успѣлъ, восклицаетъ о. Паисій, продолжая рѣчь о Варлаамѣ, началозлобный змій, съ сыномъ погибели треклятымъ еретикомъ Варлаамомъ, котораго онъ наустилъ на хулу противу умной священной молитвы? Возмогло ли

его злохуленіе (т. е. отметаніе Божественнаго достоинства Іисусовой молитвы и происходящихъ отъ нея созерцаній) омрачить свѣтъ этого умнаго дѣланія, которое онъ было надѣялся до конца истребить? — Отнюдь (не возмогло), но болѣзнь его обратилась на главу его... Благодаря ревностной защитѣ Божественнаго достоинства умнаго призыванія Имени Іисусъ Христова св. Григоріемъ Паламою—„сей Варлаамъ еретикъ со Акиндиномъ и всѣми своими единомысленниками трижды анаѳемѣ предадеся; но и донынѣ отъ тояжде Церкви на всякое лѣто въ Недѣлю Православія съ прочими еретики проклинаемъ бываетъ сице: „Варлааму и Акиндину, и послѣдователемъ ихъ, **и преемникомъ** ихъ анаѳема трижды“! (Слышите, имеборцы, высказывающіе нынѣ хуленія тождественныя съ Варлаамовыми на Имя Іисусово!).

Зрите здѣ, о друзи, дерзающіе хулити умную молитву, — „кто былъ первый ея хулитель; не еретикъ ли Варлаамъ, трижды отъ Церкви анаѳемѣ преданный, и имѣющій проклинаться во вѣки (впрочемъ, въ Россіи этотъ чинъ анаѳемы нынѣ сократили и о Варлаамѣ особо больше не упоминаютъ, но на Востокѣ сей чинъ соблюдается нерушимо)? Не сообщаетесь ли и вы своими злохуленіями сему еретику и его единомысленникамъ? Не трепещете ли душею вашею подпасть подобно имъ церковной клятвѣ и быть отчужденными отъ Бога? Не ужасаетесь ли тѣмъ, что, возставъ противъ этого священнѣйшаго дѣла, вы вашимъ злохуленіемъ, соблазнивъ неутвержденныхъ въ разумѣ ближнихъ вашихъ, подпадаете подъ страшное прещеніе Евангелія Божіяго? Не боитесь ли словъ Апостольскихъ: „Страшно есть впасти въ руцѣ Бога Живаго“ (Евр. 10, 21), и за это быть казненнымъ и временно и вѣчно, если не покаетесь? Но какую же благословную вину нашли вы, чтобы считать себя въ правѣ хулить сію пренепорочную и треблаженную вещь?— Я совершенно недоумѣваю: призываніе ли Іисусово мнится вамъ быти не полезно? но **и спастися о иномъ нѣсть возможно**, точію **о Имени** Господа Нашего Іисуса Христа“... (тамъ же, стр. 164—167).

И въ другомъ мѣстѣ: „также и прочіе богоносные отцы въ своихъ ученіяхъ исполненныхъ премудрости Божіей, описывая сію святую молитву, изъявляетъ о дѣйствіи оной

и происходящей отъ нея неизреченной духовной пользѣ и преуспѣяніи въ полученіи Божественныхъ дарованій Духа Святаго. И кто же не разжжется—восклицаетъ о. Паисій—ревностью Божіей къ безпрестанному дѣланію сей священной молитвы, видя, къ какому небесному сокровищу небесныхъ добродѣтелей она приводитъ подвижника! Дабы ей Всесладчайшаго Іисуса въ душѣ и сердцѣ своемъ всегда сокровиществуя (т. е. призываніемъ Имени Его), непрестанно въ себѣ поминать Вседражайшее Имя Его, неизреченно этимъ къ любви Его разжигаясь... Хотящіе же со Сладчайшимъ Іисусомъ любовію быть соединенными, тѣ, оплевавъ вся красная міра сего, и наслажденія, и тѣлесное упокоеніе, ничего не восхотятъ имѣть въ жизни сей иного, кромѣ всегдашняго упражненія въ семъ дѣланіи молитвы (т. е. въ призываніи Сладчайшаго Имени Іисусова) въ селѣ райскомъ (т. е. въ сердцѣ)"—(тамъ же, стр. 191—192).

Таково проповѣданіе великаго подвижника прошлаго вѣка о Имени Іисусовомъ, исповѣдуемомъ и призываемомъ и глаголемомъ въ умно-сердечной молитвѣ! Таковы и его страшныя обличительныя слова противъ хулителей и противниковъ молитвы умной и Имени Іисусова! Имѣющій уши слышати, да слышитъ.

Еп. Игнатій Брянчаниновъ.

Такимъ же ревностнымъ проповѣдникомъ Имени Іисусова и умной молитвы является и позднѣйшій великій дѣлатель оной и духовный писатель епископъ Игнатій Брянчаниновъ. Приведемъ выдержки изъ его сочиненій, относящіяся до Имени Іисусова.

„Преподобный Антоній завѣщалъ,—говоритъ еп. Игнатій Брянчаниновъ, — непрестанное памятованіе Имени Господа Нашего Іисуса Христа. Не предавай забвенію, говорилъ онъ, Имени Господа Нашего Іисуса Христа, но непрестанно обращай Его въ умѣ твоемъ, содержи въ сердцѣ, прославляй языкомъ, говоря: «Господи, Іисусе Христе, помилуй мя!» Также: «Господи, Іисусе Христе, помоги мнѣ!» Или: «Господь мой Іисусъ Христосъ!» (Аскетич. Опыты, Т. 2, стр. 192).

„Имя Господа нашего Іисуса Христа содержитъ въ себѣ особенную Божественную Силу"—(стр. 193).

„Моленіе молитвою Іисусовою есть установленіе Божественное... Установлено Самимъ Сыномъ Божіимъ и Богомъ...

Господь Іисусъ Христосъ установилъ моленіе Его Именемъ, далъ этотъ способъ моленія, какъ новый, необычайный даръ цѣны безмѣрной. Апостолы уже знали уже отчасти силу Имени Іисусова, исцѣляли имъ неисцѣльные недуги, приводили къ повиновенію себѣ бѣсовъ, побѣждали, связывали, прогоняли ихъ. Это могущественнѣйшее, чудное Имя Господь повелѣваетъ употреблять въ молитвахъ, обѣщая отъ него особую дѣйствительность для молитвы. «Еже аще что просите, — сказалъ Онъ Апостоламъ, отъ Отца во Имя Мое, то сотворю, да прославится Отецъ въ Сынѣ... И аще чесо просите во Имя мое, Азъ сотворю» (Ін. 14, 13 — 14)... О, какой даръ! Онъ залогъ нескончаемыхъ, безмѣрныхъ благъ! Онъ истекъ изъ устъ неограниченнаго Бога, облекшагося въ ограниченное человѣчество, нарекшагося именемъ человѣческимъ,—Іисусъ-Спаситель. Имя, по наружности своей ограниченное, но изображающее собою предметъ неограниченный,— Бога, заимствующее изъ Него неограниченное Божеское **достоинство, Божескія свойства**“ (стр. 234). „Имя Сына Божія и величіе Его Имени «Іисусъ» превыше постиженія разумной твари земли и неба: постиженіе его непостижимо и пріемлется младенческою простотою и вѣрою“ (стр. 240).

„Только нищій духомъ, непрестанно прилѣпляющійся молитвой ко Господу по причинѣ непрестаннаго ощущенія нищеты своей, способенъ раскрыть въ себѣ величіе Имени Іисуса“ (стр. 241).

«Исповѣмся Имени Твоему, о милости Твоей и истинѣ Твоей: яко возвеличилъ еси надъ всѣми Имя Твое святое“ (Пс. 137, 1—3). — Святой Давидъ исчисляетъ чудныя дѣйствія страшнаго и святаго Имени Іисусова... Ради Имени Іисусова, употребляемаго молящимся, нисходитъ ему помощь отъ Бога и даруется ему отпущеніе грѣховъ... «Помози намъ Боже Спасителю нашъ, славы ради Имени Твоего. Господи, избави ны и очисти грѣхи наши, Имени ради Твоего»! (Пс. 128, 9). Ради Имени Господня бываетъ услышана молитва наша, даруется намъ спасеніе: на основаніи убѣжденія въ этомъ опять молится Давидъ: «Боже, во Имя Твое спаси мя, и въ силѣ Твоей суди ми: Боже, услыши молитву мою, внуши глаголы устъ моихъ» (Пс. 53, 3 — 4). Силою Имени Іисусова освобождается умъ отъ колебанія, укрѣпляется воля, доставляется правильность ревности и прочимъ

свойствамъ душевнымъ: мыслямъ и чувствованіямъ богоугоднымъ“ (стр. 241, 243). „Во Имя Господа Іисуса даруется оживленіе душѣ, умерщвленной грѣхомъ. Господь Іисусъ Христосъ—жизнь, и Имя Его—живое: оно же оживотворяетъ вопіющихъ имъ къ Источнику Жизни, Господу Іисусу Христу. «Имени ради Твоего живиши мя правдою Твоею»—«не отступимъ отъ Тебѣ: ожививши ны, и Имя Твое призовемъ». Когда силою и дѣйствіемъ Имени Іисусова услышана будетъ молитва, когда низойдетъ Божественная помощь къ человѣку, тогда отражены будутъ и отступятъ отъ него враги, тогда сподобится онъ отпущенія грѣховъ... Тогда послѣдуетъ подаяніе, во Имя Господа, благодатныхъ даровъ, духовнаго имущества и сокровища, залога блаженной вѣчности. «Яко Ты Боже услышалъ еси молитвы моя, далъ еси достояніе боящимся Имени Твоего» (стр. 243).

„Въ дѣйствіи молитвы Іисусовой имѣется своя постепенность: сперва она дѣйствуетъ на одинъ умъ, приводя его въ состояніе тишины и вниманія, потомъ начинаетъ проникать къ сердцу, возбуждая его отъ сна смертнаго, и знаменуя оживленіе его явленіемъ въ немъ чувства умиленія и плача. Углубляясь еще далѣе, она мало по малу начинаетъ дѣйствовать во всѣхъ членахъ души и тѣла своего, отовсюду изгонять грѣхъ, повсюду уничтожать владычество, вліяніе и ядъ демоновъ. По этой причинѣ при начальныхъ дѣйствіяхъ молитвы Іисусовой «бываетъ сокрушеніе неизрѣченное и болѣзнь души неизглаголанная,—говоритъ преп. Григорій Синаитъ. — Душа болѣзнуетъ, какъ болящая и раждающая, по Писанію: «Живо бо Слово Божіе и дѣйственно и острѣйше паче всякаго меча обоюдоостра», то есть Іисусъ проходитъ, какъ свидѣтельствуетъ Апостолъ, даже до раздѣленія души же и духа, членовъ же и мозговъ, и судительно помышленіямъ и мыслямъ сердечнымъ“ (Сирахъ).—Проходитъ, и истребляетъ грѣховность изъ всѣхъ частей души и тѣла (стр. 250).

«Се лежитъ сей на паденіе и возстаніе многихъ въ Израилѣ, и въ знаменіе пререкаемо» (Лк. 2, 34)... Между познавшими и не познавшими Его... Но «нѣмы да будутъ устны льстивыя», глаголющія на Праведнаго и на великолѣпное Имя Его «беззаконіе», гордынею своею, своимъ

глубокимъ невѣдѣніемъ и соединеннымъ съ ними уничиженіемъ чуда Божія“ (стр. 233—234).

Таково свидѣтельство о Имени Іисусовомъ великаго подвижника послѣднихъ временъ. Какъ видите изъ послѣднихъ его словъ, ему тоже довелось переносить немалое гоненіе ради исповѣдуемаго имъ Божества Имени Іисусъ-Христова. Однимъ изъ противниковъ его святоотеческаго исповѣданія былъ даже и Вышенскій затворникъ епископъ Ѳеофанъ, которому по богатству ума не давалось сокровище простоты сердечной, а ею только и познается Богъ по Имени „Іисусъ“.

Серафимъ Саровскій. Преподобнѣйшій во святыхъ пустынникъ Саровскій Серафимъ великій чудотворецъ отъ своихъ молитвенныхъ опытовъ говоритъ: „Чтобы пріять и узрѣть въ сердцѣ свѣтъ Христовъ, надобно, сколько возможно, отвлечь себя отъ видимыхъ предметовъ; предочистить душу покаяніемъ, добрыми дѣлами и вѣрою въ Распявшагося за насъ, закрыть тѣлесныя очи, погрузить умъ внутрь сердца, гдѣ воіять призываніемъ Имени Господа нашего Іисуса Христа, тогда, по мѣрѣ усердія и горячности духа къ Возлюбленному, находитъ человѣкъ въ призываемомъ Имени услажденіе, которое возбуждаетъ желаніе искать высшаго просвѣщенія. Когда чрезъ такое упражненіе укоснитъ умъ въ сердцѣ, тогда возсіяваетъ Свѣтъ Христовъ, освящая храмину души своимъ Божественнымъ осіяніемъ, какъ говоритъ Пророкъ Малахія: «И возсіяетъ вамъ, боящимся Имени Моего, Солнце Правды» (гл. 4, 2). Этотъ Свѣтъ есть вмѣстѣ и Жизнь по евангельскому слову: «Въ Томъ Животъ бѣ, и Животъ бѣ Свѣтъ человѣкомъ» (Іи. 1, 4), (тамъ же, у Игнат. Брянч. стр. 304).

о. Іоаннъ Кронштадтскій. Итакъ, видите, какъ святоотеческое исповѣданіе Божественнаго достоинства Имени Іисусова и ученіе о священной молитвѣ Іисусовой дошло нерушимо и до отцовъ нашихъ! Такъ же нерушимо исповѣданіе и ученіе сіе дошло и до насъ, слышавшихъ то же благоговѣйное ученіе о Божественномъ достоинствѣ Имени Іисусова и молитвы Іисусовой и отъ нашего недавно отшедшаго отца Іоанна Кронштадтскаго: „Знаю я свою духовную нищету... Именемъ Христовымъ только живу и успокоеваюсь, и веселюсь, распространяюсь сердцемъ, а безъ него мертвъ

душевно!" (Моя жизнь во Христѣ, Т. 1, стр. 6).—„Христосъ чрезъ усердную молитву вселяется въ вѣрующихъ и живетъ въ нихъ «или не знаете себѣ, яко Іисусъ Христосъ въ васъ есть, развѣ точію чимъ неискусни есте» (1 Кор. 6, 19)". — «Не вѣсте ли, яко тѣлеса ваша храмъ живущаго въ васъ Святаго Духа» (1 Кор. 13, 5)... Богъ есть Духъ, простое Существо, а Духъ чѣмъ проявляетъ Себя?—мыслію, словомъ и дѣломъ. Поэтому Богъ, какъ простое Существо, не состоитъ изъ ряда, или изъ множества мыслей, или изъ множества словъ или твореній, но Онъ весь въ одной простой мысли—*Богъ—Троица*, или въ одномъ простомъ словѣ—*Троица*, или въ трехъ лицахъ, соединенныхъ во едино. Но Онъ же весь и во всемъ сущемъ, все проходитъ, все наполняетъ Собою. Напримѣръ, вы читаете молитву, и Онъ весь въ каждомъ словѣ, какъ Святой Огнь проникая каждое слово: каждый самъ это можетъ испытать, если будетъ молиться искренно, усердно, съ вѣрою и любовію. Но особенно Онъ весь въ принадлежащихъ Ему Именахъ: Отецъ, Сынъ и Св. Духъ, или Троица, или Господь, Господи Боже, Господь Саваоѳъ, Господи Іисусе, Христе Сыне Божій" (стр. 130).

„Слово потому надо еще уважать крѣпко, что и во единомъ словѣ бываетъ Вездѣсущій вся Исполняющій, Единый и Нераздѣльный Господь... Имя Господа, или Богоматери, или Святаго, да будетъ вмѣсто Самого Господа, Богоматери и Святаго: близость слова твоего къ твоему сердцу, да будетъ залогомъ и показаніемъ близости къ сердцу Самого Господа, Пречистой Дѣвы, Ангеловъ, или Святаго. Имя Господа есть Самъ Господь, Духъ Вездѣсый и вся Исполняяй; Имя Богоматери есть Сама Богоматерь, Имя Ангела—Ангелъ, Святаго—Святый. Какъ это?—не понимаешь?—Вотъ какъ: тебя положимъ зовутъ Иванъ Ильичъ; если тебя назовутъ этимъ именемъ—вѣдь признаешь себя всего въ нихъ и отзовешься на нихъ? —значитъ, согласишься, что имя твое — ты самъ съ душею и тѣломъ?—Такъ и Святые: призови ихъ имя, — ты призовешь ихъ самихъ. Но у нихъ скажешь нѣтъ тѣла.—Что же изъ этого?—тѣло только вещественная оболочка души, домъ ея, а самъ человѣкъ сущность человѣка, или внутренній человѣкъ его есть душа.

Когда и тебя зовутъ по имени, не тѣло твое отзывается, но душа твоя посредствомъ тѣлеснаго органа. Итакъ, Имя Бога и святаго Его есть Самъ Богъ и святой Его. Но какъ Богъ есть Духъ препростый и вездѣсущій, а святые всѣ въ Богѣ почиваютъ, то сообщеніе молитвою вѣры со всѣми святыми есть самое удобное дѣло, — легче сообщенія съ людьми, съ нами живущими". (Т. 2, стр. 7—8).

Заключеніе. Таково непреложное ученіе Православной Церкви о томъ, что молитва дѣется о Имени Божіемъ. Таково и непреложное основаніе молитвы умно-сердечной Іисусовой—Имя Іисусово, благодаря которому эта молитва „*Іисусовою*" и называется. Но нѣкто, отметая нужду частаго призыванія Имени Іисусова, выражается такъ: „Достигшіе чистой молитвы, руководятся одной только силою изъ Сущности Самого Бога, а при такой молитвѣ Имя Іисусъ **пребываетъ въ бездѣйствіи**, и даже о семъ Имени въ этомъ состояніи человѣка вовсе **не упоминается**"... По опыту ли ты это сказалъ, или по твоему воображенію?!— Изъ всего Добротолюбія, коего мы привели малыя выдержки, ты долженъ былъ бы заключить совершенно обратное, ибо всѣми отцами Добротолюбія повторяется та же мысль, что при восхищеніи сердца въ молитвѣ, оно исключительно обладаемо бываемо Именемъ Іисусъ, „яко прилѣпшии къ самому тому Божественному дѣйству, якоже вопити часто: «Іисусе мой! Іисусе мой». (Каллистъ Патріархъ. Слав. Доброт. Т. 4, лист. 141). „Положить другаго основанія для моленія «Именемъ Іисуса», кромѣ положеннаго, невозможно, оно есть Самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Богочеловѣкъ" (Аскетич. Опыт. Игнат. Брянчан. Т. 2, стр. 310.

VI.

О значеніи и о Божественномъ достоинствѣ имени Іисусъ.

Имеборцы считаютъ Имя „Іисусъ“ меньшимъ всякаго имени и приравниваютъ его къ именамъ другихъ Іисусовъ.

Отдѣляя неотдѣлимое Имя Божіе отъ Самого Бога и отвергая живую вѣру въ Имя Божіе, не допуская именовать Имя Божіе Самимъ Богомъ, имеборцы съ особенною яростію востаютъ противъ Божественнаго достоинства Имени „Іисусъ“. Это Имя уже тѣмъ болѣе недопустимо почитать Самимъ Богомъ, что Имя Іисусъ не есть исключительная принадлежность Сына Божія, но оно есть обыкновенное человѣческое имя, и слѣдовательно должно быть, по ихъ мнѣнію, равночестнымъ и тѣмъ именамъ „Іисусъ“, которыя принадлежали, напримѣръ, Сыну Сирахову, Навину, и другимъ. Возражая противъ Божественнаго достоинства Имени „Іисусъ“, они говорятъ, что сіе Имя уже потому не можетъ быть признаваемымъ имѣющимъ Божественное достоинство, что оно есть самое младшее изъ именъ Іисусъ Христовыхъ,—младшее нежели „Сынъ Божій“, младшее нежели „Господь“, и проч. ибо сравнительно недавно наречено было Ему Ангеломъ, при зачатіи, какъ человѣку, и слѣдовательно есть „имя меньше всякаго имени“ и относится лишь до человѣческаго естества Богочеловѣка. Посему и въ молитвахъ говорится,— это Имя не должно быть предпочитаемо другимъ Именамъ Христовымъ, а наоборотъ. Тѣмъ же болѣе называютъ они крайнею ересью и даже „хлыстовщиной“ вѣру въ то, что Имя „Іисусъ“ есть Самъ Богъ Іисусъ Христосъ!

Смѣшивать имена не должно.

У кого изъ святыхъ отцовъ нашли они такое уничижительное ученіе о Имени Іисусовѣ? — Пусть покажутъ намъ изреченія, хотя одного отца Церкви, который подобно имъ выражался бы о Имени Іисусовѣ. Но

это они сдѣлать не въ силахъ, ибо Церковь несомнѣнно признаетъ Божественное достоинство Имени Іисусова, какъ то мы ясно могли заключить изъ приведенныхъ выдержекъ о молитвѣ Іисусовой; также хотя Іисусами назывались и другіе Іисусы, но Церковь не допускаетъ смѣшивать тѣхъ Іисусовъ съ Именемъ Іисуса во Христѣ.

Свидѣтельство о семъ Православнаго катихизиса.

Такъ въ Православномъ Катихизисѣ, напечатанномъ въ Москвѣ при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и перепечатанномъ въ 1874 г., о Имени Іисусъ мы читаемъ: „Іисусъ толкуется—Спасъ, или Спаситель, сирѣчь Избавитель, понеже спаслъ есть насъ отъ грѣхъ нашихъ, и отъ всякаго дѣла грѣховнаго, и отъ скверны и мученія діявольскаго, и смерти, и муки вѣчныя, и ада преисподняго избавилъ есть насъ.—Вопр.: Чесо ради они, иже прежде рождества Христова въ ветхомъ законѣ три мужіе названи быша Іисусами (Исусами), ихже глаголетъ Писаніе, Исусъ Навинъ, Исусъ Сираховъ, Исусъ Іоседековъ, егда убо и тіи избавители быша? — Отв.: — Того ради еже они суть образъ и подобіе Іисуса Истиннаго Господа нашего Іисуса Христа быша, понеже Исусъ Навинъ, иже бѣ воевода сильный, поправый супостаты сыновъ Израильскихъ и введе Израиля въ землю обѣтованную, Исусъ же паки Сирахъ учитель бѣ премудръ въ бывшемъ вѣрѣ, а Исусъ Іоседекъ бѣ священникъ соверши церковь Божію; тако и Христосъ Истинный Іисусъ, силою Своею поправый ненавистника рода человѣческаго, и вѣрующихъ въ Онь въ землю живыхъ, сирѣчь въ Царство Небесное, введе Божественною силою и крѣпостію Своею, и Евангеліемъ вселенную просвѣти, идолослуженія тьму далече отгна, сего ради имена сія три Имени Іисусову уподобляются — Избавителю, а не избавители, толкуется же Іисусъ „Богъ избавитъ“, занеже тѣмъ самымъ Именемъ довольно разумѣти дана, еже невозможно бѣ никомуже отъ нихъ избавляти, точію Единому Самому Богу, Иже плоть человѣчу пріемльщему, и бысть роду человѣчу истинный Богъ — Избавитель. Сіе есть Имя Іисусъ, емуже поклоняется и припадаетъ всяко колѣно небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ. Сіе есть Имя Іисусъ, его же аще кто призоветъ безъ сомнѣнія духомъ и истиною, спасенъ будетъ. Сіе есть Имя Іисусъ, егоже подобаетъ всѣмъ вѣрнымъ присно имѣти

въ сердцѣхъ и во устнѣхъ, во всѣхъ дѣлѣхъ своихъ по Апостолу Павлу глаголющему: аще что творите, словомъ или дѣломъ, вся во Имя Господа Іисуса Христа творите, благодаряще Бога и Отца о Немъ. Тѣмъ Божественнымъ Именемъ имамы избавленіе пріяти и вся враги наша противныя побѣдити" (Листъ 4).

Тоже Іоанна Златоуста. Святой Іоаннъ Златоустъ въ словѣ на поклоненіе Честному Животворящему Кресту говоритъ: „Аѳанасій Святый въ словѣ ко Антіоху сице глаголетъ: преклоняя колѣнѣ о Имени Іисусовѣ и преклоняя колѣнѣ Христу, оба знаменуютъ и почитаютъ искупленіе. Крестъ бо орудіе спасенія, Іисусъ же нарицаніе спасенія (т. е. идея спасенія), Имя Іисусъ являетъ Спасителя, древо или знаменіе Креста того же Спасителя и спасеніе бывшее возвѣщаетъ" (Камень вѣры стр. 250).—Итакъ видите, что сила креста заимствуется отъ силы Имени Іисусъ, ибо есть выраженіе той же Божественной Истины Спасенія человѣка Богомъ, которая выражается Именемъ Іисусъ.

Кириллъ Іерусалимскій. Св. Кириллъ Іерусалимскій говоритъ: „Единъ есть Господь Іисусъ Христосъ: Имя Чудное, не прямо предвозглашенное Пророками, ибо Исаія Пророкъ говоритъ „се Спаситель твой грядетъ, имѣя съ Собою мзду" (Іс. 62, 11) Словомъ же **Спаситель** переводится еврейское слово **Іисусъ**... Іисусомъ же не люди наименовали Его, но явственно наименовалъ Ангелъ, который пришелъ не по своей власти, но посланъ Божіей силою, и сказалъ Іосифу: «Не убойся пріяти Маріамъ жены твоея: рождшееся бо въ ней отъ духа есть свята. Родитъ же Сына и наречеши Имя Ему Іисусъ», (Мѳ. 1, 20—21). И объясняя причину сего наименованія, вслѣдъ за симъ говоритъ: «Той бо спасетъ люди Своя отъ грѣхъ ихъ». — Разсуди же, разсуди же, какимъ образомъ, еще не родившись имѣетъ люди **своя**, если бы не былъ и до рожденія?" (св. Кириллъ Іерус. стр. 119).

Имя Іисусъ предвѣчно. Очевидно, что Имя Іисусъ предвѣчно нарекъ Себѣ Сынъ Божій, столь же предвѣчно, сколь предвѣченъ былъ предвѣчный совѣтъ о спасеніи человѣка, имѣвшаго пасть, ибо Тотъ, Кто на семъ совѣтѣ словомъ Своимъ изрекъ Имя Свое, очевидно тѣмъ самымъ

и соизволилъ принять это Имя и слѣдовательно оно и принадлежало Ему прежде всѣхъ вѣкъ.

Св. Димитрій Ростовскій о семъ говоритъ: „Наречено же бысть во Обрѣзаніи обожешному Младешцу Имя Іисусъ: еже принесеся съ небесе Архангеломъ Гавріиломъ въ то время, егда благовѣсти о зачатіи Его Пречистѣй Дѣвѣ Маріи, прежде даже не зачася во чревѣ; сіе есть, прежде даже не соизволили Дѣва словесемъ Благовѣстника... Сіе Имя спасительное Іисусъ, прежде всѣхъ вѣкъ въ Тройческомъ Совѣтѣ бѣ предуготовано, написано, и даже доселѣ храпимо на наше избавленіе, нынѣ же, аки безцѣнный бисеръ во искупленіе рода человѣческаго отъ сокровищъ пребесныхъ принесено, Іосифомъ во откровеніе всѣмъ подано, безвѣстная же и тайная Премудрость Божія во Имени томъ явлена. Сіе Имя, яко солнце міръ облиста, глаголющу Пророку: „возсіяетъ вамъ боящимся Имени Моего Солнце правды“ (Мал. 4, 2). Аки муро благовонное вселенную облагоуха: „Муро рече изліянное Имя Твое“. не въ сосудѣ удержано, но „изліянно“... Безвѣстна бѣ сила Имени Іисусова въ Совѣтѣ Предвѣчномъ, аки въ сосудѣ сокрываема; а яко съ небесъ на землю то Имя изліяся, абіе аки муро ароматное благоуханіе благодати... исполни вселенную: и всякъ языкъ нынѣ исповѣсть: „Яко Господь Іисусъ Христосъ въ славу Бога Отца“. Явлена сотворися Іисусова Имени сила, ибо дивное то Имя Іисусъ, удиви Ангеловъ, обрадова человѣковъ, устраши бѣсовъ.., и отъ Самого того Имене трясется адъ, колеблется преисподняя.., благочестія же возсіяваетъ свѣтъ и просвѣщаетъ всякаго человѣка въ міръ грядущаго. О семъ Имени превеликомъ Іисусовомъ всякое колѣно преклоняется небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ... Облобызаемъ убо тя любезно, о сладчайшее Имя Іисусово! Поклоняемся усердно пресвятому Имени Твоему, о преспадкій и всещедрый Іисусе! Хвалимъ превеликое Имя Твое, Іисусе..! Молимъ же того ради пресвятаго Имене Твоего... излей на насъ богатую Твою милость! Услади сердце наше Самимъ Собою, Іисусе! Защити и огради насъ всюду Именемъ Твоимъ, Іисусе! Знаменай и печатлѣй насъ, рабовъ Твоихъ, тѣмъ Именемъ Твоимъ, Іисусе! Да и въ будущій вѣкъ Твой обрящемся, и со Ангелы пречестное и великолѣпое Имя Твое, Іисусе, славити и

воспѣвати будемъ во вѣки. Аминь"! (Слово на Обрѣзаніе Господне въ Минеи Димитр. Ростовск. на 1 январ.).

Имя Божіе и имена человѣческія совершенно различны.

Итакъ, послѣ приведенныхъ словъ святыхъ отцевъ, возможно ли согласиться съ новыми мнимыми богословами, которые не видятъ во Имени Іисусъ ничего иного, кромѣ обыкновеннаго человѣческаго имени, и которые это Имя Іисусъ во Христѣ приравниваютъ именамъ Іисусовъ — другихъ людей?! Думаемъ, что если бы пламенѣвшіе ревностію о Имени Іисусовомъ древніе святые богословы услыхали бы нынѣшнихъ лжеучителей, такъ уничижающихъ Имя сладчайшее и пребожественное „*Іисусъ*", то они, не терпя подобной хулы, раздрали бы ризы свои и трижды прокляли бы хулителей.

Имя Іисусъ есть воистину „Имя Чудное". Чудное оно тѣмъ, что обладая всѣми свойствами человѣческаго Имени, оно въ тоже время обладаетъ и всѣми свойствами Имени Божія.

Три основныхъ свойства именъ человѣческихъ.

Каковы же суть свойства имени человѣческаго?—Имени человѣческому присущи слѣдующія три свойства: 1) необходимость его для человѣка 2) неотъемлемость его отъ человѣка и 3) всеобъемлемость имъ всѣхъ существенныхъ и прочихъ свойствъ и дѣйствій человѣка.

Необходимость человѣку имѣть собственное имя установленіе есть Божественное, ибо Самъ Богъ нарекъ имя Адаму при сотвореніи его, и не потому, чтобы онъ имѣлъ нужду имѣть собственное имя для сообщенія съ другими людьми, ибо онъ былъ тогда одинъ на землѣ, но по необходимости для души имѣть собственное имя, такой же необходимости, какъ напримѣръ всякой книгѣ — имѣть заглавіе. Богъ, наименовавъ первозданнаго—„*Адамомъ*", далъ ему право именовать всѣ прочія твари и также жену свою. Такъ это Божественное установленіе нареченія собственнаго имени человѣку перешло и во всѣ послѣдующіе роды, причемъ важность сего акта нареченія имени новорожденному всегда сознавалась и бывала обставлена обрядами и торжествами. Аврааму Богъ заповѣдалъ сопровождать нареченіе имени обрѣзаніемъ, а въ Новозавѣтной Церкви Духъ Святый научилъ нарекать имя вмѣстѣ съ оглашеніемъ и вмѣстѣ съ таинствомъ крещенія.

Другое свойство имени человѣческаго есть его неотъемлемость, имя продолжаетъ принадлежать человѣку не только въ сей жизни, но и по смерти. Хотя перемѣны именъ въ сей жизни и допустимы, но все таки то имя, съ которымъ душа человѣка перешла въ вѣчность, есть ея вѣчная принадлежность. Въ этомъ насъ убѣждаетъ то, что имена Святыхъ очевидно принадлежатъ имъ и доселѣ, ибо они, будучи призываемы по именамъ своимъ, внимаютъ намъ и духовно сообщаются съ нами во именахъ своихъ. Также и Господа Іисуса Ангелы и по воскресеніи Его продолжали называть „Іисусомъ", и Самъ Господь, явившись Павлу, сказалъ: „Азъ есмь Іисусъ" (Дп. 9, 5).— Также и въ древности Богъ, являясь патріархамъ, именовалъ Себя: „Азъ есмь Богъ Авраама, Исаака и Іакова", — изъ чего ясно слѣдуетъ, что не только души Авраама, Исаака и Іакова, столь любезныя Господу Богу, что Онъ изволялъ именовать Себя по нимъ, были живы, но и имена ихъ продолжали принадлежать имъ въ вѣчности. Также и душѣ Лазаря имя его несомнѣнно продолжало принадлежать даже въ аду, ибо, какъ только Господь воззвалъ его по имени: „Лазаре, гряди вонъ"—онъ, тотчасъ познавъ свое имя, повиновался и воскресъ.

Третье свойство имени человѣческаго есть его всеобъемлемость. Имя такъ же объемлетъ однимъ именованіемъ и все существо, и всѣ присущности, и свойства, и особенности, и дѣйствія человѣка, какъ заглавіе книги объемлетъ собою всѣ свойства самой книги и всего, что въ ней написано, и даже того дѣйствія, которое производитъ книга на читателей. Такъ, подъ заглавіемъ собственнаго человѣческаго имени извѣстно бываетъ другому человѣку все то, что онъ знаетъ о семъ человѣкѣ, и хотя бы два человѣка и назывались однимъ и тѣмъ же собственнымъ именемъ, но человѣкъ съ именемъ каждаго соединяетъ въ представленіи своемъ и все, что знаетъ о немъ, почему, когда относитъ напр. имя Іоаннъ къ Предтечѣ, то объемлетъ симъ именованіемъ все, что знаетъ о Предтечѣ, а когда относитъ имя Іоаннъ къ Златоусту, то объемлетъ имъ все, что знаетъ о Златоустѣ. Но Богу извѣстны всѣ свойства и дѣйствія каждаго человѣка въ совершенствѣ, и если человѣкъ о другомъ человѣкѣ знаетъ какъ бы только нѣсколько отрывочныхъ страницъ изъ его

книги жизни, то Богъ знаетъ каждую букву и черту въ ней, и все это неотдѣлимо отъ заглавія сей книги жизни, т. е. неотдѣлимо отъ собственнаго имени человѣка, объемлетъ имъ всего человѣка со всѣми его дѣлами, словами и мыслями, со всѣми его желаніями, обстоятельствами жизни и пр. Поэтому, напримѣръ, поминая, скажемъ, на проскомидіи имена усопшихъ, невѣдомыхъ намъ людей, мы какъ бы именуемъ заглавія неизвѣстныхъ намъ, но доподлинно извѣстныхъ Богу книгъ жизней этихъ людей, и Богъ, хотя у Него множество безчисленныхъ и Ивановъ, и Петровъ, и Павловъ, однако знаетъ, что мы именно объ этомъ Иванѣ и Петрѣ, и Павлѣ просимъ, а не о другомъ, и творитъ сему Ивану и Петру и Павлу милость, изглаждая черныя страницы жизни изъ его книги.

Имя Іисусъ. Таково свойство и Имени Іисусъ. Хотя множество было на свѣтѣ Іисусовъ, но Тотъ Іисусъ, Котораго мы подразумѣваемъ, именуя Имя Его, отнюдь не равенъ другимъ Іисусамъ, и Имя Его объемлетъ всего Его со всѣми Его свойствами Божескими и человѣческими. Поэтому, хотя и несознательно призовешь Имя Господа Іисуса, то все таки будешь имѣть Его во Имени Своемъ и со всѣми Его Божественными свойствами, какъ книгу со всѣмъ, что въ ней писано, и хотя призовешь Его какъ человѣка, но все таки будешь имѣть во Имени „*Іисусъ*“ и всего Бога. Итакъ, видите, какую страшную ошибку дѣлаетъ архіепископъ Антоній, приравнивая въ № 15 Русскаго Шока Имя Іисусъ во Христѣ именамъ другихъ Іисусовъ!

Свойства Имени Божія мы уже изслѣдовали во 2-ой главѣ и приводили свидѣтельство св. Тихона, что Имя Божіе заключаетъ въ Себѣ Божественныя свойства: единосущіе, духовное существо, истину, и пр., и поэтому этого повторять не находимъ нужнымъ. Намъ остается только доказать, что и Имя Іисусъ есть воистину Имя Божіе, а не только собственое имя человѣческое.

Истинность Имени Божія. Главное свойство Имени Божія есть истинность Его. Богъ по преизбытку благости Своей, желая осчастливить словесныя существа познаніемъ нѣкоей доли Его совершенствъ, ради этой цѣли и міръ создалъ — видимый и невидимый, дабы, создавъ разумную словесную тварь — Ангеловъ и человѣковъ, открыть ей Имя Свое от-

части. Ради этого писаломъ мірозданія и міробытія и Своимъ Богооткровеннымъ словомъ открылъ Онъ твари имена свойствъ Своихъ, которыя вмѣстѣ взятые и составляютъ именуемое словесной тварью Имя Божіе.

Все мірозданіе вкупѣ, и всякая точка міра, все бытіе міра вкупѣ, и всякое мгновеніе міробытія восхваляютъ Имя Господне и написуютъ его предъ очами человѣковъ и Ангеловъ: „Небеса повѣдаютъ славу Божія, твореніе же руку Его возвѣщаетъ твердь“ (Пс. 18, 2). Слава же, здѣсь называемая, и есть Имя Божіе. — „И возвѣстятъ небеса правду Его: яко Богъ Судія есть“ (Пс. 149, 6). Сія „правда“ Судіи и есть познаніе Имени Божія.—„Да восхвалятъ Его небеса и земля, море и вся живущая въ немъ“ (Пс. 58, 35).—„Исповѣдаютъ небеса чудеса Твоя, Господи, ибо Истину Твою въ Церкви Святыхъ“ (Пс. 88, 6). Истина Божія и есть Имя Его, также и чудеса Божіи, которые суть Слава, или, что то же, — Имя Его. — „Возвѣстиша небеса правду Его, и видѣша вси людіе славу Его“ (Пс. 96, 6). — „Хвалите Господа съ небесъ, хвалите Его въ вышнихъ... Хвалите Его солнце и луна, хвалите Его вси звѣзды и свѣтъ... Хвалите Господа отъ земли зміевѣ и вся бездны: огнь, градъ, снѣгъ, голоть, духъ буренъ... да восхвалятъ Имя Господне: яко вознесеся Имя Того единаго, исповѣданіе Его (т. е. Имени Его) на земли и на небеси“ (Пс. 148). Но что же во всѣхъ этихъ псаломскихъ словахъ подразумѣвается, какъ не прославленіе словесное тварію Имени Божія, познаваемаго изъ дѣлъ Его, ибо возможно ли для твари бездушной и безсловесной хвалить Господа?—Очевидно хвалить Имя Господне можетъ только человѣкъ и Ангелъ, которые созерцаютъ Имя Премудрости и Всемогущества Божія написанными на страницахъ книги мірозданія; поэтому и восклицаетъ Давидъ: „Камо пойду отъ Духа Твоего и отъ Лица Твоего камо бѣжу? Аще взыду на небо, Ты тамо еси; аще сниду во адъ — тамо еси, аще возьму крилѣ мои рано и вселюся въ послѣднихъ моря, и тамо бо Рука Твоя наставитъ мя, и удержитъ мя Десница Твоя. Исповѣмся Тебѣ, яко страшно удивился еси: чудна Дѣла Твоя, и душа моя знаетъ зѣло!“ (Пс. 138). — Этими словами Пророкъ говоритъ какъ бы такъ: Господи, взираю кругомъ, и все, и небо, и земля написуютъ мнѣ Имя Твое: Преблагій, Всесильный и Премудрый: и куда ни обращу

взора моего, нигдѣ не могу избѣжать того, чтобы не читать на всемъ Имя Твое написанное! Помыслю ли о небесныхъ Силахъ, и онѣ учатъ меня вопіять: „Святъ, Святъ, Святъ, Господь Силъ!“ — Проникну ли умомъ до самыхъ глубинъ моря и до необитаемыхъ краевъ земли, и тамъ вижу, что на нихъ изліялась премудрость Твоя, и неоставлены они вездѣсущимъ промысломъ Твоимъ, такъ что и онѣ гласятъ величіе Имени Твоего. Обращу ли взоръ на себя и на родъ человѣческій, зрю неизреченное Твое Имя: „Долготерпѣливе, Многомилостиве! Любоблаже!“ ибо о семъ Имени Твоемъ вопіетъ исторія всѣхъ вѣковъ человѣчества, столь жестоковыйнаго и неблагодарнаго къ Тебѣ, и столь милуемаго и ущедряемаго Тобою. Помяну ли дни древнія, и паки чту Имя Твое въ дивныхъ Твоихъ чудесахъ, о которыхъ свидѣтельствуетъ Писаніе и Преданіе, и восклицаю: „Преславне, Творяй чудеса!“ Помыслю ли о начальникѣ зла—діаволѣ и о безднѣ адовой, въ которую Ты низвергъ съ неба самое свѣтлое и самое славное изъ тогда бывшихъ созданій Твоихъ, превративъ его свѣтъ во мракъ, и его дивную красоту въ несказанное уродство, и заключивъ его тамъ съ третью подчинившихся ему бывшихъ Ангеловъ, опредѣленныхъ оттолѣ „на судъ мучимыхъ блюсти“ — читаю Твое Имя: „Страшный и Справедливый“. Взираю ли на міръ, который весь во злѣ лежитъ, читаю Имя Твое: „Всемогущій и Премудрѣйшій, зло самимъ зломъ погубляющій“, какъ о семъ сказано: „Ровъ изры и ископа и впадетъ въ яму, юже содѣла“ (Пс. 7, 16)... Но и еще доселѣ не закончено написаніе Имени Божія, имѣетъ еще написаться имя — Нестерпимо-Славнаго и Страшнаго и Святого,—и это Имя восчувствуетъ во всей силѣ Его всякая словесная тварь отъ начала созданія жившая, какъ всѣ ангельскіе чины и святые человѣки, такъ и всѣ грѣшные люди, и всѣ бѣсы! Ибо тогда, когда въ одно мгновеніе міріады свѣтилъ небесныхъ, изъ которыхъ каждое изъ себя представляетъ необъятный огненный океанъ, соединятся воедино „озеро огненное“, среди котораго, какъ малѣйшая капля воску, растаетъ земля, когда въ то же мгновеніе сила Божія, возвѣщаемая чинами ангельскими—„труба Архангельская“—возвратитъ души человѣческія въ истлѣвшія тѣла ихъ, которыхъ всѣ атомы соединятся въ одинъ мигъ воедино съ душею, когда безчис-

ленныя миріады людей, воскреснувъ въ преображенномъ тѣлѣ,—темномъ, или свѣтломъ,—предстануть на Судъ, когда явится, окруженный безчисленными миріадами Ангеловъ и Святыхъ Тотъ, Котораго распяли, и Тотъ, о Коемъ писано: „на главѣ Его вѣнцы мнози: имяй Имя написано, егоже никтоже вѣсть, токмо Онъ Самъ," (Апок. 19, 12) и узрять Его тѣ, которые „Его прободоша",—и восчувствуетъ всякое существо пребезмѣрную и препезреченную славу и страхъ Имени Его, тогда „восплачутся вся племена земная" — восплачутся о нечувствіи своемъ къ познанію Имени своего Искупителя и Благодѣтеля, которое Онъ старался открыть имъ во время земной ихъ жизни, но они сами того познать не хотѣли! Тогда вострепещуть, откровенно видя безмѣрную славу Господа Іисуса, даже Ангелы и Святые, и для нихъ будетъ нестерпимымъ зрѣть откровенно толикую славу Имени Господня! Тогда въ несказанномъ отчаяніи воскрежещуть зубами бѣсы и отчаяннѣйшіе грѣшники...

Итакъ, написаніе Имени Божія предъ очами тварн продолжается еще доселѣ и скончается въ день Страшнаго Суда, послѣ котораго исполнится сказанное, что Богъ, открывъ свойства Свои въ ту мѣру, какую благопредопредѣлилъ, утвердитъ вселенную,—„яже не подвижится".

Но изъ всѣхъ страницъ міро-писанія Имени Божія одна страница есть и самая страшнѣйшая, и самая славнѣйшая, и самая краснѣйшая,—это та страница, на коей написалось Имя „Іисусъ". Написалось оно сперва устами Архангельскими Дѣвѣ Маріи и Іосифу, написалось и возвѣстилось въ ночь Рождества Христова благовѣствовавшимъ Архангеломъ Родившагося и Имя Его Виѳлеемскимъ пастырямъ и ликами Ангеловъ, воспѣвавшихъ Имя Его. Нареклось Имя Іисусъ въ день Обрѣзанія Господня и написалось каплями изліянной при семъ Божественной Крови и первыми младенческими слезами Спасителя міра. Проповѣдалось сіе Имя Симеономъ Богопріимцемъ и Анною Пророчицею. Прославилось сіе Имя устами двѣнадцати и семидесяти Апостоловъ, творившихъ Имъ чудеса еще при земной жизни Господней. Оправдалось наконецъ сіе Имя въ день вольныхъ страданій и написалось кровавымъ потомъ Господнимъ въ Геѳсиманіи и оплеваніями у Анны и Каіафы, и кровными ручьями во время бичеванія, и, наконецъ, написалось еще и преславнѣе—тростью Креста,

омоченною въ Боготворящей Крови Владычней. Такъ возвѣстилось и оправдалось Божіе Имя Іисусъ! Такъ проявилось недовѣдомое свойство недомыслимаго человѣколюбія Божія. — „Иже убо Сына Своего Единороднаго не пощадѣ, но за насъ всѣхъ предалъ Его“ (Рим. 8, 32), о которомъ и Самъ Господь свидѣтельствуетъ: „Тако бо возлюби Богъ міръ, яко и Сына Своего Единороднаго далъ есть, да всякъ, вѣруя въ Него, не погибнетъ“ (Ін. 3, 16). Сіе свойство человѣколюбія Божія именно и выражается Богооткровеннымъ Именемъ Іисусъ. Эта то истина выражаемая таинственно Именемъ Іисусъ и являетъ собою истинное и самое славное свойство человѣколюбиваго Бога нашего, почему и Имя Іисусъ, выражая сію великую Богооткровенную Истину, уже перестаетъ быть именемъ только человѣческимъ, но становится воистину Имѣнемъ Божіимъ и постольку славнѣйшимъ всѣхъ другихъ именованій Божіихъ, поскольку славнѣйшее открывается этимъ Именемъ Свойство Божества. Итакъ, будучи по справедливости въ сказанномъ смыслѣ Именемъ Божіимъ, Имя Іисусъ и обладаетъ всѣми тѣми свойствами Имени Божія, которыя именуетъ, какъ мы видѣли выше, Св. Тихонъ, что Имени Божію принадлежатъ и единосущіе, и присносущіе, и вседержительство, и **духовное** существо... (см. во 2-ой главѣ).

Такъ св. Іоаннъ Златоустъ въ Бесѣдѣ на Псаломъ 8-й, останавливаясь на словахъ: „Яко чудно Имя Твое по всей земли“, относя эти слово къ Имени Іисуса Христа говоритъ: что Оно — „чудно“ — по **существу** своему это **несомнѣнно**“ (Т. 5, стр. 92).—Также, въ Бесѣдѣ на Пс. 112 останавливаясь на словахъ: „Буди Имя Господне благословенно отнынѣ и до вѣка“, говоритъ: „Оно достохвально (т. е. Имя Іисусово) по самому **существу** своему“ (Т. 5, стр. 322).

Итакъ, какъ видите, Имя „Іисусъ“ по самому существу своему есть Самъ Богъ, но не есть оно самая неименуемая сущность, какъ въ томъ оклеветываютъ насъ нѣкоторые, будто мы это утверждаемъ. — прочь такое хуленіе! но оно есть истина, единосущная Триипостасной Истинѣ. Имя Іисусъ есть Богооткровенная Истина, т. е. словесное дѣйствіе открывшаго сію Божественную Истину, — Божества, и слѣдовательно — Самъ Богъ, какъ то установила Церковь о Дѣйствіи Божества.

Имя Іисусъ есть Богооткровенная Истина о Богѣ.

О томъ, что дѣйствительно Имя Іисусъ имѣетъ такое глубокое сокровенное значеніе и не есть произвольное собственное человѣческое Имя, свидѣтельствуетъ и Писаніе, и Самъ Господь, и Ангелы, и Пресвятая Богоматерь.

„Совѣтъ Превѣчный открывая“ поетъ Святая Церковь, предсталъ Архистратигъ Отроковицѣ, благовѣствуя ей великую вѣсть. Какую же вѣсть и какой Совѣтъ? — Вѣсть о событіи того, что предрѣшено было на Предвѣчномъ Совѣтѣ, а именно: о воплощеніи Бога Слова и о именованіи Его „Іисусъ“. Эту двойную вѣсть и возвѣстилъ Архангелъ Гавріилъ дважды: Дѣвѣ Маріи и Старцу Іосифу и по повелѣнію Божіему открылъ имъ смыслъ Имени Іисусъ, т. е. ту Божественную Богооткровенную Истину, паче рещи—Самого Бога, — которая въ семъ якобы человѣческомъ Имени таинственно сокрывалась. И это Архангелъ сдѣлалъ не произвольно, но очевидно по повелѣнію Божіему, почему этотъ смыслъ Имени Іисусъ есть, по всей справедливости, Истина Богооткровенная о Богѣ.

Итакъ Архангелъ Дѣвѣ Маріи сказалъ: „Радуйся Благодатная, Господь съ тобою... и зачнеши во чревѣ и родиши сына“ — это есть опредѣленіе первой части Предвѣчнаго Совѣта; вторая же часть Предвѣчнаго Совѣта гласитъ: „И наречеши Имя ему Іисусъ“ (Лк. 1, 31). Затѣмъ, раскрывая то благовѣстіе, которое сокрывалось въ тайномъ смыслѣ Имени сего, раскрывая ту величайшую истину, предопредѣленную отъ временъ превѣчныхъ Богомъ, что Богъ во плоти избавитъ людей Своихъ, истину, которую впервые благовѣстилъ Богъ Адаму и Евѣ въ день ихъ изгнанія изъ рая и потомъ многократно таинственно предвозвѣщалъ чрезъ Патріарховъ и Пророковъ, Архангелъ сказалъ Дѣвѣ: „Сей будетъ Великій“, т. е. Господь и потому слѣдовательно, и достоитъ Ему называться Іисусомъ, что это Имя въ сокровенности своей и значитъ — Господь—„и Сынъ Вышняго наречется“, т. е. потому-то и подобаетъ Ему именоваться „Іисусомъ“, что сіе Имя и значитъ, по тайному смыслу своему, Сынъ Вышняго; — „и дастъ Ему Господь Богъ престолъ Давида отца Его“, и воцарится въ дому Іаковли во вѣки, и царствію Его не будетъ конца“, — и эти слова значатъ, что Онъ, есть Христосъ, и

Мессія, почему и подобаетъ Ему именоваться „Іисусъ“, ибо сіе Имя имѣетъ и этотъ смыслъ въ таинной сокровенности своей. Также точно поступилъ Архангелъ Гавріилъ и тогда, когда явился во снѣ Іосифу: возвѣстивъ ему о благодатномъ и непорочномъ зачатіи сына, онъ объявилъ также и Имя Его „Іисусъ“, и не только объявилъ, но тутъ же, дополнительно къ смыслу раскрытому имъ Дѣвѣ, раскрылъ оный и Іосифу и сказалъ: „Той бо спасетъ людей Своихъ отъ грѣхъ ихъ“;—(Мѳ. 1, 21) это значитъ, что потому именно и назвать слѣдуетъ Его Іисусомъ, что это Имя значитъ Спаситель, или Избавитель, — „Той бо спасетъ“, — и Богъ — „людей Своихъ отъ грѣхъ ихъ“. Продолжая дальше свое благовѣствіе Іосифу, Архангелъ раскрылъ, что все сіе есть исполненіе предреченнаго чрезъ Пророка Совѣта Божія, что Богомладенецъ родится отъ Дѣвы, и что Имя Его будетъ значить „Еммануилъ“, то есть—„*Съ нами Богъ*“, или, что то же,—„Іисусъ“. Итакъ видите ли какой глубокій смыслъ сокрывался во Имени „Іисусъ“? Видите, какъ многозначуще сіе Имя, выражающее собою всѣ именованія Христовы: Господь, Сынъ Вышняго, Богъ, Помазанникъ, Царь вѣчный, Христосъ, Мессія, Спаситель, Еммануилъ. Видите также, какъ важно было людямъ вѣдать сію тайну Имени Іисусъ, о которой Богъ повелѣлъ Архангелу дважды пояснить столь многое и Іосифу и Дѣвѣ Маріи; и о чемъ Евангелисты по волѣ Божіей возвѣстили и намъ.

О томъ, что воистину Имя Іисусъ и значитъ — „Сынъ Вышняго“,—засвидѣтельствовалъ и Самъ Господь Іисусъ Христосъ: когда Петръ, по вдохновенію Божіему, на вопросъ Спасителя, за кого почитаютъ Его ученики, отвѣтилъ: „Ты еси Христосъ Сынъ Бога Живаго“ (Мѳ. 16, 13),—тогда Господь, похваливъ Петра, запретилъ открывать людямъ, что Онъ есть Истинный Іисусъ, т. е., что Онъ есть Тотъ, Коего Имя „Іисусъ“ и значитъ Сынъ Бога Живаго: „Тогда запрети Іисусъ ученикомъ Своимъ, да никомуже рекутъ, яко Сей есть Іисусъ Христосъ“ (Мѳ.—21). Итакъ видите: Петръ назвалъ Господа „Христосъ Сынъ Бога Живаго“, а Господь подтвердилъ, что Его Имя есть воистину „Іисусъ Христосъ“. Слѣдовательно, оба реченія по смыслу тождественно, почему, если вы изъ обоихъ

реченій отымете слово „Христосъ“ то останутся два равнозначущихъ реченія: „Іисусъ“—и „Сынъ Бога Живаго!“

Такова была таіна Божественнаго Имени Іисусъ. Но, поколику Божественность Самого Іисуса должна была храниться въ таінѣ до скончанія Имъ дѣла искупленія человѣковъ, потолику въ таінѣ должна была храниться и истинность Божественная Имени Его. Но тѣмъ не менѣе, о этомъ смыслѣ Имени Іисусъ со дня зачатія радовалась и величала Бога Дѣва Марія, ликовали о семъ Имени Ангелы, благовѣстили старецъ Симеонъ и пророчица Анна и священникъ Захарія, — всѣ они торжественно воспѣвали „Имя Іисусъ!“—„Величитъ душа Моя Господа, и возрадовася духъ Мой о Бозѣ Спасѣ Моемъ“ (Лк. 1, 46).—Но что же этими словами говоритъ Дѣва, какъ не: „Величитъ душа Моя Іисуса и возрадовался духъ Мой о Іисусѣ Моемъ!“ — ибо сей смыслъ таинственнаго Имени „Іисусъ“ и раскрылъ Богородицѣ Архангелъ. Что Матерь Божія въ этихъ словахъ именно и подразумѣвала Имя „Іисусъ“, то подтверждаютъ слѣдующія слова Ея: „Яко сотвори Мнѣ величіе Сильный и Свято Имя Его“; — этими словами величаетъ Дѣва Господа Бога за исполненіе на ней первой части Предвѣчнаго Совѣта о воплощеніи Бога отъ Нея, а, во вторыхъ, величаетъ вторую часть Предвѣчнаго Совѣта о дарованіи міру Имени Іисусъ.

О семъ Имени Іисусъ пророчески благовѣстилъ и Захарія, когда по рожденіи и обрѣзаніи Предтечи отверзлись нѣмыя уста его за невѣріе, онъ называлъ пророчески Іисуса по смыслу тождественными сему Имени именами: „Господь Богъ Израилевъ“, „Рогъ Спасенія“, „Отрокъ Его“, „Спасеніе“, „Милость“, „Мессія“ обѣтованный Аврааму, „Избавленіе“, „Вышній“, „Милосердіе Милости Бога Нашего“, „Посѣщеніе свыше“, „Просвѣщеніе во тьмѣ сѣдящихъ“, „Путь мира“. (Лк. 1, 68 — 69). Также и Архангелъ, явившись въ Рождественскую ночь пастырямъ Вифлеемскимъ, благовозвѣстилъ о Имени Іисусовѣ: „Се благовѣствую вамъ радость велію, яже будетъ всѣмъ людямъ: яко родися вамъ днесь Спасъ, Иже есть Христосъ Господь“ (Лк. 2, 11): „Спасъ“, „Христосъ“ и „Господь“ и есть смыслъ Имени „Іисусъ“ и сіе истинное Божіе Имя истиннаго Бога, явившагося во плоти, и есть предметъ ликованія Ангеловъ, почему, явив-

шіеся сонмы ангельскіе и воспѣли вновь сіе Имя Іисусъ словами: „Слава въ Вышнихъ Богу и на земли миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе“ (Лк. 2, 14);—„Вышній Богъ“, „На землѣ миръ“ (т. е. примиреніе съ Богомъ согрѣшившаго человѣка), „Въ человѣцѣхъ благоволеніе“, что же есть по смыслу своему иное, какъ не Имя „Іисусъ“!

О томъ, что Имя „Іисусъ“ есть слава Святой Троицы и что это Имя пророчески воспѣвалъ Царь—Пророкъ Давидъ въ Псалмѣ 95: „Воспойте Господеви пѣснь нову! Воспойте Господеви вся земля! Воспойте Господеви, благословите Имя Его!“—и что это Имя воспѣли и Ангелы словами: „Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ въ человѣцѣхъ благоволеніе“ (Лк. 2, 14), свидѣтельствуетъ Златоустъ въ Бесѣдѣ на Пс. 95 и говоритъ: „Когда же это слово было сказано? (т. е. Ангельское славословіе)—Когда созданъ былъ Храмъ, то есть воплотился Христосъ. При Его рожденіи это слово и воспѣли въ Виѳлеемѣ ликовавшіе Ангелы. Приглашая трижды къ пѣснопѣнію, Пророкъ называетъ трижды Господа“(т. е. пророчески Имя Іисусъ), желая этимъ показать, что во Христѣ прославляется Троица, такъ какъ чрезъ Него мы познали и Духа и Отца. Сообразно этому, Пророкъ и присовокупляетъ: „Благословите Имя Его,“—будешь ли разумѣть Отца, или Сына, или Святаго Духа, потому что Имя Троицы—**Богъ** (Слышите и Имя Отца и Сына и Духа Святаго, и Іисуса Христа, есть Богъ!). Это Имя и благословляютъ возвѣстившіе намъ новую пѣснь ангелы“ (Т. 5, 926) Итакъ, слышите ли, что прославленіе Имени Іисуса Христа есть прославленіе Имени Отца и Сына и Святаго Духа и наоборотъ, почему, когда напримѣръ Церковь говоритъ: „Слава Отцу и Сыну и Святому Духу“, то это—то же самое, что сказать: „Слава Іисусу Христу“, также точно если сказать: „Во Имя Отца и Сына и Святаго Духа“,—то это то же, что сказать „Во Имя Іисуса Христа“.

Итакъ, видите ли, какая величайшая Божественная Истина сокрыта въ тайномъ смыслѣ Имени Іисусъ, которое по праву принадлежало только единому Истинному Іисусу Христу, всѣ же другіе Іисусы отнюдь не могли оправдать смысла сего наименованія. Премудрость Божія измысливъ великое Имя „Іисусъ“ и изволяя сокрыть великій Божественный

смыслъ и истинность его по отношенію ко Спасителю въ тайнѣ, промыслительно попустила, дабы это имя нарекали на чадахъ своихъ и другіе люди и дабы это Имя сдѣлалось бы среди людей обыкновеннымъ и общечеловѣческимъ; но при всемъ этомъ оно по истинѣ смысла своего есть воистину Имя Божіе, не младшее другихъ Именъ Божіихъ, ибо всѣ Имена Божія суть лучи единаго вѣчнаго Имени, и не меньшее другихъ Именъ Божіихъ, какъ то хульно осмѣливаются утверждать имеборцы, которые по близорукости ума своего не видятъ во Имени Іисусъ ничего болѣе, кромѣ человѣческаго имени.

Но не такъ мудрствуетъ о Имени Іисусовомъ Церковь, она нарицаетъ Имя Іисусъ именованіемъ „Боголѣпнымъ“, т. е. тѣмъ именемъ, какимъ и подобало быть названнымъ въ человѣчествѣ Богу: „Пріидите, Владыки и славная именованія во святыни торжествуимъ: Іисусъ бо боголѣпно нарѣчеся днесь“ (Канонъ на Обрѣзаніе Господне, пѣснь 9, троп. 2).

— „Въ осьмый день обрѣзуется яко младенецъ Владыка: Іисуса же пріемлетъ именованіе, яко міра есть Спасъ и Господь“ (тамъ же, пѣснь 8, т. 1).

— „Возопій: се Дѣва имать во чревѣ Избавителя міру, и родитъ въ вертепѣ, и будетъ Имя раждаемаго: Іисусъ — Богъ съ нами, Еммануилъ, Саваоѳъ!“ (Канонъ на 20 дек., пѣснь 3 Богородиченъ).

Имѣющіе уши да услышатъ и еще одно свидѣтельство св. Димитрія Ростовскаго о Имени Іисусовѣ, а не имѣющіе ушей, или затыкающіе ихъ подобно „аспиду глуху“ — да постыдятся сихъ словъ Россійскаго Златоуста и да перестанутъ хулить Имя „Іисусъ“ какъ имя только человѣческое.

Имя „Іисусъ“ Св. Димитрій Ростовскій называетъ „царствующимъ“. — „Царское Имя „Іисусъ“, ибо на небѣ и на землѣ царствующее“ (Ч. 3, стр. 2. Слово на Обрѣзаніе).

Примѣчаніе: Имя Іисусъ имѣетъ еще и великое каббалистическое значеніе, ибо каждая изъ буквъ, которыми это Имя пишется по—еврейски, означаетъ Лица Святой Троицы. Этотъ таинственный смыслъ раскрылъ извѣстный ученый, еврейскій каббалистъ, принявшій христіанство около 1070 г., марокканскій раввинъ Самуилъ въ своей книгѣ „Златое Сочиненіе“, изданной въ русскомъ переводѣ Кіевской Лаврой. Имя „Іегова“,—Господь

Сущій пишется по еврейски четырьмя буквами: „*Іодъ*“, „*Гѣ*“, „*Вавъ*“ и „*Гѣ*“, „*Іодъ*“ обозначаетъ „*Отца*“, „*Гѣ*“—Сына и „*Вавъ*“ Святаго Духа. Буква „*Гѣ*“ дважды повторяется знаменуя предвѣчное бытіе Бога Слова и рожденіе Его отъ Дѣвы во плоти. Буква „*Іода*“, по простотѣ строенія своего, относится ко Отцу, и называется каббалистами символомъ перваго начала. Буква „*Гѣ*“ по своему написанію изображаетъ сошествіе внизъ то есть Христа во адъ, за которымъ слѣдуетъ восхожденіе на небо, „кто не узнаетъ,—говоритъ раввинъ Самуилъ,—въ этомъ толкованіи Бога Сына,— Который исходилъ во адъ и вознесся на небо? „*Вавъ*“, которая соотвѣтствуетъ соединительному союзу „и“, есть Богъ Духъ Святый—связь любви первыхъ двухъ Лицъ. Конечная литера „*Гѣ*“ повторяется послѣ „*Вавъ*“ для означенія второй человѣческой природы Господа нашего Іисуса Христа, воплотившагося отъ Духа Свята. Раввины Имя Божіе въ письмѣ означаютъ одною литерою „*Гѣ*“. Древняя синагога и каббалисты изображали Божество литерою „*Шинъ*“, состоящею изъ трехъ связанныхъ между собою „*Іодъ*“ (т. е. III). Чудное дѣло! Литера сія, бывъ поставлена въ серединѣ четырехбуквеннаго Имени Іеговы, даетъ достопоклоняемое Имя Іисусъ“ (стр. 136)—Въ талмудическомъ Лексикопѣ имя „Іисусъ“ производится отъ корня „Шемъ“, и этотъ корень означаетъ: Богъ, Богъ Господь (стр. 141). Сборники древнѣйшихъ преданій находятъ въ семъ корнѣ „Шемъ“ обозначеніе трехъ свойствъ Божіихъ, (тамъ же)— Итакъ, видите ли что во Имени Іисусъ каждая буква имѣетъ особое величайшее значеніе и изображаетъ собою какое либо изъ Лицъ Божества, а буква „Шемъ“ и поставленная въ серединѣ буквъ „І“, „Г“, и „В“ (по еврейски) означаетъ обоженную плоть Христову и неотдѣлимость Христа отъ Святой Троицы. Спрашивается, не это ли отчасти побуждаетъ славянскихъ писателей Св. Писанія писать Имена Богъ Господь, Іисусъ подъ титломъ изъ трехъ буквъ?

VII.

Имя „Іисусъ“ есть Имя Богоупостасное и есть Имя паче всякаго имени.

Имеборцы отрицаютъ Богоупостасность Имени Іисусъ.

Имеборцы, уничиживъ Имя Іисусъ до степени лишь необходимой, согласно обычаямъ человѣческимъ, принадлежности вочеловѣченія Христова, осмѣливаются высказывать, что Имя Іисусъ не есть Имя Богоупостасное, т.-е. относящееся равно и къ Божеству и къ человѣчеству Христову, но относятъ его лишь къ одному человѣчеству Его и, слѣдовательно, по ихъ мнѣнью, оно отнюдь не Есть Имя паче всякаго Имени, какъ говоритъ Апостолъ, но есть имя меньшее всякаго имени, ибо, во-первыхъ, есть и по времени имя новѣйшее сравнительно съ прочими Именами Христовыми, и, во-вторыхъ, относится лишь до человѣчества Христова, будучи обыкновеннымъ собственнымъ именемъ, употребительнымъ въ древности и даже нынѣ на Востокѣ; прямой же смыслъ словъ Апостольскихъ, а именно, что Отецъ „дарова Ему Имя паче всякаго Имени, да о Имени Іисусовѣ всяко колѣно поклонится“ (Фил. 2, 9—10), они перетолковываютъ совершенно иначе; выходитъ, что, хотя тутъ и прямо сказано о „Имени Іисусовѣ“, но текстъ этотъ къ Имени Іисуса совсѣмъ не относится! Опровергнемъ же, во-первыхъ, хулу на Имя Іисусъ, что оно не есть Имя Богоупостасное, а во-вторыхъ, покажемъ же имъ, какъ святые отцы понимали этотъ текстъ и какъ объясняли, почему и въ какомъ смыслѣ не иное какое-либо имя, но Имя Іисусъ есть имя паче всякаго имени.

Животворящая сила Имени.

Одинъ изъ имеборцевъ печатно высказывается такъ: „Можно ли приписывать сему имени при совершеніи молитвъ обоготворяющее значеніе?“—Не только можно, отвѣтимъ мы, но и должно, ибо Святые Отцы это

совершенно опредѣленно исповѣдывали. Таковы, напримѣръ, слова Игнатія и Каллиста Ксанѳопуловъ (см. ранѣе, гл. 5-я), въ коихъ они называютъ Имя Іисусъ „Божественнымъ Источникомъ присносотекущимъ“. Подобно сему, Іоаннъ Златоустъ говоритъ, что—Имя Господа Іисуса, сходя въ глубь сердца, смиритъ... Змія, душу же спасетъ и **оживотворитъ**“. И еще немного ниже Каллистъ и Игнатій Ксанѳопулы говорятъ, что это ученіе о вѣрѣ во Имя Іисуса Христа Сына Божія предано Церкви отъ апостоловъ Іоанна Богослова и Первоверховныхъ Петра и Павла, и что молитва Іисусова есть, ради призываемаго Имени Іисусъ, молитва Боготворная.

Имеборцы напрасно упрекаютъ защитниковъ Имени въ сліяніи Имени съ Богомъ.

Возможно ли, говоритъ дальше имеборецъ, „сливать опое съ Божествомъ и давать ему значеніе равносильное Самому Богу?“—Отвѣтимъ мы на это, что святые отцы совершенно опредѣленно называютъ Имя Божіе Самимъ Богомъ, какъ напр. Симеонъ Богословъ, Ѳеофилактъ Болгарскій и другіе (см. гл. 2-ю), и, слѣдовательно, о какомъ-то „сліяніи“, на которое указываютъ имеборцы и рѣчи быть не можетъ, ибо возможно ли сливать то, что есть Самъ Богъ, съ самимъ собою? Тутъ и сливать нечего, ибо Имя Божіе, какъ энергія Божія, какъ Богооткровенная Истина, есть Тотъ же Самый Богъ, согласно догмату Церковному, установленному противъ ереси Варлаама. Впрочемъ, если противникъ нашъ мнитъ, что-кто-либо изъ насъ обоготворяетъ тварные звуки и тварныя буквы, коими выговаривается и пишется Имя Божіе, то онъ ошибается, ибо и мы этихъ условныхъ звуковъ и буквъ не обожаемъ, ибо не воплощаемъ въ нихъ Истины Божественной, но смотримъ на нихъ лишь какъ на условные знаки, коими человѣчество приняло высказывать извѣстныя идеи; на эти тварные звуки и буквы мы смотримъ лишь какъ на условную, такъ сказать, оболочку самого Имени Божія, Богомъ же называемъ самую идею о Богѣ, Самую Истину о Трiипостасной Истинѣ, ибо это Имя, т.-е. идея о Богѣ и есть, какъ выражается св. Тихонъ Задонскій, „Духовное Существо“, а не отвлеченное понятіе.

Напрасенъ упрекъ въ двубожіи.

„А чрезъ это выходитъ“,—говоритъ дальше приводимый нами имеборецъ,—„что въ одномъ Лицѣ Сына Божія высказываются два Бога: одно—Самое Суще-

ство Его, а другое -нареченное Ему при воплощеніи на земли Имя Іисусъ".—Какое помраченіе ума, воскликнемъ мы на это; совершенно тождественно этому мудрствовалъ нѣкогда пресловутый, высокообразованный и преначитанный Калабрійскій монахъ Варлаамъ, котораго Синаксаръ за это мудрованіе именуетъ „Звѣрь Итальскій", а Церковь предала проклятію! Онъ, хуля молитву Іисусову, созерцательную, умно-сердечную, и ругаясь надъ дѣлателями ея безмолвниками македонскими и аѳонскими, исповѣдывавшими быть Богомъ какъ самую молитву Іисусову, такъ и Божественный Свѣтъ, котораго они сподоблялись сердечно созерцать, называлъ безмолвниковъ сихъ „двубожниками", и вотъ теперь мы читаемъ на страницахъ Русскаго Инока повтореніе проклятой Церковью Варлаамовской хулы.

Имя Іисусъ относится не только къ человѣческому естеству Богочеловѣка.

„И можно ли сливать",—говоритъ дальше имеборецъ,—„это человѣческое имя съ Божествомъ.., имя Іисуса, относящееся къ человѣческому естеству Богочеловѣка?" — Слышите ли, воскликнемъ мы, какую новую ересь проповѣдуютъ имеборцы, будто Имя Іисусъ относится лишь до человѣческаго естества Богочеловѣка, а, слѣдовательно, не есть Имя Богоипостасное?! Но что же есть такое ученіе, какъ не раздѣленіе естествъ въ Господѣ Іисусѣ Христѣ,—нераздѣлимыхъ? Не всѣмъ ли извѣстное дѣло, что всякое имя лица есть принадлежность лица, и всего лица, а не части его? Итакъ, если авторъ имеборческой статьи имя Іисусъ, которое принадлежитъ Лицу Богочеловѣка, относитъ не ко всему Лицу, а только къ человѣческому естеству Его, а къ Божескому не относитъ, то не ясно ли вытекаетъ изъ сего, что онъ раздѣляетъ,—сознательно, или безсознательно, нераздѣлимое Лицо Господа Іисуса? Для того, чтобы доказать, что никакъ невозможно допустить вѣры въ то, что Имя „Іисусъ" есть Самъ Богъ и Господь Іисусъ Христосъ, сей заблуждающійся писатель употребляетъ тотъ же пріемъ, который нѣкогда употребляли Арій и евреи, чтобы доказать невозможность вѣры въ Божество Іисуса Христа. Онъ прибѣгаетъ къ мудрованію о неприступности и непостижимости Сущности Божества, изъ чего заключаетъ, что неприступный и непостижимый Богъ никакъ не можетъ быть по существу во Имени Своемъ. Точь въ точь такъ же мудрствовали и іудеи:

когда, на вопросъ архіерея, Господь исповѣдалъ Свое Божество, то сей архіерей въ негодованіи разодралъ ризы свои, ибо какъ, думалось ему, могъ неприступный и неименуемый Богъ быть человѣкомъ Іисусомъ Христомъ. Итакъ авторъ говоритъ: „Св. Григорій Богословъ говоритъ: Богъ есть Свѣтъ крайнѣйшій, несказанный, ни умомъ непостижимый, ни словомъ изрекаемый.—Въ виду такого опредѣленія о Богѣ, не есть ли крайняя дерзость сливать съ Божествомъ Имя Іисусъ?—относящееся къ человѣческому естеству Богочеловѣка".—Итакъ, видите ли, какъ авторъ раздираетъ отъ негодованія ризы свои, вслѣдствіе того, что мы называемъ Самимъ Богомъ Имя Іисусъ, Которое относится, по его мнѣнію, къ человѣческому естеству Богочеловѣка. Но что же намъ дѣлать, когда такъ свидѣтельствуетъ Церковь, когда такъ говорятъ Святые Отцы? Напрасно архіерей въ негодованіи растерзалъ ризы свои, когда Господь исповѣдалъ Себя Сыномъ Благословеннаго, ибо всѣ Пророки единогласно прорекали Его Богомъ, и Господь чудесами Своими премногократно изъявилъ Божество Свое; такъ же напрасно негодуетъ имеборческій авторъ на насъ, ибо святые апостолы и святые отцы свидѣтельствуютъ, что Имя Божіе и Имя Господа Іисуса есть Богъ, (какъ то мы показали въ предыдущихъ главахъ), а присвоѣмыя Именемъ Господнимъ чудеса и источаемыя силы присно изъявляютъ Божество Его. Итакъ, имеборческій авторъ убоялся „страха идѣже не бѣ страхъ": убоялся слить Самого Бога съ Самимъ Богомъ... Но не убоялся раздѣлить нераздѣлимаго Христа на два лица, Божеское и человѣческое, съ присущимъ человѣческому естеству особымъ именемъ. Убойся же, заблуждающійся брате, отдѣлять неотдѣлимыя свойства Божіи отъ Сущности Божества: убойся же отдѣлять Имя Божіе и Имя Іисусъ отъ Бога!

Единство именъ, свойствъ и существа Божіихъ.

Въ книгѣ 3-ей „Трудовъ Кіевской Дух. Академіи" за 1878 г. читаемъ: „Въ виду аріанъ, злоупотреблявшихъ отдѣленіемъ въ Богѣ Существа отъ свойствъ, Аѳанасій Великій настаиваетъ на томъ, что въ Богѣ, какъ въ Существѣ простомъ, субстанція и ея свойства не составляютъ чего-либо отдѣльнаго другъ отъ друга, а представляютъ собою внутреннее и нераздѣльное единство, въ подтвержденіе чего онъ ссы-

лается на то, что если Священное Писаніе усвояетъ Богу разныя наименованія, то этимъ Оно хочетъ обозначить не что иное, какъ Самого же Бога съ Его существомъ" (стр. 28). Видишь ли, что неименуемость на языкѣ человѣческомъ Сущности Божіей отнюдь не препятствуетъ именованію Бога по свойствамъ Его, и тому, чтобы Богъ Существомъ Своимъ пребывалъ въ сихъ свойствахъ и во именахъ, именующихъ ихъ.

Тождественно съ этимъ говоритъ и св. Симеонъ Новый Богословъ: „Въ отношеніи ко всѣмъ Именамъ Божіимъ, коими Богъ именуется по свойствамъ, общимъ для всѣхъ трехъ Лицъ,—одно и тоже имя или свойство созерцается и въ каждомъ Лицѣ и во всѣхъ трехъ. (Видите ли, какое опредѣленное свидѣтельство о тождествѣ Имени Божія съ именуемымъ имъ свойствомъ?). Такъ напр., если назовешь: Свѣтъ, то и каждое Лицо есть Свѣтъ, и всѣ три опять суть единъ Свѣтъ". (Ч. 2, стр. 73).—Видите, какъ ясно свидѣтельствуетъ Святой Богословъ объ истинности Именъ Божіихъ: назовешь Свѣтъ,—и есть Свѣтъ. При томъ это не только въ томъ смыслѣ сказано, что Богъ имѣетъ тѣ свойства, кои во именахъ именуются, но также—въ томъ, что и самыя Именованія суть Свѣтъ. Такое пониманіе этихъ словъ вытекаетъ изъ того, что передъ сими словами рѣчь шла о тождествѣ именъ и свойствъ, а въ Третьемъ Богословскомъ Словѣ св. Симеонъ развиваетъ сказанное и говоритъ, что поскольку Сущности Естества Божія свойственъ свѣтъ, почему оно и именоваться можетъ Свѣтомъ, постольку же свойство Свѣта присуще и каждому свойству Божества, а, слѣдовательно, и Имени,—по тождеству именъ со свойствами, какъ сказано выше, и по Богоипостасности самихъ Именъ Божіихъ, какъ будетъ сказано ниже. Посему св. Симеонъ и говоритъ: „Отецъ есть свѣтъ, Сынъ свѣтъ, и Духъ Святый свѣтъ,—три-единъ свѣтъ, простый, несложный, безвременный, соприсносущный, равночестный, равнославный. Также и то, что отъ Бога, свѣтъ есть, именно—жизнь свѣтъ есть, безсмертіе—свѣтъ; любовь, истина, миръ, дверь царствія небеснаго...—свѣтъ есть..." (тамъ же, стр. 106). Итакъ, слышите, что говоритъ Симеонъ Богословъ, что—„любовь, истина, миръ, дверь царствія небеснаго", т.-е. всѣ тѣ имена, коими Христосъ именовалъ Себя, суть свѣтъ, рав-

почестный Существу Божію. То-есть, иначе сказать,—что всякая энергія Божества есть Свѣтъ. Въ томъ, что мы понимаемъ эти слова его именно такъ, какъ онъ ихъ говоритъ, удостовѣряютъ насъ тѣ слова, которыя онъ говоритъ дальше: „Все сіе и другое что слышишь (т.-е. всѣ другія наименованія, которыя слышишь) отъ Пророковъ и Апостоловъ о неизреченномъ и пресущномъ Божествѣ, есть существенное единое безначальное Начало, въ единости троичнаго свѣта поклоняемое“ (стр. 107). Итакъ, слышите, что говоритъ Богословъ?—что „все, что слышишь отъ пророковъ и апостоловъ о Богѣ“,—есть „безначальное Начало“, т.-е. Богъ. Но что же мы слышимъ отъ Пророковъ и Апостоловъ о Богѣ, что не было бы Именемъ Божіимъ? Итакъ, не ясно ли говоритъ и этими словами Богословъ, что Имя Божіе, какъ и всякая энергія Слова, есть Богъ.—И дальше продолжаетъ Богословъ: „Такъ надлежитъ тебѣ помышлять (т.-е. что всякое опредѣленіе Бога, или всякое Имя Божіе есть Богъ), ибо единъ есть Богъ, во Отцѣ, Сынѣ и Духѣ Святомъ, будучи свѣтъ неприступный и предвѣчный, Который имѣетъ многія наименованія и именуется всѣмъ тѣмъ, что мы сказали, **и не только именуется, но и дѣйственно производитъ то въ насъ**, какъ научили насъ тому опытно наученные“ (тамъ же). Итакъ, видите какое теченіе мысли: выше говорилось, что всѣ имена Божіи суть свѣтъ, а здѣсь поясняется, что Богъ, хотя имѣетъ многія наименованія, но они суть всѣ свѣтъ, потому что—дѣйственно и ощутительно производятъ въ насъ свѣтоозареніе, „какъ тому научили насъ опытно наученные“.—И дальше продолжаетъ изъяснять св. Симеонъ, что всякое дѣйствіе Божіе и Имя Божіе есть свѣтъ, поелику есть энергія Божества; и наконецъ говоритъ слѣдующія знаменательнѣйшія слова: „Хотя и о насъ говорится многое тому подобное (т.-е. и о людяхъ говорится: отецъ, сынъ и пр., и о тварныхъ веществахъ говорится—духъ, и о простыхъ понятіяхъ—истина, или также и обыкновенныхъ людей зовутъ Іисусами и звали Христами), но о насъ говорится какъ о людяхъ, а о немъ, какъ о Богѣ... Слова человѣческія (т.-е. имена относящіяся къ твари) текучи и пусты, Слово же Божіе есть живое и дѣйственное; равнымъ образомъ и **Истина Божія** (т.-е. Истина о Богѣ, или Имя

Божіе, а также и слово Божіе, поелику онѣ суть энергія Божія)—есть паче ума и слова человѣческаго, – **Богъ непреложный, сый и живый**" (тамъ же, стр. 107).—Эти знаменательнѣйшія слова, которыхъ однихъ совершенно достаточно для загражденія устъ всякаго, кто дерзнетъ опровергать, что Имя Божіе есть Самъ Богъ, въ греческомъ подлинникѣ выражены еще много сильнѣе, ибо тамъ, напр., дважды повторяется то, что эти истины суть—Богъ. Итакъ, прочтя эти слова св. Симеона, которыя, вѣроятно, имеборцамъ доселѣ еще не были извѣстны, ужели дерзнутъ они продолжать упорствовать въ своемъ заблужденіи, или какъ-либо перетолковывать ихъ. Но это будетъ имъ не подъ силу, ибо ни у кого изъ Святыхъ противуположнаго свидѣтельства они не найдутъ.

Св. Василій Великій говоритъ: „Упостасей не отметайте: Христова Имени не отрицайтесь". („Творенія". Ч. 7, стр. 79), т. е. не думайте, что Имя Іисусъ Христосъ относится только къ человѣчеству Его и тѣмъ не отметайте Упостасности человѣчности Его.

Св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ: „Христосъ можетъ быть называемъ — страстнымъ и безстрастнымъ: страстнымъ по плоти, безстрастнымъ по Божеству. То же самое, что о „Христѣ",—можетъ быть сказано о „Сынѣ", объ „Іисусѣ", о „Господѣ", такъ какъ всѣ эти имена суть **общія и выражаютъ собою оба естества**". (Т. 3, стр. 814). Вотъ какое ясное опроверженіе того, что говорятъ имеборцы, будто Имя Іисусъ относится лишь до человѣческаго естества Богочеловѣка!

Свидѣтельство о семъ св. Аѳанасія Великаго.

Св. Аѳанасій Вел. говоритъ: „Различно именуютъ Апостолы соединеніе Бога Слова отъ Маріи, а именно—„помазаніемъ", иногда — „посланіемъ", иногда — „извѣствованіемъ"... Имя Христосъ означаетъ... „Мое тѣло, цѣть иного Христа, кромѣ Меня, Слова: оно со Мною, и Я съ нимъ; потому что помазаніе—я, Слово, а помазанное Мною—человѣкъ. Посему безъ Меня не именовался бы Христомъ; именуется же потому, что онъ (т. е. человѣкъ) со Мною, и Я въ немъ." — Потому, упоминаемое „посланіе" Слова означаетъ соединеніе Его съ рожденнымъ отъ Маріи Іисусомъ: Іисусъ же, какъ толкуется сіе Имя, есть Спаситель, не по иному чему, но по **соединенію** съ Бо-

гомъ Словомъ". (Итакъ видите какое ясное свидѣтельство того, что Имя „Іисусъ", т. е. Спаситель само въ себѣ заключаетъ также понятіе—Богъ Слово, ибо не будь Спаситель также и Богомъ Словомъ, то Онъ истиннымъ Спасителемъ, или истиннымъ Іисусомъ быть отнюдь бы не могъ).— „Сіе изреченіе тоже означаетъ, что и слова: „пославый Мя Отецъ". (Ч. 2, стр. 521).—Тотъ же Святой говоритъ: „Если плоть неотдѣлима отъ Слова, то не необходимо ли симъ еретикамъ отложить заблужденіе и поклониться наконецъ Отцу о **Имени Господа Нашего Іисуса Христа**, а непоклоняющихся и не служащихъ Слову, явившемуся во плоти, повсюду извергать, и причислять не къ христіанамъ, но къ язычникамъ," (тамъ же, ч. 3, стр. 349).— „Христосъ именуется такъ не единовидно (т. е. не только по человѣчеству), но въ семъ одномъ имени заключается значеніе того и другаго, и Божество, и человѣчество. Посему Христосъ именуется человѣкомъ; Христосъ именуется и Богомъ. Христосъ есть Богъ и человѣкъ и Единъ есть Христосъ. Ибо тѣхъ можетъ быть, которые называются христами въ не собственномъ смыслѣ, и можно разсматривать, какъ вы полагаете (т. е. только человѣками, ибо еретики толковали, что имя Христосъ означаетъ помазанникъ и царь, и такъ называли и Давида и др. и слѣдовательно Имя Христосъ никакого отношенія къ Божеству Христа не имѣетъ и не указываетъ собою на то, что Онъ былъ бы Богъ), но Единый по естеству Истинный Христосъ (т. е., чтобы быть истиннымъ Христомъ, требовалось быть и истиннымъ по естеству Богомъ, ибо только въ таковомъ Божество Его будетъ истиннымъ „помазаніемъ" человѣчества по естеству, а не по благодати; а въ подобіяхъ Христа, т. е. въ прежде бывшихъ помазанникахъ, помазанія по естеству быть не могло, но было лишь по благодати. Также точно это относится къ Имени Іисусъ, ибо прообразами Истиннаго Іисуса Христа бывали нѣкоторые Іисусы, какъ напр. Навинъ, и др., но они истинными Іисусами не были, ибо имъ не хватало для этого единосущнаго соединенія съ Божествомъ, почему, поелику Имя Христосъ относится не только къ человѣчеству, но и къ Божеству, потолику и Имя Іисусъ равно относится и къ Божеству и къ человѣчеству Его, и величайшая ересь говорить, что Имя

Христосъ или Имя Іисусъ относятся только до человѣчества, ибо Онъ неописуемъ человѣческимъ разумомъ, какъ вы на это осмѣлились въ своей кичливости“ (тамже, стр. 374). Итакъ, мы видимъ, что эти слова св. Богослова Божія, которыя онъ много вѣковъ до насъ возгласилъ противъ еретиковъ, раздѣлявшихъ Сына Божія на два лица и присваивавшимъ каждому лицу особое имя, приводившихъ въ доказательство этого и то, что Христосъ означаетъ Помазанникъ и таковыми назывались и царь Давидъ и Саулъ и другіе,—какъ разъ относятся пыпѣ до хульнаго мнѣнія имеборцевъ, которые мнятъ доказать, что Имя Господне не есть Самъ Богъ тѣмъ, что Іисусъ есть обыкновенное имя человеческое, указывающее якобы лишь на человѣческое естество Его, и Іисусами именовались и прежде многіе и попынѣ именуются. Но такое мудрованіе св. Аѳанасій называетъ „дерзкою кичливостію“ и, какъ видимъ, рѣшительно опровергаетъ, и доказываетъ, что поскольку Имя Христосъ есть Богоупостасное, постольку же и Имя Іисусъ есть тоже Богоупостасное; еретиковъ же таковыхъ, „не служащихъ Слову, явившемуся во плоти“ и „не поклоняющихся Отцу о Имени Господа нашего Іисуса Христа“--„извергать и причислять не къ христіанамъ, но къ язычникамъ“. Итакъ оказывается, что Русскій Инокъ на своихъ страницахъ повторяетъ тѣ же хулы, раздѣлявшихъ Христа на два лица еретиковъ, выражаясь, что Имя Іисусъ относится только къ человѣческому естеству, и что Имя Іисусъ не есть Самъ Богъ, такъ какъ Іисусами именовались и многіе другіе Іисусы.

По этому поводу св. Аѳанасій В. высказываетъ еще слѣдующее, доказывая единство Лица и Богоупостасность Именъ Іисуса Христа такъ: „Какъ подъ образомъ Божіимъ разумѣется полнота Божества въ Словѣ, такъ подъ рабіимъ зракомъ признается умное естество и членораздѣльный составъ существа человѣческаго (т. е. слова или рѣчи человѣческой), такъ чтобы при реченіи „Бѣ“ („Богъ бѣ Слово“, Іп. 1, 1)—разумѣвалось Слово, а при реченіи „Бысть“ („и Слово плоть бысть“, Іп. 1, 14)—признавалось плоть и душа, что и называется рабіимъ зракомъ, нѣкіимъ умопредставляемымъ умнымъ существомъ. (*Примѣчаніе:* очевидно этими словами св. Аѳанасій хочетъ сказать слѣдующее: Богъ Слово не умопредставляемъ для человѣка, но, во-

плотившись, Слово стало умопредставляемымъ, ибо выразило Себя словами рѣчи человѣческой, т. е. приняло зракъ рабій, но осталось Богомъ Словомъ и „умнымъ существомъ“, т. е. слова Его были живы и дѣйственны). Посему именованіе Христосъ употребляется не въ отдѣльности отъ плоти, потому что за именемъ симъ слѣдуетъ страданіе и смерть, какъ пишетъ Павелъ: „яко Христосъ имѣяше пострадати, яко первый отъ воскресенія мертвыхъ“ (Дн. 26, 23). Посему-то Писаніе сближаетъ то и другое имя (т. е. Слово прежде воплощенія и по воплощеніи) указаніемъ на бытіе (т. е. словами — „бысть“ и „бѣ“, именно въ томъ смыслѣ, что Христосъ остался тѣмъ же Словомъ, и слова Его были Онъ же, Слово, почему и Имя Его равно относится и до человѣчества и до Божества), — какъ невидимо умосозерцаемаго и истинно сущаго Бога, такъ видимо осязаемаго и истинно существующаго человѣка, и не раздѣленіемъ лицъ и именъ, но естественнымъ рожденіемъ и неразрывнымъ соединеніемъ“ (тамъ же, стр. 387). Послѣднее сказано въ томъ смыслѣ, что еретики, исходя изъ раздѣленія именъ, т. е. относя одни имена Сына Божія къ человѣчеству, а другія къ Божеству находили въ этомъ для себя основаніе раздѣлять Сына Божія на два лица; св. же Аѳанасій опровергаетъ это и говоритъ, что ни раздѣленія лицъ не было во Христѣ, ни раздѣленія именъ; итакъ, видите, какое тѣсное соотношеніе имѣетъ между собою раздѣленіе именъ къ раздѣленію лицъ, изъ чего еще разъ ясно видно, что имеборцы выразившись о Имени Іисусъ, что оно относится къ человѣческому естеству, раздѣлили тѣмъ Христа на два лица.

Свидѣтельство о семъ и Еп. Ѳеофана Затворника.

Еп. Ѳеофанъ, въ Толкованіи на пос. къ Титу, гл. 2, ст. 13, говоритъ: „Великимъ Богомъ именуется Іисусъ Христосъ Спаситель; не „Первороженной всея твари“ (именуется Апостоломъ Великимъ Богомъ), не „Слово Божіе“, не „Премудрость“, — но „Іисусъ Христосъ“, каковыя слова совмѣщаютъ и воспринятаго человѣка. Ибо мы не говоримъ, что инъ есть Іисусъ Христосъ, и ино Слово, какъ богохульствуетъ новая ересь, Который и прежде вѣкъ, и послѣ вѣковъ, и прежде міра, и послѣ Маріи, или паче изъ Маріи, именуемъ „Великимъ Богомъ и Спасителемъ нашимъ Іисусомъ Христомъ“. — Въ

Толкованіи на Посл. къ Римлянамъ, на гл. 1, ст. 1, тотъ же авторъ говоритъ: „Въ другихъ посланіяхъ св. Павелъ называетъ себя рабомъ „Іисусъ Христовымъ", а здѣсь „рабомъ Божіимъ", чѣмъ даетъ разумѣть, что сказать ли: рабъ Божій, или рабъ Іисусъ Христовъ — есть одно и тоже. Ибо Сынъ Божій, воплотившись, не „оставль нѣдръ Отчихъ", но пребываетъ неизмѣнно со Отцемъ и есть Богъ присносущный. Св. Златоустъ говоритъ: „видишь ли, какъ безразлично онъ употребляетъ эти выраженія, называя себя иногда рабомъ Божіимъ и Апостоломъ Христовымъ, а иногда рабомъ Христовымъ".

Свидѣтельство св. Григорія Нисскаго.

Св. Григорій Нисскій, въ толкованіи текста: „Яко Господа и Христа Его Богъ сотворилъ есть сего Іисуса, Его же вы распясте" (Дн. 2, 36),— говоритъ: здѣсь именованія: Господь и Христосъ, и Распятый—относятся всѣ къ одному слову Іисусъ. — „Кто отъ человѣкъ чрезъ воспріятіе возвысился до Божества, и кто иной есть по бытію, и инымъ содѣлался, о томъ въ собственномъ смыслѣ и справедливо говорится, что Онъ содѣланъ Христомъ и Господомъ, потому что Богъ изъ раба содѣлалъ Его Господомъ, изъ подчиненнаго Царемъ, изъ подданнаго Христомъ, превознесъ смиренное и имѣющему имя человѣческое даровалъ имя „паче всякаго имене" (Фил. 2, 9). И такимъ образомъ совершилось неизреченное оное смѣшеніе и соединеніе, связавшее человѣческую малость съ Божескимъ величіемъ. Посему великія и боголѣпныя наименованія справедливо прилагаются къ человѣчеству, и наоборотъ—Божество именуется человѣческими именами. Ибо Онъ имѣетъ Имя паче всякаго Имени и въ человѣческомъ Имени Іисусъ пріемлетъ поклоненіе отъ всея твари; сказано: „о Имени Іисусовѣ всякое колѣно поклонится небесныхъ и земныхъ, и преисподнихъ, и всякъ языкъ исповѣсть, яко Господь Іисусъ Христосъ въ славу Бога Отца". (Фил. 2, 10, Творенія, Ч. 6, стр. 60—65).

Еще свидѣтельство св. Аѳанасія Вел.

Въ толкованіи на псаломъ 98 ст. 3, св. Аѳанасій Великій говоритъ: „Да исповѣдятся Имени Твоему Великому". — Велико это Имя Его Іисусъ, потому что толкуется оно — спасеніе людей. Велико также это Имя „еже паче всякаго имене,"

которому—„всякое колѣно поклонится и всякъ языкъ исповѣсть, яко Господь Іисусъ Христосъ“ (Фил. 2, 10) — „яко страшно и свято есть“. — Оно страшно для народовъ гнѣвающихся, не пріемлющихъ царства Его, свято же для вѣрующихъ въ Него“ (Ч. 4, стр. 358). — Слышите толкованіе Святаго?—Что же онъ другое говоритъ этими словами, какъ не то, что Имя Іисусъ есть Самъ Богъ: если бы Имя Іисусъ было лишь отвлеченнымъ понятіемъ, то какъ могло бы оно быть страшнымъ для невѣрующихъ въ него? Можно было бы еще допустить, что оно оставалось бы страшнымъ для вѣрующихъ во Христа, ради благоговѣнія къ Самому Христу, но если для невѣрующихъ и Самъ Христосъ не страшенъ, то какъ можетъ оказаться страшнымъ для нихъ Имя „Іисусъ“, какъ не только въ томъ случаѣ, что Оно есть „Духовное Существо“, какъ говоритъ св. Тихонъ и, слѣдовательно, когда за невѣріе свое придется невѣрующимъ поклониться сему Имени вмѣстѣ съ колѣномъ преисподнихъ, отверженныхъ Богомъ; тогда-то и придется имъ познать страхъ Имени Іисусъ, Которое во время земной жизни они уничижали. — Сей же Святой, въ толкованіи на пс. 71, говоритъ: „Прежде солнца пребываетъ Имя Его“ — показываетъ, что Сей, неумерщвленный вмѣстѣ съ младенцами, есть прежде сложенія міра Сущій со Отцемъ... „И благословено Имя славы Его“.— Посему всѣмъ должно пѣснословить Его. Ибо хотя не знаемъ естества Его, какъ неприступнаго, однакожъ познали спасительное Имя Его“ (тамъ же, стр. 274).

Въ какомъ смыслѣ Имя Іисусъ названо именемъ паче всякаго имени.

Имя Іисусъ есть Имя паче всякаго Имени Божія, не потому конечно, чтобы можно было предположить въ немъ большую Божественную силу, сравнительно съ другими Именами Божіими, ибо разъ мы вѣруемъ, что каждое Имя Божіе есть — Самъ Богъ, то какая рѣчь можетъ быть о различіи силъ; но это Имя Іисусъ есть то, о коемъ творится поклоненіе Богу преимущественно предъ прочими Именами Божіими. Ибо Богъ пребываетъ невидимъ и для поклоненія даровалъ словесной твари—ангеламъ и человѣкамъ — Имя Свое, и безъ Имени, или, вѣрнѣе сказать, — внѣ Имени не бываетъ Богу поклоненія, ни отъ ангеловъ, ни отъ человѣковъ. Такъ извѣстно, что Серафимы и Херувимы поютъ пѣснь Трисвятую, о Имени — „Святъ Господь Саваоѳъ“, а Ангелы поютъ пѣснь

„Аллилуія“, что толкуется по Аѳанасію Александрійскому „хвала Невидимому“, т. е. поклоняются Богу о Имени „Невидимый“. Ветхозавѣтное человѣчество покланялось Богу о Имени Саваоѳъ и о другихъ Именахъ, но Имя Іисусъ есть то, о коемъ паче всякаго другаго Имени воздается и воздастся хвала и поклоненіе Богу, и о Имени коемъ, паче всякаго Имени, подобаетъ творить молитвы новозавѣтнымъ христіанамъ.

Разъясненіе сего у Св. Отцовъ.

Св. Василій Великій говоритъ: „Іисусъ Христосъ, какъ Богъ и Сынъ, имѣетъ славу купно со Отцемъ; потому-то о Имени Іисусовѣ всяко колѣно поклонится небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ“ (Ч. 3, стр. 255). Св. Аѳанасій Вел. говоритъ: „И сіе (т. е. поклоненіе) дарова Ему, не ради Самого Слова, потому что прежде, нежели содѣлалось человѣкомъ (т. е. Слово), поклонялись Ему, какъ сказано, и ангелы, и вся тварь, по единству свойствъ со Отцемъ: но и сіе опять написано ради насъ и за насъ... Тѣмъ, что поклоняются Господу, явившемуся во плоти и нареченному Іисусомъ, и вѣруютъ, что Онъ есть Сынъ Божій, и что чрезъ Него ясно познается Отецъ,—ясно показываетъ, какъ сказано, что не Слово, поколику Оно — Слово, пріяло такую благодать, но пріяли мы. Ибо по сродству съ Тѣломъ Его и мы стали храмомъ Божіимъ“ (Ч. 2, стр. 221). Св. Григорій Нисскій говоритъ: „Когда все исполнится вѣры и видѣнія, тогда Сущій превыше всякаго Имени (пріиметъ) о имени Іисуса Христа поклоненіе отъ небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ“ (Ч. 8, стр. 52). Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: „Итакъ, если всякое приличное Богу понятіе (а слѣдовательно и имя) всегда постоянно и неизмѣнно усвояется Единородному, и Онъ есть всегда Одинъ и Тотъ же, будучи всегда Себѣ равенъ, то кто насъ принудитъ Его явленіе во плоти именовать двоицею Сыновъ, какъ будто одинъ есть предвѣчный Сынъ (и именуется Словомъ), а родившійся во плоти Богъ—другой Сынъ (и именуется Христомъ, или Іисусомъ)?.. На какомъ же основаніи раздѣлять въ двоякомъ значеніи единицу (т. е. одно Лице на два естества, и приписывать одному естеству Божескому одно имя, а другому, человѣческому, — другое имя), когда никакое различіе не раздѣляетъ сего числа? Ибо Божество превознесло уничиженное и напменованному человѣ-

ческимъ именемъ даровало Имя, еже паче всякаго имене (Фил. 2, 9): находящееся въ подчиненіи и рабствѣ содѣлала Господомъ и Царемъ, какъ говоритъ ап. Петръ: „Господа Его и Христа Богъ сотворилъ есть“ (Дн. 2, 36). Ибо при имени Христа мы разумѣемъ царство, и по причинѣ совершеннаго единенія воспріятой плоти и воспріемлющаго Божества **Имена взаимно замѣняются**, такъ что и человѣческое называется Божескимъ, и Божеское—человѣческимъ. Посему и Распятый у Павла называется Господомъ Славы (1 Кор. 2, 8), и покланяемый отъ всей твари небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ именуется Іисусомъ“. (Ч. 7, стр. 207—219). — Изъ всѣхъ этихъ приведенныхъ мѣстъ Святыхъ Отцевъ Церкви съ совершенной неопровержимостію вытекаетъ, что Имя Іисусъ относится не только къ человѣческому естеству, но и къ Божескому, почему есть Имя Богоупостасное, и Имя Іисусъ есть Имя паче всякаго имени въ подлинномъ смыслѣ слова, и никакъ не Имя меньшее всякаго имени. Тождественно съ древними Отцами Церкви о томъ, что Имя Іисусъ есть Имя паче всякаго имени, говорятъ и новые. Такъ, напримѣръ, св. Тихонъ Задонскій свидѣтельствуетъ: „Самое Имя Іисусъ, т. е. Спаситель, привлекаетъ сердца наша къ любви своей, православный христіанине!“ „Нѣсть бо инаго Имене подъ небесемъ, даннаго въ человѣцѣхъ, о Немъ же подобаетъ спастися намъ“, кромѣ Имени Іисусова, проповѣдуетъ намъ Апостолъ Его Петръ (Дн. 4. 12). „Сіе значитъ Имя Іисусъ — Ангеломъ любимое, намъ грѣшнымъ утѣшительное и сладкое, и всей твари дивное! Кто Онъ такой, Который такъ высоко насъ почтилъ и безконечно и вѣчно одолжилъ и именуется симъ именемъ?—Сынъ Божій единородный, Слово Отчее, Царь и Господь Славы, Еммануилъ, Богъ невидимый, непостижимый и вѣчный, во плоти подобный намъ кромѣ грѣха явившійся, Творецъ нашъ, Который насъ изъ ничего создалъ!“ (Т. 3, стр. 127—128). Обратите вниманіе, какъ въ представленіи Святителя Тихона неотдѣлимымъ представляется Имя Іисусова отъ Самого Іисуса: идетъ рѣчь о имени, а смыслъ относится къ Самому существу именуемаго.

Другой, еще болѣе новый, великій пастырь Церкви Россійской о. Іоаннъ Кронштадскій о Имени Іисусъ восклица-

етъ въ дневникѣ своемъ: „О Владычице!.. Ты еси Мати Спаса нашего, Который изъ всѣхъ именъ благоволилъ болѣе всѣхъ называться Спасителемъ, какъ и Самое Имя Его Іисусъ, или Спаситель!“ («Моя Жизнь во Христѣ“, Т. 2, стр. 395).

Имя Іисусъ содержитъ въ себѣ всѣ прочія наименованія І. Х.

Имя Іисусъ прибавимъ мы отъ себя, есть Имя паче всякаго Имени еще и потому, что оно, по скрытому въ немъ смыслу, какъ мы показали то въ предыдущей главѣ, заключаетъ въ себѣ всѣ главныя именованія Сына Божія. Мы знаемъ изъ Писанія, что всѣ имена, кои когда-либо Богъ давалъ людямъ, имѣли всегда особенно-важное значеніе. Такъ, напримѣръ, въ именованіи Предтечи именемъ Іоаннъ, т.-е. Благодать. Архангелъ, когда передалъ повелѣніе Захаріи назвать сына Іоанномъ, присовокупилъ и толкованіе его имени: ибо онъ будетъ преисполненъ благодати, отъ чего произойдетъ и тебѣ „радость и веселіе, и многи о рождествѣ его возрадуются: будетъ бо великій предъ Господомъ и Духа Святаго исполнится еще изъ чрева матери своея“ (Лк. 1, 14—15) и т. д. Когда же Захарія не повѣрилъ тому, что отъ него въ старости родится столь преисполненный благодати Св. Духа Сынъ, то Архангелъ сдѣлалъ его нѣмымъ, чтобы преизобиліе благодати имѣющаго родиться сына проявилось бы въ часъ именованія его Іоанномъ, и эта благодать исцѣлила бы и усумнѣвшагося въ возможности сего отца;—что и исполнилось на дѣлѣ, ибо какъ только написалъ Захарія въ день обрѣзанія новорожденнаго сына: „Имя ему Іоаннъ“, такъ въ тоже мгновеніе разрѣшились узы языка его, и онъ самъ исполнился Духа Святаго и сталъ пророчествовать о имени сына и о Имени Того, Кого предваряетъ сынъ. То же самое видимъ и при нареченіи Господу при зачатіи имени Іисусъ. Здѣсь также Архангелъ не только даетъ Имя Іисусъ, но и присовокупляетъ толкованіе сокрытаго въ семъ Имени Божественнаго смысла, то-есть, что имя Іисусъ принадлежитъ Богомладенцу, ибо оно сокровенно означаетъ и Великій, т.-е. Господь, и Сынъ Вышняго, и наслѣдникъ Царя Давида, т.-е. Христосъ, и наконецъ Спаситель, Который спасетъ людей Своихъ, т.-е. Божіихъ (послѣднее Архангелъ сказалъ Іосифу). Доказательствомъ же сему, что этотъ великій Божественный смыслъ сокрытъ во имени Іисусъ, служатъ слѣдующія еван-

гельскія слова: у Матѳея мы читаемъ, что когда Петръ исповѣдалъ Божество Спасителя, то онъ воскликнулъ: „Ты еси Христосъ Сынъ Бога Живаго“ (Мѳ. 16, 16); изъ дальнѣйшаго же евангельскаго повѣствованія съ совершенною ясностію вытекаетъ, что слова „Сынъ Бога Живаго“ означаютъ истинный смыслъ Имени Іисусъ, ибо Господь, похваливъ исповѣданіе Петра, запретилъ до времени—„да никому же рекутъ, яко сей есть Іисусъ Христосъ“ (—20). Отымите слово Христосъ изъ обоихъ реченій и останется въ одномъ: Сынъ Бога Живаго, а въ другомъ—Іисусъ, и сіи выраженія суть равнозначущія, ибо Петръ назвалъ Господа Сыномъ Бога Живаго, а Господь запретилъ говорить до времени, что Онъ есть—Іисусъ. Итакъ, теперь ясно, что имя Іисусъ есть совершеннѣйшее именованіе Іисуса Христа, какъ Господа, Царя, Спасителя и Бога, почему Ангелы, являвшіеся мироносицамъ по воскресеніи, не иначе называли Господа какъ—„Іисусомъ“; также и по вознесеніи на небо, два Ангела, явившіеся Апостоламъ, смотрѣвшимъ на небо, сказали: „сей Іисусъ, вознесыйся отъ васъ на небо, такожде пріидетъ“ (Дн. 1, 11). Но и Самъ Господь, когда явился Павлу во свѣтѣ на пути въ Дамаскъ, не иначе назвалъ Себя, какъ только „Іисусомъ“.—„Азъ есмь Іисусъ, Его же ты гониши“ (Дн, 9, 5), по поводу чего св. Симеонъ Новый Богословъ восклицаетъ: „Ты не сказалъ ему: Я есмь создавшій небо и землю, Я есмь устроившій всѣ твари,—и такъ не сказалъ: Азъ есмь Сый, или Богъ Саваоѳъ, или Богъ отецъ твоихъ, не сказалъ и никакого другаго изъ славныхъ наименованій Твоихъ, но сказалъ ему только: „Азъ есмь Іисусъ, Его же ты гониши“,—давая ему ясно уразумѣть, что Ты еси Богъ, воплотившійся ради насъ, Котораго онъ гналъ“. (Ч. 2, стр. 485).

Имя Іисусъ даетъ молящимся наибольшее дерзновеніе.

Имя паче всякаго имене есть „Іисусъ“ еще и потому, что по самому выражаемому имъ смыслу—Спаситель, пришедшій спасти грѣшниковъ,—даетъ грѣшникамъ наибольшее дерзновеніе въ молитвѣ къ Нему паче всѣхъ прочихъ Именъ Его. На самомъ дѣлѣ,—возможно ли грѣшнику смѣло дерзать называть Бога „Отцемъ“, когда онъ сознаетъ себя по грѣхамъ своимъ чадомъ діавола и сыномъ злобы и лукавства и сосудомъ нечистоты! Возможно ли съ чистой совѣстью назвать

Бога Господомъ тому, кто сознаетъ себя поработившимся мамонѣ, гордынѣ и страстямъ! Но вотъ—„Іисусомъ“ смѣло и чистосердечно возможетъ назвать Господа даже самый отъявленный грѣшникъ, съ надеждою и дерзновеннымъ упованіемъ быть прощеннымъ и помилованнымъ ради того, что Господь такъ благоволилъ именоваться, и Свое Имя „Іисусъ—Спаситель грѣшниковъ“ на Крестѣ оправдать. Нѣтъ такого грѣшника, который не возмогъ бы съ дерзновеніемъ сказать приблизительно такъ: „Вѣмъ Господи, что нѣтъ иного грѣшнѣйшаго паче меня, ибо воистину всецѣло поработился я грѣху и діаволу, и волю діавола присно творю, и врагъ и отступникъ Твой есмь, но Ты, Іисусе моій Сладчайшій, пришелъ въ міръ грѣшники спасти, отъ нихъ же первый есмь азъ; вѣрую, яко Ты еси, Іисусе мой, Спаситель грѣшниковъ! се погибаю во грѣхѣ, спаси мя, Имени ради Твоего!“—Итакъ, кто не возможетъ Іисуса назвать „Іисусе моій“... Но „Отче мой“, или „Царю моій“ и „Господи моій“, не всякій въ силахъ сказать, не всякій въ силахъ прибавить произнося эти Имена слово—„мой“.

Ради этого самаго и Св. Церковь не иное какое Имя Господне воспѣваетъ въ Акаѳистѣ и Канонѣ Умилительномъ, но воспѣваетъ Имя Іисусъ.

VIII.

Разборъ Акаѳиста и Умилительнаго Канона ко Сладчайшему Іисусу.

Почитаніе Православною Церковью Имени „Іисусъ“ Именемъ паче всякаго имени и неотдѣленіе Церковью Имени Божія и Имени Іисусова отъ Господа Бога особенно ярко выражается и въ Акаѳистѣ ко Сладчайшему Іисусу.

Акаѳистъ состоитъ изъ 13 кондаковъ и 12 икосовъ. Въ кондакахъ воспѣваются тѣ дѣла, коими наипаче прославилъ Іисусъ Имя Свое и Имя Отца Своего; оканчивается же каждый кондакъ (кромѣ перваго и послѣдняго) словами—„Аллилуіа“, т.-е. ангельской хвалой „Невидимому“.

Въ 1-мъ кондакѣ воскресеніе Христово выражается слѣдующими словами: „Взбранный Воеводо и Господи, ада Побѣдителю, яко избавлься отъ вѣчныя смерти, похвальная воспису Ти созданіе и рабъ Твой, но яко имѣяй милосердіе неизреченное, отъ всякихъ мя бѣдъ свободи зовуща: Іисусе, Сыне Божій, помилуй мя“. Изъ словъ же 1-го икоса слѣдуетъ, что весь Акаѳистъ поется „на похвалу Пречистаго Имени“ Іисусова. Итакъ, воспѣвая воскресеніе Христово и именуя Христа: Побѣдоноснымъ Вождемъ, Господомъ, ада Побѣдителемъ, такъ какъ Онъ избавилъ насъ отъ вѣчной смерти, мы этимъ не иное что воспѣваемъ, какъ Имя Господне, ибо воздаемъ похвалу Пречистому Имени Его, Которое Господь прославилъ побѣдой надъ смертью и воскресеніемъ. ибо Церковь имѣетъ Имя Господне какъ Самого Господа и воздавая славу Имени Божію воздаетъ славу Самому Богу, не раздѣляя Имени Божія отъ Самого Бога. Затѣмъ, воздавъ хвалу Имени Господню, поющій возвращаетъ взоръ свой на себя и сознаетъ и исповѣдуетъ свое имя безславное—„созданіе и рабъ Твой“—и опять возвращаетъ взоръ

свой къ Господу и Имени Его—„Имѣющій милосердіе неизреченное“,—и снова обращаетъ око ума своего къ себѣ и, сознавъ и прочувствовавъ имя свое—„грѣшникъ“,—молитъ помиловать его ради Имени Іисуса, Сына Божія. Такимъ образомъ, здѣсь ясно усматривается тотъ процессъ молитвы, о коемъ мы говорили въ предыдущихъ главахъ, что каждая молитва дѣется о Имени Божіемъ и о имени своемъ, сочетавая духъ свой и истину свою, т.-е. свою душу и свой умъ съ выражаемыми именами истинами, и тѣмъ сочетаваясь съ Духомъ Святымъ и Истиною—Христомъ. Во 2-мъ кондакѣ воспоминается воскрешеніе Господомъ сына вдовицы и поющій молится, дабы Господь, прославившій Имя Свое симъ явленіемъ Божественной силы Своей и паки прославилъ бы и днесь Имя Свое воскресивъ и мою умерщвленную грѣхомъ душу, призывающую Имя Твое и поющую хвалу „Невидимому“, т.-е. „Аллилуіа“. Въ 3-мъ кондакѣ воспоминается прославленіе Богомъ Имени Своего ниспосланіемъ Духа Святаго Апостоламъ, причемъ противупоставляется сему и имя человѣческаго безславія—„обнаженный отъ всякаго благотворенія“—и испрашивается „теплота Духа Святаго“ и молитвенный даръ. Въ 4-мъ—воспоминается прославленіе Господомъ Имени Своего Божественнаго спасеніемъ утопавшаго за маловѣріе Петра, шедшаго по волнамъ въ срѣтеніе Господу, и затѣмъ исповѣданіе Его истиннымъ Іисусомъ Христомъ, Сыномъ Бога Живаго. Въ 5-мъ—вспоминается прославленіе Господомъ Имени Своего установленіемъ на Тайной Вечери таинства Евхаристіи для уврачеванія насъ Боготочною Кровію и приносится молитва о искупленіи Ею и насъ угрызенныхъ зміемъ и отравленныхъ ядомъ грѣха. Въ 6-мъ—воспоминается смиреніе Господомъ Себя до рабія зрака и пріятіе вольныхъ страданій, біенія, поношенія, заплеванія, оклеветанія, бичеванія и пр., причемъ мы, сознавая свое искупленіе сими вольными Его ранами, прославляемъ Имя Его и поемъ Аллилуіа. Въ 7-мъ—воспоминается вольное распятіе и кроткое терпѣніе мукъ крестныхъ, также и смерть, и воскресеніе, и вознесеніе со славою, и воздается слава Имени Божію пѣснью—Аллилуіа. Въ 8-мъ кондакѣ мы, совокупляя все, что раньше воспѣли, и приведя на умъ все безмѣрное величіе домостроительнаго воплощенія Сына Божія, исповѣ-

дуемъ ничтожество этой временной жизни, обращаемся умомъ всецѣло къ Богу, оцѣнивъ и утвердившись въ той истинѣ, что Богъ ради того и сошелъ на землю, чтобы насъ на небо возвести, и поемъ Имени Его—Аллилуіа. Въ 9-мъ кондакѣ мы исповѣдуемъ, что Господь Богъ о Имени Іисусъ пріемлетъ поклоненіе отъ колѣнъ небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ, ибо „все естество Ангельское безпрестанно славитъ Пресвятое Имя Твое Іисусе, Святъ, Святъ, Святъ вопіюще: мы же грѣшніи на земли бренными устнами вопіемъ—Аллилуіа". Въ 10-мъ—развивается та мысль, что ради славы безмѣрности смиренія Сына и Слова, смирившагося до воплощенія въ человѣка и вкушенія смерти человѣчествомъ Своимъ, превознеслось Имя Его—„Іисусъ"—паче всякаго Имени и пріемлетъ поклоненіе отъ всѣхъ колѣнъ: небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ, поющихъ Аллилуіа.

Кондаки 11-й, 12 и 13-й имѣютъ характеръ личныхъ просительныхъ молитвъ о помилованіи. Послѣ каждаго кондака поется икосъ, который всецѣло посвященъ прославленію и раскрытію смысла Самаго Имени „Іисусъ", дабы чрезъ это молящійся могъ наискреннѣйше испросить себѣ помилованіе ради сего спасительнаго Имени; почему и оканчивается каждый икосъ словами: „Іисусе, Сыне Божіи, помилуй мя". Въ противуположность преславному Имени Іисусъ именуются имена нашего человѣческаго убожества и безславія. Такъ первый икосъ начинается словами: „Ангеловъ Творче и Господи Силъ, отверзи ми недоумѣнный умъ и языкъ на похвалу Пречистаго Имени Твоего", чѣмъ ясно свидѣтельствуется то, что весь Акаѳистъ имѣетъ цѣлью не иное что, какъ именно прославленіе „Пречистаго" Имени Іисусъ. Этими словами выражается та неоспоримая неотдѣлимость, которая признается Церковью между Богомъ и Именемъ Его, почему напримѣръ въ 1-мъ кондакѣ говорится:—„Похвальная восписую Ти", т.-е., что поется пѣснь похвальная Самому Господу, а въ 1-мъ икосѣ говорится: „Отверзи... умъ и языкъ на похвалу Пречистаго Имени Твоего", ибо Пречистое Имя Его что же есть иное, какъ не Самъ Онъ. Въ этомъ убѣждаетъ также и именованіе Имени Іисусъ—„пречистымъ". Если Имя Господне вѣровалось бы быть отвлеченнымъ понятіемъ, простымъ умственнымъ знакомъ, а не Духовнымъ Существомъ, или только твар-

ными звуками и сочетаніемъ звуковъ, то какъ возмогъ бы Духъ Истины, нашіемъ Котораго составлены всѣ Церковныя молитвы, какъ возмогъ бы Духъ Святый допустить названіе пустыхъ звуковъ или пустого понятія „Пречистыми“? Очевидно, что Имя Іисусъ и называется Пречистымъ, Сладчайшимъ не по чему-либо иному, какъ потому, что Оно и есть Самъ Онъ, Пречистый и Сладчайшій Іисусъ. Итакъ, испросивъ благодать и помощь Божію на похвалу Пречистаго Имени Іисусъ, Церковь въ икосахъ многократно повторяетъ Пресладкое сіе Имя—„Іисусе“, и послѣ каждаго возглашеніе приводитъ равнозначущее Ему опредѣленіе или наименованіе. Такъ, напр.: „Іисусе пречудный—Ангеловъ удивленіе! Іисусе пресильный—прародителей избавленіе! Іисусе пресладкій—патріарховъ величаніе... Іисусе предвѣчный грѣшниковъ спасеніе! Іисусе—Сыне Божій, помилуй мя“! Такихъ опредѣленій Имени Іисусъ во всѣхъ икосахъ около 140. Въ противуположность симъ опредѣленіямъ, поющій старается напполнѣйше уяснить и истинное имя себя самого въ отношеніи своемъ къ Богу, почему именуетъ себя: „созданіе и рабъ Твой; сущій въ бѣдахъ; имѣющій недоумѣнный умъ; въ беззаконіяхъ зачатый; во грѣхахъ рожденный; непотребный; скверный; блудный“ и пр. т. п.

Поскольку Акаѳистъ преисполненъ преимущественно похваленія Имени Іисусъ, постольку Умилительный канонъ преисполненъ сознанія и перечисленія безславныхъ именъ грѣховности человѣка, въ противуположность коимъ многократно призывается Сладчайшее Имя Іисуса и ради сего Имени умоляется о помилованіи. Канонъ раздѣляется на 8 пѣсенъ, и каждая начинается ирмосомъ, въ которомъ воспѣвается которое-либо изъ преславныхъ дѣлъ Божіихъ, коими Богъ прославилъ Имя Свое на землѣ. Оканчивается канонъ слѣдующими замѣчательными стихирами: „Дивное Имя Твое, Іисусе Спасе нашъ, Ангели поютъ на небеси, и мы грѣшные на земли бренными устнами воспѣваемъ: Его же ради помилуй насъ!“—„Превеликое Имя Твое, Спасе, на небеси, одесную Отца сѣдящу Ти, почитается, на земли же неизреченное воплощеніе славится, во адъ же сошествіе бѣсы устрашаетъ!“ (т.-е. всякое колѣно: небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ о Имени Іисусъ поклоняется).

IX.

Свидѣтельства изъ Псалтири о Имени Божіемъ.

Видовъ умнаго дѣланія нѣсколько.

У древнихъ святыхъ отцовъ замѣчается нѣсколько видовъ умнаго дѣланія: дѣлатели одного рода предпочитали чтеніе Псалтири и заучивали всю Псалтирь наизустъ, причемъ нѣкоторые прочитывали ее даже по нѣсколько разъ въ сутки всю, другіе же довольствовались прочтеніемъ всей Псалтири одинъ разъ, какъ напримѣръ и новѣйшіе извѣстные подвижники XIX вѣка: Парѳеній Кіевскій и Ѳеофилъ. На этомъ дѣланіи воспитались, повидимому, и Василій Великій, и Григорій Богословъ, и Аѳанасій Вел., и молитва Іисусова не весьма была имъ извѣстна, хотя безъ сомнѣнія они тоже безпрестанно призывали Имя Іисусово, но не вѣдали художественнаго умносердечнаго дѣланія святыхъ безмолвниковъ Добротолюбія. Другіе святые равно занимались и Іисусовой молитвой и чтеніемъ Псалтири, какъ, напримѣръ, Іоаннъ Златоустъ; поэтому-то послѣдній и говоритъ довольно много о молитвѣ Іисусовой. Третьи, святые безмолвники, почти исключительно воспитали духъ свой на молитвѣ Іисусовой, какъ напримѣръ Іоаннъ Лѣствичникъ и отцы Добротолюбія, почему наиболѣе совѣтуютъ заниматься ею. Нѣкоторые же святые имѣли особое дѣланіе, какъ напримѣръ св. Іоанникій, который все время произносилъ сіе призываніе Святой Троицы: „Упованіе мое Отецъ, прибѣжище мое — Сынъ, покровъ мой—Духъ Святый! Троице Святая, слава Тебѣ“!

Но сила всѣхъ ихъ одна, — Имя Божіе.

Но какъ въ псалмахъ, такъ и въ иныхъ молитвахъ сила всякаго умнаго дѣланія заключается въ призываемомъ и поклоняемомъ Имени Божіемъ, что именно и освящаетъ всякую молитву, всякое богослуженіе и дѣлаетъ ее нестерпимой и палительной для бѣсовъ и спасительной для души. Также и въ богослуженіи: вся сила богослуженія заключается въ призываніи, и вся суть

богослуженія состоитъ въ поклоненіи и восхваленіи Имени Божія и, по неотдѣлимости съ Именемъ Божіимъ,—и Самого Бога.

Сила богослуженія — въ призываніи Имени, а суть его—въ поклоненіи Имени.

Поэтому, въ первой молитвѣ іерейской на вечерни первое прошеніе, оглавляющее собою все прочее, что испрашиваетъ для Церкви іерей, есть прошеніе о томъ, чтобы „боятся Имени Твоего Святаго“,—а въ первой молитвѣ на шестопсалміи іерей, благодаря Бога за дарованіе наступающаго дня, благодаритъ за дарованіе дерзновенія и благодати—„вложившаго во уста наша слово хваленія, еже поклонятися и призывати Имя Твое Святое“. Также и священствованіе, какъ говоритъ Духъ Святый устами Царя Пророка, есть „призываніе Имени“ Божія Святого: „Моисей и Ааронъ—во іереяхъ Его, и Самуилъ—въ призывающихъ Имя Его“ (Пс. 98, 6). Моисей былъ великій священнотаинникъ и законоположникъ, а Ааронъ первый первосвященникъ, и они именуются „іереями“, т. е. „призывающими Имя“ Божіе, ибо такъ называется Самуилъ, другой величайшій первосвященникъ и законоположникъ. До какой степени была велика вѣра во Имя Божіе въ ветхозавѣтное время, мы знаемъ изъ того, что два поколѣнія отъ Адама до Эноха приносили свои жертвы молча, не дерзая призывать Имя Божіе. Впослѣдствіи же только въ одномъ мѣстѣ—въ Скиніи или потомъ въ Храмѣ Іерусалимскомъ Имя Божіе дерзалось быть призываемымъ и только іереями. Нѣкоторыя призыванія или Имена Божіи были священной тайной, и сколь жива была вѣра во Имя Божіе можно судить по тому, что всѣ чудеса Іисуса Христа евреи приписывали призыванію Имъ нѣкаго Имени Божія, которое Онъ яко бы выкралъ изъ храма.

Мощь Имени Божія, прославившаяся въ чудѣ св. Сильвестра.

Поэтому разительнымъ доказательствомъ Божества и воскресенія Христова и было то, что Апостолы, по вознесеніи Господнемъ, творили великія чудеса ничѣмъ инымъ, какъ призываніемъ Имени Іисусъ-Христова. Вспомнимъ житіе св. Сильвестра и попытку евреевъ послѣ крещенія царя Константина отвратить его отъ христіанства и чарованіемъ своимъ уничижить христіанскую вѣру и доказать, что единая истинная вѣра есть вѣра въ Бога единаго, Котораго таинственное Имя сильно и лютаго быка убить. Тогда въ театрѣ предъ безчисленнымъ народомъ состояло сначала словесное состязаніе,

изъ коего побѣдителемъ вышелъ св. Сильвестръ, доказавъ изъ пророковъ бытіе Тріединаго Бога и предреченіе страданія, смерти и воскресенія Христова, а потомъ еврейскій народъ дѣйствіемъ силы бѣсовской умертвилъ неукротимаго быка, говоря, что онъ это сдѣлалъ силою никому невѣдомаго Имени Божія, которое онъ шепнулъ быку на ухо. И евреи торжествовали, а христіане смутились. Но что же сдѣлалъ св. Сильвестръ? Онъ потребовалъ, чтобы евреи, если они воистину то сдѣлали Именемъ Божіимъ, то чтобы они также и воскресили бы этимъ Именемъ мертваго быка, ибо Богъ именуетъ Себя нигдѣ Богомъ умерщвляющимъ и оживляющимъ; когда же евреи отказались сіе сдѣлать и признали себя безсильными воскрешать тѣмъ мнимымъ Именемъ Божіимъ, а въ силахъ только убивать, тогда св. Сильвестръ преклонилъ колѣна и помолившись призвалъ надъ умерщвленнымъ быкомъ Имя Господа Іисуса Христа, знаменовавъ его крестнымъ знаменіемъ, и быкъ возсталъ. Правда о Имени Божіемъ восторжествовала, и всѣ состязавшіеся съ св. Сильвестромъ евреи сами приняли христіанство.

Силу Псалтири составляетъ Имя Божіе.

Итакъ, живую вѣру во Имя Божіе унаслѣдовали отъ ветхозавѣтныхъ людей люди новозавѣтные, къ чему присовокупили вѣру во Имя Іисусъ-Христово, которое Господь посилъ на землѣ, и чудотворили почти исключительно симъ Именемъ во свидѣтельство воскресенія Христова, ибо если бы Христосъ былъ мертвъ, то и Имя Его было бы мертво, но такъ какъ Онъ воскресъ и присно живетъ со Отцемъ, то и Имя Его живо и дѣйственно, ибо Онъ Самъ живый Іисусъ Христосъ во Имени Своемъ, какъ то прекрасно истолковано у Іоанна Златоуста въ Словѣ на воскрешеніе Лазаря (Т. 8, стр. 425). Чѣмъ другимъ, какъ не сею великою вѣрою во Имя Божіе объясняется принятіе Апостолами чина возношенія Панагіи, или Артоса? И чѣмъ же инымъ освящается возношеніе, какъ не призываніемъ Имени: „Велико Имя Святыя Троицы“ (Чинъ панагіи). Все это мы здѣсь говоримъ не для чего иного, какъ для того, чтобы показать, что и сила Псалтири состоитъ главнымъ образомъ въ силѣ призываемаго и поклоняемаго въ ней Имени Божія и Имени Іисуса Христа, ибо, если разсмотримъ Псалмы, то по необходимости придемъ къ заключенію, что главную долю содержанія ихъ составляетъ: написаніе свойствъ Божіихъ

т. е. Имени Его, пророческое и таинственное написаніе и поклоненіе Богу Тріединому, пророческое написаніе Имени Іисуса Христа и крестной славы Его, — такъ что все это сводится къ призыванію и поклоненію Имени Божія. Поэтому то и пребываетъ доселѣ и до конца вѣковъ Святая Псалтирь основаніемъ и основою, такъ сказать, всего богослуженія, присно свидѣтельствуя вѣру Святой Церкви въ неотдѣлимость Имени Божія отъ Бога, о чемъ выражается въ Катехизисѣ такъ: „Преславными и различными Имены нарещися можетъ Богъ, ихъ же никтоже отъ Него отлучити можетъ“ (л. 256, изд. 1878 г.).

Свидѣтельство о семъ свв. Отцовъ.

Блаженный Августинъ о силѣ Псалмовъ говоритъ такъ: „Пѣніе Псалмовъ души украшаетъ, Ангела на помощь призываетъ, демоны прогоняетъ, содѣваетъ святыню, человѣку грѣшному укрѣпленіе ума есть, заглаживаетъ грѣхи... діавола постыдѣваетъ, Бога показуетъ, похоти тѣлесныя угашаетъ... хвала Божія непрестанная“ (Слѣдован. псалт., предисловіе).

Св. Аѳанасій Вел., въ предисловіи къ тому 4-му, въ которомъ толкуетъ всю Псалтирь, говоритъ, что чтеніе Псалтири столь же нестерпимо для бѣсовъ, какъ при земной жизни Спасителя палительно бывало для бѣсовъ приближеніе Его къ бѣсноватымъ, такъ что они отъ одного приближенія Господня такъ страдали, что вопили: „Не мучи мене“ (Лк. 8, 28)—„То такъ же нестерпимо для бѣсовъ—говоритъ-онъ,—и пѣніе Псалтири, и чтеніе Писанія, и богодуховенныя слова святыхъ, ибо въ нихъ Самъ Господь. Такъ, въ древности изгоняли иногда бѣсовъ чтеніемъ надъ бѣсноватыми Писанія...“ — Слышите ли, что въ словахъ Святаго Писанія—Самъ Господь? Почему?—во-первыхъ, конечно, потому, что Писаніе и Псалмы Давида суть дѣйствіе или энергія премудрости и истины Божества. Во-вторыхъ же, потому, что въ Писаніи присно поклоняется и призывается Имя Божіе и преднаписуется и поклоняется Имя Іисуса Христа.

Свидѣтельство Псалтири о Имени Божіемъ и толкованія ихъ у св. Аѳанасія и у бл. Ѳеодорита.

Приведемъ же тѣ мѣста изъ Псалтири, въ коихъ говорится о Имени Божіемъ и о Имени Іисусъ-Христовомъ не въ переносномъ, а въ прямомъ смыслѣ; къ тѣмъ же изъ свидѣтельствъ, кои не достаточно ясны и требуютъ толкованія, приводимъ нѣкоторыя толкованія св. Аѳанасія В. и бл. Ѳеодорита.

„Пою Имени Господа Вышняго“ (7, 18).

„Господи, Господь нашъ, яко чудно Имя Твое по всей земли“ (8, 2).

„Господи, Господь нашъ, яко чудно Имя Твое по всей земли“! (8, 10).

Аѳанасій В.: Въ изумленіе приводимъ пророка вѣдѣніе Имени Божія, данное людямъ.

Аѳанасій В.: „Приведенный какъ сказано въ изумленіе Боговѣдѣніемъ, открывшимся у людей, повторяетъ прежнія слова, и тѣмъ усугубляетъ чудо“.—Итакъ слышите, что Боговѣдѣніе есть вѣдѣніе Имени Божія и сіе есть чудо!

„Исповѣмся Тебѣ Господи всѣмъ сердцемъ моимъ... Пою Имени Твоему Вышній“ (9, 2—3).

Аѳанасій В.: Въ Псалмѣ семъ изображаетъ сокровенныя дѣла Спасителя (видите, что дѣла Спасителя суть Имя Его?). Послѣднею же печатію тайныхъ Спасителя были: Его смерть, все совершенное Имъ во адѣ, Его воскресеніе и вознесеніе.

„И да уповаютъ на Тя знающіе Имя Твое, яко не оставилъ еси взыскающихъ Тя Господи“ (9, 11).

„Воспою Господеви благодѣявшему мнѣ, и пою Имени Господа Вышняго“ (12, 6).

(Видите, какое тождество между воспѣваніемъ Господа и пѣніемъ Имени Его! Обратите вниманіе, что въ словѣ Имени употребленъ дательный падежъ, такъ что Имя признается Лицемъ).

„Услышитъ тя Господь въ день печали, защититъ тя Имя Бога Іаковля“ (19, 2).

Аѳанасій В.: Псаломъ прилагается къ Апостоламъ, какъ бы изреченный въ день распятія... („Защититъ тя Имя Бога Іаковля“ есть напоминаніе о заповѣди, данной на Тайной вечери, вѣровать во Имя Господне и просить всего во Имя Господне, почему Св. Аѳанасій и толкуетъ такъ:) защититъ тя (т. е. Апостола) Самое Имя.—Толкованіе сего стиха изъ Твореній бл. Ѳеодорита: Въ день скорби, или угнетенія отъ враговъ Господь пребудетъ съ тобою и сохранитъ тебя Имя Бога Іаковля, т. е. Богъ Израильскаго народа (слышите, какое отождествленіе Имени Божія съ Самимъ Богомъ, и признаніе, что Имя

Божіе есть Самъ Богъ!)—Имя Божіе означаетъ власть, достоинство, величіе Божіе и т. п., или берется за Самое Лице Божіе (Слышите!).

„Возрадуемся о спасеніи Твоемъ и во Имя Господа Бога нашего возвеличимся“ (19, 6).

Т. е. мы получившіе и имѣющіе получать спасеніе Именемъ Господнимъ.

„Сіи на колесницахъ и сіи на коняхъ, мы же во Имя Господне нашего призовемъ... Господи, Спаси Царя и услыши ны въ онь же аще день призовемъ Тя“ (19: 8, 10).

Аѳанасій В.: Пользуясь сею помощію—т. е. силою Самого Имени, ибо знаменіемъ креста и предъ изображеніемъ Имени *Іисусъ* расторгъ Моисей море и повергъ сѣдящихъ на колесницахъ и на коняхъ въ воду,—просимъ: и всегда, Владыка, не лишай ея и насъ самихъ и царя нашего,—т. е. помощи отъ силы Имени Твоего и Имени Іисусъ Христосъ.

„Повѣмъ Имя Твое братіи Моей, посреди Церкви воспою Тя“ (21, 23).

Аѳанасій В.: Псаломъ сей воспѣваетъ Самъ Христосъ отъ лица человѣчества... Ибо научилъ насъ вѣдѣнію Того, Кто по естеству и по самой истинѣ есть Богъ и единосущнаго Ему Отца.—(Видите, что вѣдѣніе Бога и Христа есть вѣдѣніе Имени Бога и Христа).

„Имени Твоего ради наставиши и препитаеши мя“ (30, 4).

„Возвеличите Господа со мною и вознесемъ Имя Его вкупѣ“ (33, 4).

Аѳанасій В.: Въ псалмѣ семъ увѣровавшихъ уже во Христа учитъ восхвалять своего Владыку, открывая имъ вмѣстѣ превосходство Своего могущества... Какъ бы не имѣя достаточно силъ возвеличить величіе Божіе, проситъ, чтобы и другіе содѣйствовали ему.—(Итакъ, видите, какое тождество понятій величать Господа и возносить Имя Его).

„Блаженъ мужъ ему же есть Имя Господне упованіе его, и не призрѣ въ суеты и неистовленія ложная“ (39,5).

Аѳанасій В.: Блаженнѣе всѣхъ тотъ, кому упованіе единый Богъ... (Слышите, какое тождество между Богомъ и Именемъ Его въ представленіи св. Аѳанасія!).

„Врази Мои рѣша Ми злая: когда умретъ и погибнетъ Имя Его“ (40, 6).

Аѳанасій В.: Отъ Лица Христова. Толкованія нѣтъ у св. Аѳанасія, ибо понимается дословно, какъ то мы видимъ изъ Дѣяній Апостольскихъ, что Синедріонъ запретилъ Апостоламъ даже произносить и упоминать Имя „Іисусъ“.

„О Тебѣ враги наши изободемъ роги, и о Имени Твоемъ уничижимъ востающія на ны“ (43, 6).

(Слышите какое отождествленіе силы Божіей съ силою Имени Божія!).

„О Бозѣ похвалимся весь день и о Имени Твоемъ исповѣмыся во вѣкъ“ (43, 9).

(Слышите, что хвалиться о Бозѣ есть исповѣданіе Имени Его). У Аѳанасія В. по поводу этого Псалма сказано:

Сыны Кореовы были священные пѣвцы. Они описываютъ древнія благодѣянія Божіи и просятъ Бога помиловать ихъ, потому что Его признаютъ упованіемъ Своимъ и исповѣдаются о Имени Его.

„Аще забыхомъ Имя Бога нашего... не Богъ ли взыщетъ сихъ“ (43, 21).

Слышите имеборцы?—Забыть Бога—значитъ потерять вѣру во Имя Его.

„По Имени Твоему, Боже, тако и хвала Твоя на концахъ земли: правды исполнь десница Твоя“ (47, 11).

Аѳанасій В.: Сей псаломъ воспѣваетъ отъ лица св. Апостоловъ.—(Десница—значитъ Христосъ, Который оправдываетъ по всей землѣ истинность Имени Своего *Іисусъ*, т. е. *Спаситель*, или *Богъ-Избавитъ*).

„Тако воспою Имени Твоему во вѣки“ (60, 9).

Аѳанасій В.: „Что значитъ — „*Тако*“? Не то ли что „воспою“, пребывая предъ Тобою въ будущемъ вѣкѣ... Такъ, а не иначе, славословя, человѣкъ не престанетъ во вѣкъ воздавать Господу молитвы. Ибо вѣрные не престаютъ ежеднев-

но совершать Божественныя тайны. — Этими словами св. Аѳанасій говоритъ, что и переселившіеся въ онъ вѣкъ суть участники св. таинства евхаристіи, которая есть воспѣваніе Имени Божія во вѣки.

„И терплю Имя Твое яко благо предъ преподобными Твоими“ (51, 11).

Аѳанасій В.: На Имя Твое буду уповать и возвѣщу сіе предъ всѣми Святыми Твоими.

„Боже во Имя Твое спаси мя и въ силѣ Твоей суди ми“ (53, 3).

Аѳанасій В.: Проситъ, чтобы спасъ не инымъ чѣмъ, но **Именемъ Своимъ**. Поелику призываю Имя Твое, то Симъ Самымъ Именемъ даруй мнѣ спасеніе.

„Тако благословлю Тя въ животѣ моемъ, о Имени Твоемъ воздѣжу руцѣ мои“ (62, 5).

Аѳанасій В. говоритъ, что воздѣвать руки „о Имени“, значитъ: Твое Имя призывая въ молитвахъ.

„Воскликните Господеви вся земля, пойте же Имени Его“ (65, 2).

Аѳанасій В.: Воскликновеніе есть побѣдная пѣснь, воспѣваемая при паденіи враговъ.

„Вся земля да поклонится Тебѣ и поетъ Тебѣ, да поетъ же Имени Твоему Вышній“ (65, 4).

Такъ и по низложеніи князей вѣка сего въ пришествіе Христово повелѣвается всѣмъ язычникамъ возгласить побѣдныя пѣсни—т. е. о Имени Христовомъ—да поетъ же Имени Твоему Вышній.—(Итакъ св. Аѳанасій этимъ хочетъ сказать, что „Вышній“ значитъ „Іисусъ“, какъ и Архангелъ назвалъ Его „Сыномъ Вышняго“. Обратите вниманіе на тождество понятій воспѣванія Самого Господа и воспѣванія Имени Его).

„Воспойте Богу, пойте Имени Его, путесотворите возшедшему на запады: Господь Имя Ему“ (67, 5).

Восшедшій на запады, по толкованію св. Аѳанасія, значитъ — снисшедшій даже до ада. Здѣсь пророкъ изображаетъ Пришествіе Господне, и такъ какъ наипаче тогда то поклонится о Имени Іисусовѣ всяко колѣно небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ и всякъ языкъ исповѣсть, яко Господь Іисусъ

Христосъ въ славу Бога Отца (Фил. 2, 10), то это именно пророчески и предызображаетъ Псалмопѣвецъ словами „пойте Имени Его“,—поклоненіе всякаго колѣна о Имени Іисусовѣ,—а—„Господь Имя Его“,—исповѣданіе Ему всякаго языка, какъ говоритъ Апостолъ.

„Восхвалю Имя Бога моего съ пѣснію, возвеличу Его во хваленіи“ (68, 31).

Аѳанасій В.: Псаломъ содержитъ въ себѣ молитву, приносимую Спасителемъ отъ лица человѣчества... и ученіе о поклоненіи духомъ и истиною.—Т. е. стихъ сей равнозначущъ первому прошенію въ молитвѣ Господней: „Да святится Имя Твое“.

„Благословенъ Господь Богъ Израилевъ, творяй чудеса единъ, и благословено Имя Славы Его во вѣкъ и въ вѣкъ вѣка, и исполнится славы Его вся земля“ (71, 18—19).

Аѳанасій В.: Предуказуется пришествіе Христово... Посему всѣмъ должно пѣснословить Его. Ибо, хотя не знаемъ естества Его, какъ неприступнаго, однакожъ познали Спасительное Имя Его,—т. е. *Іисуса*.

„И честно Имя Его предъ ними“ (71, 14).

Т. е. Имя Іисусъ. Св. Аѳанасій говоритъ: „у всѣхъ будетъ чествуемъ и славимъ“ Господь Іисусъ, т. е. именно тѣмъ и будетъ выражаться благоговѣйное почитаніе Господа, что Имя Его будетъ чтиться всѣми.

„Осквернища жилище Имене Твоего“ (73, 7).

Итакъ, Имя Божіе признается здѣсь живымъ Духовнымъ Существомъ, т. е. Самимъ Богомъ.

„Доколѣ, Боже, поноситъ врагъ, раздражитъ противный Имя Твое до конца“ (73, 10).

Слышите вторичное подтвержденіе того, что Имя Божіе есть Духовное Существо, какъ выражается св. Тихонъ, т. е. Самъ Богъ, ибо быть раздраженнымъ можетъ быть только живой, а не мертвый, или отвлеченное имя. Поэтому св. Аѳанасій и говоритъ, что Псалмопѣвецъ, „окончивъ описаніе того, какъ городъ взятъ врагами, преклоняетъ Бога на милость, и проситъ воззрѣть, какъ это оскорбительно для Самого Бога“,—отождествляя, какъ видите, Имя Божіе съ Самимъ Богомъ.

„Помяни сія: врагъ поноси Господеви, и людіе безумніи раздражиша Имя Твое“ (73, 18).

Аѳанасій В.: Призываетъ Бога къ милосердію еще тѣмъ, что врагъ много о себѣ думаетъ. Видишь новый способъ побудить къ щедротамъ тѣмъ, что враги раздражиша Имя Его.

„Да не возвратится смиренный посрамленъ, нищь и убогъ восхвалита Имя Твое“ (73, 21).

Аѳанасій В.: Нищій духомъ — Апостольскій ликъ.

„Исповѣмыся, Боже, исповѣмыся Тебѣ, и призовемъ Имя Твое: повѣмъ вся чудеса Твоя“ (74, 2).

Видите, что воспоминать чудеса Божіи равносильно призыванію Имени Божія, ибо чудеса прославляютъ Имя Божіе. Слава же Божія — есть Его Имя.

„Вѣдомъ во Іудеи Богъ, во Израили веліе Имя Его“ (75, 2).

Новое подтвержденіе того, что „*вѣдѣніе*“ Бога и „*величаніе*“ Имени Его суть понятія равнозначущія.

„Пролей гнѣвъ Твой на языки, не знающія Тебе, и на царства, яже Имени Твоего не призваша“ (78, 6).

Бл. Ѳеодоритъ: Поелику наказываешь людей за грѣхи, то умоляю Тебя, обратить гнѣвъ на тѣхъ, которые вовсе не хотятъ познать Твоего Имени, но порабощены крайнему злочестію.

„Рѣша: пріидите потребимъ я отъ языкъ и не помянется Имя Израилево къ тому... Исполни лица ихъ безчестія и взыщутъ Имени Твоего, Господи... И да познаютъ, яко Имя Тебѣ Господь, Ты единъ Вышній по всей земли“ (82, 5, 17, 19).

Смыслъ дословный и всѣмъ понятный, подтверждающій наши положенія.

„Вси языцы, елики сотворилъ еси, пріидутъ и поклонятся предъ Тобою, Господи, и прославятъ Имя Твое, яко великій еси Ты и творяй чудеса, Ты еси Богъ единъ... Да возвеселится сердце мое боятися Имени

Твоего... Исповѣмся . Тебѣ Господи Боже мой, всѣмъ сердцемъ моимъ и прославлю Имя Твое во вѣкъ“ (85, 9—10, 11, 12).

„И о Имени Твоемъ возрадуются весь день, и правдою Твоею вознесутся: яко похвала силы ихъ Ты еси“ (88, 17—18).

Аѳанасій В.: Ублажаетъ святыхъ Его Апостоловъ, потому что Его Именемъ и Его Силою творили они все, что ни сотворено ими дивнаго.

„Избавлю и: покрыю и, яко позна Имя мое“ (90, 14).

Аѳанасій В.: Сподоблю ихъ спасенія Моего. А спасеніе наше Іисусъ Христосъ.—(Слышите ясное исповѣданіе, что Имя „Іисусъ Христосъ“ есть спасеніе наше).

„Благо есть исповѣдатися Господеви и пѣти Имени Твоему, Вышній“ (91, 2).

„Воспойте Господеви, благословите Имя Его“ (95, 2).

„Да исповѣдятся Имени Твоему великому, яко страшно и свято есть“ (98, 3).

Аѳанасій В.: велико это Имя Его „Іисусъ“, потому что толкуется Оно „Спасеніе людей“. Велико также это Имя, еже паче всякаго имени, Которому всяко колѣно поклонится, и всякъ языкъ исповѣсть, яко Господь Іисусъ Христосъ (Фил. 2, 9). Яко страшно и свято есть. Оно страшно для народовъ, гнѣвающихся, непріемлющихъ Царства Его, свято же для вѣрующихъ въ Него... Сей Псаломъ изображаетъ Царство Христово и высокомѣріе архіереевъ. — (Видите, какое пророчество о Божественности Имени Іисусъ, и какое ясное исповѣданіе сего. У бл. Ѳеодорита на сей текстъ имѣется слѣдующее толкованіе: Поэтому всѣмъ надлежитъ пѣспословить Тебя и возвѣщать Твои благодѣянія, не извѣдывать пытливо неизреченнаго естества Твоего, но воздавать чествованіе Имени Твоему, какъ страшному и всесвятому; потому что Оно освящаетъ вѣрующихъ и устрашаетъ невѣрующихъ.

„Исповѣдайтеся Ему, хвалите Имя Его“ (99, 4).

Аѳанасій В.: Давидъ въ Псалмѣ семъ предлагаетъ совѣтъ приступившимъ уже къ вѣрѣ, — т. е. будущимъ христіанамъ, — принести благодареніе за то, что уже сдѣлано,—т. е. хвалить Имя Спасителя,—ибо исповѣданіе означаетъ здѣсь благодареніе, воздаваемое съ хваленіемъ.

„И убоятся языцы Имени Господня“ (101, 16).

Аѳанасій В.: Проповѣдуетъ призваніе язычниковъ въ пришествіе Господа нашего Іисуса Христа.

„Возвѣстите въ Сіонѣ Имя Господне“ (101, 22).

Аѳанасій В.: Это было явленіе Спасителя нашего Іисуса Христа. когда пришелъ Онъ приклонивъ небеса... Причиною сниществія было и то, чтобы Церковь научилась пѣснословить Имя Его; потому что Сіонъ есть Церковь.

„Благослови, душе моя Господа, и вся внутренняя моя — Имя Святое Его“ (102, 1).

Аѳанасій В.: Народъ новый изъ язычниковъ симъ псалмомъ поучается пѣснословить Бога, Великаго Благодѣтеля. Благодѣянія же сіи суть: изглажденіе грѣха и слава воскресенія.—(Слышите, что говоритъ св. Аѳанасій, что изглажденіе грѣха на Крестѣ и „воскресеніе“ суть Имя Господне, т. е. Слава Божія, которую отдѣлять отъ Бога, слѣдовательно, никакъ не возможно).

„Аллилуія. Исповѣдайтеся Господеви, и призывайте Имя Его: возвѣстите во всѣхъ языцѣхъ дѣла Его... Хвалитеся о Имени Святемъ Его“ (104: 1, 3).

Аѳанасій В.: Аллилуія—значитъ хвала Невидимому.

„Собери ны отъ языкъ исповѣдатися Имени Твоему Святому“ (105, 47).

„И Ты, Господи, Господи, сотвори со Мною Имени ради Твоего“ (108, 21).

„Заповѣда въ вѣкъ завѣтъ Свой, свято и страшно Имя Его“ (110, 9).

Бл. Θеодоритъ: Для вѣрующихъ оно свято и превожделѣнно, и источаетъ обилiе благъ, а невѣрующихъ и живущихъ беззаконно мучитъ и наказуетъ.

„Хвалите, отроцы, Господа, хвалите Имя Господне. Буди Имя Господне благословенно отъ нынѣ и до вѣка. Отъ востокъ солнца до западъ хвально Имя Господне“ (112, 1—3).

Аѳанасiй В.: Въ Псалмѣ семъ научается народъ новый непрестанно возносить пѣснопѣніе Избавителю т. е. Iисусу... Хотя вознесся Господь нашъ и пребываетъ одесную Отца, однакоже и по вознесеніи Господнемъ вся земля исполнена посѣщенія Его и ощущаетъ Оное. — (То есть этими словами святой указываетъ на то, что Господь даровалъ намъ въ наслѣдіе Свое Имя, и сила Имени „Iисусъ Христосъ“ ощущается по всей землѣ, ибо творило и творитъ чудеса).

„Буди Имя Господне благословенно отъ нынѣ и до вѣка“ (112, 2).

Бл. Θеодоритъ: Вамъ какъ рабамъ и получившимъ бытіе отъ Бога, говоритъ Пророкъ, надлежитъ пѣснословить Имя Его, хотя не знаете естества; потому что имѣетъ безначальное и вѣчное благословеніе. Сіе означаютъ слова: отъ вѣка и до вѣка.

„Не намъ, Господи, не намъ, но Имени Твоему даждь славу, о милости Твоей и истинѣ Твоей“ (113, 9).

Аѳанасiй Вел.: Въ Псалмѣ семъ изображается подвигъ проходящихъ евангельское житіе, побѣду ихъ по Богу и будущій за труды вѣнецъ... Описываетъ чрезмѣрность скорбей постигшихъ его за благочестіе... Говоритъ же, что призваніемъ Бога одолѣлъ ихъ.

„Скорбь и болѣзнь обрѣтохъ и Имя Господне призвахъ“ (114, 3).

„Тебѣ пожру жертву хвалы и во Имя Господне призову“ (115, 8).

„Чашу спасенія пріиму и Имя Господне призову“ (115, 4).

„Молитвы моя Господеви воздамъ“ (115, 9).

Это есть пророчество о Божественной Литургіи, совершаемой въ воспоминаніе Имени Господа нашего Iисуса Христа, т. е. Воплощенія Крестной Смерти и Воскресенія, которыми оправдалось наименованіе Его Iисусомъ.

Аѳанасiй В.: Молитвами называетъ (Пророкъ) обѣты. Какой же обѣтъ далъ онъ, кромѣ сего?—чашу Господню пріявъ, призвать Имя Господне.

„Вси языцы обыдоша мя, и Именемъ Господнимъ противляхся имъ: обышедши обыдоша мя, и Именемъ Господнимъ противляхся имъ. Обыдоша мя яко пчелы сотъ,.. и Именемъ Господнимъ противляхся Имъ (117, 10—12).

Сколь знаменательно это трикратное исповѣданіе Божественной силы Имени Господня! И возможно ли, имѣя такія неопровержимые и ясные тексты осмѣливаться называть Имя Господне силою „посредствующею“ и отнимать отъ Него Божественную силу.

„Благословенъ Грядый во Имя Господне... Богъ Господь и явися намъ“ (117, 26 и 27).

Это значитъ, что Само вочеловѣчилось Божіе Слово и пришло въ міръ, дабы Крестомъ и Воскресеніемъ прославить Имя Божіе, и посемъ до конца вѣковъ присно прославлять Имя Божіе спасая тѣхъ кои будутъ призывать и прославлять Имя Господне. Аѳанасій В. говоритъ: „Произнося Его Имя (т. е. Имя Іисусъ Христосъ, вѣрующій и призывающій) отражаетъ тѣмъ видимыхъ и невидимыхъ враговъ“.

„Помянухъ въ ноши Имя Твое, Господи, и сохранихъ законъ Твой“ (118, 55).

Понятія: молиться и призывать *Имя Господне* — тождественны. Обратите вниманіе на свидѣтельство того, сколь призываніе Имени Господня споспѣшествуетъ въ подвигѣ сохраненія заповѣдей Господнихъ.

„Тамо бо взыдоша колѣна, колѣна Господня, свидѣніе Израилево, исповѣдатися Имени Господню“ (121, 4).

Новое подтвержденіе того, что богослуженіе и призываніе и исповѣданіе Имени Господня суть синонимы.

„Помощь наша во Имя Господа, сотворшаго небо и землю“ (123, 8).

„Благословихомъ вы во Имя Господне“ (128, 8).

Аѳанасій В.: Содержитъ въ себѣ молитву мучениковъ.., не ради нужды, но ради Самого Досточтимаго Имени приступающихъ, и потомъ терпѣніемъ текущихъ на предлежащій подвигъ.

„Имени ради Твоего потерпѣхъ Тя, Господи, потерпѣ душа моя въ слово Твое, упова душа моя на Господа“ (129, 4).

„Призри на мя и помилуй мя по суду любящихъ Имя Твое“ (118, 132).

Аѳанасій В.: Какъ опредѣлилъ Ты призирать на любящихъ Имя Твое и сподоблять ихъ великаго Твоего посѣщенія, такъ сподоби и меня такого же прощенія, такой же милости.

„Хвалите Имя Господне, хвалите раби Господа“... (134, 1).

Бл. Ѳеодоритъ: Поелику естество Божіе невидимо, повелѣвается же пѣснословить оное, то справедливо сказалъ Пророкъ: хвалите Имя Господне. Довольствуйтесь именованіемъ Бога, и не домогайтесь видѣть то, что не дозволено видѣть.—Но вообще, — скажемъ мы, этотъ Псаломъ посвященъ прославленію всего того, чѣмъ Господь Богъ прославилъ Имя Свое въ Ветхомъ Завѣтѣ. Въ праздники его весьма торжественно пѣли въ Іерусалимскомъ Храмѣ, новозавѣтные же люди переняли это и всегда поютъ сей Псаломъ на праздничныхъ утреняхъ передъ чтеніемъ Евангелія. Такъ какъ каждый праздникъ имѣетъ цѣлью хвалить то событіе, которымъ Богъ прославилъ Имя Свое, или того Святаго, который подвигами своими прославилъ Имя Божіе, то естественно слава праздника дополняется воспоминаніемъ и ветхозавѣтныхъ преславныхъ дѣлъ Божіихъ.

„Пойте Имени Его, яко добро“ (134, 3),

„Господи, Имя Твое въ вѣкъ и память Твоя въ родъ“ (134, 13).

„Исповѣмся Имени Твоему о милости Твоей и истинѣ Твоей: яко возвеличилъ еси надъ всѣми Имя Твое Святое“ (137, 2).

Св. Аѳанасій относитъ этотъ текстъ къ св. Крещенію, которое совершается Божественною силою Имени Божія.

„Изведи изъ темницы душу мою исповѣдатися Имени Твоему“ (141, 8).

„Вознесу Тя, Боже мой, Царю мой, и благословлю Имя Твое въ вѣкъ и въ вѣкъ вѣка: на всякъ день

благословлю Тя, и восхвалю Имя Твое во вѣкъ и въ вѣкъ вѣка“ (144, 1—2).

„Хвалу Господню возглаголютъ уста моя и да благословитъ всяка плоть Имя Святое Его, во вѣкъ и въ вѣкъ вѣка“ (144, 21).

„Да восхвалятъ Имя Господне, яко вознесеся Имя Того единаго: исповѣданіе Его на земли и на небеси“ (148, 13).

„Да восхвалятъ Имя Его въ лицѣ“ (149, 3).

Т. е. не только въ хорахъ человѣческихъ, но и въ ликахъ Ангельскихъ.

„И похвалятся о Тебѣ любящіе Имя Твое“ (5, 12).

Аѳанасій В.: Посвятившіе себя на то чтобы имъ быть любителями Имени Твоего, подъ Твоею благопопечительностію возвысятся духомъ, повѣдая силу Твою. Такъ говоритъ и блаженный Павелъ: „Хваляйся, о Господѣ да хвалится,“ — т. е. о Имени Его.

„Господи, Господь нашъ, яко чудно Имя Твое по всей земли!“ (8, 2).

Бл. Ѳеодоритъ: Воззваніе это обращено ко Господу Іисусу Христу; частица „яко“, поставлена здѣсь не для сравненія, а для утвержденія. Истинно, что Имя Твое, Господи, чудно (т. е. хвально по всей земли, т. е.—Имя „Іисусъ“, ибо это есть Имя Его), — ибо — „Этимъ Именемъ разрушена смерть, связаны бѣсы, отверсто небо, открыты двери рая, ниспосланъ Духъ“.

X.

Свидѣтельства о Имени Божіемъ изъ Библіи.

Почитаніе Имени въ Ветхомъ и въ Новомъ Завѣтѣ.

Книги Моисеевы и Библія еще болѣе ярко рисуютъ то божественное почитаніе Имени Божія, которое существовало въ ветхозавѣтной Церкви, и ту великую вѣру во Имя Божіе, которую закономоположилъ Господь также и намъ въ Новомъ Завѣтѣ, что выразилось въ заповѣди: просить всего и всѣ таинства совершать во Имя Господне; что выразилось также въ томъ, что первое прошеніе въ Молитвѣ Господней есть о томъ, „да святится Имя Твое“. Наконецъ, священное употребленіе и первенствующее значеніе Имени Божія въ богослуженіи въ ветхозавѣтной Церкви перешло полностію и въ новозавѣтную, на которую Господь излилъ безмѣрное обиліе благодати и даровалъ безмѣрно большее дерзновеніе призывать Имя Его, не только въ одномъ только мѣстѣ на землѣ, какъ въ древности, но на всякомъ мѣстѣ владычества Его и обѣщалъ, что гдѣ только двое или трое соберутся для того, чтобы призывать и воздавать поклоненіе Имени Его Святому,— быть тамъ Самому во Имени Святомъ Его.

Значеніе основныхъ Именъ Божіихъ въ Библіи.

Три Имени Божіи были преимущественно въ употребленіи у Патріарховъ: Элогимъ, Ель-Шаддай и Адонаи; Моисей же сподобился пріять отъ Бога новое Имя Его—„Іегова“. Значеніе сихъ Именъ прекрасно истолковано въ сочиненіи Георгія Властова „Священная Лѣтопись“. Толкуя ст. 14 гл. 3-ей Исхода, гдѣ на вопросъ Моисея о Имени Божіемъ Господь открываетъ ему Имя Свое—„Сый“ или „Іегова“, по еврейски («Я есмь Сущій (Іегова) ...Такъ и скажи сынамъ Израилевымъ: Сущій послалъ меня къ вамъ“), Авторъ примѣчаній къ Священной Лѣтописи говоритъ: „Каждое Имя Божіе, бывшее въ употребленіи у Патріарховъ, выражало

преимущественно какое-нибудь изъ свойствъ Божества. Имя Элогимъ обозначало „*Творца міра*“ и выражало вообще понятіе о невидимомъ Божествѣ. Эль-Шаддай значило—„*Всемогущій*“; Адонаи—„*Владыко*“... Новое Имя „Іегова“ или „Сый“—„дѣлается знаменіемъ Израилю и страхомъ для враговъ его. Имя Іегова не безызвѣстно было Патріархамъ, но никогда не получало оно для нихъ того глубокаго и многообъемлющаго значенія, которое впервые разъясняется чрезъ Моисея народу Израильскому. Господь готовитъ его воспринять вѣчный общечеловѣческій законъ и общечеловѣческія права, неизвѣстныя еще для отдѣльныхъ личностей цѣлыхъ народовъ во всемъ тогдашнемъ мірѣ. Наше выраженіе — „Сущій“ вѣрно передаетъ таинственное Имя вѣчно Живущаго, или лучше сказать Единаго Живущаго, ибо Онъ только есть источникъ той жизни, которая существуетъ въ мірѣ. (Т. 2, Кн. Исходъ, стр. 24. Изданіе 1878 г.).

Въ стихѣ же 4-мъ главы 3-ей Исхода говорится, что когда Моисей, увидавъ купину горѣвшую и несгаравшую, подошелъ посмотрѣть, что̀ это, то „Господь увидѣлъ, что онъ идетъ смотрѣть, и воззвалъ къ нему Богъ“. — Въ еврейскомъ текстѣ это читается такъ: „Іегова увидѣлъ... Элогимъ воззвалъ“.—Авторъ Священной Лѣтописи, Г. Властовъ, дѣлаетъ при этомъ примѣчаніе: „Элогимъ означаетъ Божество, Бога Творца невидимаго; Іегова есть Онъ же, но въ проявленіи, въ откровеніи въ близкихъ отеческихъ отношеніяхъ къ человѣку“.

Въ стихѣ 15-мъ гл. 3-ей читаемъ: „И сказалъ еще Богъ Моисею: такъ скажи сынамъ Израилевымъ: Господь (т. е. Іегова), Богъ отцевъ нашихъ, Богъ Авраама, Богъ Исаака и Богъ Іакова, послалъ меня къ вамъ. Вотъ Имя Мое (т. е. Іегова) на вѣки и памятованіе о Мнѣ изъ рода въ родъ“.— Памятованіе означаетъ призываніе; Господь Богъ повелѣлъ съ того времени употреблять въ богослуженіи сіе вновь открываемое Имъ Имя „Іегова“, которое въ славянскомъ и русскомъ переводѣ переведено: „Сый“, или „Сущій“, и „Господь“.

Стихъ 16-ый читается такъ:—„Скажи имъ: Господь (Іегова), Богъ отцевъ вашихъ, явился мнѣ“... Въ толкованіи на это, тамъ же, сказано: „Это Имя отнынѣ будетъ для Израиля

(и для всего человѣчества) означать „Высочайшее Существо". (стр. 25, тамъ же).

Послѣдовательность откровенія Божіихъ Именъ.

Сопоставь съ симъ текстомъ слова Апостольскія: „Богъ Отецъ Господа нашего Іисуса Христа" (2 Кор. 1, 3), и найдешь нѣкую знаменательную послѣдовательность Богооткровенныхъ Именъ Божіихъ, и постепенность приближенія Богомъ къ Себѣ человѣка. Сначала Богъ въ продолженіи двухъ поколѣній совсѣмъ не давалъ человѣку дерзновенія призывать Его. Потомъ отъ Эноса и до Моисея Патріархи призывали Бога во Имя Творца и Зиждителя (Элогимъ). Моисею Богъ далъ еще большее дерзновеніе и открылъ ему Имя „Господь"—„Іегова", „Сущій". Наконецъ Апостоламъ далъ великое дерзновеніе и верхъ Богопознанія въ именованіи Себя: „Богомъ, Отцемъ Господа нашего Іисуса Христа",—или въ именованіи „Іисусъ", которое, какъ мы имѣли случай говорить, заключаетъ въ себѣ таинственно полноту Божественныхъ Именъ. Поэтому, Господь явившись Моисею въ другой разъ говоритъ: „Явился Я Аврааму, Исааку и Іакову съ именемъ: Богъ Всемогущій, а съ именемъ: Господь (Іегова), не открылся имъ" (Исх. 4, 3). Въ толкованіе на этотъ стихъ Г. Властовъ говоритъ: „Господь вспоминаетъ завѣтъ и выполняетъ обѣщанное, связывая исполненіе обѣщанія съ проявленіемъ Имени Іеговы... Господь преслѣдуя планъ развитія души человѣческой, открываетъ глубочайшее значеніе Имени Іеговы, которое должно сдѣлать это племя народомъ жрецовъ всего человѣчества, доколѣ придетъ великая минута, когда воплощеніе Того, Кто Есть, разрушитъ стѣны закона, и доколѣ тѣ изъ дѣтей Израиля, которыя поймутъ кроткое и милосердое посѣщеніе Іеговы, не исполнятъ свое послѣднее великое призваніе жречества, разливъ по всему человѣчеству благодатные потоки слова Евангельскаго" (тамъ же, стр. 40).—Но во имя чье же разлились по вселенной потоки слова Евангельскаго?—Всѣ знаютъ, что во Имя „Іисусъ", ибо и Петръ въ первомъ своемъ словѣ въ день Пятидесятницы благовѣстилъ сіе Имя и проповѣдывалъ исполненіе пророческихъ словъ, что—„всякъ, иже аще призоветъ Имя Господне (т. е. Іисусъ Христосъ)—спасется" (Дп. 2, 21); а Павелъ проповѣдовалъ, что „о Имени Іисусовѣ всяко колѣно

поклонится, ...и всякъ языкъ исповѣсть" (Фил. 2, 9)—Итакъ, поскольку Имя Іегова, т. е. Господь, Сущій, было знаменемъ, вѣра въ которое и взираніе умное на которое объединяло ветхозавѣтную Церковь, то такимъ знаменемъ, и объединителемъ, и воодушевителемъ въ новозавѣтной Церкви есть—Имя Іисусъ. Этотъ глубокознаменательный текстъ: „Явился Я Аврааму, Исааку и Іакову съ именемъ Богъ Всемогущій, а съ именемъ Господь (Іегова) не открылся имъ" (Исх. 6, 3)—въ славянскомъ переводѣ мы читаемъ такъ: „Азъ Господь: и явихся Аврааму, Исааку и Іакову, Богъ Сый ихъ, и Имене Моего Господь не явихъ имъ". — Итакъ, видите какое тождество понятій и какая неотдѣлимость въ понятіяхъ: Богъ и Имя Его! Въ одномъ текстѣ говорится: „явился съ Именемъ Богъ Всемогущій", а въ другомъ—„явихся Богъ Сый ихъ". Итакъ, что же значатъ эти слова Божіи какъ не то, что явленіе людямъ Имени Божія, есть явленіе Его Самого, Который присущъ Имени Своему, и—„по Имени Твоему, Боже, тако и хвала Твоя въ концахъ земли" (Пс. 47, 11).

До какой степени связываетъ Самъ Господь всѣ обѣты Свои и всѣ завѣты и повелѣнія съ Именемъ Своимъ доказываетъ то безпрестанное повтореніе при каждомъ новомъ завѣтѣ и повелѣніи новооткровеннаго Своего Имени—„Іегова":—„Азъ Господь" (т. е. Іегова), говоритъ Господь каждый разъ, какъ обращается къ Моисею; такимъ образомъ, совершенно ясно, что это многократное повтореніе словъ „Я, Іегова",—не для чего иного дѣлаетъ Господь, какъ для того, чтобы этимъ показать, что все сіе Онъ дѣлаетъ ради Имени Своего, и дабы тѣмъ наипаче укрѣпить вѣру и страхъ и благоговѣніе къ Имени Своему, Которое есть—Онъ Самъ. Обратите еще вниманіе на то, что Господь весьма рѣдко говоритъ: „Имя Мнѣ Господь", но безпрестанно повторяетъ: „Азъ Господь"; также и Господь Іисусъ Христосъ, когда явился Павлу въ Дамаскѣ, не сказалъ: „Меня зовутъ Іисусъ", но сказалъ: „Азъ есмь Іисусъ". Такимъ образомъ Богъ тѣснѣйше и неотдѣлимѣйшимъ образомъ соединяетъ Себя съ Именемъ Своимъ.

Моисей, посланный Богомъ къ Фараону, чтобы повелѣть ему Именемъ Іеговы отпустить народъ Израильскій, не имѣлъ успѣха. Фараонъ только еще больше ожесточился противъ

евреевъ, а угнетаемый народъ возропталъ на Моисея; надъ Именемъ же Іеговы, по попущенію Божію, глумились и поносили Его. Тяжко было для Моисея и „ужасно для него, ревнителя Святѣйшаго Имени Іеговы, видѣть это Имя, повторяемое Египтянами съ насмѣшкой и презрѣніемъ, а Израилемъ—съ недовѣріемъ“ (тамъ же, стр. 38), и возопилъ Моисей ко Господу: „Съ того времени, какъ я пришелъ къ Фараону, и сталъ говорить Именемъ Твоимъ, онъ началъ хуже поступать съ народомъ симъ; избавить же Ты не избавилъ народа Твоего“ (Исх. 5, 23). Тогда снова явился Богъ Моисею и сказалъ: „Я Господь“—и Именемъ Своимъ Онъ поручился исполнить обѣщанное (Исх. 6). Въ толкованіи у Г. Властова сказано въ примѣчаніи: „Моисей снова получаетъ торжественное откровеніе о чудесномъ избавленіи Израиля, въ истинѣ чего Господь ручается Своимъ Таинственнымъ Именемъ Іеговы, и отсюда начинается повѣствованіе о спасеніи Израиля и объ учащенныхъ ударахъ надъ страной Фараона“ (тамъ же, стр. 39). „Смотри, Я поставилъ тебя Богомъ Фараону“ (Исх. 7, 1).—„Я наложу руку Мою на Египетъ. Тогда узнаютъ египтяне, что Я—Господь“ (Исх. 7, 4, 5).—Г. Властовъ, въ толкованіи къ симъ стихамъ, примѣчаетъ: „Моисей, говоритъ Отто Герлахъ, дѣйствительно заступаетъ передъ Фараономъ мѣсто Бога, говоритъ Его Именемъ, и вызываетъ Этимъ Священнымъ Именемъ творческія и разрушительныя силы природы“ (тамъ же, стр. 49). Поэтому кары, которымъ Богъ подвергъ Фараона и Египетъ, Онъ называетъ славою Имени Своего, почему передъ тѣмъ, какъ наслать на Фараона и на Египетъ седьмую кару, Господь говоритъ: „Я пошлю всѣ язвы Мои въ сердце твое... чтобы показать на тебѣ силу Мою, чтобы возвѣщено было Имя Мое по всей землѣ“ (Исх. 9; 14, 16).

Когда Фараонъ, отпустивъ наконецъ Израиля, вновь ожесточился и погнавшись за евреями, настигъ ихъ у Чермнаго моря, и народъ возропталъ, то Моисей отвѣтилъ людямъ: „Не бойтесь, стойте, и узрите спасеніе Господне... Господь (Іегова) будетъ поборать за васъ, а вы будьте спокойны“ (Исх. 14; 13, 14). Эти слова имѣютъ смыслъ, относящійся не только къ Самому Существу Божіему, именуемому словомъ *Господь*, но и къ самому Имени, коимъ Богъ

именуется, такъ говорится въ Пс. 53, 3: „Боже, во Имя Твое спаси мя", каковой стихъ св. Аѳанасій толкуетъ такъ; „Симъ Самымъ Именемъ дай мнѣ спасеніе" (См. глава VIII Апологіи).

Или еще: „Помощь наша во Имя Господа, сотворшаго небо и землю" (Пс. 123, 8). Или еще: „Обыщедши обыдоша мя и Именемъ Господнимъ (т. е. Іеговы) противляхся имъ" (Пс 117, 11): или еще: „Услышитъ тя Господь (т. е. Іегова) въ день печали, защититъ тя Имя Бога Іаковля" (Пс. 19, 2); или: „сіи на колесницахъ и на копяхъ, мы же во Имя Господа Бога (т. е. Іеговы Элогима) нашего призовемъ" (Пс. 19, 8). У св. Аѳанасія Великаго, какъ мы приводили въ предыдущей главѣ въ толкованіи на сей стихъ сказано: „Пользуясь сею помощью, т. е. силою самого Имени, ибо знаменіемъ креста и предызображеніемъ Имени *Іисусъ*, расторгъ Моисей море".

По спасеніи народа и избавленіи его отъ угрожавшей погибели люди Божіи воспѣли пѣснь Богу и воспѣли Имя Іеговы (Господа), ибо, какъ говорится въ примѣчаніи къ стиху 6-му гл. 15-ой въ цитируемой нами книгѣ Г. Властова: „Съ Именемъ Іеговы, проявленнымъ впервые великими чудесами, связывается отнынѣ вся будущая жизнь Израиля. Іегова поднялъ руку Свою на враговъ Израиля и возродилъ народъ къ новой жизни" (тамъ же, стр. 103).

Преславное явленіе Бога Израилю на горѣ Синайской и возвѣщеніе въ слухъ ему заповѣдей, Господь начинаетъ также съ Божественнаго Имени Своего: „Азъ есмь Іегова", или, какъ въ славянскомъ текстѣ писано: „Азъ есмь Господь Богъ твой" (Исх. 20, 2). Въ толкованіи къ этому стиху у приводимаго нами выше автора, сказано: „Господь напоминаетъ Израилю только что полученныя имъ благодѣянія и притомъ упоминаетъ таинственное Имя „Азъ Есмь, связанное съ этими благодѣяніями, какъ единственное Имя Бога, Котораго должны чтить Израильтяне" (тамъ же, стр. 128).

„Не произноси Имени Господа", Бога твоего напрасно; ибо Господь не оставитъ безъ наказанія того, кто произноситъ Имя Его напрасно" (Исх. 20, 7). Когда же Моисей вступилъ во мракъ благодатнаго осѣненія горы Синайской, то Господь въ самомъ началѣ Своихъ Божественныхъ вѣщаній: „Сдѣлай Мнѣ жертвенникъ... На всякомъ мѣстѣ, гдѣ

Я положу память Имени Моего. Я пріиду къ тебѣ и благословлю тебя“ (Исх. 20, 24).

Уримъ и Туммимъ. Самая великая святыня въ облаченіи священническомъ были таинственные „уримъ“ и „туммимъ“: „На наперсникъ судный возложи уримъ и туммимъ, и они будутъ у сердца Ааронова, когда будетъ онъ входить въ святилище предъ лице Господне“ (Исх. 28, 30). Но знаете ли что означаетъ это таинственное „уримъ и туммимъ“, которое должно быть близъ самаго сердца священника?—Это есть пронареченіе Имени Іисусъ, ибо въ Славянскомъ текстѣ оно переведено: „Явленіе и Истина“, или, иначе сказать, какъ говорится въ толкованіи приводимаго нами автора: „Свѣтъ и Истина“.—Эти Имена имѣли великую Божественную силу, ими познавалась воля Божія и получался чрезъ нихъ отвѣтъ на вопрошенія, какъ видно въ Числахъ 27, 21. Способъ, какимъ первосвященникъ познавалъ волю Божію неизвѣстенъ, но „раввинистское преданіе... что предметъ, на которомъ должно было быть сосредоточено вниманіе первосвященника, было Слово Іегова, написанное на наперсникѣ, и что онъ получалъ пророческій даръ послѣ созерцанія и размышленія о немъ“ (тамъ же, стр. 199). Слышите какой прообразъ Іисусовой умно-сердечной молитвы?—Тамъ Имя Іегова, у насъ—Имя Іисусъ: тамъ Имя Іегова написано на камнѣ и носится надъ сердцемъ, и на немъ, т. е. на семъ Имени находящемся на мѣстѣ сердечномъ, сосредоточиваетъ вниманіе священникъ; у насъ Имя Іисусъ—не начертанное на камнѣ, но самъ Іисусъ воспріятый въ Божественномъ Крещеніи, какъ говоритъ и толкуетъ то Паисій Величковскій, но вниманіе сосредоточено тоже на Имени *Іисусъ* и на мѣстѣ сердечномъ! Тамъ даръ прозорливства, здѣсь—спасеніе и безграничная и не имѣющаго предѣла лѣстница степеней созерцаній и благодатныхъ даровъ! Но слышите ли еще и другую тайну молитвеннаго дѣланія, о которой мы говорили выше: на сердцѣ первосвященника не одно только Имя Божіе, но и еще имена 12-ти колѣнъ. Что̀ же это, какъ не образное изображеніе дѣйствія молитвеннаго, состоящаго въ сознаніи Имени Божія и имени своего: Имени величія Божія и имени своего убожества.

Слава Божія и Имя Божіе. Когда Моисей просилъ Бога показать ему „славу“ Его, Господь сказалъ: „Я провозглашу Имя

Іеговы предъ тобою“ (Исх. 33, 19). Слышите, какъ Господь замѣняетъ Самого Себя Именемъ Своимъ, исполняя просьбу Моисея. Кто же дерзнетъ послѣ такого яснаго свидѣтельства Самого Бога о Имени Своемъ осмѣливаться противорѣчить и говорить, что Имя Божіе не есть Самъ Богъ!

„И прошелъ Господь предъ лицемъ его (т. е. Моисея) и возгласилъ (т. е. Имя Іегова, которое равнозначило слѣдующему:) — Господь, Господь Богъ, человѣколюбивый и милосердый, долготерпѣливый и многомилостивый и истинный, сохраняющій правду и являющій милость въ тысячи родовъ, прощающій вину и преступленіе и грѣхъ, но не оставляющій безъ наказанія, наказывающій вину отцевъ въ дѣтяхъ и въ дѣтяхъ дѣтей, до третьяго и четвертаго рода“ (Исх. 34, 6, 7). Итакъ, вотъ въ какомъ новомъ Имени обрѣлъ Моисей Бога въ день сего Боговидѣнія, увидавъ Бога во Имени Его; и, услыхавъ сіе Имя,—„Моисей тотчасъ палъ на землю и поклонился Богу“ (—8). — Къ этимъ стихамъ въ Священной Лѣтописи сдѣлано слѣдующее примѣчаніе:

„Единый, имѣющій безсмертіе“ (говоритъ св. ап. Павелъ), „Котораго никто изъ человѣкъ не видѣлъ, и видѣть не можетъ“ (1 Тим. 6, 16).—Между тѣмъ, Апостолъ Павелъ восхищенъ былъ въ рай, и „слышалъ неизреченные глаголы, которыхъ нельзя человѣку пересказать“ (2 Кор. 12, 4)—„Бога никто никогда не видѣлъ“,—говоритъ св. Іоаннъ Богословъ (1, 18). Всѣ смертные, сподобившіеся высшихъ видѣній и откровеній, могли только воспринимать слухомъ и сердцемъ слово Божіе, которое есть то именно звено, которое связуетъ Всевышняго съ смертнымъ человѣкомъ. Обитающій во плоти человѣкъ, не можетъ никоторыми изъ своихъ органовъ проникнуть въ міръ, находящійся внѣ его плотскихъ впечатленій, но безсмертная душа его, жительница высшаго міра, можетъ воспринимать разумомъ своимъ волю Господню, воплотившуюся въ словѣ Его. „Слово Его, по прекрасному выраженію Митрополита Филарета“,—предвѣчно рождаемое въ Богѣ, глаголетъ изъ безконечной вѣчности Божіей въ кругъ времени къ тварямъ, когда въ нихъ должна открыться Премудрость Божія“ (Зап. на книги Бытія 1, 112).—Это же Слово „стало плотію и обитало съ нами,

полное благодати и истины" (Ин. 1, 14). Только посредствомъ Слова, Второй Ипостаси Святой Троицы, можетъ человѣкъ приблизиться мыслью къ недоступному Божеству. И Моисей въ стихахъ 6 и 7 настоящей главы получаетъ откровеніе Слова же Божія, глаголющаго уху и сердцу его, не другимъ его чувствамъ и органамъ. — Имя Іеговы впервые разъясняется Моисею съ подробностію, которая даетъ новые и утѣшительные залоги счастія и мира. Предъ горящей купиной, Іегова открывается ему, какъ единый существующій, вѣчный (Исх. 3, 14); теперь Онъ открывается ему какъ человѣколюбивый, милосердый, долготерпѣливый, многомилостивый и истинный, прощающій, но и наказующій. Милость и любовь, но и судъ справедливый; вотъ разъясненіе Имени Іеговы, Котораго великое Имя разъяснено человѣчеству вполнѣ лишь въ пришествіи всемилосердаго всепрощающаго Господа нашего Іисуса Христа, Который одинъ лишь грѣхъ назвалъ непрощеннымъ (Мат. 12, 31—32). Тотъ же грѣхъ наказывается на землѣ до третьяго и четвертаго рода (ср. гл. 20 ст. 5).. Этотъ грѣхъ „ненавидѣнія Господа", онъ же есть и хула на Духа Святаго (тамъ же стр. 242). Не ясное ли здѣсь свидѣтельство того, что Имя Божія есть энергія премудрости Его? Итакъ, раскрывъ Моисею Имя Іегова, Господь о Имени Своемъ заключаетъ съ нимъ завѣтъ, причемъ со стороны Израиля условіемъ Богъ ставитъ вѣрное пребываніе въ истинной вѣрѣ, — „ибо ты не долженъ поклоняться Богу иному, кромѣ Господа (Бога) потому, что Имя Его Ревнитель, Онъ Богъ Ревнитель" (Исх. 34, 14). Итакъ, видите какое отождествленіе Бога и Имени Его. Вскорѣ послѣ законоположенія и откровенія Имени Господня совершилось именно то преступленіе противъ Имени Господня, о которомъ мы говорили выше: Хулилъ сынъ Израильтянки Имя (Господне) и злословилъ. И привели его къ Моисею.. И сказалъ Господь Моисею, говоря: выведи злословящаго вонъ изъ стана, и всѣ слышавшіе пусть положатъ руки свои на голову его, и все общество побьетъ его камнями. И сынамъ Израилевымъ скажи, кто будетъ злословить Бога Своего, тотъ понесетъ грѣхъ свой. И хулитель Имени Господня долженъ умереть, камнями побьетъ его все общество" (Лев. 24, 11—16) — слышите, какое единство Бога и Имени Его! Не сказано, что преступникъ хулилъ

Бога, но сказано, что онъ хулилъ Имя, а Богъ всемилосердый повелѣлъ покарать хулителя смертью, какъ собственнаго хулителя, и посему сказалъ, что какъ поноситель и злословитель Божій, такъ и хулитель Имени Его равно должны умереть. Къ этому мѣсту имѣется у Г. Властова слѣдующее примѣчаніе: „Въ Еврейскомъ (текстѣ) сказано только: „хулилъ сынъ Израильтяники Имя". Это воздержаніе (т. е. боязнь) произнесенія Великаго Имени Іеговы въ этомъ случаѣ совершенно согласуется со всѣмъ характеромъ Пятокнижія... И LXX (толковниковъ) и Таргумы читаютъ 16-ый ст. такъ: „Произнесшій ясно (нарицаяй по славянскому тексту) Имя Іеговы да умретъ". На этомъ основаніи позднѣйшіе Іуден, не только никогда не произносили Священнаго Имени, замѣняя Его словомъ „Адонаи", Владыко, но даже... произношеніе Священнаго Имени совершенно потеряно. Новѣйшіе авторитеты склоняются къ произношенію *Іахве*. Преданіе говоритъ, что послѣдній, кто зналъ произношеніе Священнаго Имени, былъ первосвященникъ Симеонъ праведный, сынъ Ониаса. Священное Имя произносилось по преданію одинъ только разъ въ годъ во время Дня Очищенія, но тихо, и въ это же время тимпаны и гусли заглушали звукъ произносимаго слова". (Тамъ же, Книга Левитъ стр. 146). Слышите испугавшіеся обоженія Имени Іисусъ, какъ ветхозавѣтные праведники: Боговидецъ Моисей и преемники его божественно чтили Имя Іеговы! Или не мните ли вы, что Имя *Іисусъ* есть меньше Іеговы?—ошибаетесь: Имя *Іегова* есть развитіе идеи Имени Творецъ, а Имя *Іисусъ* есть развитіе идеи Имени *Іегова*.

Ангелъ Іеговы и Имя Божіе.

Однимъ изъ великихъ обѣщаній Божіихъ Моисею при заключеніи съ нимъ завѣта было, обѣщаніе Ангела, на Которомъ Будетъ Имя Богъ: „Вотъ Я посылаю предъ тобою Ангела (Моего) хранить тебя въ пути, и ввести тебя въ то мѣсто, которое Я приготовилъ тебѣ. Блюди себя предъ лицемъ Его, и слушай гласа Его; не упорствуй противъ Него; потому что Онъ не проститъ грѣха вашего, ибо Имя Мое на немъ" (Исх. 23: 20, 21). Слышите?—не сказано: „Имя Мое съ нимъ",—но—„Имя мое на Немъ. „Но кто же этотъ Ангелъ, у котораго Имя Божіе на Немъ?—Это—Сынъ и слово. Къ этому мѣсту у цитируемаго нами

автора имѣется слѣдующее примѣчаніе: „Ангелъ, имѣющій идти предъ Израилемъ,—не простой Ангелъ, Таинственное существо, имѣющее право прощать, и на которомъ покоится Имя Іеговы, есть Самъ Господь во Второй Ипостаси Св. Троицы... Это Ангелъ Присутствія (Ис. 63, 9); Ангелъ Завѣта (Малах. 3, 16) (тамъ же Исх. 155). Освященіе скиніи было завершено благословеніемъ Именемъ Іеговы всего народа Моисеемъ и Ааропомъ, и по возглашеніи словъ благословенія во Имя Іеговы скинія исполнилась Славы Господней: „И вошли Моисей и Ааронъ въ скинію собранія и вышли. И явилась слава Господня всему народу“ (Лев. 9. 23).

Тайнодѣйственность Имени въ Ветхомъ Завѣтѣ.

Въ Ветхозавѣтной, какъ и въ Новозавѣтной Церкви Имя Божіе было и благословляющимъ людей, и освящающимъ всякую святыню: „Рцы Аарону и сыномъ его, говоритъ Господь,—да возложатъ Имя Мое на сыны израилевы, и Азъ Господь благословлю я“ (Чис. 6, 21). Когда Ковчегъ Завѣта, „Кивотъ Божій, надъ нимъ же призвася Имя Господа Силъ“ (2 Цар. 6, 2) былъ перенесенъ въ Іерусалимъ, то Царь Давидъ принесъ всесожженія и жертвы и „благослови люди о Имени Господа Силъ“ (2 Цар. 6, 18). Когда же Царь-Пророкъ заскорбѣлъ о томъ, что онъ живетъ во дворцѣ, а Святыня Господня стоитъ въ палаткѣ, и пожелалъ построить храмъ, то Господь явившись ему сказалъ: „Возставлю сѣмя твое по тебѣ, иже будетъ отъ чрева твоего, и уготовлю царство его. Той созиждетъ домъ Имени Моему, и управлю престоломъ его до вѣка“ (2 Цар. 7, 13).—Въ этихъ словахъ Божіихъ ясно подразумѣваются два лица, оба потомки Давидовы: одинъ отъ сѣмени его, а другой не отъ сѣмени, но отъ чрева его, т. е. очевидно, что Соломонъ и Христосъ Господь, и эти сыны Давидовы, создали каждый домъ Имени Божію: одинъ—храмъ на землѣ, а Другой—Святую Церковь Праведниковъ на небеси; и обѣ сіи Церкви суть храмы Имени Божіему. Итакъ, позволимъ себѣ спросить имеборцевъ, считающихъ Имя Божіе идеей отвлеченной и безжизненной: ужели для такой безжизненной идеи и Богъ являлся, и чудотворилъ, и воплотился, и пострадалъ, и умеръ, и воскресъ, и все домостроительство спасенія согласовалъ, дабы создать—„Домъ Имени Своему“? Не ясное ли дѣло, что то, что мы знаемъ о Богѣ, и есть

Самъ Богъ. Истина не безжизненная, но живая и дѣйственная—слово Божіе со Отцемъ и Духомъ.

Итакъ, Соломонъ создалъ Храмъ Имени Божію и освятилъ его:... „Рече Соломонъ: Азъ создахъ домъ Имени Твоему святъ... еже обитати Тебѣ въ немъ.. Благословенъ Господь Богъ Израилевъ, Иже глагола: не избрахъ града... еже быти Имени Моему тамо: но избрахъ во Іерусалимѣ быти Имени Моему тамо... И создахъ Храмъ Имени Господа Бога Израилева... Господи!.. да будутъ очи Твои отверсты на Храмъ сей... на мѣсто, о немъ же рекъ еси: Будетъ Имя Мое тамо, на услышаніе молитвы... И чуждему, зане услышатъ Имя Твое велико, и руку крѣпкую, и мышцу высокую, и пріидетъ, и помолится на мѣстѣ семъ: и Ты услышиши... яко да уразумѣютъ вси людіе земніи Имя Твое, и убоятся Тебе,.. и разумѣютъ, яко Имя Твое нарецеся на Храмѣ семъ“ (3 Цар. 8: 12—20,—43). Слышите, имеборцы, что говоритъ движимый Духомъ Божіемъ Царь Соломонъ! По вашему мудрованію и въ словахъ Соломона должна оказаться страшная ересь: сливаніе Бога съ Именемъ Его и обоготвореніе Имени Божія. Но Соломонъ говоритъ Духомъ Божіимъ. Итакъ не ясное ли дѣло, что вы съ вашимъ новымъ обезвѣрившимся мудрованіемъ возстали противъ искони вѣры и искони догмата Церковнаго и ветхозавѣтнаго, и новозавѣтнаго, что Имя Божіе есть Самъ Богъ.

Пророкъ Илія не инымъ чѣмъ свелъ огонь съ неба на жертву свою, какъ Именемъ Господнимъ: „Да призовете имена боговъ вашихъ, — сказалъ онъ пророкамъ Ваала,—и азъ призову Имя Бога моего.. И призовите имена боговъ вашихъ, и огня не возжигѣщайте“ (3 Цар. 18, 24—26). Видите какая неотдѣлимость именъ отъ именуемыхъ ими существъ.

О Имени Божіемъ Приточникъ говоритъ, что изъ всѣхъ существующихъ силъ оно есть напильнѣйшее и спасительнѣйшее: „Изъ величества крѣпости Имя Господне, къ Нему же притекающе праведницы возносятся“ (Притч. Солом. 18. 10). Сравните эти слова съ словами Лѣствичника, что крѣпче (Имени Іисусова) оружія не найдешь на супостатовъ ни на землѣ, ни на небѣ.

Пронареченіе Имени Іисусъ у пророковъ.

Пророкъ Исаія пронарекаетъ Имя *Іисусъ* слѣдующими словами: „Велика Совѣта Ангелъ, Чудепъ

Совѣтникъ, Богъ Крѣпкій, Властелинъ, Князь Мира, Отецъ Будущаго Вѣка" (Ис. 8, 6).—Всѣ эти имена, какъ мы говорили выше, совмѣщаются во Имени Іисусъ.—„Се Богъ мой, Спасъ мой (т. е. Іисусъ—Богъ Избавитель)... Воспойте Имя Его (т. е. Іисусово), возвѣстите во языцѣхъ славная Его: поминайте, яко вознесеся Имя Его. Хвалите Имя Господне" (Ис. 12: 2—5). —„Азъ Господь, —сіе Мое есть Имя, славы Моея иному не дамъ" (Ис. 42, 8).—„Святый во Святыхъ Имя Ему" (Ис. 57, 15).—Видите, какъ преславно толкуется Имя „*Іисусъ*" Пророкомъ; Имя сіе, Которое есть „Имя паче всякаго Имени"!

Такіе и Пророкъ Іеремія возглашаетъ: „Великъ еси Ты, и велико Имя Твое въ крѣпости" (Іер. 10, 6). — Нѣкоторые имеборцы въ свое оправданіе говорятъ, что въ Писаніи слово „Имя" употребляется не въ прямомъ смыслѣ, но лишь какъ извѣстный образный оборотъ рѣчи. Но какъ видите изъ послѣдняго текста, здѣсь совершенно опредѣленно Пророкъ говоритъ, что и Богъ великъ, и Имя Его велико въ крѣпости: слѣдовательно, смыслъ Имени Божія есть прямой и дословный.—„Во днехъ оныхъ спасенъ будетъ Іуда.. и сіе есть Имя, имъ же нарекутъ Его: Господь праведенъ нашъ" (Іер. 33, 17).

Пророкъ Іезекіиль, возвѣщая о Іисусѣ, говоритъ: „Глаголетъ Адонаи Господь: не вамъ Азъ творю, доме Израилевъ, но Имене Моего ради Святаго... и освящу Имя Мое Великое" (Іез. 36: 22—23).

Пророкъ Амосъ говоритъ: „Уготовися призывать Бога твоего, Израилю".—Слышите ли предреченіе о той благодати, какую мы обрѣли въ дерзновеніи безпрестанно и на всякомъ мѣстѣ призывать Имя Господне, чего раньше не осмѣливались не освященные.—„Се Азъ, утверждаяй громъ, и созидаяй вѣтръ, и возвѣщаяй въ человѣцѣхъ Христа Своего... Господь Богъ Вседержитель Имя Ему". (Амос. 4, 13).—И въ другомъ мѣстѣ сей Пророкъ возвѣщаетъ, что Имя Іисусу есть Богъ Вседержитель: „Богъ Вседержитель Имя Ему".— (Ам. 5, 27).

Пророкъ Захарія опредѣленно пророчествуетъ какъ о будущемъ величіи Самого Іисуса, такъ и о величіи Имени Іисусъ: „И будетъ Господь въ Царя по всей земли: въ день онъ будетъ Господь единъ, и Имя Его Едино" (Зах. 14, 9). Пророкъ Малахія, Духомъ Святымъ изрекшій обличенія свя-

щенниковъ. говоритъ: „Вы священницы, презирающіе Имя Мое" (Малах. 1, 6) безстрашнымъ служеніемъ и призываніемъ безстрашно Имени Господня и небрежнымъ и лукавымъ, корыстолюбивымъ священствованіемъ; за это отымается отъ нихъ обѣтованіе Авраамово и Моисеево и передается язычникамъ:—„Нѣсть воля Моя въ васъ, глаголетъ Господь Вседержитель, и жертвы не пріиму отъ рукъ вашихъ. Зане отъ востокъ солнца и до западъ Имя Мое прославися (т.-е. прославится) во языцѣхъ, и на всякомъ мѣстѣ ѳміамъ приносится Имени Моему, и жертва чиста (т.-е. Евхаристійная Чистая Жертва, приносимая нынѣ Имени Божію о Имени Іисусъ): зане веліе Имя Мое во языцѣхъ... Зане Царь великій Азъ есмь и Имя Мое свѣтло во языцѣхъ" (Мал. 1, 10—14).—Вслѣдъ за этимъ, Господь Богъ изрекаетъ угрозу и кару на презрителей Имени Его и обѣтованіе и награду для чтущихъ Имя Его: „И нынѣ заповѣдь Моя сія къ вамъ, священницы: аще не услышите, и аще не положите на сердцахъ вашихъ, еже дати славу Имени Моему, глаголетъ Господь Вседержитель, то пошлю на вы клятву, и прокляну благословеніе ваше, и оклену е: и разорю благословеніе ваше, и не будетъ въ васъ, зане вы не влагаете въ сердца ваша".—Затѣмъ Господь говоритъ, что священники того времени отступили отъ вѣры Моисеевой и Ааронової и отъ благоговѣнія ихъ предъ Именемъ Божіимъ, почему отступили и отъ завѣта заключеннаго съ Богомъ, ибо завѣтъ тотъ былъ заключенъ о Имени Іеговы: „Завѣтъ Мой бѣ съ нимъ (т.-е. съ Моисеемъ) жизни и мира, и дахъ ему (т.-е. Моисею, Аарону и всѣмъ потомкамъ ихъ) боязнью боятися Мене, и отъ Лица Имене Моего устрашатися ему... Вы же растлисте завѣтъ Левіинъ" (Мал. 2:1—8). Боящимся же Господа и благоговѣющимъ предъ Именемъ Его обѣщаетъ Господь Богъ слѣдующее: „И написа книгу памяти предъ Собою боящимся Господа и благоговѣющимъ Имя Его" (Мал. 3, 16).—„И возсіяетъ вамъ боящимся Имене Моего Солнце Правды, и исцѣленіе въ крылѣхъ Его (подразумѣвается крестное знаменіе о Имени Іисусъ): и изыдете и взыграете, якоже тельцы отъ узъ разрѣшени". (Мал. 4, 2).

Пророкъ Эздра, возвѣщая Духомъ Святымъ Израилю скорое пришествіе Господне, Который имѣетъ вывести изъ

ада праведниковъ въ вѣрѣ скончавшихся и первозданныхъ, а также воскресить вѣру во истиннаго Бога и во Имя Его на землѣ, говоритъ: „И воскрешу мертвыя отъ мѣстъ своихъ, и изъ гробовъ изведу ихъ: познахъ бо Имя Мое во Израили". (Эздр. 3 кн. 2, 16). Но что же значатъ послѣднія слова, какъ не то, что Господь соединится съ тѣми, надъ коими призываемо будетъ Имя Его во крещеніи?—Возвѣщая о откровеніи ему будущей славы Горняго Сіона онъ говоритъ: „Азъ Эздра видѣхъ на горѣ Сіонстѣй народъ многъ, ихъ же исчислити не могохъ, и вси пѣсньми хваляху Господа. Посредѣ же ихъ бѣ Юноша высочае возрастомъ всѣхъ паче оныхъ. Ниже полагаше вѣнцы на главу коегожде... Тогда вопросихъ Ангела: Онъ же отвѣща: сіи суть, иже совлекошася одѣянія смертнаго, и облекошася въ безсмертное, и исповѣдаша Имя Божіе: нынѣ вѣнчаются... И вопросихъ... Кто есть оный Юноша, иже возлагаетъ на нихъ вѣнцы?..—Сей есть Сынъ Божій, Его же исповѣдаша въ вѣцѣ семъ.—Азъ же начахъ величати ихъ, иже крѣпко за Имя Господне вооружашася". (Эздр. 3 Кп., 2, 42—47).

Ветхозавѣтныя пророчества, раскрывая постепенно смыслъ Имени Іисусъ, завершаются даже возвѣщеніемъ и самого Имени Іисусъ Христосъ. Въ самомъ концѣ ветхозавѣтной части Библіи, передъ самымъ началомъ Благовѣствованія Матѳеева, въ главѣ 7-й возвѣщается слѣдующее пророчество: „Откроется Сынъ Мой Іисусъ.. и умретъ Сынъ Мой Христосъ" (ст. 29).

Итакъ спрашиваю я васъ, тѣхъ, которые говорятъ, что Имя „Іисусъ" наречено только при возвѣщеніи Дѣвѣ Маріи Архангеломъ и что до сего возвѣщенія Сыну Божію не принадлежало сіе Имя: скажите мнѣ, былъ ли во времена Эздры тотъ же Сынъ Божій, Который впослѣдствіи воплотился и получилъ, какъ вы говорите, новое Имя Іисусъ, которое раньше у Него не было, или иной? Вы конечно отвѣтите—Тотъ же. Если же Тотъ же, то посмотрите и увидите, что Богъ за много сотъ лѣтъ до Его воплощенія называетъ Сына Своего принадлежащимъ Ему изъ предвѣчности Именемъ: „Іисусъ Христосъ". Не говоритъ Богъ, что откроется Сынъ Мой, Котораго назовутъ Іисусъ,—и умретъ Сынъ Мой, Котораго будутъ звать Христосъ; но говоритъ: откроется Сынъ Мой Іисусъ, т.-е. Сынъ Мой, Котораго и теперь зовутъ

Іисусъ, и умретъ Сынъ Мой Христосъ, т.-е. Тотъ, Которому и теперь принадлежитъ Имя Христосъ, хотя вполнѣ осуществиться могутъ эти именованія и оправдаться только съ воплощеніемъ Его.

Ковчегъ Завѣта и Имя Божіе.

Вспомнимъ библейское событіе о томъ, какъ поразилъ Богъ смертью Озу за то, что онъ дерзнулъ неосвященной рукой прикоснуться къ Ковчегу Завѣта. (2 Цар. гл. 6). Вопрошу васъ: откуда произошла столь великая святыня Кивота, что прикоснувшійся къ нему пораженъ былъ всемилостивымъ, но и всеправеднымъ и страшнымъ Богомъ смертью? Ковчегъ, какъ мы знаемъ былъ сдѣланъ изъ обыкновенныхъ веществъ и матеріаловъ, освященія особаго надъ нимъ никакого не было произведено большаго противъ другихъ святынь Скиніи, ибо всѣ Святыни одинаково помазаны были кровью жертвенною; но почему же столь великой Святыней признавался и былъ Ковчегъ?— Потому что, какъ говорится въ той же главѣ, въ которой повѣствуется о смерти Озы, потому что надъ нимъ призываемо было „Имя Господа Силъ“. (2 Царс. 6, 2). Однажды въ годъ въ праздникъ Очищенія входилъ, какъ мы говорили выше, Первосвященникъ во Святая Святыхъ и тамъ шепотомъ произносилъ надъ крышкой Ковчега таинственное и хранящееся въ тайнѣ полное и пространное Имя Іеговы, почему и Ковчегъ столь почитался святымъ и былъ святъ, что за одно незлопамѣрепное прикосновеніе къ сей святынѣ, надъ которой призывалось таинственно Имя Господа силъ, дерзнувшій сіе сдѣлать былъ осужденъ какъ презритель Имени Божія и наказанъ чудесно смертію!

О, благодать Новаго Завѣта! О, величіе кротости и долготерпѣнія Божія! Намъ дано нынѣ на каждомъ мѣстѣ владычествія Господня дерзновеніе призывать Всесвятое Имя Его и Имя Сына Его „Іисусъ“, и, вотъ, облагодѣтельствованные симъ благодѣяніемъ люди, вмѣсто того чтобы еще и еще болѣе благоговѣть предъ святынею Имени Божія, презрѣли нынѣ сію Святыню, ту самую, сила которой возродила ихъ во св. крещеніи, и дерзаютъ приравнивать Божество Имени Божія къ простой идеѣ о Богѣ и въ Имени Божіемъ видѣть лишь одни звуки!

XI.

Понятія—„Имя Божіе“ и „Самъ Богъ“ въ богослуженіи совмѣщаются.

Божественное почитаніе Имени Божія въ Богослуженіи перенято Новозавѣтной Церковью отъ Ветхозавѣтной.

Все Богослуженіе Православной Церкви явно отображаетъ въ себѣ исконную вѣру Церкви во Имя Божіе и исконное благоговѣніе къ нему, которое Новозавѣтная Церковь преемственно переняла отъ Ветхозавѣтной. Въ Ветхозавѣтной Церкви служеніе Богу Невидимому всегда совершалось „о Имени Его“, „духомъ и истиною“, словесно во истинѣ Имени Его, чѣмъ это истинное словесное служеніе Богу и отличалось отъ чувственнаго идолопоклонства.

Совмѣщеніе понятій: Имя Божіе и Богъ въ Богослуженіи.

Поклоненіе Богу духомъ и истиною во Имени Его легло въ основу и новозавѣтнаго Богослуженія, которое и состоитъ нынѣ въ томъ, чтобы хвалить Имя Божіе, призывать Имя Божіе, поклоняться Имени Божіему, святить (т.-е. свято чтить) Имя Божіе и освящаться призываніемъ Имени Божія, и все сіе не такъ, какъ бы имѣя Имя Божіе отдѣльно отъ Самого Бога, но имѣя оное неотдѣлимымъ отъ Самого Бога, и, хотя не сливая, но совмѣщая въ представленіи своемъ понятія: Богъ и Имя Его, или, сказать иначе: вѣруя, что Имя Божіе есть Самъ Богъ.

Имя Св. Троицы и Имя Іисуса Христа совершаютъ крещеніе.

Такъ, во-первыхъ, Имя Божіе легло въ основаніе возрожденія церковнаго въ банѣ пакибытія. Мы видѣли изъ предыдущей главы, что о Имени Іегова былъ заключенъ Богомъ завѣтъ съ Моисеемъ; въ новозавѣтной же Церкви мы видимъ, что о Имени Іисусовѣ былъ заключенъ Богомъ чрезъ Христа новый завѣтъ, запечатлѣнный не кровью козлею и тельчею, но Кровью Самого Іисуса. Поэтому первоначально крещеніе совершалось призываніемъ надъ крещаемыми Имени Іисуса Хри-

ста, а потомъ стали призывать Имя Святой Троицы, сопровождая сіе призываніе крестнымъ знаменіемъ во Имя Іисуса Христа. Имена: „Отецъ, Сынъ и Святый Духъ“ и имя—„Іисусъ Христосъ“, какъ утверждаетъ Учитель Церковный св. Ѳеофилактъ Болгарскій, есть равно Богъ.

Самъ Господь Іисусъ Христосъ положилъ исповѣданіе и призываніе Имени Своего въ основу Божественныхъ Таинствъ и Богослуженія.

Это великое значеніе новооткровенныхъ Именъ Трѣхипостаснаго Бога и воплощеннаго Слова указано Церкви Самимъ Господомъ въ прощальной бесѣдѣ, какъ мы о томъ говорили выше. „Аще любите Меня, заповѣди Моя соблюдите“ (Ін. 14, 15), говоритъ Господь, и эти слова относятся къ только что передъ тѣмъ даннымъ заповѣдямъ: любить другъ друга и просить всего во Имя Его. Но называя то Имя, ради котораго Господь обѣщаетъ все совершать просимое Именемъ Своимъ, что же иное Онъ подразумѣваетъ, какъ не Имя „Іисусъ“, ибо Имя „Іисусъ“ и есть Его истинное всѣмъ извѣстное собственное имя. Но вмѣстѣ съ тѣмъ Господь заповѣдалъ также крестить: „во Имя Отца и Сына и Святаго Духа“. Поэтому совмѣщая сіи двѣ заповѣди: просить всего во Имя Іисуса Христа и крестить во Имя Отца и Сына и Святого Духа святая наша Церковь и крестить „во Имя Отца и Сына и Св. Духа“, сопровождая сіе призываніе крестнымъ знаменіемъ во Имя Іисуса Христа. Итакъ Имя Божіе есть созидающее „стѣны Іерусалимскія“ (Пс. 50).

Призываніе „Отца и Сына и Святаго Духа“ и „Господа Іисуса Христа“ равносильно.

Основное молитвенное призываніе есть: „Во Имя Отца и Сына и Святаго Духа“; это призываніе равносильно и равнозначуще: „Во Имя Господа нашего Іисуса Христа“, ибо Господь Іисусъ Христосъ не только открылъ Имя Отца и Сына и Святаго Духа, но и пребываетъ Самъ въ Немъ, также точно, какъ и во Имени Іисусъ Христосъ пребываетъ вся Святая Троица. Поэтому Церковь, напримѣръ, даже въ тѣхъ молитвахъ, которыя обращаетъ къ Лицу Іисуса Христа, оканчиваетъ ихъ возгласомъ во Имя: „Отца и Сына и Святаго Духа“, это молитвенное обращеніе къ Лицу Іисуса Христа и завершеніе сего обращенья возглашеніемъ Имени Святой Троицы не случайно и не безцѣльно, но дѣлается ради укорененія вѣры въ нераздѣльность Лицъ Божества, дабы никогда не представлялся бы Христосъ отдѣль но отъ Отца и Святаго Духа

Начальныя благословенія Именемъ Божіимъ всякаго Богослуженія.

Священническое благословеніе при началѣ Богослуженія состоитъ въ призываніи и благословеніи Имени Божія. Такъ напр., передъ началомъ вечерни іерей возглашаетъ: „Благословенъ Богъ нашъ всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ!“—Утреня начинается возгласомъ: „Слава Святѣй и Единосущнѣй, и Животворящей, и Нераздѣльнѣй Троицѣ...“; а Литургія начинается возглашеніемъ Именъ Трехъ Лицъ Божества и прославленіемъ Царства Божія; при этомъ подъемлетъ священникъ руками своими Св. Евангеліе и знаменуетъ имъ крестъ. Это различіе возглашаемыхъ Именъ соотвѣтствуетъ различному содержанію службъ, ибо вечерня есть хвала Богу, поскольку Онъ открылъ Имя Свое въ Ветхомъ Завѣтѣ; утреня же есть хвала Богу, поскольку Онъ открылъ Имя Свое въ Новомъ Завѣтѣ. Литургія же есть прославленіе воцаренія Іисуса Христа съ человѣками, прославленіе Царствія Божія, которое Іисусъ Христосъ стяжалъ Словомъ Своимъ и Тѣломъ и Кровію Своею, оправдавъ Имя Свое на Крестѣ и прославивъ тѣмъ Имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Молитва „Царю Небесный“ есть исповѣданіе Имени Духа Святаго.

Такъ какъ теперь по вознесеніи Господа Іисуса Сына Божія дѣйствующее въ Церкви Лице и руководящее и все исполняющее есть Духъ Святый, Котораго Отецъ послалъ ради прославленія Сына Своего Іисуса Христа, (Ін. 14, 26; 16, 14) то первая молитва во всякомъ послѣдованіи и начинается съ призыванія и прославленія Имени Святаго Духа: „Царю Небесный, Утѣшителю, Душе Истины, Иже вездѣ Сый и вся исполняяй, Сокровище благихъ, и Жизни Подателю...“—Это есть полное Имя Его.

Трисвятое есть исповѣданіе Имени: „Святый“.

Послѣ этой молитвы воздается трисвятая слава Богу о Имени Его „Святый“ съ просьбою о помилованіи.

„Господи помилуй“... „Отче нашъ“.

Затѣмъ трижды призывается Имя „Господь“ и возносится молитва о помилованіи, т.-е. о Имени семъ: „Господи помилуй, Господи помилуй, Господи помилуй“,—и опять совершается Богу поклоненіе о Имени Святой Троицы: „Пресвятая Троице, помилуй насъ... Имени ради Твоего“. И, наконецъ, призывается Имя Отца Небеснаго въ молитвѣ Господней, первое прошеніе въ коей есть: „Да святится Имя Твое“.—Богъ и Господь открылъ Имя Свое

человѣку и, даровавъ сіе Имя людямъ вмѣсто Себя, требуетъ, чтобы человѣкъ достойно чтилъ оное, но, предвидя, что человѣкъ не въ силахъ сознать все величіе и святость Имени Божія и собственными силами достойно святить Его, Господь учитъ человѣка во-первыхъ молиться о томъ, дабы Богъ Самъ ему помогъ святить Имя Бога его.

Затѣмъ призывается Имя Христово и воздается троекратное поклоненіе Христу о Имени Его: „Пріидите поклонимся Цареви нашему Богу“; „Христу Цареви нашему Богу“ и „Самому Христу, Цареви и Богу нашему“.

Прославленіе Имени Божія соотвѣтственно богослужебнымъ кругамъ.

Все Богослуженіе Православной Церкви раздѣляется, какъ мы знаемъ на три круга: годовой, седмичный и суточный; каждый кругъ преслѣдуетъ въ разныхъ только, такъ сказать, масштабахъ одну и туже задачу: дать наполнѣйшую по возможности славу Имени Божію, согласно тому, какъ она проявилась въ разныхъ послѣдовательныхъ событіяхъ міровой церковной исторіи. Въ годовомъ кругѣ каждый день посвященъ какому-либо преславному воспоминанію, или самыхъ великихъ событій церковныхъ, т.-е. двунадесятыхъ праздниковъ, которыми наиначе прославилось Имя Божіе на землѣ, или другихъ второстепенныхъ по славѣ событій, или наконецъ отдѣльныхъ преславныхъ лицъ, въ коихъ прославился Богъ и кои прославили собою Имя Божіе на землѣ. Седмичный кругъ богослуженія прославляетъ на каждый день седмицы поочереди: или Имя Воскресшаго Христа, или имя святыхъ Силъ Безплотныхъ, или имя Великаго Предтечи, или имя Матери Божіей и славу Креста, или имя всѣхъ Апостоловъ и Св. Николая, или славу страстей Господнихъ, или имя всѣхъ Святыхъ.

Разборъ вечерни.

Вечерня начинается съ возглашенія Бога самымъ древнимъ Именемъ Его,—Богъ Творецъ міра („Элогимъ“). „Благословенъ Богъ нашъ всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ“, ибо вечерня посвящена Ветхому Завѣту. Предначинательный псаломъ: „Благослови душе моя Господа, Господи Боже нашъ возвеличился еси зѣло,.. вся премудростію сотворилъ еси“,—посвященъ именно воспѣванію Бога о этомъ имени Его „Творецъ“. Во время предначинательнаго псалма священникъ читаетъ тайно молитвы, причемъ первая молитва начинается съ тѣхъ словъ, кото-

рыми Самъ Богъ истолковалъ Моисею Богооткровенное Имя Свое „Іегова“, въ день Боговидѣнія на Синаѣ: „Боже, щедрый и милостивый, долготерпѣливый и многомилостивый“: и одно изъ первыхъ прошеній этой іерейской молитвы есть о томъ, дабы Богъ даровалъ намъ страхъ предъ Именемъ Его Святымъ: „возвесели сердца наша, во еже боятися Имени Твоего Святаго“ (1 мол.). Въ 3-й молитвѣ, іерей проситъ, дабы Богъ помянулъ насъ ради призыванія Имени Его Святаго: „внегда призывати намъ Святое Твое Имя“. Въ 4-й молитвѣ іерей, созерцая Бога, Имя Котораго непрестанно славится Архангелами и Ангелами на небеси, молитъ: „Исполни уста наша хваленія Твоего, еже подати величествіе Имени Твоему Святому“. Итакъ, въ то время, какъ люди словами Псаломпика восиѣваютъ превеликое Имя Творца своего, какъ: создателя, премудраго, вся премудротію сотворившаго, промыслителя всякой твари, дающаго пищу всякой плоти, всесильнаго выражающаго, всемогущество премудрости Своей въ томъ, что Онъ и змію (т.-е. діаволу) попускаетъ злодѣйствовать, дабы на немъ показать безсиліе козней его и страхъ гнѣва Божія праведнаго (создалъ еси змія ругатися ему), который попускаетъ до времени бывать злу, и зло самимъ зломъ потребляетъ и даже зло во славу Свою обращаетъ (какъ говорится въ притчѣ: „жнеши идѣже не сѣялъ и собираеши, идѣже не расточалъ“), Который проявилъ безмѣрную премудрость и силу Свою созданіемъ безмѣрнаго числа самыхъ разнообразныхъ существъ („исполнися земля твари Твоея; сіе море великое и пространное, тамо гади ихъ же нѣсть числа“);—итакъ, созерцая во всемъ этомъ Имя Бога Всемогущаго, іерей молится: „Боже, Великій и Вышній, Единъ имѣяй безсмертіе, во свѣтѣ живый неприступнѣмъ, всю тварь премудростію создавый, раздѣливый между свѣтомъ и между тьмою, ...(даруй намъ) да и на ложахъ нашихъ умиляющися помнпаемъ **Имя Твое Святое**“, (7-я мол.). Въ 1-й молитвѣ, послѣ прошенія о дарованіи страха къ Имени Божіему Святому, поясняется и то, чѣмъ вызвано это прошеніе: „зане великій еси Ты и творяй чудеса, Ты еси Богъ Единъ, и нѣсть подобенъ Тебѣ въ богѣхъ, Господи, силенъ въ милости и благъ въ крѣпости, во еже помогати, и утѣшати, и спасати вся уповающыя во Имя Святое Твое“. Прошеніе о дарованіи страха ко Имени

Божіему Святому и логическая связь ихъ съ послѣдними словами, что Ты еси Богъ Спасающій уповающихъ во Имя Твое Святое ясно свидѣтельствуютъ о той живой вѣрѣ во Имя Божія какъ въ Самого Бога, которой были вдохновлены какъ первые составители сихъ молитвъ, такъ и всѣ послѣдующія поколѣнія православныхъ до днешняго времени.

Вслѣдъ за Великой Ектеніей читается Псалтирь, которая, какъ мы говорили выше, есть восхваленіе Имени Господня, послѣ чего поется псаломъ: „Господи воззвахъ къ Тебѣ“ (т.-е. Господи, я призвалъ Имя Твое и поэтому)—„услыши мя, услыши мя Господи, внегда воззвати ми къ Тебѣ (т.-е. когда буду призывать Имя Твое) услыши мя Господи“. Словами этого псалма оплакивалъ Адамъ свое грѣхопаденіе а по немъ и послѣдующіе рода устами Псаломника и до нынѣшняго дня. Сопровождается сей псаломъ или умилительными стихирами, коими грѣшникъ умиленно исповѣдуетъ имя грѣховности своей, или стихирами праздничными или святыхъ, коими мы грѣшники утѣшаемъ себя воспоминаніемъ празднуемыхъ лицъ и событій. Подъ конецъ поется Слава Отцу и Сыну и Святому Духу и стихира Богородичная, а въ праздничные дни — Догматикъ, въ которомъ прославляется и раскрывается таина воплощенія Бога и Слова, и рожденіе Христово отъ Дѣвы Маріи, исполненіе чего съ первыхъ дней изгнанія изъ рая чаялъ Адамъ и по немъ съ такимъ нетерпѣніемъ ожидало въ теченіи 5000 лѣтъ все вѣрующее человѣчество. Затѣмъ іерей или діаконъ возглашаетъ таинственное слово: „Премудрость!“ и ликъ воспѣваетъ Имя Іисуса Христа, именуя Господа „Свѣтомъ Тихимъ“; и опять возглашается „Премудрость“ и прокименъ, который тоже тѣсно связанъ со Именемъ Господнимъ, какъ видно напр. изъ слѣдующаго: „Боже, во Имя Твое спаси мя и въ силѣ Твоей суди ми“ (въ среду).— Затѣмъ поется пѣснь: „Сподоби Господи“, въ которой имѣются напр. такія слова: „И хвально и прославлено **Имя Твое во вѣки, аминь**“. Но какое же именно Имя здѣсь подразумѣвается, которое должно быть хвалимо и прославляемо во вѣки?— Логическая и послѣдовательная связь между этимъ стихомъ и предварительнымъ чтеніемъ и пѣніемъ скорбнаго псалма о чаяніи Спасителя, наконецъ пророческое предызображеніе Имени Спасителя словами „Свѣте Тихій и т. д.“—все это

дѣть право отнести и эти слова—„хвально и прославлено Имя Твое", къ Имени ожидаемаго Іисуса Христа, то есть къ Имени „Іисусъ". На концѣ вечерни поется пѣснь Симеона Богопріимца, извѣщающая о исполненіи Богомъ обѣтованія. Но что же въ этой пѣсни воспѣваемъ мы словами Богопріимца, какъ не то же Имя „Іисусъ", равнозначущими ему словами: —„Владыко", „Спасеніе", „Свѣтъ". „Откровеніе языковъ", „Слава людей Твоихъ Израиля?"

Конечное благословеніе Именемъ Божіимъ послѣ вечерни и часовъ.

Послѣ этого-то слова возглашается таинственное слово—„Премудрость!" и „Благослови". И священникъ, какъ въ древности священники ветхозавѣтные, завершавшіе жертвоприношеніе благословеніемъ людей, Именемъ Господнимъ завершаетъ и новозавѣтную словесную вечернюю жертву Богу благословеніемъ людей новозавѣтныхъ Именемъ Господнимъ: „Сый благословенъ Христосъ Богъ нашъ, всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ, аминь". Слышите ли сочетаніе Имени ветхозавѣтнаго съ Именемъ новозавѣтнымъ. „Сый" есть таинственное четырехбуквенное Имя, или Іегова, а „Христосъ Богъ" есть равнозначущее Имени: „Іисусъ". Что Церковь именно проситъ благословить ее не чѣмъ инымъ, но именно призываніемъ Имени Божія, видно изъ параллельныхъ мѣстъ другихъ послѣдованій, какъ напр. часовъ, полунощницы и повечерія, въ которыхъ передъ окончаніемъ, послѣдованія чтецъ возглашаетъ: „Именемъ Господнимъ благослови, отче". Итакъ, по вечернѣ іерей благословляетъ двойнымъ призываніемъ: Имени **„Сый"**, потому что вечерня воспроизводитъ ветхозавѣтное состояніе Церкви, и призываніемъ Имени **„Христосъ Богъ"**, или, что то же,—**„Іисусъ"**, ибо заканчивается вечерня воспоминаніемъ о исполненіи Божіяго обѣтованія. По часахъ же (1-мъ и 9-мъ) возглашается въ отвѣтъ на просьбу благословить Именемъ Господнимъ слѣдующій возгласъ: „Боже ущедри ны и благослови ны..." Это есть тоже ветхозавѣтное священническое благословеніе, въ которомъ благословляющимъ является именно призываемое Имя—„Богъ" (или „Элогимъ", по еврейски). На другихъ же послѣдованіяхъ возглашается въ благословеніе Имя Господа Іисуса Христа: „Молитвами Святыхъ Отецъ нашихъ, Господи Іисусе Христе Боже нашъ, помилуй насъ".—При отпустѣ люди вторично испрашиваютъ у іерея благословенія, и іерей

окончательно благословляетъ людей Именемъ Іисуса Христа: „Христосъ истинный Богъ нашъ и проч.“*).

Призываніе Имени Божія на повечеріи.

Повечеріе есть служба, носящая покаянный характеръ, т.-е. воспроизводящая наипаче имя грѣховности грѣшника и призывающая Имя Человѣколюбца ради оставленія нашихъ грѣховъ. Соотвѣтственно съ этимъ и псалмы, и молитвы покаянныя смѣняются славословіями Имени Господня. Такъ напр., на Великомъ повечеріи всегда читается пророчественное прославленіе Пророкомъ Исаіей Имени Іисусъ: „Съ нами Богъ... И нарицается Имя Его: Велика Совѣта Ангель, Чуденъ Совѣтникъ; Богъ Крѣпокъ; Властитель; Начальникъ мира; Отецъ будущаго вѣка“.— Всѣ эти имена по смыслу суть равнозначущи Имени „Іисусъ“. Ради исповѣданія и прославленія Имени Божія на повечеріяхъ всегда читается Символъ Вѣры, ибо Символъ вѣры есть краткое, но полное исповѣданіе Имени Божія. Также прославляется Имя Божіе пѣснью: „Слава въ Вышнихъ Богу и на земли миръ... На всяку нощь благословлю Тя и восхвалю Имя Твое во вѣки и въ вѣкъ вѣка... И хвально и прославлено Имя Твое во вѣки“.—Эта пѣснь поется во славу Имени Святыя Троицы и Имени „Іисусъ“, ибо она поется, какъ говорится въ началѣ ея,—„великія ради славы Твоея“, т.-е. той славы, которою прославилъ Имя Свое Господь на крестѣ и оправдалъ на Крестѣ Имя Свое Іисусъ, и прославилъ тѣмъ Имя Божіе.

На Великомъ повечеріи читается также покаянная молитва царя Манассіи величайшаго отступника и богоборца, который Пророка Исаію деревянной пилой повелѣлъ пере-

---

*) Нѣкоторые, указывая на то, что при отпустѣ Церковь упоминаетъ лишь Имя „Христосъ Богъ“, и не говоритъ „Іисусъ Богъ нашъ“, видятъ въ этомъ доказательство, что Имя „Іисусъ“ есть менѣе достопоклоняемо нежели Имя „Христосъ“. Но на самомъ дѣлѣ причина этому предпочтительному употребленію Имени: „Христосъ“ предъ Именемъ „Іисусъ“ есть другая. Нѣкогда появились въ Церкви хулители, хулившіе Имя „Христосъ“ какъ имя человѣческое, ибо оно значитъ „Помазанникъ“ и Христами обыкновенно именовались цари Іудейскіе Имя же Іисусъ еще доселѣ уничижать никто не дерзалъ. Поэтому Церковь, опровергнувъ сіе хульное мнѣніе о Имени „Христосъ“, какъ о Имени человѣческомъ только, а не Божескомъ, считаетъ нужнымъ особо часто призывать сіе похуленное еретиками Имя „Христосъ“, подчеркивая этимъ свою вѣру въ то, что Имя Христосъ есть имя Богоупостасное.

пилить и наполнилъ храмъ Божій идолами, но наконецъ попалъ въ плѣнъ и пришелъ въ покаяніе. Прочтите эту замѣчательнѣйшую молитву и увидите, что главное ея содержаніе составляетъ пространное призываніе и исповѣданіе Имени Божія съ краткою лишь просьбой въ концѣ о помилованіи. Въ этой молитвѣ Манассія слѣдующимъ образомъ именуетъ Бога и вотъ какъ исповѣдуетъ Божественную силу Имени Его: „Господи Вседержителю.... заключивый бездну и запечатствовавый ю **Страшнымъ и Славнымъ Именемъ Твоимъ**“.—Что такое „бездна“?—Думается, что здѣсь подразумѣвается адъ со всѣми отверженными отъ Бога обитателями его, которыхъ отверженіе Богъ праведно использовалъ во славу Имени Своего тѣмъ, что подвергъ ихъ заслуженной ими страшной карѣ, дабы вѣчная и ужасная судьба и мука ихъ были бы какъ бы вѣчнымъ живымъ написаніемъ или отпечаткомъ Имени: „Страшный и Нестерпимый во гнѣвѣ Своемъ“.—Оканчивается повечеріе молитвою: „И даждь намъ, Владыко, на сонъ грядущій... всенощное славословіе... **бо еже пѣти и благословити, и славити Пречестное и Великолѣпное Имя Твое, Отца и Сына и Святаго Духа**“.

Отождествленіе Имени Божія съ Богомъ въ молитвахъ на сонъ грядущимъ.

Въ молитвахъ на сонъ грядущимъ встрѣчаются слѣдующія знаменательныя слова, весьма ярко выражающія вѣру Церкви во Имя Божіе: „Даждь ми, Господи“ да—„**благоугожду Пресвятому Имени Твоему**“ (1-я мол.). Слышите, какъ ясно выражаетъ Церковь этими словами своими вѣру свою въ то, что Имя Божіе есть **Самъ Богъ, Сый и Живый**, а Имя Божіе есть „Духовное Существо“, а не бездушная идея, ибо Церковь обращается къ Имени Божіему, какъ къ живому существу, которому возможно и благоугождать и не благоугождать. Въ 3-ей молитвѣ къ Царю Небесному, Утѣшителю, Духу Святому, Церковь влагаетъ въ уста наши испрашиваніе прощенія даже за мысленное какое-либо уничиженіе Имени Божія, т.-е. за всякое маловѣріе и невѣріе и недостойное призываніе Имени Божія, ибо болѣе тяжкіе грѣхи—суть грѣхи смертные, которые здѣсь не подразумѣваются: „Прости... аще Именемъ Твоимъ кляхся, или **похулихъ Е въ помышленіи моемъ**“.—Въ концѣ этой молитвы говорится также, что конечная цѣль монхъ молитвъ есть:—да „**поклонюся, и воспою и прославлю Пречестное Имя Твое со Отцемъ и Единороднымъ Его Сыномъ**“.—Слышите,

современные богословы, боящіеся воздавать Божественную честь Имени Божію изъ опасенія слить Его съ Божествомъ! Слышите, какъ отождествляетъ Церковь въ молитвахъ своихъ поклоненіе, и воспѣваніе, и прославленіе Бога съ поклоненіемъ, и воспѣваніемъ, и прославленіемъ Имени Божія, говоря иными словами слѣдующее: „Дай Мнѣ, Святый Душе, и поклоняться, и воспѣвать, и прославлять **Имя Твое** и (обратите вниманіе) не только совмѣстно со Именами Отца и Сына, но съ **Самимъ** Отцемъ и Сыномъ". Не ясно ли исповѣдуется этимъ, что Имя Святаго Духа и есть Самъ Святый Духъ, ибо это Имя мы желаемъ прославлять и поклоняться Ему совмѣстно съ Самимъ Отцемъ и Сыномъ. Конечно говоря о такомъ поклоненіи Имени Божію мы понимаемъ Имя Божіе духовно и въ широкомъ смыслѣ этого слова, а не только въ узкомъ смыслѣ буквъ и звуковъ, которыми пишется и произносится какое-либо Имя Божіе.

Въ 4-ой молитвѣ на сонъ грядущимъ опять такая же просьба: „Да благословлю Имя Твое Святое" —Въ 6-ой молитвѣ ко Господу Іисусу Христу мы находимъ такія слова:—„въ Него же вѣровахомъ и Его же Имя паче всякаго Имене призываемъ".—Въ 7-ой молитвѣ (Іоанна Златоуста) ко Господу Іисусу Христу, мы находимъ опять просьбу: „Господи, посли благодать Твою въ помощь мнѣ, да прославлю Имя Твое Святое".

Исповѣданіе достопоклоняемости Имени Божія въ утреннихъ молитвахъ.

Первая утренняя молитва, которую влагаетъ Церковь или, паче рещи, Духъ Святой во уста наши, есть о томъ, дабы Господь даровалъ „пѣти Тя во исповѣданіи сердечнѣмъ и воспѣвати всесвятое Имя Твое, Отца и Сына и Святаго Духа".—Во 2-ой молитвѣ Духъ Святой влагаетъ въ уста наши прошеніе, дабы Богъ очистилъ молящагося: „да неосужденно отверзу уста моя недостойная и восхвалю Имя Твое Святое".

Полунощница и молитва Св. мучен. Евстратія, въ коей онъ отождествляетъ прославленіе Имени Божія съ прославленіемъ Самого Бога.

На полунощницѣ Церковь воспоминаетъ загробную жизнь и Страшный Судъ и будущее Царство, почему на ней обыкновено читается 118-й псаломъ и приносятся молитвы за упокой усопшихъ. Субботняя полунощница воспоминаетъ будущее Царствованіе со Христомъ, почему читается на ней каѳизма 9-ая. Во время субботней полунощницы читается молитва Святаго Мученика

Евстратія, которою Св. Евстратій молился на мѣстѣ казни передъ тѣмъ самымъ мгновеніемъ, какъ долженъ былъ быть казненымъ, и о чемъ же?—о томъ, чтобы Господь простилъ ему всѣ его вольные и невольные грѣхи не ради чего инаго, но ради Имени Его Святаго: „Даждь Славу Имени Твоему, и Твоею силою возведи мя на Божественное Твое судище“.

Отождествленіе понятій Имя Божіе и Богъ въ словахъ послѣдованія утрени.

Передъ началомъ утрени читаются, въ воспоминаніе воскресенія Христова, два псалма 19 и 20-й, которыми ясно выражается, что воскресеніе Христово есть слава Имени Божія: „Услышитъ Тя Господь въ день печали, защититъ Тя Имя Бога Іаковля... Возрадуемся о спасеніи Твоемъ и во Имя Господа Бога Нашего возвеличимся... Сіи на колесницахъ и на коняхъ, мы же во Имя Господа Бога Нашего призовемъ“.—Послѣ ектеніи люди восклицаютъ: „Именемъ Господнимъ благослови, Отче!“—и Утреня начинается словами: „Слава Святѣй и Единосущнѣй, и Животворящей и Нераздѣльнѣй Троицѣ всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ“, то есть прославленіемъ Имени Святой Единосущной и Животворящей Троицы, которое явилъ людямъ родившійся отъ Дѣвы — Слово и Сынъ, Котораго рожденіе именно и воспоминается вслѣдъ за этимъ возглашеніемъ.

Поэтому вслѣдъ за симъ возгласомъ повторяется трижды Ангельское Рождественское прославленіе Имени Іисусъ: „Слава въ вышнихъ Богу и на земли миръ въ человѣцѣхъ благоволеніе“.—Мы уже имѣли случай говорить почему это славословіе мы понимаемъ какъ прославленіе Имени „Іисусъ“.

Шестопсалміе.

Затѣмъ читается Шестопсалміе, которое есть, такъ сказать, живописаніе псаломскими словами Имени Іисуса Спасителя съ противупоставленіемъ оному Имени опредѣленія того состоянія, можно сказать, глубочайшаго паденія человѣка, изъ котораго воздвигъ его Спаситель, и не только воздвигъ однажды, но и доселѣ воздвигаетъ паки впадающихъ въ грѣхъ людей Имени Своего ради. Шестопсалміе по таинственному смыслу псалмовъ раздѣляется на двѣ части. Первыя три Псалма имѣютъ характеръ выражающій ожиданіе Спасителя и сознаніе человѣкомъ своего

крайне бѣдственнаго положенія предшествовавшаго рожденію въ міръ Спасителя: Такъ 1-ый Псаломъ начинается: „Господи, что ся умножишася стужающіи мнѣ, мнози востаютъ на мя...“, 2-ой: „Господи, да не яростію Твоею обличиши мене..., 3-ій: „Боже, Боже мой, къ Тебѣ утреннюю, возжада Тебе душа моя“.—Вторые же три Псалма изображаютъ эту жажду Мессіи—Іисуса исполнившеюся, и 4-ый Псаломъ таинственно изображаетъ крестныя страданія, которыми Господь оправдалъ именованіе Свое Іисусъ и прославилъ страстію Своею Имя Свое. 5-ый Псаломъ есть хвала Имени Іисусъ: „Благослови душе моя Господа и вся внутренняя моя Имя Святое Его“... „и исповѣданіе неизрѣченныхъ благодѣяній Божіихъ, которыми Богъ присно оправдываетъ сіе Имя Свое“.—6-ой Псаломъ есть просительный о дарованіи благодати Святаго Духа о Имени Іисусовѣ: „Господи, услыши молитву, внуши моленіе мое во Истинѣ Твоей... Духъ Твой благій наставитъ мя на землю праву. Имени Твоего ради, Господи, живиши мя“... — Одновременно съ этими псалмами іерей читаетъ 12 тайныхъ молитвъ, причемъ первыя 6 въ алтарѣ, ибо Христосъ по содержанію первыхъ 3-хъ Псалмовъ, еще не явился, на землю, но только ожидается, а другія шесть выйдя изъ алтаря передъ Царскими вратами, изображая тѣмъ и страданіе Христа внѣ врать, и пришествіе Его въ міръ, и сопребываніе наше со Христомъ. Молитвы іерейскія обращены къ Богу о Имени Іисусовѣ, но такъ какъ Іисусъ Христосъ неотдѣлимъ отъ Святой Троицы, то каждая молитва ради сего тріединства оканчивается возгласомъ прославляющимъ Имя Отца и Сына и Святаго Духа. Въ этихъ тайныхъ молитвахъ встрѣчаются слова совершенно непреложно и неоспоримо доказывающія то положеніе, которое защищаемъ мы, что Церковь присно вѣрила въ неотдѣлимость Имени Божія отъ Бога, или паче рещи въ то, что Имя Божіе есть Самъ Богъ. Такъ въ 1-ой молитвѣ: „Благодаримъ Тя, вложившаго во уста наша слово хваленія, еже поклонятися и призывати Имя Твое Святое“.—Этими словами, какъ мы имѣли случай говорить, все богослуженіе опредѣляется, какъ поклоненіе и призываніе Имени Божія. 2-ая молитва, обращенная ко Іисусу Христу, оканчивается возгласомъ: „Яко благословися и прославися всечестное и великолѣпное Имя Твое, Отца и Сына и Святаго Духа“.—

Обращеніе въ молитвѣ ко Іисусу Христу и завершеніе молитвы прославленіемъ Имени Отца и Сына и Святаго Духа можно объяснить такъ, что Іисусомъ Христомъ прославлено Имя Божіе на землѣ и о Имени Іисусовѣ поклапяется всякое колѣно словесной твари и о Имени Іисусовѣ благословляется Имя Отца и Сына и Святаго Духа. Содержаніе молитвъ 2-ой и 3-ей показываетъ, что онѣ обращены къ Лицу Спасителя, ибо обѣ начинаются со словъ: „Отъ нощи (т. е. невѣдѣнія, предшествовавшаго пришествію Христову) утреніоетъ духъ нашъ къ Тебѣ, Боже, зане Свѣтъ Повелѣнія Твоя на земли,“—т. е. евангельскія заповѣди и слова Спасителя суть Свѣтъ и Богъ. Въ 4-ой молитвѣ мы говоримъ: „Пріими насъ и нынѣ покланяющихся Тебѣ и по силѣ благодарящихъ Тя (т. е. за снисшествіе къ намъ на землю)... и всѣмъ подай великую Твою милость, да спасени душею же и тѣломъ... славимъ чудное и благословенное Имя Твое“...5-я молитва обращается ко Святой Троицѣ, причемъ Богъ именуется: „Благихъ Сокровище (т. е. Духъ), Источниче присно-текущій (т. е. Сынъ), Отче Святый (т. е. Отецъ)“... 6-ая молитва опять обращается къ Лицу Спасителя: „Благодаримъ Тя, Господи Боже спасеній нашихъ (т. е. Іисусе), яко вся твориши во благодѣтельство жизни нашея, да всегда къ Тебѣ взираемъ Спасу и Благодѣтелю душъ нашихъ... яко поставилъ еси (насъ) въ поклоненіе честнаго Имени Твоего“.—Эта молитва оканчивается возгласомъ: „Ты бо еси Царь мира и Спасъ душъ нашихъ (т. е. очевидно подразумѣвается Іисусъ Христосъ, но затѣмъ говорится)—„и Тебѣ славу возсылаемъ Отцу и Сыну и Святому Духу“,—т. е. для того, чтобы выразить этимъ, что во Іисусѣ мы поклапяемся и славословимъ Христа не въ отдѣльности отъ всей Святой Троицы, но не отдѣляя Его отъ Нея. 7-ая молитва начинается обращеніемъ ко Отцу о Имени Господа Іисуса Христа, и въ ней испрашивается благодать Святаго Духа. 8-ая молитва обращается опять къ Лицу Іисуса Христа, рекшаго ученикамъ, что „безъ Меня не можете творити ничесоже“, и оканчивается прославленіемъ Его Имени: „Яко благословися всесвятое Имя Твое (т. е. Іисусъ) и прославися Царство Твое, Отца и Сына и Святаго Духа“...—9-ая молитва обращается къ Лицу Іисуса Христа и содержитъ прошеніе о просвѣтлѣніи смысла нашего для разумѣнія Божествен-

ныхъ Его Евангельскихъ проповѣданій. 10-ая молитва обращена къ Отцу съ мольбою о благодати и дарѣ покаянія. 11-ая молитва обращена снова ко Христу съ исповѣданіемъ Имени Его „Іисусъ“, о которомъ поклоняется, по Апостолу, всякое колѣно небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ. Наконецъ, 12-ая есть благодареніе Богу за ниспосланіе намъ Свѣта-Христа, то есть за пріобщеніе насъ Истинѣ Божіей и за озареніе насъ Свѣтомъ словеснаго дѣйствія Божества.

По окончаніи шестопсалмія возглашается „Слава“ Отцу и Сыну и Святому Духу и трижды „Аллилуіа“, т. е. хвала Невидимому.

Великая ектенія. Итакъ, соединившись съ Богомъ духомъ и истиною въ словахъ сихъ псалмовъ и молитвъ шестопсалмія и въ призываніи и исповѣданіи Имени Божія и Имени Іисусова, Церковь послѣ окончанія шестопсалмія дерзаетъ обратиться къ Богу съ прошеніями великой ектеніи, которая начинается словами: „Миромъ Господу помолимся“, „о свышнемъ мирѣ и спасеніи душъ нашихъ Господу помолимся“ и „о мирѣ всего міра... Господу помолимся“. — Эти слова имѣютъ многоразличный и весьма глубокій смыслъ. Язычники, какъ извѣстно, не въ силахъ были молиться „миромъ“, — т. е. духомъ мирнымъ, духомъ свободнымъ; да и никто изъ не православныхъ (и даже изъ православныхъ, не очистившись покаяніемъ отъ бремени грѣховъ) не въ силѣ помолиться „миромъ“. Миромъ помолиться возможно, лишь облегчившись совѣстію отъ тяготѣющихъ грѣховъ и отрѣшивши свой умъ отъ всего чувственнаго и посторонняго и сосредоточивши его только на истинѣ Божіей. Эта истина о Богѣ открывается мирно молящемуся Самимъ Богомъ, и для успѣха мирной молитвы требуется отъ молящагося несомнѣнная вѣра въ то, что произносимое Имя Божіе и есть Самъ Онъ невидимый вездѣсущій, непостижимый, но познаваемый во Именахъ Своихъ Богъ. Но нынѣшнимъ отрицателямъ первенствующаго значенія призыванія Имени Божія въ молитвѣ возможно ли будетъ когда-либо помолиться воистину—„миромъ“ и умирить духъ свой безъ вѣры въ то, что Имя Божіе, которое они призываютъ и слова молитвъ церковныхъ, которыя они произносятъ, и суть Самъ Богъ? Есть ли какая-либо возможность обрѣсти гдѣ-либо вѣрою Бога, какъ не во Именахъ Его? И можетъ ли быть мирнымъ

тотъ, кто такой живой вѣры въ такую близость къ себѣ Бога не имѣетъ, но неувѣренно только ищетъ Его! Оканчивается великая ектенія возгласомъ, которымъ прославляется Имя Божіе, что служитъ доказательствомъ того, что она тоже совершалась во Имя Божіе.

„Богъ Господь и явися намъ“ есть исповѣданіе Имени Іисусова.

По окончаніи ектеніи въ обыкновенные дни воспѣвается пришествіе Христово и исповѣдуется явленіе Іеговы во Іисусѣ: „Богъ Господь (т. е. Іегова, ибо сіе равнозначуще Имени Его) и явися намъ, благословенъ Грядый во Имя Господне“,—т. е. благословенъ Іисусъ, Который явилъ намъ свойства Божіи и во Имя человѣколюбія Своего. Затѣмъ поются соотвѣтствующіе тропари, въ коихъ воспѣваются имена или отличительныя свойства празднуемыхъ Святыхъ и Богородицы или празднуемыхъ событій.

Тропари и псалмы.

Затѣмъ читается Псалтирь и паки умъ молящагося погружается въ созерцаніе славы Имени Божія въ славословіяхъ Псалтири. Затѣмъ въ праздникъ поются полулелейные хвалебные Псалмы Имени Божіему: „Хвалите Имя Господне, хвалите раби Господа, Аллилуіа. Пойте Имени Его яко добро“.—Въ Псалмахъ этихъ (134-й и 135-й) вспоминаются тѣ великія и дивныя дѣла Господни, которыми Богъ въ древности прославилъ Имя Свое во Израили—„Господи, Имя Твое въ вѣкъ, и память Твоя въ родъ и родъ.“—Совершивъ хвалу Имени Божіему, поелику оно прославилось въ древности, Церковь поетъ величаніе празднику или святому о имени его, т. е. соотвѣтственно тому, чѣмъ славенъ празднуемый праздникъ или празднуемый Святой.

Возгласъ на малой ектеніи.

Малая ектенія слѣдующая по семъ, оканчивается возгласомъ: „Яко благословися Имя Твое, и прославися Царство Твое...“ — Возглашается таинственное слово „Премудрость“, а за нимъ прокименъ, т. е. особый псаломскій стихъ, соотвѣтствующій предмету праздника... Наконецъ читается Евангеліе, которому снова предшествуетъ возглашеніе—„Премудрость“...

Канонъ.

Поются каноны, т. е. рядъ краткихъ тропарей, раздѣленныхъ на 9 или вѣрнѣе на 8 пѣсенъ. Въ нихъ воспѣваются имена или Господни, или Матери Божіей, или Святыхъ Божіихъ и празднуемыхъ событій. Послѣ восьмой пѣсни поется пѣснь Богородицы, т. е. опять таки воспѣвается

словами Богородицы Имя Іисуса: „Величитъ душа моя Господа и возрадовася духъ мой о Бозѣ Спасѣ Моемъ яко Свято Имя Его“, причемъ каждый стихъ пѣсни сопровождается воспѣваніемъ Имени Богородицы:

Хвалитные псалмы предызображаютъ поклоненіе Богу о Имени Іисусовѣ всякаго колѣна небесныхъ земныхъ и преисподнихъ.

„Честнѣйшую Херувимъ и славнѣйшую безъ сравненія Серафимъ...“ — Наконецъ, поются хвалитные псалмы: 148-й — 150-й. Въ этихъ псалмахъ предызображается поклоненіе всякаго колѣна небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ Богу о Имени Іисусовѣ: „Хвалите Его вси Ангели Его, хвалите Его вся силы Его, хвалите Его небеса небесъ и вода, яже превыше небесъ, да восхвалятъ **Имя Господне**, яко вознесеся Имя Того Единаго.. той рече и быша, Той повелѣ и создашася... Князи и судіи земстіи да восхвалятъ Имя Господне!..“ Псаломъ 150-й изображаетъ поклоненіе Богу о Имени Іисусовѣ девяти чиновъ ангельскихъ, которые образно и таинственно именуются: 1-ый трубами, 2-ой псалтирями, 3-ій гуслями, 4-ый тимпанами, 5-ый ликами, 6-ой струнами, 7-ой органами, 8-ой кимвалами доброгласными, и 9-ый кимвалами восклицанія, имѣющими каждый особый свой звукъ подобно тому, какъ каждый ликъ ангельскій имѣетъ соотвѣтствующую ему силу исповѣданія и хваленія Имени Господня.

Великое славословіе есть самое поклоненіе Богу новозавѣтной Церкви о Имени Іисусовѣ.

Затѣмъ іерей возглашаетъ: „Слава Тебѣ, показавшему намъ Свѣтъ“, и лики поютъ пѣснь о Имени Іисусовѣ, ибо Іисусъ есть Свѣтъ Истинный, Котораго Именемъ всякій просвѣщается въ Крещеніи, о Имени Котораго данъ миръ на землѣ, дано благоволеніе людямъ, отступившимъ отъ Бога. Эта пѣснь есть наиполнѣйшее прославленіе Имени Іисусова, ибо начинается съ ангельскаго славословія Іисуса при рожденіи Его: „Слава въ вышнихъ Богу и на землѣ миръ...“; затѣмъ славословится Богъ, Имя Котораго Сынъ Божій Іисусъ прославилъ на Крестѣ: „Хвалимъ Тя, благодаримъ Тя, кланяемтися, славословимъ Тя, благодаримъ Тя, великія ради Славы Твоея“.—Затѣмъ прославляется Іисусъ, явившій намъ Имена Лицъ Святой Троицы, и снова славословится Іисусъ именами: „Господи, Боже, Агнче Божій, Сыне Отче! Вземляй грѣхъ міра, вземляй грѣхи міра. Сѣдяй одесную Отца. Единъ Святъ, Единъ Господь, Іисусъ Христосъ въ

Славу Бога Отца... и хвально и прославлено Имя Твое во вѣки...“—Послѣ этого въ праздники поется Трисвятое. На обыкновенныхъ же утреняхъ читается Отче нашъ, тропари и возглашается возгласъ: „Благо есть исповѣдатися Господеви, пѣти Имени Твоему вышній...“

Поскольку Богослуженіе утреннее началось съ призыванія и исповѣданія Имени Божія, постольку оно этимъ же оканчивается, т. е. исповѣданіемъ Имени Господня и благословеніемъ іерейскимъ Именемъ Господнимъ.

Заканчивается утреня возглашеніемъ: „Премудрость“ и исповѣданіемъ Имени Божія „Сый“ или Іегова и „Христосъ Богъ“, т. е. Іисусъ, которыя отождествляются: „Сый благословенъ Христосъ Богъ нашъ всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь“. Наконецъ, исповѣдуется людьми имя: „Честнѣйшей Херувимъ и Славнѣйшей безъ сравненія Серафимъ“; затѣмъ славословится Имя Христово: „Слава Тебѣ, Христе Боже, упованіе наше, слава Тебѣ“, и наконецъ іерей возглашаетъ послѣднее благословеніе Именемъ Іисусъ Христовымъ по просьбѣ людей церковныхъ, которые просятъ: „Именемъ Господнимъ благослови, отче!“—„Христосъ Истинный Богъ нашъ, молитвами Пречистыя Своея Матери“ и т. д.: „помилуетъ и спасетъ насъ яко Благъ и Человѣколюбецъ“. Ограничивая разборъ Богослуженія симъ краткимъ очеркомъ, думаемъ, что и при этомъ поверхностномъ разборѣ его весьма ярко выражается та тѣснѣйшая связь, которая существуетъ между прославленіемъ Бога и прославленіемъ Имени Его.

Словесная жертва Богу есть исповѣданіе Имени Его.

Богослуженіе въ одной изъ молитвъ называется „словесною жертвою“ Богу. Но что же иное въ словесной жертвѣ можемъ мы приносить Богу, какъ ни только исповѣданіе Имени Его? И мыслимо ли такъ говорить, какъ нѣкто сказалъ нѣгдѣ: „Святые Отцы составили многія молитвы, въ коихъ все относится къ Самому Господу Іисусу, какъ живому Подателю намъ благъ, а не къ Имени Его. И въ церковныхъ службахъ постоянно произносится возвеличеніе и прославленіе Самого Господа, и Ему отъ насъ поклоненіе, а не Имени Его“.—Жалокъ монахъ, который это написалъ (смотри Русскій Инокъ № 6 и 7). Вѣроятно онъ забылъ церковное Богослуженіе, или не обращаетъ вниманія на то, что говорится и читается въ Церкви, ибо въ противномъ случаѣ онъ никакъ не посмѣлъ бы сказать подобной неправды, ибо изъ

приведенныхъ богослужебныхъ молитвъ и возгласовъ слѣдуетъ совершенно обратное тому, что онъ утверждаетъ, ибо Церковь и прославляетъ Имя Господне, и покланяется Имени Господню, отнюдь не отдѣляя Имя Божіе отъ Бога, совершенно противно сему имеборцу, не допускающему покланяться Имени Божію и видящему во Имени Божіемъ только одни звуки или простое собственное имя. Мы дивимся, какъ можно отметать первенствующее значеніе Имени Божія въ Церковномъ Богослуженіи, когда все оно именно зиждется на призываніи и исповѣданіи Имени Божія, когда всякая Святыня освящается Именемъ Божіимъ, всякое Таинство дѣется Именемъ Божіимъ!

Икона Христова есть образное исповѣданіе Имени Его.

Не Икона ли Христова тогда почитается Святой, и изображающей Христа, когда на ней написано Имя Его: „*O ΩN*“, т. е. „Сый“ (на вѣнцѣ) или „Іисусъ Христосъ?“ Не суть ли самыя черты лица Господня на иконѣ образное написаніе именъ свойствъ кротости и милостивости Іисусовыхъ? Не персты ли Его благословляющей руки всегда на иконѣ сложены во Имя „Іисусъ Христосъ“?

Крестная Сила есть Сила Имени Іисусова.

Не есть ли и крестное знаменіе образное написаніе Имени распятаго Іисуса, и не отъ Имени ли Іисусова заимствуется сила его? Не Имя ли Іисуса Христа освящаетъ и распятіе, т. е. Крестъ и тѣмъ отличаетъ отъ креста разбойника? При крестномъ знаменіи не сложены ли персты или во Имя Св. Троицы и Богочеловѣка Христа, или только во Имя Іисуса Христа? Вспомнимъ слова Матери Божіей, которыми Она благословила имѣющій быть освященнымъ во Имя Ея храмъ въ Лиддѣ: „Царю Небесный,—тако молитъ за ны всегда Небесная Царица (такъ говорится о семъ въ акаѳистѣ „Утоли моя печали“, въ икосѣ 10-мъ)—„пріими всякаго человѣка славящаго Тя и призывающаго Имя Твое, идѣже бываетъ память Святому Имени Твоему, и прославляющихъ Мя Имени Твоего ради!“

Исповѣданіе и и призываніе Имени Господня Церковью есть соприсутствіе въ Церкви Самого Господа.

Не ради ли призываемаго Имени Господня Господь обѣщалъ бывать тамъ, гдѣ будетъ призываться Имя Его?—„Идѣже бо еста два или тріе собрани во Имя Мое, ту Есмь посредѣ ихъ“ (Мѳ. 18, 20).—Во „Имя Мое“—значитъ: Чтобы прославлять Имя Господне, исповѣдуя и призы-

вая и покланяясь ему. Замѣчательно весьма то, что Господь говоритъ: „Есмь“, а не „Буду приходить“, или „Буду“, но—„Есмь“, т. е. давая этимъ подразумѣвать, что не гдѣлибо далеко, но въ самомъ призываемомъ устами и сердцемъ Имени Своемъ Онъ есть. Не ясное ли дѣло, что невозможно право совершать какое бы то ни было Богослуженіе или молитву безъ сей живой вѣры во Имя Божіе?

Всѣ Богослужебныя книги преисполнены поклоненія ИмениБожіему и Имени Іисусову.

Всѣ богослужебныя книги: Тріоди, Минеи, Требники и др. не исполнены ли хвалы Имени Божіему? Вотъ напримѣръ въ пареміи на 6-мъ часѣ въ пятокъ 4-ой седмицы читаемъ: „Глаголетъ Господь:... егда увидятъ чада ихъ (т. е. Авраама, Исаака и Іакова) дѣла Моя, Мене ради освятятъ Имя Мое, и освятятъ Святаго Іаковля, и Бога Израилева убоятся“.—Въ понедѣльникъ 5-ой седмицы на утренней стиховнѣ читаемъ: „Іисусе, спасительное Имя, помилуй мя“.—Въ Великій Четвертокъ въ пареміи на вечернѣ читаемъ: „Надѣйтеся на Имя Господне и утвердитеся въ Бозѣ“.—Въ Великую Субботу въ пареміи на вечернѣ читаемъ: „Потерпи Мене въ день воскресенія Моего во свидѣтельство... еже призывати всѣмъ Имя Господне.. и будутъ благоговѣти о Имени Господнемъ“.

Въ день памяти Апостола Іакова 9-го октября на стиховнѣ на вечернѣ Церковь поетъ: „Пріялъ еси, Апостоле, надъ демоны непобѣдимую власть и силу о Имени Христовѣ“.

На Изобразительныхъ, при окончаніи ихъ, прославляется Имя Святой Троицы и Имя Іисуса Христа: „Всесвятая Троице, Единосущная Державо, Нераздѣльное Царство, Всѣхъ благихъ вина,... просвѣти мою мысль... да глаголю: „Единъ Святъ, Единъ Господь Іисусъ Христосъ во славу Бога Отца. Аминь“.—„Буди Имя Господне благословенно отъ нынѣ и до вѣка!“ (трижды)—„Благословлю Господа на всякое время, выну хвала Его (т. е. Имя Его) во устѣхъ моихъ“... Возвеличите Господа со мною и вознесемъ Имя Его вкупѣ“.

„Скоро да предварятъ ны щедроты Твоя, Господи, яко обнищахомъ зѣло. Помози намъ, Боже Спасе Нашъ, ради Имени Твоего, Господи, избави насъ, и очисти грѣхи наши Имени ради Твоего“—(на 6-мъ часѣ Богор. тропарь).

XII.

Божественная литургія есть поклоненіе Богу о Имени Іисусовѣ.

Служеніе, не воздаваемое твари, воздается Имени Божіему.

Святая Церковь воздаетъ Имени Божіему не только поклоненіе и славу, но и служеніе, какъ о томъ свидѣтельствуетъ молитва св. Амвросія для іереевъ, готовящихся къ служенію Литургіи: „Благоволи мнѣ (Господи) службы совершати священнодѣйствіе... Служенія примиренія ввѣреннаго мнѣ да не отречешися... Просимъ, Владыко, да лицемъ свѣтлымъ на достояніе Твое, Имени Твоему Святому **служенія**, ожидающее, воззрѣти благоволиши".— Но служеніе, по гречески *Λατρία*, относится только ко единому Богу. Итакъ, если Святой говоритъ о служеніи Имени Господню, то не ясно ли изъ этого, что Онъ не отдѣляетъ Имени Господня отъ Господа и исповѣдуетъ Его Самимъ Богомъ? И воистину такова есть Литургія: она есть служеніе Богу о Имени Іисусовѣ; она есть поклоненіе Богу колѣнъ небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ о Имени Іисусовѣ. Она есть образное написаніе и словесное изображеніе славы Имени Іисусова, и раскрытіе таинственнаго значенія Имени Іисусъ— „въ Его воспоминаніе"; Сіе поклоненіе и служеніе Имени Господню завершается принесеніемъ въ жертву за грѣхи міра Самого Агнца Божія и оживотворенія себя причастіемъ Его, Тѣла и Его Крови. Его Литургія, какъ мы знаемъ, дѣлится на Проскомидію, Литургію оглашенныхъ и Литургію вѣрныхъ. Слава Имени Іисусова постепенно раскрывается образными воспоминаніями главныхъ событій земной жизни Христа и дѣлъ Его, которыми прославилось Имя Его, и вся земная жизнь Спасителя живо воспроизводится предъ духовными нашими очами. Этотъ предметъ достаточно изслѣдованъ, и о немъ мы распространяться не будемъ, но мы

желаемъ указать на то первенствующее значеніе, какое въ Литургіи имѣетъ Божественная сила призываемаго Имени Божія.

Входныя молитвы и просномидія.

Предъ началомъ іерей совершаетъ „входную" молитву и затѣмъ входитъ въ алтарь съ слѣдующими словами: „...Господи, настави мя правдою Твоею... И да возвелятся вси уповающіи на Тя... и вселишися въ нихъ, и похвалятся о Тебѣ любящіи Имя Твое".

Облачившись, іерей становится передъ жертвенникомъ, на которомъ все уже заготовлено и поставлено для жертвоприношенія и, помоливши о очищеніи себя, воспроизводитъ мысленно Имя Іисусъ слѣдующими словами: „Искупилъ ны еси отъ клятвы законныя честною Твоею кровію, на крестѣ пригвоздився и копіемъ прободся, безсмертіе источилъ еси человѣкомъ, Спасе Нашъ, слава Тебѣ".—Затѣмъ іерей совершаетъ первое общее благословеніе всего предложеннаго словами: „Благословенъ Богъ нашъ",—т. е. Именемъ Божіимъ, и знаменіемъ крестнымъ во Имя Іисуса Христа. Затѣмъ лобызаетъ въ воспоминаніе Матери Божіей Св. Чашу, въ воспоминаніе яслей и поклоненія силъ небесныхъ дискосъ, въ воспоминаніе поклоненія волхвовъ Богомладенцу звѣздицу, въ воспоминаніе обрѣзанія Господня и нареченія Имени Іисусъ, а также въ воспоминаніе оправданія Господомъ Именн Іисусъ смертію на Крестѣ—копіе, и наконецъ губу, въ воспоминаніе страданій Господнихъ на Крестѣ. По семъ іерей приступаетъ къ уготовленію Агнца и это священнодѣйствіе начинаетъ съ троекратнаго нареченія Имени Іисуса Христа надъ Агнцемъ, знаменуя при этомъ трижды верхъ просфоры копіемъ крестообразно:—„Въ воспоминаніе Господа и Бога и Спаса Нашего Іисуса Христа".—Это троекратное нареченіе Имени на Агнцѣ есть первое благодатное освященіе Агнца. Это священнодѣйствіе дополняется слѣдующими призываніями Имени Іисусова, изрекающими главныя свойства души Его и сопровождающими вырѣзываніе Агнца изъ просфоры: „Яко Овча на заколеніе ведеся", „и яко Агнецъ непорочень прямо стригущаго Его безгласенъ, тако не отверзаетъ устъ Своихъ", „во смиреніи судъ Его взятся", т. е. кротка душа Іисусова, и смиренна сердцемъ, и смиренномудро помышленіе Его, но „родъ же Его кто исповѣсть".

ибо Онъ Богъ, хотя и—„вземлется отъ земли животъ Его“, т. е. отъ Кровей Дѣвичьихъ тѣло Его, затѣмъ жрется „Агнецъ Божій, вземляй грѣхъ міра за мірскій животъ и спасеніе“ и—„единъ отъ воинъ копіемъ ребра Его прободе и абіе изыде кровь и вода“.—Итакъ, всѣ эти возгласы возводятъ умъ нашъ отъ яслей Виѳлеемскихъ на Голгоѳу и отъ нареченія Имени Іисусъ къ оправданію сего Имени на Крестѣ. При словахъ: „яко вземлется отъ земли...“—Агнецъ отдѣляется отъ просфоры и полагается на дискосѣ. При словахъ: „Жрется Агнецъ Божій...“ Агнецъ переворачивается навзничь, подобно тому какъ Христосъ, когда положили Его на крестъ и пригвождали руки и ноги гвоздями. Затѣмъ Агнецъ переворачивается и какъ бы такъ сказать виситъ на крестѣ по водруженіи Креста съ Распятымъ на немъ на Голгоѳѣ. При словахъ: „Копіемъ ребра Его прободе...“—Агнецъ прободается съ боку копіемъ и этимъ оканчивается словесное и образное исповѣданіе надъ Агнцемъ Имени Іисусова, и съ этого момента Агнецъ и вино въ чашѣ есть всесвятѣйшая Святыня, освященная исповѣданіемъ Имени Іисусова, есть Самъ Іисусъ по благодати, но еще не по существу. Передъ тѣмъ какъ сказать: „И абіе изыде Кровь и Вода“—вино и вода благословляются крестнымъ знаменіемъ во Іисуса Христа и наливаются въ чашу и суть такая же величайшая святыня какъ и Агнецъ. Послѣ этого воспоминаются колѣна небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ, поклоняющихся Богу о Имени Іисусовѣ. Имена Матери Божіей и девяти чиновъ Святыхъ призываются надъ частицами, вынимаемыми изъ особыхъ просфоръ, и полагаются по бокамъ Агнца; это есть колѣно небесныхъ. Изъ особой просфоры вынимаются частицы за живыхъ;—это есть колѣно „земныхъ“; изъ другой—частицы за умершихъ; это колѣно „преисподнихъ“, ибо кто и изъ умершихъ сподобился пройти невозбранно по мытарствамъ и прешелъ „отъ смерти въ животъ?“ Едва одинъ изъ весьма многихъ, прочіе же ждутъ страшнаго Суда, или помилованія прежде страшнаго Суда, находясь во власти князя преисподней. Послѣ этого дискосъ и чаша покрываются воздухами и покровомъ, причемъ изрекаются слова, прославляющія Имя Господне. Затѣмъ читается молитва предложенія. Молитва эта начинается призываніемъ и исповѣданіемъ Имени Іисуса Христа, Который называется

„Богомъ“, „Небеснымъ Хлѣбомъ“, „Пищей всего міра“, „Господомъ нашимъ“, „Спасомъ“, „Избавителемъ“, „Благословляющимъ и Освящающимъ насъ“; въ концѣ же молитвы возгласъ: „Яко святится и прославится Пречестное и Великолѣпное Имя Твое Отца и Сына и Святаго Духа“. Ибо Оно есть Святящее Дары.—Затѣмъ возглашается слава Имени Христа Бога и Имени Святой Троицы и отпустительное благословеніе Именемъ Христовымъ—„Христосъ Истинный Богъ нашъ“—и пр.

Литургія оглашенныхъ.

Литургія оглашенныхъ начинается съ возгласа: „Благословенно Царство Отца и Сына и Святаго Духа“, и подъемлется Евангеліе и имъ знаменуется крестовидно престолъ. Но, можетъ быть, кто вопроситъ: литургія совершается въ воспоминаніе Господа Іисуса Христа и въ славу Имени Его, по почему же не возглашается: Благословенно Царство Іисуса Христа?—Ей, и это возглашается, но не словами, а образнымъ дѣйствіемъ: поднятіемъ Евангелія, которое есть Самъ Іисусъ Христосъ въ словахъ Своихъ и во Имени Своемъ и въ образномъ написаніи Имени „Іисусъ“, означая этимъ Евангеліемъ крестное знаменіе. Прославленіе же словесное при этомъ дѣйствіи Имени Отца и Сына и Св. Духа совершается во исповѣданіе неотдѣлимости Іисуса Христа и славы Его отъ славы Отца и Св. Духа. Въ этой части Литургіи воспоминается земная жизнь Спасителя и ученіе Его. Пѣснь: „Единородный Сыне и Слове Божій“ есть опять таки словесное изображеніе Имени Іисусъ. Въ молитвѣ третьяго антифона іерей тайно молится о дарованіи познанія Истины и Жизни вѣчной людямъ ради призываемаго Имени Господня, согласно данному Имъ обѣщанію исполнять прошенія просящихъ во Имя Его: „Двѣма или тремъ согласующимся о Имени Твоемъ прошенія подати обѣщавый“.—Затѣмъ слѣдуетъ выходъ съ Евангеліемъ, и въ Царскихъ вратахъ Евангеліе подъемлется во образъ вознесеннаго на крестъ Христа и возглашается „Премудрость“.

Возглашая „Премудрость“ и вознося св. Евангеліе, іерей указываетъ людямъ, что сіе Евангеліе, т. е. сіи Слова Воплощеннаго и дѣйствія Его въ немъ описанныя и суть Самъ Онъ Богъ Слово. Взойдя въ алтарь, поклонившись и приложившись къ престолу и къ Евангелію, іерей тайно мо-

лится о дарованіи благодати достойно призвать Трисвятое Имя Господне. Люди же послѣ входа съ Евангеліемъ воспѣваютъ Имена Богородицы и празднуемыхъ Святыхъ и праздника словами тропарей и кондаковъ, по окончаніи которыхъ іерей возглашаетъ: „Яко Святъ еси Боже нашъ, и Тебѣ славу возсылаемъ, Отцу и Сыну и Св. Духу“, послѣ чего поется Трисвятое Имя: „Святый Боже, Святый Крѣпкій, Святый Безсмертный,—помилуй насъ“! (трижды) и—„Слава Отцу и Сыну и Святому Духу“... и іерей, тайно, обратившись къ жертвеннику глаголетъ: „Благословенъ Грядый во Имя Господне“—т. е. Благословенъ Іисусъ, пришедшій прославить Имя Господне, какъ воіяли отроки Іерусалимскіе при входѣ во Іерусалимъ Господа: и вспомянувъ исполненіе того, что тогда просилъ Сынъ у Отца: „Отче, прослави Имя Твое“, іерей, обратившись къ Горнему Престолу и созерцая Христа Сѣдящаго одесную Отца, тайно говоритъ: „Благословенъ еси на Престолѣ славы Царствія Твоего. Сѣдяй на Херувимѣхъ, всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ аминь.“

Посемъ снова возглашается: „Премудрость“, и поются стихи прокимна, наконецъ еще разъ возглашается: — „Премудрость“, и читается Евангеліе, послѣ котораго произносится сугубая ектенія и ектенія объ оглашенныхъ, сопровождаемая тайной іерейской молитвой и возгласомъ: „Да и тіи славятъ Пречестное и Великолѣпное Имя Твое“.—Этимъ возгласомъ ясно свидѣтельствуется, что служеніе вѣрными Литургіи есть не иное что, какъ: „Прославленіе Пречестнаго и Великолѣпнаго Имени Божія о Имени Іисуса Христа“, что это такъ, свидѣтельствуетъ и то дѣйствіе, которое сопровождаетъ этотъ возгласъ: ибо въ то самое время какъ раскрывается антиминсъ, на которомъ изображено снятіе со Креста и положеніе Іисуса во гробъ, іерей, взявъ въ руки губку, дѣлаетъ ею крестное знаменіе надъ антиминсомъ, образно означая тѣмъ Имя „Іисусъ“. Затѣмъ слѣдуетъ 1-ая тайная молитва о вѣрныхъ, послѣ которой возглашается: „Премудрость“ и призываемое въ возгласѣ Имя Божіе, и молитва о вѣрныхъ, 2-ая, тоже сопровождаемая провозглашеніемъ: „Премудрость“ и призываніемъ Имени Божія: „Яко да подъ державою Твоею всегда хранимы: Тебѣ славу возсылаемъ: Отцу и Сыну и Святому

Духу"...—и начинается Литургія вѣрныхъ, и поется Херувимская. Но возвратимся къ таинственному слову—„Премудрость".

„Премудрость". Этотъ возгласъ мы встрѣчали на вечерни во время входа, передъ прокимномъ, передъ пареміями и передъ отпустомъ и послѣднимъ благословеніемъ Именемъ Божіимъ. На утрени этотъ возгласъ мы встрѣчали въ началѣ утрени передъ прославленіемъ Имени Святой Троицы, передъ прокимномъ, передъ чтеніемъ Евангелія и наконецъ передъ послѣднимъ благословеніемъ Именемъ „Сый" и „Христосъ Богъ". На литургіи этотъ возгласъ мы видимъ передъ прокимномъ, передъ чтеніемъ Апостола и передъ чтеніемъ Евангелія и наконецъ дважды передъ отпустительными возгласами Имени Божія на литургіи оглашенныхъ. Итакъ, что же значитъ это слово „Премудрость"?—Сынъ Божій и Слово есть Премудрость Отчая; энергія сей Премудрости есть членораздѣльное слово Премудрость, возвѣщенная людямъ или Самимъ Господомъ Іисусомъ, или рабами Его въ Ветхомъ и въ Новомъ Завѣтѣ. Поелику Премудрость Отчая—Сынъ и Слово есть Богъ, потолику, согласно ученію Церкви, и всякая Богооткровенная Истина есть Богъ и Премудрость. Итакъ Премудрость и Богъ суть всѣ истины, возглашаемыя въ псаломскихъ словахъ прокимновъ. Премудрость и Богъ есть всякое пророческое слово паремій. Премудрость и Богъ есть всякая истина, Апостолами возвѣщенная. Премудрость и Богъ есть Святая Евангельская Истина. Наконецъ, Премудрость и Богъ есть всякое Имя Божіе, почему передъ тѣмъ какъ призывать предъ отпустомъ Имена „Сый" и „Христосъ Богъ", Церковь обращаетъ особое вниманіе молящихся на Божественность этихъ Именъ и Словъ, говоря какъ бы такъ: Вонмите добре, псаломскія слова, которыя мы сейчасъ возгласимъ на прокимнѣ, суть Самъ Богъ! Вонмите добре,—Евангельскія и Апостольскія истины, которыя мы сейчасъ будемъ читать, суть Самъ Богъ! Вонмите добре, Имя Сый и Христосъ Богъ, Которое мы сейчасъ призовемъ, и всякое другое Имя Божіе и Іисусово есть Самъ Богъ!

Итакъ „Премудрость" или по гречески „Софія" есть Самъ Богъ, ибо, какъ мы знаемъ, Отцы наши посвящали Храмы Божіи во Имя Премудрости Божіей, и этимъ ясно исповѣ-

дали, что признаютъ за Бога не только Самое Существо Отца и Сына и Святаго Духа, но и дѣйствіе недовѣдомой Премудрости Божіей, которую Богъ отчасти открылъ людямъ въ Именахъ Своихъ, въ Словахъ Своихъ и въ дѣлахъ Своихъ. Итакъ Премудрость Божія есть Имя Божіе, и послику Имя Божіе и Слово Божіе образно явилось Исаіи и Іезекіилю во образѣ Сына Человѣческаго, возсѣдающаго на четырехъ животныхъ, потолику и во Храмахъ Божіихъ, въ коихъ, какъ сказалъ Премудрый Соломонъ, живетъ Имя Божіе, сверху подъ куполомъ обычно изображаются четыре Евангелиста: Іоаннъ—орелъ, Лука—человѣкъ, Маркъ—телецъ, Матѳей левъ. Таже истина образно выражается и на Царскихъ вратахъ: Іисусъ есть „Дверь“. Сей Іисусъ—Богъ и Спаситель былъ обѣщанъ во первыхъ прабабкѣ Евѣ въ Раю и наконецъ благовѣщенъ Архангеломъ Гавріиломъ Дѣвѣ Маріи Богородицѣ. Имя Іисусово есть ключъ Царствія Небеснаго, ибо вѣра во Имя Іисусъ Христово отверзаетъ дверь въ Церковь таинствомъ крещенія, которое отверзаетъ умъ къ Божественному разумѣнію. Царство Божіе есть слово Божіе, ибо такъ Самъ Господь въ Евангеліи называетъ ученіе Свое (см. Мр. 1, 14; Мѳ. 4, 23; Мѳ. 9, 35; 13, 11).

И такъ какъ слѣдовательно Царствіе Божіе и Дверь въ Царствіе Божіе суть Евангельскія слова Іисусовы, возвѣщенныя четырьмя Евангелистами, и эти слова суть Самъ Іисусъ Христосъ Богъ нашъ, возсѣдящій на четырехъ Евангелистахъ какъ на четырехъ животныхъ, въ видѣніи видѣнныхъ пророками Исаіей и Іезекіилемъ, то поэтому на Царскихъ Вратахъ и изображаются четыре Евангелиста. Затѣмъ обратите вниманіе на устроеніе Престола и тамъ вы увидите таинственное возвѣщеніе той же истины. На доскѣ Престола на углахъ изображены всегда четыре Евангелиста, т. е. четыре таинственныхъ Животныхъ, на коихъ возсѣдаетъ Премудрость Божія. Но что же именно полагается на Престолѣ?—Полагается Евангеліе, т. е. Слова Іисусовы, которыя и суть Самъ Богъ (т. е. духовно, конечно, а не чувственно), почему на доскѣ Евангелія и изображенъ Іисусъ, а по угламъ четыре Евангелиста: полагается антиминсъ, который изображаетъ идею спасенія людей Богомъ смертію крестною, т. е. образно написуетъ Имя „Іисусъ“ и сія Истина Спасенія, сіе Имя Іисусово и есть Самъ Богъ,

явившійся Исаіи и Іезекіилю, возсѣдящимъ на четырехъ животныхъ, почему по угламъ антиминса, написующаго Имя Іисусово, изображены четыре Евангелиста: полагается Крестъ, который есть образное написаніе идеи Спасенія, т. е. Имени Іисусова: наконецъ на развернутомъ Имени Іисусовомъ на антиминсѣ пресуществляется Самъ Царь Славы, и безъ святыни антиминса, который заимствуетъ свою силу отъ Имени Іисусова и отъ освященія Архіерейскаго Именемъ Господнимъ, не бываетъ преложенія Даровъ. На подножіи Св. Чаши, въ которой почиваетъ Тѣло и Кровь Христова, т. е. Самъ Христосъ Богъ, опять же изображены четыре Евангелиста. Итакъ, что же иное свидѣтельствуетъ всѣми этими образами Св. Церковь, какъ не то, что въ Храмѣ присутствуетъ Самъ Богъ, явившійся нѣкогда на престолѣ славы въ видѣніи Исаіи и Іезекіилю, и сей Богъ есть Имя Божіе и Имя Іисусово, и Слова Божіи, и Тѣло и Кровь Богочеловѣка.

Литургія вѣрныхъ. Литургія вѣрныхъ начинается съ воспоминанія Христовыхъ страстей; Престолъ означаетъ тогда какъ бы Голгоѳу, и іерей и люди, стоящіе предъ отверстыми царскими вратами и взирающіе на распятіе возвышающееся надъ престоломъ, созерцаютъ распятаго и страждущаго за грѣхи наши Христа. Эта истина и это воспоминаніе созерцаются вмѣстѣ съ людьми, молящимися въ церкви и всѣми чинами Ангельскими, умно присутствующими при нашемъ Богослуженіи; которые бывъ нѣкогда личными свидѣтелями и созерцателями величія Голгоѳской Жертвы, и по днесь съ одинаковыми чувствами трепета и страха воспоминаютъ висѣвшее и страдавшее на Крестѣ Божественное и непорочное Тѣло Христово и славятъ вмѣстѣ съ нами Бога, прославляя и поклоняясь Ему о Имени „Іисусъ“, которое Сынъ Божій оправдалъ на Крестѣ. Поэтому это воспоминаніе и сопровождается жалобнымъ и умиленнымъ пѣніемъ: „Іже Херувимы, тайно образующе“,—т. е. нѣкогда тайно и трепетно окружавшіе распятаго Бога нашего Іисуса Христа,— „и Животворящей Троицѣ трисвятую пѣснь припѣвающе“,— т. е. и въ это страшное мгновеніе не соблазнившіеся, но продолжавшіе и непрекращавшіе трисвятое пѣніе, то и мы да сознаемъ величіе цѣны нашего искупленія, отложивъ всякое житейское попеченіе и да подымемъ на руки свои

бренныя Самого Христа Іисуса Царя Небеснаго, сѣдящаго на Херувимахъ, и нынѣ посредѣ насъ благодатно присутствующаго и присущаго благодатно предложенному Агнцу, а посемъ и по Существу имѣющему преложить его въ Тѣло Свое, а вино—въ Кровь Свою. Затѣмъ Святыя Предложенныхъ Даровъ образно погребается подъ покровомъ на Престолѣ, причемъ закрываются Царскія врата и задергивается катапетасма. Затѣмъ воспоминается воскресеніе Христово, пришествіе къ ученикамъ Христа, „дверемъ затворенымъ“, преподаніе „мира“, троекратное вопрошеніе Имъ Петра: „любиши ли Мя“. Обратимъ вниманіе на тотъ способъ какимъ преподается всѣмъ „миръ“: не во Имя ли Іисусово преподается всегда священникомъ миръ? Не знаменіемъ ли креста, образно напесующимъ Имя распятаго Іисуса и не перстнымъ ли сложеніемъ во Имя Іисуса Христа сообщается миръ? Тогда въ знаменіе воскресенія Христова и отваленія камня и раздранія церковной завѣсы отдергивается катапетасма и читается Символъ Вѣры надъ предложенными Дарами. Но чтоже есть это чтеніе символа, какъ не исповѣданіе Имени Божія?—Вѣрую, что Имя Тебѣ есть единый Богъ Отецъ, Вседержитель, Творецъ неба и земли, видимымъ всѣмъ и невидимымъ, и вѣрую во второе Лице Святыя Троицы, что Имя Твое есть Единый Господь Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій, Единородный, Рожденный отъ Отца прежде всѣхъ вѣкъ, Свѣтъ отъ Свѣта, Богъ истинный отъ Бога истиннаго, рожденный, Несотворенный, Единосущный Отцу. Имъ же вся быша... и пр.: что Имя третьяго Лица Святой Троицы есть Духъ Святый, Господь, Животворящій, отъ Отца исходящій и пр. Но, съ другой стороны, чтеніе сего исповѣданія Имени Божія надъ предложеннымъ Агнцемъ и Чашею не есть ли также исповѣданіе вѣры и надежды на то, что сіи предложенные Дары по освященіи ихъ сдѣлаются и сами по существу тѣмъ, чѣмъ мы нынѣ именуемъ Сына и будутъ имѣть въ себѣ по неотдѣлимости и Отца и Св. Духа?

Послѣ этого воспоминанія воскресенія Христова послѣдовательность воспоминаемыхъ событій нѣсколько нарушается и мы возвращаемся къ воспоминанію Тайной Вечери. Но чѣмъ же вынуждено такое строеніе Литургіи, какъ не тѣмъ, чтобы сначала наиполнѣйше написать Имя Іисусъ, поскольку Господь оправдалъ его отъ рожденія Своего и до воскресе-

нія изъ мертвыхъ, и тогда наиполнѣйшимъ образомъ исповѣдавъ и сознавъ Имя Господне, приступить къ совершенію Таинства и испрошенію Хлѣба съ небесъ ради исповѣданнаго и прославленнаго нами Имени Господня. Эта часть Литургіи начинается съ возглашенія: „Станемъ добрѣ, станемъ со страхомъ, вонмемъ, Святое возношеніе въ мирѣ приносити!“—Люди же отвѣчаютъ: „Милость мира, жертву хваленія!“—Эти слова имѣютъ таинственный и многоразличный смыслъ, и между прочимъ тотъ, что этими словами люди какъ бы говорятъ такъ: испроси намъ, священниче, отъ Господа сію милость, дабы мы возмогли въ мирѣ принести Ему словесную жертву хваленія, т. е. достойно призвать Страшное и Великое Имя Его надъ предложенными Дарами во освященіе ихъ. Въ отвѣтъ на это іерей преподаетъ благословеніе и благодать во Имя Господне: „Благодать Господа Нашего Іисуса Христа (т. е. благодать всего просить и все получать ради Имени Его) и любы Бога и Отца, и причастіе Святаго Духа буди со всѣми вами.“ Ликъ отвѣчаетъ: „и со духомъ твоимъ“. Тогда іерей возглашаетъ: „Горѣ имѣимъ сердца“. —Ликъ: „Имамы ко Господу“.—Іерей: „Благодаримъ Господа“.—И начинается величайшее священнодѣйствіе, а именно великое призываніе и исповѣданіе Имени Божія.

Какъ мы имѣли случай говорить, самое великое ветхозавѣтное священнодѣйствіе состояло въ томъ, что въ день очищенія первосвященникъ входилъ во Святая Святыхъ съ куреніемъ, кропилъ жертвенною кровію тельца для очищенія себя надъ крышкоій и передъ Ковчегомъ и наконецъ произносилъ таинственное и великое Имя Іеговы, произношеніе котораго не было вѣдомо никому кромѣ первосвященника и посвященныхъ въ таинство сіе, и потомъ приносилъ въ жертву козла за грѣхъ. Нѣчто подобное видимъ и въ Новомъ завѣтѣ, но въ безмѣрно большемъ размѣрѣ. Предстоитъ приношеніе не козлей и тельчей крови за грѣхи людскія, но Крови Воплощеннаго Сына и Слова Господа нашего Іисуса Христа. И не однажды въ годъ, но каждый день; и не въ одномъ только Храмѣ Іерусалимскомъ или въ Скиніи, но на безчисленныхъ жертвенникахъ. И вотъ теперь этотъ жертвенникъ или Престолъ церковный есть подобіе древняго ковчега, на немъ Св. Евангеліе вмѣсто древнихъ скрижалей; на немъ хранятся Святые запасные Дары,—вмѣсто чаши съ

манною, на немъ крестъ—вмѣсто расцвѣтшаго жезла Ааронова, надъ нимъ, какъ въ древности надъ крышкою ковчега, произносится похвала и поклоненіе и служеніе не таинственному Имени Іеговы, но явленному Имени Іисусъ и явленному Имени Отца и Сына и Святаго Духа, и престолъ не есть „Сѣдалище Милосердія“ какъ его именовали 70 толковниковъ Бога невидимаго, но Престолъ Бога и Господа Іисуса Христа во Плоти существенно здѣсь сущаго. Итакъ, подобно тому, какъ передъ закланіемъ жертвеннаго козла Первосвященникъ въ день очищенія сначала произносилъ надъ Сѣдалищемъ Милосердія Имя Іеговы, такъ передъ совершеніемъ таинства іереи нынѣ возглашаетъ: „Благодаримъ Господа“, и произноситъ въ тайнѣ великое Имя Божіе: „Богъ Неизреченный, Недовѣдомый. Невидимыи, Непостижимыи, Присносущіи, Единосущныи Сыну Единородному и Духу Святому, отъ небытія въ бытіе насъ приведшіи, отпадшихъ снова возставившіи, долготерпѣвшіи не взирая на нестерпимую грѣховность нашу пока на небо насъ не возведшіи, Царство будущее намъ даровавшіи, Господь Силъ, Которому предстоятъ тысящи Архангеловъ и тьмы Ангеловъ“.—Въ то время, какъ іереи произноситъ это великое и таинственное Имя Бога во Святой Троицѣ, люди въ свою очередь воспѣваютъ единое Имя Святой Троицы слѣдующими словами: „Достойно и праведно есть поклонятися Отцу и Сыну и Святому Духу, Троицѣ Единосущной и Нераздѣльнѣй!“ — Іереи же окончивъ молитву возглашаетъ, продолжая свою тайную молитву: „Побѣдную пѣснь поюще, (т. е. Серафимы и Херувимы и силы небесныя) вопіюще, взывающе и глаголюще!“—Ликъ же продолжаетъ возгласъ словами: „Святъ, Святъ, Святъ Господь Саваоѳъ! Исполнь небо и земля славы Твоея: Осанна въ вышнихъ, Благословенъ Грядый во Имя Господне!“ — Этими словами славится страшное и славное Имя Іисуса — яко Бога неразлучнаго отъ Святой Троицы, Которой Серафими поютъ трисвятое пѣніе, яко Господа Вседержителя, равночестнаго и единосущнаго Отцу, яко исполнившаго небо и землю славою искупленія Собою созданія Своего, яко того, которому Ангелы поютъ Осанна и благословляютъ Его сошедшаго на землю и прославившаго Имя Божіе и паки грядущаго во славѣ паки прославить Имя Божіе не смиреніемъ Своимъ, но страхомъ и величіемъ Бо-

жества.—Это таинственный смыслъ того, что поютъ люди, іерей же продолжаетъ таинственное священнодѣйствіе произнесенія Имени Божія, причемъ поднимаетъ звѣздицу покрывающую Агнца и знаменуетъ ею со сторонъ четырехъ ребръ Агнца и, какъ бы указывая тѣмъ, что сія слава и осанна не иному кому поется, по Тому, Кто со времени нареченія Имени на вырѣзаемомъ Агнцѣ во время проскомидіи, благодатно въ немъ присутствуетъ. Затѣмъ іерей продолжаетъ прославлять Имя Бога — Искупившаго насъ Сыномъ, Возлюбившаго міръ Свой такъ сильно, что Сына Своего Единороднаго не пощадилъ, но далъ, дабы всякъ вѣрующій въ Него не погибалъ, но имѣлъ жизнь вѣчную; и благодаритъ еще и за то, что Сынъ исполнилъ о насъ все Отеческое смотрѣніе и въ ночь, въ которую предалъ Себя за жизнь міра, законоположилъ намъ Божественное Таинство Тѣла и Крови Своей. Таково таинственное призываніе и прославленіе Имени Божія предъ преложеніемъ Даровъ. Затѣмъ происходитъ самое пресуществленіе, которому предваряетъ произношеніе словъ Спасителя: „Пріимите ядите..." и „піите отъ нея вси"., тайное воспоминаніе священникомъ еще разъ вкратцѣ славы Имени Іисуса Христа словами: „поминающе убо спасительную сію заповѣдь и вся яже о насъ бывшая: крестъ, гробъ, тридневное воскресеніе, на небеса восхожденіе, одесную сѣдѣніе, второе и славное паки пришествіе,"—и возношеніе жертвы со словами: „Твоя отъ Твоихъ Тебѣ приносяще о всѣхъ и за вся". Возношеніе предложенныхъ даровъ руками священническими есть повидимому установленіе ветхозавѣтное, завѣщанное Богомъ Моисею, дабы приношеніе Богу возносить и потрясать надъ жертвенникомъ (см. Исх. 29, 24). Есть это также воспоминаніе вознесенія Господня Тѣла на крестъ.

Возношеніе Даровъ сопровождается слѣдующими словами и призываніемъ Имени Святаго Духа: „Еще приносимъ Ти словесную сію и безкровную службу и просимъ и молимъ и милися дѣемъ ниспослати Духа Твоего Святаго на ны и на предлежащія сія Дары". — „Господи, Иже Пресвятаго Твоего Духа въ третій часъ Апостоламъ Твоимъ ниспославый, Того Благій не отыми отъ насъ, но обнови насъ молящихся" — трижды. По призваніи Имени Святаго Духа Святыя Дары прелагаются словами молитвы, въ коей Имя Свя-

таго Духа произносится надъ Предложеніемъ: „Преложивъ **Духомъ Твоимъ Святымъ**," и Дары трижды знаменуются крестнымъ знаменіемъ съ перстоложеніемъ во Имя Іисуса Христа, призывая тѣмъ образно надъ предложенными Дарами Имя Іисуса Христа. Такъ совершается безмѣрное и непостижимое для человѣческаго разума Таинство пресуществленія хлѣба въ Тѣло Господне и вина въ Кровь Господню ради призываемаго Имени Господня по заповѣди Его просить и получать ради Имени Его. Что это такъ, что именно силою произносимаго Имени Божія совершается Таинство, свидѣтельствуетъ, какъ мы говорили выше, Св. Кириллъ Іерусалимскій: „Хлѣбъ и вино Евхаристіи до святаго призыванія Достопоклоняемой Троицы (т. е. въ таинныхъ вышесказанныхъ молитвахъ іерейскихъ) были простымъ хлѣбомъ и простымъ виномъ, а по совершеніи призыванія (т. е. Святой Троицы и Святаго Духа надъ Дарами и образно Имени Іисусъ въ знаменіи крестномъ съ перстоложеніемъ) хлѣбъ дѣлается Тѣломъ Христовымъ, а вино—кровію Христовою". (Твореп., изд. 1893 г., стр. 284).

Итакъ, совершилось страшное и великое таинство, принесена всеискупительная жертва за людей, и се Самъ Іисусъ во плоти предъ нами! Тогда-то сбывается реченное Апостоломъ поклоненіе „о Имени Іисусовѣ" вновь освященному Агнцу колѣнъ небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ, которыхъ имена іереи поминаютъ вслѣдъ за освященіемъ Даровъ: и, во-первыхъ, возглашается имя Пресвятой, Пречистой, Преблагословенной, Славной Владычицы нашей Богородицы и Приснодѣвы Маріи, Которая невидимо съ нами предстоитъ Сыну Своему, таинственно сущему во Агнцѣ, и поклоняется Ему. Люди же поютъ славу имени Владычицы, восхваляя Ее пѣснію „Достойно есть". Іерей продолжаетъ поминать колѣна небесныхъ небожителей: Предтечу, Апостоловъ и всѣхъ Святыхъ, затѣмъ—земныхъ и умершихъ, т. е. преисподнихъ, возглашаетъ громко поминовеніе имени тѣхъ изъ колѣна земныхъ, кои особо нуждаются въ благодати Божіей и отъ которыхъ весьма зависитъ благоденствіе всей Церкви: „Въ первыхъ помяни Господи Святѣйшій Правительствующій Синодъ, ихже даруй Святымъ Твоимъ Церквамъ... право правящихъ слово Твоея Истины".—Обратите вниманіе на эти слова—„Слово Твоея Истины".—Что подра-

зумѣваетъ подъ ними Церковь? Что значитъ право править? Относится ли это къ управленію церковному? — нѣтъ, ибо судъ между людьми не есть „Слово Божественной Истины". Итакъ, остается отнести „Слово Божественной Истины"—къ самому Богослуженію, о которомъ и молитъ Церковь, чтобы его право правило священство. Слово „Истины Твоея"—есть слово истины о Богѣ, т. е. Имя Божіе; итакъ, о чемъ же молитъ Церковь научаемая тому Духомъ Святымъ, какъ не о томъ, чтобы Господь сподоблялъ священству право править службы Имени Божію и достойно призывать Имя Божіе. Что это толкованіе истинно, видно изъ логической связи сего возгласа съ послѣдующимъ: „И даждь намъ единѣми усты, и единѣмъ сердцемъ славити и воспѣвати Пречестное и Великолѣпное Имя Твое, Отца и Сына и Святаго Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ. Аминь".

Затѣмъ слѣдуютъ прошенія просительной ектеніи, оканчивающейся прошеніемъ неосужденно смѣть призывать Имя Отчее и глаголать: „Отче нашъ, Иже еси на небесѣхъ, да святится Имя Твое".—Затѣмъ слѣдуетъ пріобщеніе Святыхъ Таинъ, причемъ обыкновенно іереи, пріобщаясь Честной Крови говорятъ: „Во Имя Отца и Сына и Святаго Духа". Затѣмъ выходъ съ Дарами, затѣмъ воспоминаніе вознесенія Господня на небо и перенесеніе Св. Даровъ на жертвенникъ, ектенія благодарственная, и іерей закрываетъ антиминсъ и поднявъ надъ нимъ Евангеліе во образъ Самого Христа, говоритъ: „Яко Ты еси освященіе наше и Тебѣ славу возсылаемъ, Отцу и Сыну и Святому Духу"...—и „съ миромъ изыдемъ!"—Молящіеся отвѣчаютъ: „О Имени Господнемъ". Тогда іерей выходитъ и благословляетъ Именемъ Господнимъ, по подобію древняго благословенія священниковъ Израильскихъ, благословлявшихъ Именемъ Господнимъ по совершеніи жертвоприношенія: Имя Господне, которое іерей теперь призываетъ, есть: „Благословляющій благословляющихъ Тя Господи и Освящающій на Тебя уповающихъ... Отецъ и Сынъ и Святый Духъ". Люди въ отвѣтъ на это благословеніе трижды благословляютъ Имя Господне: „Буди Имя Господне благословенно отнынѣ и до вѣка". Тогда іерей снова благословляетъ людей по примѣру ветхозавѣтныхъ священниковъ, обратившись лицемъ къ нимъ

словами: „Благословеніе Господне на васъ, Того благодатію и человѣколюбіемъ“,—и паки славословитъ Имя Іисусово словами: „Слава Тебѣ, Христе Боже упованіе наше, слава Тебѣ!“ —Люди же, выражая нераздѣльность славы Христа и Святой Троицы, славословятъ Имя Святой Троицы: „Слава Отцу и Сыну и Святому Духу и нынѣ и присно и во вѣкѣ вѣковъ. Аминь“.—„Господи помилуй“ (трижды) и „Благослови“, и благословенные Именемъ Христовымъ люди—расходятся.

Такимъ образомъ, Божественная Евхаристія, какъ началась съ воспоминанія и благословенія Имени Іисуса Христа на проскомидіи, такъ и заканчивается благословеніемъ Его Имени: „Буди Имя Господне благословено отъ нынѣ и до вѣка“.—Не ясное ли дѣло, что это потому, что „о Имени Іисусовѣ“ совершилось поклоненіе Богу.—„Богъ Господь и явися намъ“—или Еммануилъ, или Іисусъ, ибо сіи имена равнозначущія.

XIII.

Заключеніе.

Думается намъ, что сказаннаго нами болѣе чѣмъ достаточно для доказательства той истины, что Имя Божіе по истинѣ, выражаемой въ немъ, есть Божественная Истина, т.-е. Самъ Богъ—энергія Премудрости и Истины Божества или Словесное дѣйствіе Божества. Думается, что имѣющій уши слышати, услышитъ въ нашихъ словахъ истину и провѣритъ свою вѣру во Имя Божіе, и если окажется, что и онъ, какъ и многіе прочіе, утратилъ въ сокровенности сердца своего благоговѣйный страхъ предъ Именемъ Божіимъ и вѣру живую въ Него, какъ въ Самого Бога, то потщится возвратить себѣ утраченное, безъ которой невозможно ни быти чадомъ Божіимъ, ни использовать даръ покаянія, ни получить отпущеніе грѣховъ, какъ о томъ свидѣтельствуетъ Апостолъ Лука: „И рече имъ, яко тако подобаше... проповѣдатися во Имя Его покаянію и отпущенію грѣховъ“. (Лк. 24, 47).

Выразимъ же вкратцѣ тѣ истины, которыя мы исповѣдали въ сей Апологіи: 1) исповѣдую, что Имя Божіе и Имя Іисусъ Божественно и Свято Само по Себѣ, то-есть Самъ Богъ. Но не ограничивается, и не выражается, и не именуется Богъ всецѣло во Имени Своемъ, но лишь по стольку, по скольку Онъ Самъ благоволилъ открыть свойства Свои словесной твари. Поэтому, хотя мы именуемъ Имя Божіе Богомъ, ибо Имени Божіему, какъ дѣйствію Божіему, принадлежитъ Божественное достоинство по существу, а не по благодати, но вмѣстѣ съ этимъ мы и различаемъ Имя Божіе отъ Самого Существа Божія и не сливаемъ понятія Существо Божіе и Имя Божіе. Истина, выражаемая Именемъ Божіимъ, по которой мы именуемъ Бога, есть Истина Богооткровенная, т.-е. словесное дѣйствіе Божества, и цер-

ковный догмать. Имя сей истинѣ есть Богъ, какъ то выражено Церковью въ пятомъ опредѣленіи противъ еретика Варлаама.

Примѣчаніе. Условныхъ звуковъ и буквъ, коими выражается Божественная истина и идея о Богѣ, мы не обожаемъ, ибо сіи звуки и буквы не суть Божественное дѣйствіе Божества, а дѣйствіе человѣческаго тѣла, но тѣмъ не менѣе мы вѣруемъ, что и этимъ звукамъ и буквамъ присуща благодать Божія ради Божественнаго Имени ими произносимаго.

2) Исповѣдую, что Имя Іисусъ есть Богочпостасное, т.-е. относящееся и къ Божеству и къ человѣчеству Христову.

3) Исповѣдую, что Имя „Іисусъ", равно какъ и всякое именованіе Божіе есть сила Божественная, коей неотдѣлимо присущъ Святый Духъ, творящій чудеса во Имени семъ, и отнюдь не соизволяю на то, чтобы дерзать отметать присущность Имени Божіему Божественной силы и называть Имя Божіе—„силою посредствующею".

4) Исповѣдую, что поелику всѣми Именами Божіими именуется Одинъ и Тотъ же Богъ, то между Именами Божіими нѣтъ различія въ степени силы и святыни, но что всѣ Имена Божіи суть равночестны, и Имя Іисусъ есть хотя и равносильное и равночестное прочимъ, но наиболѣе употребительное для нашего спасенія и наилюбезнѣйшее для каждаго христіанина.

5) Исповѣдую, что основаніе всякаго молитвеннаго дѣланія есть призываніе Имени Божія и исповѣданіе его духомъ и истиною, и что Богъ, живущій въ сердцахъ нашихъ отъ Крещенія нашего, видится духомъ и обрѣтается сердцемъ во Именахъ и въ словахъ Своихъ, и въ словахъ Божественнаго Богослуженія, и достовѣрно ощущается имущими сіе духовное чувство, ибо словесное дѣйствіе Божіе есть „Свѣтъ Христовъ", просвѣщающій сердца.

Дай Господи, чтобы сія Апологія послужила бы братіямъ во Христѣ забывшимъ страхъ предъ Именемъ Божіимъ (отъ нихъ же первый бѣхъ отчасти азъ), напомнила и побудила къ стяжанію его; вѣрующимъ право и истинно во Имя Божіе стѣной и огражденіемъ противъ тѣхъ хуленій противъ Имени Господня, кои они имѣютъ вѣроятность услышать; колеблющимся въ вѣрѣ во Имя Господне и по-

врежденнымъ ядомъ имеборческой хулы—врачеваніемъ: для хулителей же—посрамленіемъ и устенъ ихъ хульныхъ загражденіемъ. Буди—Аминь. О Христѣ Іисусѣ Господѣ нашемъ, Его же помощію и благодатію при содѣйствіи многихъ собратій иноковъ Святогорскихъ и высокопросвѣщенныхъ россійскихъ богослововъ сія книга написася, ихъ-же да вознаградитъ за ревность ихъ о Имени Его Самъ Господь нашъ Богъ.

Святогорскій Іеросхимонахъ **Антоній** (Булатовичъ).

„Религіозно-философская Библіотека".

1. Выпуски „Религіозно-философской Библіотеки":

Выпускъ I-й: *„Забытый путь опытнаго Богопознанія". М. Новоселовъ.* Изд. 3-е, переработанное и дополненное. Цѣна *25* коп.

Выпускъ II-й: *„Исканіе Бога".* Сборникъ. *Оп. Николя, Гр. М. М. Сперанскій,* еп. *Игнатій Брянчаниновъ и др.* Изд. 2-е. Цѣна *25* коп.

Выпускъ III-й: *„Вѣчная жизнь, какъ высшее благо".* Архіеп. Сергій. Изд. 2-е. Цѣна *30* коп.

Выпускъ IV-й: *„Соціальное значеніе религіозной личности".* Сборникъ. *Влад. Соловьевъ, Гербертъ Спенсеръ, Достоевскій, Герценъ, Тихомировъ.* Цѣна *50* коп.

Выпускъ V-й: *„Личность, общество и церковь". Л. Тихомировъ* Цѣна *30* коп.

Выпускъ VI-й: *„Молитва Господня"* въ изъясненіи *Влад. Соловьева и М. Московскаго Филарета.* Цѣна *20* коп.

Выпускъ VII-й: *„Значеніе свободнаго слова для личности, общества и церкви".* Сборникъ. *А. С. Хомяковъ, К.* и *И. Аксаковы, Влад. Соловьевъ.* Цѣна *20* коп.

Выпускъ VIII-й: *„О цѣли образованія".* Сборникъ. *Н. И. Пироговъ, Л. Толстой, проф. В. Шеншлловъ, К. Ушинскій, Амосъ Коменскій.* Цѣна *30* коп.

Выпускъ IX-й: *„Альтруизмъ и христіанская любовь". Л. Тихомировъ.* Цѣна *15* коп.

Выпускъ X-й: *„Религія и нравственность".* Сборникъ. *Л. Толстой,* проф. *Кудрявцевъ-Платоновъ,* проф. *Гусевъ и др.* Цѣна *30* коп.

Выпускъ XI-й: *„Нравственный смыслъ основныхъ христіанскихъ догматовъ".* Архіеп. *Антоній (Храповицкій).* Цѣна *25* коп.

Выпускъ XII-й: *„Что такое Библія".* Цѣна *25* коп.

Выпускъ XIII-й: *„Какъ читать Библію".* Цѣна *35* коп.

Выпускъ XIV-й: *„Смыслъ міровой исторіи". Влад. Соловьевъ.* Цѣна *15* коп.

Выпускъ XV-й: *„О самопознаніи". Джонъ Месонъ.* Проф. *В. Карповъ.* Цѣна *20* коп.

Выпускъ XVI-й: *„Первоначальная Христіанская Церковь въ Іерусалимѣ". Ѳедоръ Самаринъ.* Цѣна *25* коп.

Выпускъ XVII-й: *„О Церкви". Оп. Николя.* Цѣна *30* коп.

Выпускъ XVIII-й: *„О благодати и таинствахъ". Огюстъ Николя.* Цѣна *20* коп.

Выпускъ XIX-й: *„Церковь". Влад. Соловьевъ. „Нравственная идея догмата церкви".* Архіепископъ *Антоній.* Цѣна *25* коп.

Выпускъ XX-й: *„О смыслѣ жизни".* Часть первая: а) *„Эвдемонизмъ, утилитаризмъ и стоицизмъ, какъ принципы жизни";* б) *„Логическая связь вѣры въ смыслъ жизни съ вѣрой въ безсмертіе".* Цѣна *30* коп.

Выпускъ XXI-й: *„О смыслѣ жизни“*. Часть вторая: *„Христіанское міровоззрѣніе“*. Сборникъ. Проф. *А. Иванцовъ-Платоновъ*, проф. *В. И. Несмѣловъ*, еп. *Ософанъ-затворникъ*, преп. *Серафимъ Саровскій*. Цѣна *30* коп.

Выпускъ XXII-й: *„О значеніи христіанскаго подвижничества въ прошломъ и въ настоящемъ“*. Часть первая. *Влад. Кожевниковъ*. Цѣна *35* коп.

Выпускъ XXIII-й: *„О значеніи христіанскаго подвижничества въ прошломъ и въ настоящемъ“*. Часть вторая. *Его-же*. Цѣна *35* коп.

Выпускъ XXIV-й: *Церковь. Ея свойства и благодатная жизнь. (По А. С. Хомякову)*. Цѣна *35* коп.

Выпускъ XXV-й: *„Смыслъ страданій“*. Сборникъ. Цѣна *30* коп.

Выпускъ XXVI-й: *„Нравственныя условія Богопознанія“*. Цѣна *20* к.

Выпускъ XXVII-й: *„Гуманизмъ“*. (Его смыслъ и значеніе въ новой исторіи человѣчества). Цѣна *25* к.

Выпускъ XXVIII-й: *„Психологическое оправданіе христіанства“*. (Противорѣчія въ природѣ человѣка по свидѣтельству древняго и новаго міра и разрѣшеніе ихъ въ христіанствѣ). *М. Новоселовъ*. Цѣна *30* коп.

Выпускъ XXIX-й: *„О непосредственномъ откровеніи по ученію Слова Божія“*. Цѣна *15* коп.

Выпускъ XXX-й: *„Догматъ, этика и мистика въ составѣ христіанскаго вѣроученія“*. Цѣна *20* коп.

Выпускъ XXXI-й. *„Спасеніе и вѣра по православному ученію“*. Цѣна *35* коп.

---

2. Изданія „Религіозно-философской библіотеки“:

I. Возрожденіи Русской церкви. Сборникъ: *А. А. Папковъ. Н. А. Заозерскій. А. М. Иванцовъ-Платоновъ.* Еп. *Порфирій Успенскій. Н. И. Аксаковъ. А. П. Лебедевъ. Д. Синицкій. М. Новоселовъ.* Цѣна *50* коп.

II. Высшее церковное управленіе въ Россіи. Сборникъ: *Влад. Соловьевъ. И. С. Аксаковъ. Л. А. Тихомировъ. А. М. Иванцовъ-Платоновъ.* Цѣна *40* коп.

III. Собраніе академическихъ лекцій и статей по пастырскому богословію. Архіепископъ *Антоній (Храповицкій)*. Цѣна *80* коп.

IV. Отношеніе соціализма къ религіи вообще и къ христіанству въ частности. *Влад. Кожевниковъ.* Изд. 3-е. Цѣна *40* коп.

V. Общественное значеніе монастырей. Прис. Пов. *И. Д. Кузнецовъ.* Цѣна *25* коп.

VI. Ѳ. М. Достоевскій, какъ проповѣдникъ христіанскаго возрожденія и вселенскаго православія. Цѣна *40* коп.

VII. О добросовѣстности въ вѣрѣ и въ невѣріи (къ учащейся молодежи). *Влад. Кожевниковъ.* Изд. 2-е. Цѣна *15* коп.

VIII. Открытое письмо къ гр. Л. Толстому. *М. Новоселовъ.* Изд. 3-е. Цѣна *10* коп.

IX. Константинопольская церковь. Очеркъ основныхъ началъ строя ея въ XIX вѣкѣ. *И. Мансуровъ.* Цѣна *1* руб.

X. Суды чести среди учителей. *М. Новоселовъ.* Цѣна *10* коп.

XI. Вселенская Христова Церковь и „Всемірный христіанскій студенческій союзъ“. *Его-же.* Цѣна *30* коп.

XII. „Изъ разговоровъ о войнѣ“. *М. Новоселовъ.* Цѣна *10* коп.

XIII. „Исповѣдь атеиста“. *Влад. Кожевниковъ.* Цѣна *20* коп.

XIV. „Религіозно-философскіе вечера“. Изд. 2-е. Цѣна *70* коп.

XV. „Мысли объ изученіи святоотеческихъ твореній“. *Влад. Кожевниковъ.* Цѣна *20* коп.

XVI. Современное научное невѣріе (Его ростъ, вліяніе и перемѣна отношеній къ нему). *Влад. Кожевниковъ*. Цѣна *1* руб.

XVII. Отшельничество, монастырь и міръ. (Ихъ сущность и взаимная связь). *К. Леонтьевъ. Цѣна 30 к.*

Продаются въ книжныхъ магазинахъ: *Тузова, Суворина, Карбасникова, Голубева* („Правовѣдѣніе"), въ книжныхъ лавкахъ *Троице-Сергіевой Лавры, Чудова монастыря* и др.

Выписывающіе непосредственно отъ *М. А. Новоселова* (Москва, возлѣ храма Христа Спасителя, домъ Ковригиной, кв. 12) на сумму *менѣе* одного рубля могутъ высылать почтовыми марками, а *не менѣе* 3-хъ руб.—не платятъ за пересылку. При выпискѣ на меньшую сумму слѣдуетъ прилагать на пересылку приблизительно *20 коп. на каждый рубль*. Можно *налож. платежомъ*.

Сельскому духовенству, учителямъ и учительницамъ начальныхъ школъ, а также воспитанникамъ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній—*уступка въ размѣрѣ 10%*.

Книгопродавцамъ обычная уступка.

На комиссію книги не отпускаются.

---

3. Листки „Религіозно-философской библіотеки":

I. „Сѣмена царствія Божія":

„Новая жизнь, принесенная душѣ человѣческой Богочеловѣкомъ и въ день Пятидесятницы засѣмененная въ нѣдрахъ юной Христовой Церкви Духомъ Святымъ, жизнь, водворяющая въ человѣкѣ царствіе Божіе, доселѣ хранится и до скончанія вѣка будетъ сохраняться въ Церкви благодатію живущаго въ ней Духа. Воспринимаемая вѣрою и благочестіемъ святыхъ таинниковъ Христовыхъ, эта жизнь Духа Божія, составляющая существенное содержаніе Христова благовѣстія, преемственно передается въ Церкви изъ поколѣнія въ поколѣніе. Запечатлѣнная въ Словѣ Божіемъ, она всесторонне раскрывается въ писаніяхъ духоносныхъ Отцовъ. Ихъ священнолѣпныя творенія являются многовѣковымъ плодомъ многообразнаго, но по существу единаго, духовнаго опыта, который на всемъ протяженіи земной жизни Церкви представляетъ собою живое оправданіе истины Евангельскаго благовѣстія.

Воцареніе Бога въ душѣ человѣка, и чрезъ то—обóженіе человѣка, раскрытіе существенныхъ сторонъ проповѣданнаго Христомъ Спасителемъ Царствія Божія, указаніе истиннаго пути въ это царство Духа Святаго, обрѣтаемое ищущими только въ Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви, указаніе уклоненій съ этого подлиннаго пути вѣчной жизни, какъ въ сторону мертваго обрядовѣрія, такъ и въ область сектантской лжедуховности — вотъ существенное содержаніе *„Сѣмянъ царствія Божія"*, заимствуемыхъ изъ неисчерпаемой духовной сокровищницы Церкви".

1) Душа первозданнаго человѣка. *Преп. Макарія Египетскаго.*
2) а) Паденіе души; б) Путь возрожденія души. *Его-же.*
3) Вѣра и дѣла. *Преп. Симеона, Новаго Богослова.*
4) Вѣра и покаяніе. *Преп. Исаака Сирина.*
5) Вѣдѣніе и вѣра. *Его-же.*
6) Воскресеніе Христово въ насъ. *Преп. Симеона, Новаго Богослова.*

7) Царствіе Божіе. *Преп. Іоанна Кассіана* и *св. Симеона Новаго Богослова.*

8) Цѣль христіанской жизни. *Преп. Серафима.*

9) а) Источникъ зла; б) Причины зла въ человѣкѣ; в) Три основныхъ вида зла. *Св. Максима Исповѣдника.*—Добро, зло и среднее между ними. *Преп. Іоанна Кассіана.*

10) Происхожденіе и сущность грѣха. *Преп. Макарія Египет.*

11) Царство грѣха. *Его-же.*

12) Развитіе и степени грѣха. *Преп. Филовея Синайскаго.*—Помыслы и страсти. *Св. Ефрема Сирина.*

13) Главныя страсти. *Св. Іоанна Кассіана.*

14) Что такое міръ. *Преп. аввы Исаіи.*—*Св. Исаака Сирина.*—*Блаж. Діадоха.*

15) Объ отреченіи отъ міра. *Св. Іоанна Кассіана.*—*Св. Симеона, Новаго Богослова.*—*Преп. аввы Исаіи.*

16) О чревоугодіи. *Преп. Іоанна Кассіана.*—*Преп. Іоанна Лѣствичника.*

17) О блудной страсти. *Преп. Іоанна Кассіана.* — *Преп. Іоанна Лѣствичника.*

18) О сребролюбіи. *Преп. Нила Синайскаго.*

19) О гнѣвѣ. *Преп. Іоанна Кассіана.*—*Преп. Іоанна Лѣств.*

20) О печали. *Преп. Іоанна Кассіана.*—*Преп. Ефрема Сирина.*

21) Объ унынiи. *Преп. Іоанна Кассіана.*—*Преп. Ефрема Сирина.*—*Преп. Іоанна Лѣствичника.*

22) О тщеславіи. *Преп. Іоанна Кассіана.*

23) О гордости. *Преп. Іоанна Кассіана.*—*Преп. Аввы Дорофея.*—*Преп. Ефрема Сирина.*—*Преп. Іоанна Лѣствичника.*

24) О совѣсти. *Преп. аввы Дорофея.*—*Св. Марка Подвижника.*—*Блаж. аввы Ѳалассія.*—*Преп. Іоанна Лѣствичника.*—*Преп. Макарія Египетскаго.*—*Св. Исаака Сирина.*

25) Храненіе совѣсти. *Преп. аввы Дорофея.*—*Преп. Іоанна Лѣствичника.*—*Преп. Нила Синайскаго.*—*Св. Максима Исповѣдника.*—*Св. Исаака Сирина.*—*Св. Марка Подвижника.*

26) О страхѣ Божіемъ. *Преп. аввы Дорофея.*—Страхъ, надежда, любовь. *Преп. Іоанна Кассіана.*

27) Стяжаніе страха Божія.—*Преп. аввы Дорофея.*

28) О самоукоренiи.—*Преп. аввы Дорофея.*

29) О неосужденіи. *Преп. аввы Дорофея.*

30) О непамятозлобіи. *Преп. аввы Дорофея.*

31) О смиренномудріи. *Преп. аввы Дорофея.*

Цѣна: 1 л.—1 к., 100 л.—60 к., съ перес. 75 к., 1000 л.—5 р. съ перес. 6 р.

II. „Русская религіозная мысль“:

1) а) О бытіи Божіемъ; б) Присутствіе Божіе. *В. Жуковскій.*

2) О вѣрѣ. *В. Жуковскій.*—*Влад. Соловьевъ.*

3) а) Вѣра и изслѣдованіе; б) Вѣра и дѣла. *А. С. Хомяковъ.*

4) а) Христіанинъ идетъ впередъ; б) Значеніе болѣзней; в) Чей удѣлъ на землѣ выше. *Н. В. Гоголь.*

5) а) О молитвѣ, о любви, о соприкосновеніи мірамъ инымъ; б) О вѣрѣ до конца. *Ѳ. М. Достоевскій.*

6) Два пути. *Влад. Соловьевъ.* — Идеалы: нравственный и общественный. *Ѳ. М. Достоевскій.*

7) Христіанство и современный прогрессъ. *И. С. Аксаковъ.*

8) Соціальное значеніе религіи. *А. И. Герценъ. Л. Тихомировъ.*

9) О цѣли образованія. *Н. И. Пироговъ.*

10) Религія и нравственность. *Б. Н. Чичеринъ.*

11) а) Понятіе о долгѣ; б) Подвигъ воли. *Ю. Ѳ. Самаринъ.*
12) О вѣрующемъ разумѣ. *И. В. Кирѣевскій.*
13) Воскресеніе Христа. (*Изъ письма В. С. Соловьева къ Л. Н. Толстому).*
14) О безсмертіи и воскресеніи. *Филаретъ, М. Московскій.*
15) Свѣтлое Воскресеніе. *Н. В. Гоголь.*
16) Христова ночь. (Преданіе). *Н. Щедринъ.*
17) Прогрессъ и религія. *С. М. Соловьевъ.*
18) Евангеліе въ исторіи. *М. Н. Петровъ.*
19) Богъ христіанства и боги язычества. *С. В. Ешевскій.*
20) Русскіе писатели о Библіи (А. С. Пушкинъ, Н. В. Гоголь, Ѳ. М. Достоевскій, Л. Н. Толстой, А. И. Герценъ, К. П. Побѣдоносцевъ, Н. С. Кохановская).
21) Русскіе поэты о Новомъ Завѣтѣ (А. С. Хомяковъ, И. С. Никитинъ, Ѳ. И. Тютчевъ, Гр. П. А. Валуевъ, А. Н. Жемчужниковъ, А. В. Кольцовъ, К. Р.).
22) О Писаніи въ жизни отца Зосимы. *Ѳ. М. Достоевскій.*
23) Знакомство съ Библіей необходимо для вѣрующихъ и невѣрующихъ. *Н. Н. Неплюевъ.*
24) О чтеніи Евангелія. *Еп. Игнатій (Брянчаниновъ).*
25) Значеніе православнаго храма. *К. П. Побѣдоносцевъ.*
26) Значеніе обряда. *К. П. Побѣдоносцевъ.*
27) Общественное значеніе христіанскаго подвижничества. *Филаретъ, М. Московскій, Ѳ. М. Достоевскій, В. С. Соловьевъ.*
28) Благодатный воспитатель русскаго народнаго духа. *В. О. Ключевскій.*
29) Отъ невѣрія къ вѣрѣ. *Ѳ. М. Достоевскій.*
30) Въ поискахъ истинной вѣры. *Еп. Игнатій.*
31) Путь истинной жизни. *Гр. М. М. Сперанскій.*
32) Женщина въ христіанствѣ. *С. В. Ешевскій.*
33) О подвижникахъ и Троице-Сергіевой Лаврѣ. *И. С. Тургеневъ.*
34) Изъ поѣздки въ Кирилловъ монастырь. *С. П. Шевыревъ.*
35) Аѳонъ и его обитатели. *Н. Н. Страховъ.*
36) О молитвѣ. *В. А. Жуковскій.*
37) Приговоръ. *Ѳ. М. Достоевскій.*
38) Мысли о безсмертіи. *Архіепископъ Иннокентій.*
39) Мысли о безсмертіи (окончаніе). *Архіепископъ Иннокентій.*
40) О безсмертіи души. *С. Н. Трубецкой.*

Цѣна: 1 л. — 2 к., 2 л. — 3 к., 50 л. — 60 к., 100 л.—1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

2007056145